

к. 63.3(2)622
Л 53

Александр ПОЛЫНКИН

Покровский край в годы Великой Отечественной войны

С ЭТОГО
РУБЕЖА
В НАЧАЛЕ ФЕВРАЛЯ 1943 ГОДА
СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА
НАЧАЛИ ВТОРОЙ ЭТАП
ОСВОБОЖДЕНИЯ
ДРОСКОВСКОГО И
ПОКРОВСКОГО
РАЙОНОВ
ОТ НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКИХ
ОККУПАНТОВ

К 63.3(2)622
П 53

Александр Полынкин

**Покровский край
в годы Великой Отечественной
войны**

A287520

КР-2017

КР2024

Орёл – 2015

БУКОО
«Орловская областная научная
универсальная библиотека
Библиотека им. И.А. Бунина»

УДК 82-1

ББК 49.0

П 49

Александр Полынкин

П 49 Покровский край в годы Великой Отечественной войны – Орёл: Полиграфическая фирма «Картуш». 2015. – 268 стр., фотографии.

Новая книга краеведа А.Полынкина создавалась на основе его многолетних архивных и исследовательских поисков. В ней объективно и полно отражены события Великой Отечественной войны, происходившие на территории Покровского края с момента его оккупации немецко-фашистскими захватчиками до полного освобождения района советскими войсками.

Большое внимание в книге уделено героизму покровчан, сражавшихся на фронте и в гитлеровском тылу. Автор создал полнокровные беллетризованные очерки о Героях Советского Союза и Полных Кавалерах ордена Славы – уроженцах Земли Покровской.

Издание проиллюстрировано большим количеством фотографий и снабжено документальными приложениями, которые позволят читателям получить широкую панораму трагических и героических событий, происходивших в 1941-1945 годах.

Автор надеется, что книгу прочтут как взрослые читатели, так и молодёжь. Её могут использовать учителя на уроках и во внеурочной деятельности.

Автор выражает благодарность администрации Покровского района, главам городского и сельских поселений – Богатырёву Юрию Алексеевичу, Башкатову Александру Петровичу, Бухтияровой Ларисе Васильевне, Внукову Григорию Дмитриевичу, Волкову Андрею Николаевичу, Никулину Александру Петровичу, Озеровой Татьяне Николаевне, Прохорову Евгению Ивановичу, Ретинской Розе Александровне, Родину Сергею Ивановичу, Черниковой Наталье Ивановне – за поддержку и финансовую помощь в издании книги.

УДК 82-1
ББК 49.0

Фото на обложке

Лицевая сторона: Памятный знак на линии советско-германского фронта (декабрь 1941 – февраль 1943 года, автор – Ю.И. Новиков) – у деревни Дубинкиной Покровского района

Оборот:

Воинский мемориал в Центральном парке посёлка Покровское

© А.М. Полынкин, 2015

5-110-кр-го-110

Глава первая

Начало войны, оккупация Покровского и Дросковского районов, фашистские порядки

В воскресенье, 22 июня 1941 года, почти все жители села Покровское с утра собрались на самом оживленном в дни праздников месте – на ипподроме. Приехали в райцентр жители из многих соседних деревень. На обновленной беговой дорожке должны были начаться бега рысистых лошадей (ими в те годы Покровский район славился).

Начало войны. Организация эвакуации и борьбы в тылу врага

Но праздник так и не состоялся. Вначале его торжественному открытию помешала черная грозовая туча, пришедшая с запада и вылившаяся сильным дождем на собравшихся на ипподроме зрителей.

А когда короткий ливень прекратился, и над местом соревнований вновь засияло солнце, новое известие дошло до покровчан: началась война с фашистами.

В этот же день Указом Президиума Верховного Совета СССР в Орловской области, в числе других областей, было объявлено военное положение. Мобилизации подлежали военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 год включительно. 23 июня, в первый день мобилизации, в Покровское пришла «Орловская правда» с рассказом о митинге в Орле. Прошли такие митинги и собрания в нашем крае. Люди выступали с твердым убеждением, что победа будет за нами.

За подписью секретаря обкома ВКП(б) Бойцова в Покровский и Дросковский райкомы поступило директивное письмо о мероприятиях по мобилизации сил трудящихся на разгром врага.

Обком призвал развернуть обучение населения по противовоздушной и химической обороне, организовать дружины по борьбе с воздушными и парашютными десантами, установить круглосуточную охрану водоемов и колодцев от заражения, наблюдение за возникновением пожаров.

2 июля 1941 года бюро обкома ВКП(б) приняло постановление о подготовке женщин-трактористок и комбайнеров.

«Категорически потребовать персонально от первых секретарей РК ВКП(б) и директоров МТС немедленно возвратить на работу МТС всех женщин, ранее работавших трактористами, комбайнерами, прицепщиками, а также женщин, в свое время окончивших курсы при МТС, но не работавших на тракторах и комбайнах». Предложить с 5 июля организовать курсы и в течение месяца «обеспечить подготовку женщин-трактористок из расчета на каждый трактор одну трактористку и на комбайн двух человек – комбайнерку и ее помощницу».

Закон войны был строг. Постановление выполнялось неукоснительно в каждом из районов, в том числе – Покровском. Немцы, развывая

наступление, рвались вперед. В августе, в соответствии с постановлением Государственного комитета обороны, исполком областного Совета и бюро обкома ВКП(б) приняли решение об эвакуации скота колхозов и имущества МТС и совхозов из западных районов Орловщины.

Пришло время собираться в дальнюю дорогу старшему агроному Покровской МТС А.Н. Дремакину.

– Ты коммунист, – сказали ему в райкоме, – сделай все, чтобы наше добро было в целости.

– Не подведем, – заверил Дремакин.

На тракторные прицепы погрузили запасные части, моторы комбайнов, горючее. Мастерские опустели. Взрели моторы, и колонна из 65 тракторов, в основном гусеничных, двинулась по трассе на восток. В том же направлении погнали часть колхозного скота.

В отношении имущества, которое вывезти в тыл было невозможно, существовал строгий приказ: «Оно не должно достаться врагу!». И потому несколько общественных зданий райцентра Покровское при отступлении советских и партийных органов было сожжено (так, к примеру, сгорело здание конторы Покровской МТС, располагавшееся в бывшем доме помещиков Оловенниковых – А.П.). Не убранный и ещё не обмолоченный хлеб, стоявший в копнах на полях, частично раздали колхозникам, частично сожгли.

В Покровском райкоме решили и вопрос, кому заниматься разведкой и диверсиями в тылу врага, то есть на родной, временно оккупированной, территории. Создали боевой отряд из нескольких небольших партизанских и диверсионных групп. В него вошли: К.С. Камынин – уполномоченный Наркомата заготовок по Покровскому району, Н.В. Алексеев – редактор Покровской районной газеты «За социализм», Е.И. Дубинкин – председатель Покровского сельсовета, В.М. Зубков – секретарь сельсовета, В.Г. Стефанов – заместитель районного прокурора, М.П. Пузанов – народный судья, А.М. Афанасьев – председатель колхоза «Свободный труд» и другие, всего более тридцати человек.

Гитлеровские «порядки»

В конце сентября гитлеровцы прорвали позиции Брянского фронта, 3 октября танки Гудериана ворвались в Орел. 21 ноября 1941 года пришли немцы и в Покровский район. По хатам шарилы солдаты, крича:

«Матка, яйки!» Брали молоко и яйца, ловили гусей и кур, в зимние холода раздевали и разували мирных людей. В Орловском государственном архиве сохранилось следующее предписание коменданта Покровского уездного сельскохозяйственного штаба старшине Владимирской волости:

«С 15 июля сего года (1942-го – А.П.) населенным пунктам вашей волости довести план сдачи яиц и молока. До организации приемных пунктов молока молокодатчики обязаны ежемесячно сдавать от каждой коровы

взамен молока 2 литра топленого масла, которое вы каждого 1-го и 15-го числа направляете уездному управлению.

План сдачи яиц устанавливается еженедельно по одному яйцу от курицы, яйца направлять уездному земельному управлению еженедельно по понедельникам. По прибытию воинских частей яйца могут также отпускаться при условии наличия письменного удостоверения с печатью воинской части, которая остается у нас на руках как оправдательный документ».

Разумеется, яйца в деревнях военные забирали все, кому не лень, не предъявляя никаких документов. Документ у оккупантов был один – винтовка с длинным штыком, похожая на кинжал.

Из докладной записки Орловского обкома ВКП(б) секретарю ЦК ВКП(б) Маленкову (1943): «В Покровском районе был организован уезд, он делился на 11 волостей. В уезде было 2 коменданта – военный и с/х штаба. Земельное управление возглавлял с/х комендант Бауер, постоянно жил в Кромах и назывался окружным. Работали 130 старост, 11 старшин, 15

Памятник жертвам
подневольного труда (поворот
на Липовецкое кладбище, у
противотанкового рва)

полицейских и около 400 других служащих. В январе 1943 года Орловское Губернское управление издало приказ о назначении на 50 домов полицейского. Немцы провели перепись населения, а в остальных деревнях – регистрацию паспортов, выдавали временное удостоверение на немецком и русском языках. Передвижение по территории района без пропусков военного коменданта запрещалось. Пропуска требовали даже при поездке на мельницу. В города Орел и Курск пропуска не выдавались, кроме случаев выезда по службе должностных лиц. Проверкой пропусков занимались старосты и полицейские. Время хождения граждан по деревне было установлено с 5-7 часов утра до 19-21 часа вечером. К нарушителям применялись меры вплоть до расстрела...

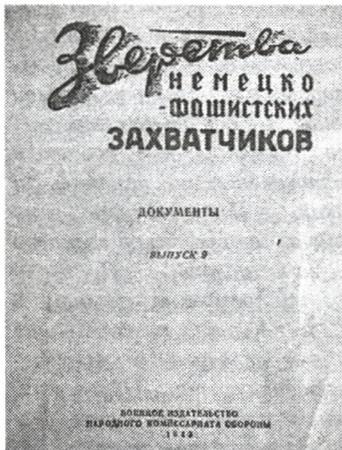
Населению запрещалось убивать скот, убитый скот немцы отбирали, а виновных сажали в подвалы на несколько дней. Продавать и покупать друг у друга разрешалось комендантам с/х штаба. За малейший проступок люди попадали в лагерь».

А вот какой приказ № 3 от 23 октября 1942 года объявил покровчанам бургомистр Покровского уезда, предатель Александр Гордеев: «Запрещается как для гражданского населения, так и для работников, состоящих на государственной службе, приветствоваться, «кланяться» так, как обычно приветствуются солдаты и офицеры германской армии. Цивильное

население должно приветствоваться с офицерами и солдатами германской армии так же, как приветствовалось ранее: или снятием головного убора, или наклоном головы до пояса, произнося при этом приветственные слова на русском языке, или с правильным произношением на немецком языке. Немецкие офицеры могут понять приветственные слова на русском языке и отвечать на немецком языке. Другие солдаты отвечают приветственные слова тому, кого они знают» (из книги «Зверства немецко-фашистских захватчиков». Выпуск 9, выпущенной Военным издательством Народного Комиссариата Обороны в 1943 году, стр.45).

Гитлеровцы не только грабили население района и убивали его жителей. Часть наших земляков они отправили в Германию на принудительные работы. Всего было угнано более 3000 человек, многие из которых не вернулись обратно. Организатором казней и угонов в Германию были немецкие палачи Зимбер, Лауазье, Энгус, Эмберг, Шпейнен.

Зверства фашистов в нашем крае

Сколько мирных жителей Покровского и Дросковского районов казнили гитлеровцы, сказать сложно, потому что собраны не все данные. Но совершенно точно известно: в каждом из 330 населенных пунктов нашего края, существовавших до войны, фашисты кого-либо лишили жизни (расстреляли, повесили, взорвали гранатами в подвалах, сожгли заживо). По неполным данным, число погибших во время оккупации мирных жителей Покровского и Дросковского районов превышает 1000 человек.

Военный корреспондент газеты политуправления Брянского фронта «На разгром врага» А. Лапин снял в деревне

Отрада фотокопию с одного фашистского объявления после освобождения этой деревни. Цитируем его: «За оказанную бандиту поддержку и приют в Отраде повешены: Афанасьев Александр Максимович, Андрияхин Егор Егорович, Лихачев Иван Иванович, бывший староста. За то же самое расстреляны: Внужова Мария Гавриловна (Дубинкина) из Крутова, Шкаликова Анна Ивановна (Отрада), Шкаликова Анна Парамоновна (Отрада), Шкаликов Илья Гаврилович (Отрада), Шкаликов Александр Васильевич (Отрада). За намеренный саботаж с молотилкой расстрелян Ломакин. За неразрешенное обладание огнестрельным оружием расстрелян Моисеев. Германский командующий. Сентябрь 1942 года». Восемь названных первыми в этом объявлении были расстреляны за то, что

помогали укрываться одному из членов подпольной группы – Е.И. Дубинкину.

За попытку пройти в свою деревню за продуктами, эвакуированных немцами жителей деревни Ретинское Царькова Василия Романовича и подростка Андрианову Марию Егоровну расстреляли без предупреждения.

Много фактов зверств фашистов на оккупированной территории Покровского района назвал в своей книге «Буря в полдень» литовский писатель Антанас Венцлова, побывавший в составе 16-й Литовской дивизии во многих только что освобожденных зимой 1943 года селах и деревнях нашего края.

В селе Липовец немецкий танк оборвал телефонные провода. Оккупанты вину за это свалили на население и расстреляли 42 человека за «саботаж» и «порчу военного имущества» *(совсем недавно нам удалось уточнить подробности этого трагического факта: линию телефонной связи в окрестностях Липовца перерезал не немецкий танк, как писал А. Венцлова, а командир Покровского партизанского отряда Кузьма Камынин, – А.П.)*

В деревне Тростниково из-за того, что кто-то ранил одного из немцев, гитлеровцы арестовали троих колхозников из согнанной к школе толпы и расстреляли. Это были: Алексей Комаров, Николай Зайцев и колхозник из другой деревни. В деревне Юрьево расстреляли местного полоумного Горохова, безбидного человека, ласкового и смиренного, заподозрив его в связях с партизанами.

А теперь приведу данные о зверствах фашистов из документов, которые хранятся в фондах Государственного архива Орловской области (фонд 691, описи 1, 4). Вот только некоторые из фактов.

«В поселке Моховое располагалась немецкая комендатура, ежедневно расстреливали 10-15 человек.

В деревне Саломатовка немецкий офицер затравил собакой 5-летнего мальчика Валу Харчикова на глазах у матери.

В деревне Мухортово обер-фельдфебель Франц железной лопаткой избил гражданку Кононову Александру Васильевну, а затем стал стрелять в нее разрывными пулями.

В деревне Степанищево замучили 18-летнего Есина Ивана Сергеевича, раздели его, связали руки назад, двое суток держали в холодном помещении при 30-градусном морозе, при этом не давали никакой пищи, раздетого возили за 10 километров на допрос. После повесили и 5 суток держали труп на виселице.

При отступлении из деревни Топки забросали гранатами все подвалы, где пряталось мирное население, и обстреляли из автоматов. В результате убито много мирных жителей и в их числе Аникеев Лаврентий Егорович, его жена и двое малолетних детей, Ларин Семен Акимович, Архипова Устинья Петровна, Конопаев Сергей Федорович и другие.

13 января 1942 года в селе Никольском Смирновского сельского Совета гитлеровские палачи при своей комендатуре расстреляли ни в чем не

повинных – целую группу людей, среди них были: Ефремов Никифор Митрофанович – председатель колхоза «Пятилетка», Арнаутова Евдокия Константиновна – депутат Смирновского сельского Совета, Сосина Елизавета Михайловна – учительница, Давыдов Федор Николаевич – агроном и другие.

В деревне Беречке того же сельского Совета немцами расстреляны 20 человек: Шалимов Захар Данилович – председатель колхоза «Победа», Шалимов Дмитрий Данилович – председатель колхоза «Свой труд», Шалимов Иван Данилович – колхозник-активист, Жердев Роман Николаевич – колхозник, Фурсов Борис Васильевич и другие.

В селе Верхососна того же сельского Совета немецкие палачи к оглоблям запряженных лошадей привязали председателя колхоза «Красный Ударник» Извекова Бориса Ивановича и погнали лошадей на весь ход. После истрепанного и избитого лошаадьми Извекова на глазах его семьи расстреляли из автоматов.

В Дросковском сельском Совете в селе Дросково 16 января 1942 года полевой полицией была выброшена из дома на улицу разутая и раздетая гражданка Кононова Прасковья Аксеновна, которая через несколько часов замерзла.

В деревне Погоневой живым сожжен также ни в чем не повинный гражданин Енин Матвей Иванович.

В деревне Вторые Топки расстреляли учителя Дрогайцева Андрея (Андреяна) Дмитриевича, секретаря сельсовета Дрогайцева Василия Владимировича, колхозников Лаврищева Якова Афанасьевича и Ерохина Николая Ивановича).

А К Т

Составлен 18 февраля 1943 г:

Отступая из деревни Медвежка Орловской области, фашисты насильно угнали всё мужское население от 15 до 50 лет. Забрали у крестьян 42 коровы, всех кур, гусей, зимнюю и летнюю одежду. Шубы, шапки, валенки снимали с граждан прямо на улице. Всё награбленное имущество отправляли к себе домой.

Немцы расстреляли председателя сельсовета Докукина Федота Тихоновича и председателя колхоза Докукина Герасима Никитича. Ежедневно оккупанты гоняли людей на работу, не оплачивая труда. Кто слабо работал, того били.

Были избиты колхозники Лукашин С. Г. 57 лет и Лукашина Е. Е. 58 лет.

Из деревни Медвежка фашисты угнали на каторжные работы в Германию 20 девушек в возрасте от 17 до 25 лет.

О чём и составлен настоящий акт.

Подписи: жители деревни Медвежка: Докукин, Васина, Лукашина.

АКТ

Составлен 19 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители колхоза «Свой труд» Беречковского сельсовета Дросковского района Орловской области, Харчиков А. К., Внукова М. П., Филатов И. А., Фурсов В. В., сего числа произвели проверку убытков, причинённых немецкими солдатами колхозу «Свой труд». Путём опроса колхозников и осмотра на месте установлено, что немецкие оккупанты сожгли и разломали 46 хат, отобрали и прирезали 68 коров, 203 овцы, 751 курицу, 169 гусей, 2 свиньи и 48 лошадей. Немцы взяли в колхозе 2 985 пудов хлеба, 1 090 центнеров картофеля и 702 штуки разных вещей.

О чём составили настоящий акт.

Подписи: А. К. Харчиков, М. П. Внукова, И. А. Филатов, В. В. Фурсов.

АКТ

Составлен 5 марта 1943 г.

Настоящий акт составлен гражданами деревни Афанасьевка Орловской области о следующем.

Немцы выгоняли людей из хат, а сами лазили по сундукам и брали всё, что хотели. Всё награбленное отправляли в Германию. Среди белого дня, на улице, мерзавцы сорвали валенки с ног колхозников Жарина А. В. и Болдинина И. А. 70 лет и заставили их идти босиком по снегу около полукилометра. Тарасов И. И. и Жарин П. П. были разуты в степи. Немцы заставили их идти босиком, в мороз, 5 километров.

Документы из книги о зверствах фашистов

Село Трудки – «Орловская Хатынь»

Говоря о фашистских зверствах, никак нельзя пройти мимо еще двух, пожалуй, самых трагических случаев во время оккупации. Они связаны с населенными пунктами Трудки и Муратово.

В результате декабрьского (1941 года) наступления войск Юго-Западного фронта, продолжавшегося некоторое время и после известной Елецко-Ливенской наступательной операции, была освобождена небольшая часть Покровского района в его теперешних границах (около двадцати населённых пунктов).

Линия фронта, протянувшаяся по территории края почти на 60 километров, пролегла у населённых пунктов Мелевое, Вязь-Выселки, Вышний Туровец, Нижний Туровец, Вязоватая, Трудки, Теряева, Вепринец, Муратова 2, Кадинка, Дубинкина, Погонева, Морозова, Манина.

Немцы, успевшие создать оборонительные сооружения вдоль линии фронта ещё в декабре 1941 года, в первой половине 1942-го их всячески укрепляли.

Кроме того, чтобы в полной мере обезопасить себя, гитлеровцы предприняли усилия по «нейтрализации» местного населения, оказавшегося в прифронтовой полосе. Однако просто указами о введении «нового порядка» оккупанты не ограничились, тем более что, пока линия фронта ещё не устоялась, через неё регулярно (в одну и в другую сторону), при активной помощи местных жителей, проходили советские разведчики из ближайших воинских частей.

Именно тогда начала практически реализовываться бесчеловечная фашистская идея о том, что *«Армия должна иметь свободу действий для отхода, если у неё есть хоть один шанс оттянуть время до прибытия резервов. В этом есть своё преимущество, если всё пойдёт по плану. Но главное, - создать «пустынную зону» при отходе наших частей с востока и севера. При прорыве и захвате территории враг в зимних условиях должен замерзнуть на голой земле. Это значит, что он должен или захватывать у нас деревни, которые будут практически разрушены, или возвращаться в свои обустроенные селения. Создание «пустынных зон» удастся только при планомерном отступлении. Они намного важнее, чем так называемые новые зимние позиции»* (из «Журнала боевых действий 2-ой полевой армии немцев за 23.12.1941 г.», цитируется по книге Е.Е. Щекотихина «Орловская битва», т. 2, стр. 267 – А.П.)

Начиная с декабря 1941 года, фашисты на территории Покровского района предприняли несколько акций по созданию таких «пустынных зон» на месте прифронтовых сёл и деревень края.

А теперь подробнее расскажу о событиях тех страшных дней, происходивших в селе Трудки зимой 1941-1942 года. Но вначале – несколько слов о самом селе.

Оно начинается в 18 километрах от станции Верховье и тянется на 12 километров к югу, по берегам реки Труды (*фактически одно огромное село Трудки формально-административно делилось и делится до сих пор на пять населённых пунктов – Вышний Туровец, Нижний Туровец, Балчик, Вязоватое и собственно Трудки, – А.П.*)

Широкая долина реки, пересеченная многочисленными балками и оврагами, высокие склоны, наличие холмов способствовали тому, что гитлеровцы первое время себя чувствовали здесь надежно защищенными. Сама природа поработала на них.

Отступая в конце декабря 1941 года после разгрома их войск под Ельцом, немцы остановились в этом районе, превратив село в сильно укрепленный рубеж. После недельного сражения, несмотря на натиск наших войск, гитлеровцы смогли удержать его в своих руках. 15 месяцев они зверствовали в населённом пункте. Уже в декабре 1941 года фашисты произвели здесь два массовых расстрела.

Захваченных в ходе последнего боя советских военнопленных и местных комсомольцев-активистов заставили рыть могилу в овраге около дома Петра Ивановича Оболенского. Когда была готова громадная яма, гитлеровцы приказали побросать в нее трупы советских воинов, погибших в неравном бою, а потом сбросили в могилу живыми тех, кто эту яму копал. Так погибли комсомольцы Звягинцев Иван Иванович, Проскурнин Михаил Тимофеевич, Селютин Николай Ильич, Курлов Владимир Прокофьевич, Селютин Николай Ефимович, Данилов Иван Алексеевич, Селютин Николай Дмитриевич, Труфанов Петр Иванович и двое взрослых мужчин - Данилов Михаил Сергеевич и Труфанов Иван Иванович.

А затем начались ежедневные расправы над мирными жителями. Самые страшные злодеяния произошли в январе 1942 года, когда фашисты узнали, что в домах некоторых трудкинцев бывают советские разведчики, приходившие из-за линии фронта.

Жителей загоняли в дома, забрасывали гранатами, обливали бензином и поджигали. Часть жителей расстреляли на месте. Других погнали под дулами автоматов в сторону Липовца, Змеинца (*это наш район – А.П.*) и Фёдоровки (*деревня в Верховском районе – А.П.*). Многие по пути замерзли. Но некоторые очевидцы тех страшных событий остались живы. И с одной из них, Ниной Егоровной Серёгиной, мне удалось встретиться несколько лет назад и поговорить (*к сожалению, Нины Егоровны в настоящее время уже нет в живых – А.П.*).

Нина Егоровна Серёгина

Я беседовал с нею в посёлке Моховое (*Покровского района – А.П.*), на берегу большого пруда, неподалёку от известного в здешних местах спиртзавода, в стареньком, вросшем в землю домике. В детстве же Нина Селютина (*это её девичья фамилия – А.П.*), вместе с отцом и матерью, с семьёю своими братьями и сёстрами проживала в деревне Вязоватое. Большой и просторный (по довоенным меркам) дом многодетной семьи Селютиных стоял в очень удобном месте, в возвышенной части деревни, откуда были видны все окрестности (*именно по этой причине за обладание Вязоватым как господствующей над Трудками высотой в течение всего 1942 года шли кровопролитные бои советских и немецких войск – А.П.*). Бесхитростный рассказ Нины Егоровны – это свидетельские показания, в очередной раз подтверждающие бесчеловечный характер фашизма по отношению к мирному населению временно оккупированных гитлеровцами территорий нашей страны.

Придя в Вязоватую, гитлеровцы не церемонились и быстро выгнали из домов их хозяев. В большом подвале Селютиных были вынуждены ютиться

сразу три семьи – сами Селютины (восемь человек), Проскурнины (трое), Сапелкины (трое). Хорошо хоть, что при «эвакуации» из домов под землю некоторые из выгоняемых смогли забрать с собой тёплые вещи, а то бы недолго им удалось продержаться на морозе. Да и с продуктами на первых порах проблем не было – еда в подземном укрытии имелась в достаточном количестве.

Но жили 14 человек в холодном подвале, как заключённые, - в страхе и тревоге. Дошли до них известия, что перед Новым годом немцы произвели в селе два массовых расстрела. По словам Нины Егоровны Серёгиной, земля над одной из расстрельных ям целую неделю потом шевелилась, «дышала», потому что побросали гитлеровцы в эту братскую могилу ещё живыми трудкинских комсомольцев.

А в ночь перед Рождеством (*нашим, православным, отмечаемым 7 января – А.П.*) прибежала в селютинский подвал ещё одна из соседских девчонок, одноклассница Нины Селютиной, Шура Проскурнина, и обратилась к А.Н. Селютиной: «Тётя Настя, спасите! Нас убивать немцы собираются». Стала было подумывать Анастасия Николаевна, куда спрятать напуганную девчонку, да соседки заплакали-запричитали: «Всех тогда нас за укрывательство фрицы расстреляют!» И ушла бедная Саша обратно, а на следующий день, в православное Рождество Христово устроили фашистские нехристи избиение трудкинцев незнамо за что (*говорили, что за помощь партизанам и Красной Армии – А.П.*).

Горели дома и сараи, взрывались подвалы – дым и пепел разлетались над уничтожаемыми вместе с мирными жителями Трудками. 15-летнюю Александру Проскурнину, прибежавшую накануне к прятавшимся в подвале, двух её старших сестёр, двух племянников, мать и бабушку большого семейства, Анисью Валифатьевну Проскурнину, сожгли живыми в их собственном доме.

Расстреляли гитлеровцы ещё одну одноклассницу Нины Селютиной – Серафиму Сапелкину. Убили и её двоюродную сестру – Марию Сапелкину.

Сидевшим в подвале трём семьям из деревни Вязовой повезло: на них – до поры – не стали тратить фашисты пуль и гранат. Просто выгнали дулами автоматов из казавшегося им уже уютным холодного подвала и приказали – «Убирайтесь!» Шла вторая половина дня страшного Рождества, мела метель, в клубах которой виднелись спины последних изгоняемых трудкинцев, уходивших куда-то в направлении Змеинца и Липовца.

Стали спускаться вниз, к реке Труды, восемь Селютиных, трое Проскурнинных и трое Сапелкиных. И сразу стало ясно им, что далеко уйти не удастся: младшим Селютиным, Николаю и Егору, исполнилось четыре и два года, а грудную, Серафиму, 1941 года рождения, Анастасия Николаевна несла на руках. Такими же по возрасту были и Проскурнины. Быстро надвигавшиеся сумерки и завывавшая метель словно подавали им сигнал: «Не дойдёте, замёрзнете!»

И тут – прямо под ногами кого-то из маленьких оказался полуразрушенный предыдущими взрывами, почти без крыши, подвал, скорее, большая яма, по словам Нины Егоровны Серёгиной.

Пять суток, не показываясь днём, просидели три семьи в этом укрытии. Александр Селютин, как самый старший (ему 17-ый год пошёл), по ночам пробирался наверх, забирался в собственный подвал и потихоньку таскал вниз последние продукты. С голоду не умерли, но промёрзли все до костей. И когда 12 января солнышко вдруг, после стольких метельных дней выглянуло, не выдержали сначала малыши, а потом и взрослые – вылезли из подвала – погреться.

Тут всех немцы и обнаружили. Простили милостиво - не расстреляли, но в селе не оставили, а, подталкивая автоматами, сами погнали - сначала в направлении посёлка Взаимопомощь, а оттуда – на деревню Протасово. Впереди шли старшие, кто покрепче - Саша, Митя (16 и 11 лет), за ними – остальные. Последней, неся на руках грудную Серафиму, шла мама – Анастасия Николаевна. Держа за руку двухлетнего Егора, рядом с нею двигалась Нина Селютина. Но от долгого пятидневного сидения на морозе, от переживаний ей постепенно стало так плохо (кружилась голова, заплетались ноги), что она передала матери Егоркину руку, а сама решила чуть передохнуть. Однако шедший рядом немец сильно толкнул Нину прикладом, и она упала лицом в глубокий снег.

«Всё,- думаю, конец! А он на меня автомат наставил – вставай, вставай. Я только от страха закричать успела – «Ма, ма!», но все-таки поднялась, и даже голова перестала кружиться, и ноги пошли быстрее»,- так, с переживаниями, вспоминала Нина Егоровна Серёгина.

Во время этого перехода семьи отстали друг от друга, и каждая из них потом шла отдельно. Когда, спустя несколько часов, еле ползшие в глубоком снегу, но всё ещё освещаемые ярким зимним солнцем, Селютины оказались на обширном поле, протянувшемся между посёлком Взаимопомощь и деревней Протасово, они увидели страшную картину. Всё пространство – почти до деревни (а это около двух километров) было устлано человеческим телами. Впрочем, слово «устлано» не совсем точно отражает то, что открылось взглядам семьи Селютиных, поскольку тела не лежали, а, в основном, сидели на корточках, в кружок, по три-четыре-шесть человек, присыпанные кто по пояс, а кто и по грудь снегом. Это были семьи, в полном составе, тех трудинцев, кого в метельный день 7 января выгнали гитлеровцы на погибель. Так и случилось!

Сколько их замёрзло в жуткий рождественский день – мы не знаем и до сих пор. Считать тогда было некому, да и после освобождения как-то не догадались.

Селютины до Протасово дошли, выдюжили все – даже самые маленькие. А потом, после ночлега, немцы погнали их всё дальше и дальше, от деревни до деревни. Не кормили, и приходилось просить у добрых людей подаяния. Старший из Селютиных, Александр, у которого душа не лежала к

попрошайничеству, однажды не выдержал и подался ночью в Трудки, к своему продуктовому подвалу. Но продуктов в подвале не оказалось (их сожрали гитлеровцы), а самого Александра заметили и схватили каратели. После допроса местным рыжим комендантом обвинённый в партизанской деятельности Александр Селютин был расстрелян на краю высокой кручи, между Вязоватым и Балчиком. Тело его весной бурными водами реки Труды унесло вниз по течению. Так рассказали об этом Селютиным уже в 1943-м, после освобождения.

Остальным членам семьи посчастливилось возвратиться к родному пепелищу. Анастасия Николаевна Селютина, со своей командой из семи человек, добралась до Трудок в 1944 году (путь был неблизкий, из Белоруссии – до этих мест догнали их фашисты). Глава семейства, Егор Митрофанович, воевавший с 1941 года, и старшая дочь, фронтовая медсестра Мария Селютина, вернулись домой летом 1945-го.

Имени Александра Селютина не было в том скорбном списке, который был составлен мною на основании всех, имевшихся в моём распоряжении, источников. Это имя стало 125-м, 125-м жителем Орловской Хатыни, одним из тех наших земляков, чья кровь навечно засохла на буром покрывале Второй Мировой войны.

На въезде в село Трудки со стороны райцентра Покровское стоит с недавних пор памятный знак. Надпись на нём такая:

«Остановись, склони голову! Почти память минутой молчания.

Перед тобой – многострадальное село Трудки – Орловская Хатынь.

С ноября 1941 по февраль 1943 года оно было оккупировано фашистами.

За связь с партизанами каратели сожгли около тысячи домов, зверски казнили более ста мирных жителей».

Прочти, читатель, этот список (пока – из 125 фамилий, без тех, кто замёрз)

Вспомним всех поимённо:

Мирные жители села Трудки, казнённые фашистами в 1941-1942 гг.

1. Богатырёв Алексей
2. Богатырёв Николай Алексеевич
3. Брылёв Андрей (Андриан) Фролович
4. Брылёв Иван Андреевич
5. Брылёва Мария Андреевна
6. Брылёв Иван
7. Пятый член семьи Брылёвых – не назван по имени
8. Внуков Дмитрий Абросимович
9. Его жена
- 10-13. Члены семьи
14. Внуков Филипп Петрович
15. Внуков, его сын, не назван по имени

16. Внукова Мария Ивановна
- 17-18. Внуковы – двое её детей
19. Внукова (жена Василия Николаевича)
- 20-23. Внуковы, дети
24. Данилов Иван Алексеевич - комсомолец
25. Данилов Михаил Сергеевич
26. Данилова Мария Фоминична
27. Данилова Надежда Павловна
28. Звягинцев Иван Иванович – комсомолец
29. Клепиков Андрей Борисович
30. Клепикова, его дочь
31. Клепикова Зоя Гавриловна
- 32-34. Клепиковы – трое её детей
35. Клепиков Василий Тихонович
36. Клепиков Иван Тихонович
37. Клепикова Анастасия Тихоновна
38. Клепикова Анастасия Борисовна
39. Клепикова Евдокия Карповна
40. Клепикова Анна
- 41-45. Клепиковой Елены Алексеевны пятеро детей
46. Курлов Владимир Прокофьевич – комсомолец
- 47-49. Мишиной Александры Алексеевны трое детей
50. Мальцев Дмитрий Иванович – оставленный по заданию
51. Мишин Дмитрий Данилович
52. Оболенский Николай Тимофеевич
53. Проскурнина Анисья Валифатьевна
54. Проскурнина Александра Михайловна -15 лет
55. Проскурнина Анна – 17 лет
56. Проскурниной Анисьи дочь Варвара
57. Проскурниной Анисьи внук Геннадий, сын Варвары, 8 лет
58. Проскурниной Анисьи внучка Нина, 7 лет
59. Проскурнина Мария Антоновна
60. Проскурнин Николай Дмитриевич – инвалид, участник гражданской войны
61. Проскурнин Григорий Дмитриевич, его брат
62. Проскурнин Леонид Николаевич
- 63-65. Проскурниной Александры Фёдоровны трое детей
66. Проскурнина Ивана Ивановича сестра
67. Проскурнин Тихон Яковлевич
68. Проскурнина Зоя Гавриловна
69. Проскурнин, их сын (два года)
70. Проскурнин Михаил Тимофеевич
- 71-73. Проскурнина Григория семья – жена и ребёнок
74. Сапелкина Мария Николаевна

75. Сапелкина Серафима Стефановна
76. Сапелкин Василий Захарович
77. Сапелкина Мария Архиповна
78. Сапелкина Наталья, их дочь
- 79-83. Их пятеро внуков
84. Селютин Александр Егорович
85. Селютин Алексей Стефанович
86. Селютин Иван Стефанович
87. Селютин Фёдор Сазонович
88. Селютина Лукерья Дмитриевна
89. Селютина Пелагея Фёдоровна
90. Селютина Александра Фёдоровна
91. Селютина Мария Митрофановна
92. Селютина Антонина Тихоновна
93. Селютина Елена Тихоновна
94. Селютин Николай Ильич
95. Селютин Николай Ефимович
96. Селютин Николай Дмитриевич
97. Селютина Мария Карповна
98. Селютина Наталья Фёдоровна
99. Селютина Пелагея Фёдоровна
100. Селютин Матвей Панфилович
101. Семенихина Василия Григорьевича ребёнок
102. Труфанова Ольга Александровна
103. Труфанов Иван Иванович
104. Труфанов Пётр Иванович
105. Хорошилов Василий Захарович
106. Хорошилов Иван Сергеевич
107. Хорошилов Михаил Сергеевич
108. Хорошилов Николай Сергеевич
109. Хорошилова Прасковья Филипповна
- 110-111. Двое их детей
112. Хорошилова Надежда Григорьевна
- 113-117. Хорошилова Надежда Васильевна и четверо её детей
- Хорошилова Нина Сергеевна
- 118-122. Хорошилова Сергея Васильевича жена и пятеро детей
123. Шеховцова Анна Афанасьевна
124. Шеховцова Мария Михайловна
125. Шеховцов Пётр Гаврилович

Кроме этих мирных жителей, фашистами в Трудках было расстреляно 20 красноармейцев, замуровано заживо в подвалах - 6 красноармейцев и двух красноармейцев гитлеровцы сожгли в хате А.Ф. Брылёва – вместе с ним и его семьёй. Таким образом, пока известно о 153 жертвах фашизма в селе Трудки.

Село Трудки глазами фронтового журналиста Якова Хелемского

В 80-е годы прошлого века я некоторое время переписывался с Яковом Александровичем Хелемским, известным советским поэтом и публицистом, который в годы Великой Отечественной войны принимал участие в освобождении наших мест.

В одном из писем Яков Александрович сообщил мне, что, будучи корреспондентом газеты «На разгром врага» (выпускавшейся Политотделом Брянского фронта), он побывал в только что освобожденном тогда селе Трудки (Покровского района).

Впечатления от посещения полностью уничтоженного фашистами крупного населенного пункта были так сильны, что журналист написал очерк «В мертвой деревне», который был опубликован в газете 2 апреля 1943 года.

В этом же письме Хелемский сообщил, что вместе с ним в Трудках побывал и художник Д. Дубинский (в будущем – известный советский художник, лауреат Государственной премии).

Очерк Хелемского был опубликован тогда как раз с иллюстрацией Дубинского.

Но, к сожалению, писал далее Яков Александрович, этого номера газеты у него нет и потому снять для меня копию статьи он не сможет.

Однако Хелемский сообщил мне фамилию своего товарища по редакции – А.К. Лапина, у которого (единственного в стране!) есть полная подшивка фронтовой газеты «На разгром врага».

Александр Карлович Лапин тоже мне ответил, а через пару месяцев от него из Брянска пришла небольшая бандероль с фотокопией той самой статьи Я. Хелемского с рисунком Д. Дубинского.

Очерк Хелемского достаточно большой по размеру, и потому я процитирую из него только два фрагмента.

Фрагмент первый:

«На карте – пятиверстке название деревни Трудки напечатано крупным шрифтом. Эта деревня тянулась на несколько километров по берегу реки Труды и насчитывала около тысячи дворов. Сейчас, после немцев, это – пустыня. Грязный, талый снег, перемешанный с золой, закопченные горла печных труб, обгорелые доски, – страшное пепелище, озаренное весенним солнцем.

Неподалеку отсюда проходила немецкая оборона – сильный узел сопротивления. Наши взяли ее штурмом. Части уже ушли вперед, и здесь работают только саперы, вычищая набитую минами землю.

Я долго бродил возле взорванных блиндажей у глинистого ската, изрытого траншеями и глубокими воронками, среди размотанной проволоки. Здесь врага настигла месть, и вздутые трупы немцев лежали в траншеях, в желтой воде. Близ испепеленной ими деревни,

в неприятной глазу картина.
«Брянская областная научная
универсальная библиотека
Ильинского ул. № 1А, Брянск»

A287520

Я шел по вязкой, размокнувшей дороге и скоро увидел то, что было в деревне Вязоватая, - обломки кирпичных стен, внутри которых рос высокий бурьян и свистал мартовский ветер.

У одной из развалин толпились саперы. Они расчищали вход в погреб. Он был забит досками, заложен огромными камнями и засыпан землей. Сейчас доски, камни, комки сохшейся глины лежали на влажной земле, и черное отверстие погреба жутко зияло на ослепительном свету. Оттуда несло затхлой сыростью и сладковатым запахом разложения. Наружу торчал валенок, и, когда мы заглянули в погреб, оказалось, что это нога первого из замурованных. Боец в ватной куртке и в таких же штанах лежал навзничь на ступеньках, головой вниз. Мы спустились вниз и увидели на соседней ступеньке еще одного бойца.

Карманный фонарик скользнул по мрачным стенам и выхватил из тьмы еще несколько тел. Здесь были трупы красноармейцев. Сидел, прислоняясь к стене, штатский человек в шубенке. И в самом углу женщина с грудным ребенком на руках. Видно, она умерла, обессиленная, и только крепче прижимала к себе в агонии уже мертвого младенца.

Всего мы насчитали 11 трупов. Мы сняли шапки. Кто эти несчастные? Как их зовут? Никого не было в мертвой деревне, кто бы мог рассказать о них и об их страшной смерти. Кто-то из саперов нагнулся над бойцом, чтобы найти документы. Мертвец качнулся, и мы услышали странный стук. Сапер глухо крикнул:

– Братцы... Да он скелет!...

Несчастные, видимо, находились здесь с прошлой зимы. Под истлевшей одеждой сохранились их кости.

Мы долго смотрели на голубое ситцевое платье русской матери, на почерневшее одеяльце, в котором был завернут скелетик ребенка, на безмолвные тела красноармейцев. Каждый из нас думал о том, что мы еще мало знаем немцев и на что они способны. Каждый из нас вышел из страшного погреба повзрослевшим на 10 лет».

И здесь же, в Трудках, увидел Хелемский другое, поразившее его не менее страшной разрухи большого села».

Фрагмент второй:

«Тут есть домик немецкого коменданта, он уже разминирован.

... Да, в этой развороченной, обугленной русской деревне сохранился один дом. Его выстроили немцы, и он стоит, пресловутый памятник «нового порядка». Нарядный, сложенный из крупного камня, с плетеной террасой, с ручкой у входа, чтобы не поскользнуться на ступеньках, с массивной дубовой дверью и флюгером на плоской крыше – стоял он среди пепла и скорби.

Я вошел в домик. Большая светлая комната. Два камина из красного кирпича с черными резными дверцами. Чтобы сложить их, немцы разрушили кирпичную церковь в соседней деревне. Потолок и стены облицованы

ровными квадратиками из березовых палочек. Белая нежная кора русской березы, тончайшая мозаика, выложенная с дьявольской аккуратностью.

Здесь была приемная коменданта. А вот и его спальня. Стены обшиты шелковой материей. Потолок – из лакированного дерева. Еще один камин. Ковры на полу.

Маленькие окошки. Сквозь них смотрел комендант на спаленные избы. Камин, ковры, шелковые стены – это для него, для немца. Пепелище и смрадные подвалы – это для русских. Это и есть освоение завоеванных областей. Это и есть немецкий порядок на Орловской земле...».

В письме же Яков Александрович дополнил описание домика немецкого коменданта:

«Поражало, особенно внутри, стремление создать свой уголок «фатерланда», утвердиться на чужой земле, как дома. Камин, коврики и с сентиментальными пейзажами и готическими надписями, люстра в виде колеса, массивные пивные кружки. Был и портрет фюрера – мы сорвали его со стены и выбросили. Была перед домом клумба с гномом, румяным, в колпачке.

И особенно кощунственными были заборчики из березовых тонких стволов. В общем, сработано было добротнo и безжалостно».

Именно этот домик изобразил с натуры в газете Д. Дубинский.

Убегая из Трудок, успев уничтожить практически все крестьянские дома, этот же комендант оставил сюрприз бойцам Красной Армии – симпатичный немецкий домик, заминировав его несколькими противотанковыми минами. Рядом стояли и 12 канистр с горючей жидкостью. Открой кто-либо из наших дверь – и от тех, кто попытался бы войти внутрь, и от домика, ничего бы не осталось.

Но наши саперы оказались умнее – они, войдя в дом через окно, сумели его разминировать. Вот тогда-то и побывал в нем фронтовой журналист Хелемский.

После освобождения лет 10 в домике коменданта размещался Вышнетуровецкий сельсовет, но как только в Трудках с жильем стало получше – трудкинцы без жалости разобрали это напоминание о немецких порядках по бревнышку и кирпичику.

Глубокий котлован от дома остался и десятилетия спустя.

Сам Хелемский, вспоминая о военных годах, уже в 60-е годы XX века написал поэму «Баллада Кильского канала», в которой упомянул этот врезавшийся в его память эпизод:

*«В обугленной орловской дереvушке
Он высился надменно среди золы,
И мусора и круглых головешек.
Там в сорок первом и сорок втором
Его построил комендант немецкий,
Да так, чтоб все до мелкой безделушки
Ему напоминало фатерланд...»*

*«... А в сорок третьем комендант бежал,
Спалив дотла все избы деревушки,
Взорвать свою постройку не успев.
Тогда и побывал я в этом доме,
Запомнив навсегда убранство комнат,
Расположенье их».*

P.S. Кстати, в Трудках после войны долго ходили слухи, что из домика коменданта наверх, к немецким окопам на передовой, шёл подземный ход. Его много раз пытались после войны отыскать вездесущие местные мальчишки. И. опять-таки, по слухам, одному из них даже удалось в нём побывать. Но земля в подземелье стала осыпаться, и парень, опасаясь быть погребённым, спешно выбрался наружу. А спустя несколько лет этот лаз уже никто не смог найти.

Расстрелянная деревня

Не менее трагические события происходили (и почти в то же самое время – А.П.) совсем неподалёку, в таких же прифронтовых селе Вепринце и деревнях Первое Муратово и Второе Муратово. Вепринце занимали гитлеровцы, деревню Второе Муратово защищали наши бойцы из 132 стрелковой дивизии, а Первое Муратово оказалась как бы в нейтральной, простреливаемой с двух сторон полосе.

6 и 9 февраля 1942 года немцы врывались в Первое Муратово, предварительно обстреляв деревню. А затем, шныряя по населенному пункту, фашисты бросали гранаты, стреляли, поджигали крыши домов. Но делали это второпях – видно, опасались контрудара наших со стороны деревни Второе Муратово. Часа два или три продолжались эти скоротечные набеги.

Вот как вспоминала о них местная жительница Мария Ивановна Гладких: *«Идут, бывало, с двух сторон – от Лазаревки и Вепринца. Врываются в деревню. Все с автоматами, а у некоторых в руках ведра или бидоны. Увидят, кто в подвал спрятаться не успел, стреляют сразу. Люди прямо здесь и падали. Через несколько минут вся деревня полыхала.*

Мы всей семьей в подвал успели спрятаться. Немец автоматом постучал, но мы не открыли. Тогда он сверху в подвал гранату кинул. Отца моего ранило тяжело, а все мы оглохли. Немцы потом ушли, оставив сожженную деревню и убитых жителей. Мы выбрались из подвала и решили тогда уходить к своим, во Второе Муратово (там были наши)».

После набегов немцы отходили к Вепринцу, оставляя позади себя пылающие дома, взорванные подвалы, убитых и раненых мирных жителей. Оставшиеся в живых жители Первого Муратова ушли под защиту советских солдат во Второе Муратово.

Трудно теперь сказать, почему мирных жителей из Второго Муратова, живших на самой линии фронта, не отправили поглубже в тыл (хотя бы в Верхний Жерновец или Шалимовку). По крайней мере, они сами не раз

просили об этом командование. Но по каким-то высшим соображениям эвакуация так и не состоялась.

Оборонявшие Второе Муратово бойцы 132 стрелковой дивизии во время коротких перерывов отдыхали и ночевали по деревенским избам (человек по 10-12 в каждой). Муратовцы за два месяца хорошо запомнили многих бойцов, знали их по фамилиям и именам.

Ничто, казалось, не предвещало беды. Но утром 22 февраля 1942 года началась трагедия, длившаяся двое страшных суток. Большие силы гитлеровцев после тщательной разведки внезапно атаковали наших бойцов, оборонявших Второе Муратово. Причем, фашисты сделали это очень организованно, умело и быстро. Наступали они с трех сторон – от Вепринца, от Лазаревки и даже с тыла советских войск, от Верхнего Жерновца, лишив красноармейцев 132-ой стрелковой дивизии возможности сообщить в штаб о присылке подкреплений.

Для обеспечения внезапности одна из групп гитлеровцев прошла по дну глубокого оврага, разделявшего Первое и Второе Муратово. Часть бойцов 132 стрелковой была застигнута врасплох, однако остальные оказали ожесточенное сопротивление.

Местные жители, как только началась пальба, сразу попрятались в погреба. Трудно сказать, сколько длился бой, может час, может, меньше. Но вскоре пальба стала стихать, лишь изредка раздавались отдельные выстрелы.

Из приоткрытой двери погреба за тем, что происходило на улицах деревни, наблюдал местный житель Дмитрий Соломатин, чья семья вместе с двумя другими семьями пряталась здесь. Он-то и передал вниз, в глубину подвала, остальным, что бой закончился.

Да, бой закончился, но вылезать из безопасной темноты никто из муратовцев не торопился. Однако вскоре всем пришлось это сделать. Фашисты группами по 4-5 человек, с автоматами наперевес и с канистрами за спиной стали перемещаться от дома к дому.

Одни из гитлеровцев подбегали к дверям погребов и, угрожая гранатами, выгоняли жителей на поверхность. Другие щедро плескали бензином по крышам и стенам домов и тут же подносили факел. Через полчаса в деревне не осталось ни одного целого дома. Огромное зарево охватило полнеба.

Подожгли немцы и дом семьи Соломатиных. Когда, увлекшись, фашисты продвинулись дальше, глава семейства вместе с детьми пытался хоть что-то спасти из горящего дома. Но из этого ничего не вышло. Взрывом разорвавшейся рядом гранаты Дмитрий Соломатин был ранен в ногу. Сильное кровотечение с трудом удалось остановить с помощью тугой перевязки.

Пока все это происходило, на виду у муратовцев фашисты прогнали группу из двух десятков захваченных в ходе боя красноармейцев. Соломатиных и их соседей (всего человек 15) под охраной 5 немцев гнали к дороге, на которой собиралась общая большая группа жителей деревни,

которые молча ждали решения своей участи. И лишь изредка прерывал жуткую тишину плач очередного маленького ребенка (а их много набралось по всей деревне).

Второе Муратово, старинная деревня, известная с начала XVII века, расположена на двух сторонах оврага, по которому протекает ручей. По одной его стороне гитлеровцы собрали уже всех жителей и собирались то же самое проделать с остальными муратовцами.

Но тут случилось чудо - в лице одного из командиров Красной Армии, который внезапно, на виду у гитлеровцев, показался за горящим домом Соломатиных и, стреляя по фашистам, пробежал, скрывшись за другим горящим домом. Четверо из пяти немецких автоматчиков бросились в погоню за офицером, который по вырытому за деревней ходу сообщения пытался добраться до Верхнего Жерновца.

Пока автоматчики гнались за нашим офицером, оставшемуся в одиночестве охраннику не очень хотелось, видно, одному продолжать грязную работу. И когда охраняемые им муратовцы попытались уговорить его разрешить им опять забраться в погреб, немец повел автоматом: «Шнель»!

Боясь, что фашист передумает, Соломатини и их соседи забрались тут же в погреб и прикрыли за собой дверь. Гитлеровец бросил сверху гранату, взрыв которой напугал и оглушил всех сидевших в подвале, но осколки никого не задели, что тоже было, несомненно чудом.

Здесь, в темноте, часа через два или три дождались оставшиеся в живых муратовцы подошедших из села Верхний Жерновец бойцов 132 дивизии. Но от самой деревни к этому времени уже ничего ни осталось. Вдоль догоревших домов и сараев, у подвалов и погребов, внутри них лежали убитые немецкие и советские солдаты вперемешку с местными жителями.

Кстати, торопясь, опасаясь удара в спину, гитлеровцы не успели добить раненых. И потому, после освобождения, нескольких бойцов, оставшихся в живых, тут же отправили в тыл, в госпиталь. Туда повезли и раненого Дмитрия Соломатина. А его семейство и все остальные уцелевшие муратовцы покинули сгоревшую дотла деревню, уйдя вначале в Верхний Жерновец, а потом и еще дальше. Там, в глубоком тылу, встретили они известие об освобождении родных мест в феврале 1943 года.

В апреле того же года оставшиеся в живых жители Первого и Второго Муратово узнали о трагической судьбе остальных своих земляков с другой стороны деревни.

У Дмитрия Соломатина и у его жены была большая семья. Одна из дочерей – Варвара – к началу войны вышла замуж, родила ребенка и жила в той же деревне, но на другой стороне от дома родителей, за прудом. Вечером 21 февраля внучка Лена гостила у бабушки с дедушкой, и ее хотели оставить на ночь. Но Варвара Тулина (такую теперь она носила фамилию) поздно вечером пришла за дочкой и забрала ее к себе.

А утром во Второе Муратово ворвались фашисты. Гладких, Сиротины, Саломатины, Тулины, Одровы, Набатовы – всего 73 человека – всю эту большую группу муратовцев с одной, (левой по течению ручья), стороны деревни гитлеровцы во второй половине дня пригнали в село Вепринец, в котором были их крупные силы, и где они себя чувствовали уверенно.

Немцы заперли мирных жителей в большой деревянный сарай, находившийся в центре села, и оставив охрану, ушли на ужин и отдых.

Вечером 22 февраля гитлеровцы забрали из сарая восемь взрослых мужчин и увезли куда-то с собой. Все думали, что на расстрел, но этим восьми повезло – они-то как раз остались живы, хотя страху натерпелись большого.

Утро 23 февраля выдалось холодное, морозное. Просидевшие всю ночь в стылом сарае, голодные и замерзшие жители Второго Муратово еще не знали, куда и зачем их поведут, когда открылись двери и, подталкиваемые автоматами, женщины с детьми, старики и старухи поплелись в свой последний путь – на край глубокого оврага метрах в пятистах от центра села.

Уже обреченные на смерть, муратовцы шли по глубокому жесткому снегу, с трудом вытаскивая из него ослабевшие ноги.

Шла вепринецкая учительница Анна Сиротина с пятью своими детьми (старшему, Сереже – 9 лет, младшему, Гене – чуть больше года), шли колхозницы Ольга Одрова и Прасковья Набатова – каждая с тремя маленькими детьми. Шли – все еще на что-то надеясь.

Прасковья
Тимофеевна
Набатова

Володя Набатов, старший из трех детей Прасковьи Тимофеевны, взял с собой портфельчик с учебниками. Он думал жить, а для него жить – значило учиться – в школе, в 4 классе. Рядом с ним, захлебываясь снегом, бежала его 4-х летняя сестренка Валя. Годовалого Владислава, младшего из Набатовых, мать несла на руках. Вели за руки своих детей Ирина Гревцева, Анна Корчагина, Варвара Тулина, Анна Сметанникова, Матрена Тюрина.

Через полчаса увидели муратовцы место, хорошо им знакомое – не раз многие из них здесь, на склонах глубокого оврага, на дне которого тек ручей, собирали летом вкуснейшие ароматные ягоды.

Но сейчас – сейчас шла зима, а оккупантам, пригнавшим сюда жителей, было холодно. Мерзнуть дальше они не хотели, но действовали, как всегда, – расчетливо, по-немецки педантично, изуверски последовательно.

Всех муратовцев фашисты поделили на три группы. Тех, кто был в первой, тут же заставили стать на колени, лицом к оврагу, и с расстояния не более 10 метров расстреляли, целясь в сердце или голову.

За первой группой та же участь постигла вторую. Набатова и ее дети были в последней, третьей группе приговоренных к смерти. Онемевшими

руками Прасковья прижимала к себе грудного ребенка. Один из гитлеровцев ударил Набатову прикладом автомата по голове, вырвал ребенка и бросил его в снег.

Раздались автоматные очереди, и свет померк для Прасковьи Набатовой. Сколько прошло времени, неизвестно – но очнулась она, погребенная в снегу на дне оврага, куда столкнули гитлеровцы всех расстрелянных, даже не приковав их хотя бы немного.

Шестьдесят четыре муратовских жителя остались лежать здесь, шестьдесят пятая очнулась и стала искать своих детей. И нашла - уже мертвых. Как увидела Прасковья Тимофеевна Володю, Валю и Славика, учительницу Анну Кузьминичну и ее пятерых ребятшек, всех остальных увидела – мертвых, обезумела и кричала на все поле, чтоб и ее убили проклятые фашисты. Кричала долго, да крики ее не услышал никто: далеко было до села.

Долго потом скиталась по окрестным деревням потерявшая всех детей русская мать. И к немцам снова попадала, и замерзала, и голодала, но все же до своих летом 1942 года добралась. Им, бойцам Красной Армии, рассказала Прасковья про страшный расстрел, про гибель детей и односельчан.

Через год, уже после освобождения села Вепринец, побывала Набатова в том овраге. Пришла, глядит, а тут уже – три невысоких холмика: кто-то из местных жителей похоронил-таки всех погибших.

Братская могила в селе Вепринец

Весной 1967 года Прасковья Тимофеевна Набатова, единственная чудом оставшаяся в живых свидетельница событий, показала место расстрела отряду красных следопытов из Липецка. Вместе с учениками и учителями Вепринцевской школы липчане перенесли останки расстрелянных муратовцев в братскую могилу села Вепринец, где уже покоились советские воины, погибшие при освобождении села. Чуть позже на могиле появилась гранитная плита с фамилиями всех казненных фашистами 23 февраля 1942 года.

Вот этот скорбный список:

№	Фамилия, имя, отчество	Год рождения
1	Гладких Анна Кузьминична	1910
2	Гладких Василиса Иосифовна	1926
3	Гладких Антонина Иосифовна	1928
4	Гладких Павел Ефремович	1880
5	Гладких Евдокия Прокофьевна	1890
6	Гладких Пелагея Петровна	1906
7	Гладких Николай Андреевич	1929
8	Гладких Василий Андреевич	1939
9	Гладких Григорий Андреевич	1927
10	Гревцева Ирина Алексеевна	1890
11	Гревцев Андрей Иванович	1933
12	Гревцева Мария Ивановна	1925
13	Гревцева Евдокия Прокофьевна	1890
14	Гревцева Раиса Ивановна	1941
15	Гревцева Таисия Ивановна	1938
16	Елисеев Егор Сергеевич	1891
17	Корчагина Анна Акимовна	1911
18	Корчагина Валентина Михайловна	1935
19	Корчагин Виталий Михайлович	1939
20	Корчагина Нина Михайловна	1940
21	Корчагина Анастасия Федоровна	1894
22	Корчагина Раиса Алексеевна	1923
23	Корчагина Любовь Алексеевна	1928
24	Набатов Владимир Тихонович	1931
25	Набатова Валентина Тихоновна	1937

26	Набатов Владислав Тихонович	1941
27	Одров Иван Николаевич	1887
28	Одрова Лукерья Егоровна	1889
29	Одров Михаил Иванович	1927
30	Одрова Ольга Федосеевна	1896
31	Одрова Таисия Гавриловна	1930
32	Одрова Нина Гавриловна	1927
33	Одрова Любовь Гавриловна	1933
34	Мальцева Анна Семеновна	1880
35	Мальцев Василий Карпович	1908
36	Сметанников Алексей Прокофьевич	1894
37	Сметанникова Анна Николаевна	1894
38	Сметанникова Ираида Алексеевна	1935
39	Сиротина Наталья Митрофановна	1877
40	Сиротина Анна Кузьминична	1912
41	Сиротин Сергей Александрович	1932
42	Сиротина Алла Александровна	1934
43	Сиротина Ирина Александровна	1936
44	Сиротин Александр Александрович	1938
45	Сиротин Геннадий Александрович	1940
46	Саломатина Анна Николаевна	1875
47	Тулина Наталья Павловна	1884
48	Тулина Варвара Дмитриевна	1912
49	Тулина Елена Михайловна	1936
50	Тюрин Кузьма Иванович	1880
51	Тюрина Матрена Зиновьевна	1909
52	Тюрина Надежда Ивановна	1935
53	Тюрина Альбина Ивановна	1941
54	Тюрина Елена Ивановна	1909
55	Тюков Ефим Петрович	1872
56	Тюкова Мария Арсентьевна	1872
57	Тюкова Клавдия Ефимовна	1928
58	Тюкова Валентина Ефимовна	1932
59	Черникова Ефросинья Ефимовна	1886
60	Черникова Анна Григорьевна	1894

61	Набатова Анна Петровна	1904
62	Набатова Екатерина Савельевна	1915
63	Гладких Петр Ефремович	1888
64	Гладких Мария Ивановна	1880

*Даниловы из деревни Толмачёвка
(трагическая история времён оккупации)*

Часть I.

С предателем по соседству

В моих руках, волею судьбы и хороших знакомых (Елены Головашкиной и Анатолия Цуканова), оказались недавно воспоминания, написанные пенсионеркой Анной Дмитриевной Скулкиной, проживающей в настоящее время в селе Козьминское Свердловского района Орловской области. Её девичья фамилия – Данилова, и она – уроженка деревни Толмачёвка Покровского района.

Родилась Анна Дмитриевна в 1937 году в многодетной семье Дмитрия Васильевича и Матрёны Егоровны Даниловых. И хотя в годы Великой Отечественной войны Ане Даниловой исполнилось всего 6 лет, но цепкая детская память и послевоенные рассказы её матери способствовали тому, что написанные спустя семь десятилетий воспоминания оказались полнокровными и живыми.

Эти записи достаточно объемные по размеру, местами, в силу волнения рассказчицы, некоторые эпизоды в них повторяются, поэтому я постараюсь основные моменты передать своими словами, но в ряде случаев предоставлю слово и самому автору.

Итак, жила-была в деревне Толмачёвка обыкновенная крестьянская семья Даниловых. Глава семейства, Дмитрий Васильевич, 1906 года рождения (*появился на свет на Димитриев день – 26 октября по старому стилю, 8 ноября – по новому – А.П.*), в 1930 году женился на своей ровеснице из соседнего села Трудки, Матрёне Григоровой.

В 1931 году родился у молодых первый ребёнок – сын Михаил. Вскоре после этого радостного события отправили Дмитрия Данилова с семьёй на работу в Москву, где около года трудился он на Павелецком вокзале. По словам Анны Дмитриевны – «начальником станции». Но жили они в Москве недолго, около года. «Матери московская суетная жизнь не понравилась, она никак не могла привыкнуть и уговорила отца вернуться в Толмачёвку». Способствовали возвращению и просьбы матери Дмитрия, Софии Осиповны, которая осталась к этому времени одна – её муж и отец Дмитрия, Василий Селифонович, умер, а дети, создавшие свои семьи, разъехались в разные края.

В конце 1932 года Дмитрий Васильевич и Матрёна Егоровна Даниловы возвратились в деревню. В 1933 году у них здесь родились двойняшки –

сёстры Раиса и Валентина, а в 1937 году появилась на свет и наша рассказчица Анна. Дмитрий Васильевич Данилов, по меркам тех лет, представлял собой сельскую интеллигенцию – служил статистиком в каком-то районном учреждении. Матрёна Егоровна тоже занимала престижнейшее в довоенные годы рабочее место – была продавцом в магазине местного сельпо (сельского потребительского общества – А.П.).

Теперь слово Анне Дмитриевне Скулкиной:

«...Недалеко от нашего дома была водяная мельница, и стояли два небольших домика (я их помню). В одном доме жил мельник, звали его Александр Ефимович (Гордеев – А.П.), жену звали Аграфена, то есть, Граня или Груша, и у них было два сына. Старший – Костя, 14 лет, и второй – Коля, 13 лет. Я их хорошо помню. Они приходили к Мишке (старший брат Анны – А.П.) играть до войны. Вторая избушка была предназначена для тех, кто приезжал на мельницу, и там они ожидали свою очередь. Она стояла на некотором расстоянии от мельникова дома... До войны мои родители и мельникова семья очень дружили между собой».

Здесь Анна Дмитриевна пишет о том самом Александре Гордееве, ставшем при немцах бургомистром Покровской волости, предателе, по вине которого погибло много наших жителей, но об этом – речь ещё впереди.

Лето 1941 года начиналось для Даниловых радостными событиями. Во-первых, Матрёна Егоровна ждала пятого ребёнка. Во-вторых, к ним в гости приехал старший брат Дмитрия Васильевича, Николай, вместе с женой и сыном Виктором. Николай Данилов проходил в Белоруссии срочную службу, а пока служил – устроил свою судьбу: нашёл себе жену и новое место жительства и работы.

22 июня началась Великая Отечественная война. Уже на следующий день Николай Данилов был мобилизован и ушёл на фронт. А вот Дмитрия Данилова, как и некоторых других покровских активистов, оставили «по брони». Они – для начала – должны были провести эвакуацию имущества и документов района, а потом оставались в тылу врага для проведения разведывательной и диверсионной работы.

Всё, что вывезти было невозможно, раздавалось населению. Так, к примеру, произошло со всеми товарами из магазина, где работала продавцом Матрёна Данилова.

С приходом гитлеровцев в Покровское, Тетерье, Толмачёвку, Одинцовку началась для покровчан новая жизнь – в вечном страхе за своё будущее. А тут ещё и некоторые деревенские к фашистам переметнулись. Таким оказался сосед и близкий знакомый Даниловых - Александр Гордеев. Он «продался немцам», по словам Анны Дмитриевны: всё стал оккупантам докладывать – «кто кем до войны был, и кто где работал, и, конечно же, наш отец попал первым к немцам в список как партизан».

Но до того времени, пока гитлеровцы – по наводке Гордеева – занялись коммунистами, комсомольцами и партизанами, прошло несколько месяцев. За это время небольшая подпольная группа, в состав которой входил

Дмитрий Данилов (Анна Дмитриевна вспомнила двоих – Николая Москалёва и Алексея Лёвкина), успела взорвать мост в Куначе и пыталась уничтожить ту самую гордеевскую мельницу. Но выполнить последнее не удалось, по каким причинам, - теперь мы не знаем.

1 сентября 1941 года, ещё до оккупации деревни, Матрёна Данилова родила пятого ребёнка – снова дочку, назвали её Светланой. И вот, уже в опасении, что придут немцы, она предложила мужу отвезти старших девочек, близняшек Раю, Валю и Аню, в Трудки, где продолжали жить её мать и младшая сестра Паша. Матрёна Егоровна думала, что в Трудках, которые находились в 15 километрах от Толмачёвки, девочкам будет спокойнее. Она и предположить не могла, что случится с этим огромным селом и его жителями. Хорошо, что мысль об отправке внучек к бабушке осталась нереализованной...

А в Трудках с начала декабря 1941 года стали твориться страшные события, о которых быстро узнали в соседних деревнях и которые непосредственно затронули семью Даниловых уже в самом начале января 1942 года...

Часть II.

Девочка Нина. Воскрешение из мёртвых

О том, что происходило в селе Трудки во времена гитлеровской оккупации, писали уже не один раз – и в районной газете «Сельская правда», и в областных изданиях, и даже в центральной прессе. К трагедии жителей Трудок обращался и я в нескольких больших публикациях. Но эта тема неисчерпаема, поскольку масштаб зверств, сотворённых фашистами в большом покровском селе, до сих пор ещё не охарактеризован в полной мере.

Рассказ же Анны Дмитриевны Скулкиной (Даниловой) – ещё один кирпичик в храм нашей общей памяти о Великой Отечественной войне, о том, какие следы она оставила в Покровском крае.

Предоставляю слово Анне Дмитриевне:

«...В 1942 году были сильные морозы. Дело было под Рождество, с Трудок к нам (в д. Толмачёвка – А.П.) прибежала мамина сестра Паша в одних носках. Валенки у неё обобрали немцы. У неё были обморожены ноги. Отец (Дмитрий Васильевич Данилов – А.П.) тогда ещё был дома. Паша сказала, чтобы он и моя мать (Матрёна Егоровна Данилова – А.П.) ехали встретить бабушку, мамину мать, которая велела Паше быстрее бежать в Толмачёвку.

Отец запряг лошадь, и они с мамой взяли тулуп и большую тёплую шаль. Поехали. Ночь такая лунная. Перестрелка. Сверху дороги поле, а внизу роща, а когда она закончилась – они выехали в чистое поле ближе к Трудкам.

В тот день (Рождество, 7 января 1942 года – А.П.) немцы выгнали всех жителей, и они пошли, куда глаза глядят. Много тогда народу замёрзло, а какие от пуль погибли. Мать говорила, что поле было усыпано трупами, а они ездили, искали бабушку. И вдруг услышали крик. Отец погнал лошадь на

крик. Теперь, может, покажется неправдоподобным, но это было именно так. По полю ползла и плакала маленькая девочка. Отец схватил её, завернул в шаль, а потом в тулуп и под одеяло. И погнал лошадь домой.

Бабушку в эту ночь они больше не искали. Утром снова поехали, нашли её замёрзшую, привезли мёртвую домой.

Когда привезли девочку, я помню. У нас тогда ночевали беженцы. Отец принёс соломы, положил её. Ой, даже не могу, вот сейчас пишу и думаю, скажут, писала и выдумывала из ума выжившая бабка. Но это истинная правда. Помню, как девочку оттирали (так раньше говорили): принесли снегу, она голенькая лежала на соломе. Руки ей разводили, в рот дышали, ведь тогда врачей не было. И, представляете, пошевелилась, отошла. Положила её мать на коник, что возле русской печки, на пуховую перину и на пуховую подушку, накрыла её тёплым одеялом. И она уснула. Спала очень долго. Помню, мать подойдёт, руку к носику подставит, чтобы проверить, дышит она или нет. Потом, на вторые аж сутки, проснулась.

Мать к ней подошла, спросила: «Как тебя зовут?» Она сказала: «Нина».

Мать наша была с Трудок, и семью Нины она знала, а её саму – нет. Мать вышла замуж за отца в 1930 году, а Нина родилась в 1935 году. Помню, мать кормила её с ложечки, много не давала, так как девочка была сильно истощена, и всё-таки, она выжила, из мёртвых, считай. И потом она жила у нас. И вот что она рассказала матери.

...Когда немцы вошли в Трудки, а наши стали наступать (это было в конце декабря 1941 года – А.П., когда происходила первая попытка освобождения Трудок – А.П.), то не дай Бог такого кошмара, какой там начался, увидеть в страшном сне. Все попрятались по подвалам, и семья Нины, мать и пятеро детей, тоже спасались в подвале. Люди голодные, полураздетые, ни воды не было, даже снегу возле погреба не было. Кто посмелей, дверь приоткроет, снегу нагребёт и даёт по чуть-чуть детям, хоть горло промочить. И день, и ночь не стихал такой кошмар, сколько он длился, я не знаю. Много народу, особенно детей, погибло, умерло тогда...

А когда всё немного затихло, мать Нины взяла ведро и пошла за водой, ведь у неё пять детей, болели, пить просили. До колодца она не дошла, её снарядам разорвало. Остались дети одни. И вот, когда немцы выгнали всех из подвалов, пошли все кто куда по лютому морозу. Вокруг – ни одного строения, всё сожжено дотла.

У Нины были старший брат Митя (13 лет ему было, это я помню хорошо), и сестра, 11 лет, не знаю, как звали. Потом сама Нина, 7 лет, ещё сестра, 4 года, и младшая, 9 месяцев, как звали их, тоже не знаю.

И вот, когда все пошли кто куда, а идти им было некуда, они сперва оставили под кустиком самую маленькую. Говорят, развернули и положили, чтобы быстрее замёрзла. Потом оставили четырёхлетнюю, а потом бросили Нину, которую подобрали мои мать и отец. Что с остальными детьми стало – не знаю. А Нина, когда отца забирали, сильно по нём плакала.

Потом мать отдала Нину в военный госпиталь, который проходил мимо нашей деревни».

Такая вот история спасённой девочки из Трудок. Как была её фамилия – Анна Дмитриевна не знает. Возможно, Нина жива, и она сама или её близкие прочтут этот рассказ и откликнутся. Очень надеюсь.

С той зимы 1942 года немцы особенно зверствовали на территории Покровского района. По указке предателя Гордеева по всему району проходили аресты оставленных для борьбы в тылу врага активистов, коммунистов и комсомольцев...

Часть III.

Матрёна Данилова. Свидание со смертью

Зимой-весной 1942 года по доносам и наводкам бургомистра Покровской волости Александра Гордеева было арестовано, а затем и казнено несколько десятков покровских патриотов, оставшихся в тылу врага для ведения диверсионной и разведывательной работы. По каким-то своим мотивам предатель не трогал первое время односельчан. Но осенью пришла их очередь.

Всё началось с ареста Матрёны Егоровны Даниловой.

Пришли к ней незваные гости. Её близкая родственница донос на Матрёну Егоровну, как на жену коммуниста, сделала, чтобы свою шкуру спасти.

Как это было, до сих пор помнит Анна Дмитриевна Скулкина (Данилова):

«...К нам с обыском полицей и два немца... Вывели мать мою во двор, поставили на то место, что указала доносчица, приставили наган к голове, к уху, и говорит полицей (тоже сосед, их у нас в деревне, кроме бургомистра, аж пять человек было): «Что здесь зарыто?»

Мать говорит: «Рожь». Там и, правда, была зарыта рожь в деревянном наполе (напол – 12-ведерная бочка).

Держит полицей наган возле головы у мамы и говорит: «Где закопаны 25 пар женских туфель? Сейчас твоя голова разлетится на куски, как пустая бутылка».

Мать говорит: «У меня нет никаких туфель».

Когда откопали яму, там и, правда, оказалась рожь. Полицей рожь потом к себе домой перетаскал.

А маму мою пошли таскать к немцам в комендатуру:

«Кто твой муж? Кем был? Где теперь?»

А мать говорит: «Сама не знаю».

И вот в сентябре, не помню, какого числа, присылают за матерью конвой. Урядник у немцев был. А перед этим 18 человек из села Вязовое в Покровском повесили. Мать знала уже, что идёт на смерть, попрощалась с нами. Паша (мамина сестра, она жила у нас) заголосила. Мишка и близняшки – тоже кричали, цеплялись за мать. Я тоже, глядя на них, орала, цеплялась

маме за юбку (ой, не могу больше, заливаюсь слезами, рука труситься начала, пережду немного).

А конвоир был из деревни Михневка (часть деревни Тетерье – А.П.), а фамилия у него тоже Данилов Иван. Мать говорит ему: «Иван, меня, наверное, повесят», а он ей говорит: «Я бы тебя отпустил, Егоровна, но ты сама знаешь, что мне потом будет. Да и ты никуда не денешься. Сама придёшь. Заберут детей твоих, начнут иголки под ногти совать, дверями пальчики им зажимать, я насмотрелся на ихние зверства, пойдём, что Бог даст».

Мать вспоминала потом, что пока прошли три километра до Покровского, все губы, рот – всё пересохло.

Ну вот, приходят они в комендатуру.

Сидит в кресле чин, весь в крестах, в свастике, то есть, рядом – переводчик. Поднялся чин, кулак, как балда, и как ударит маму в ухо. Из другого уха – сразу кровь потекла. Мать говорит, что пошатнулась, но устояла, хотя в глазах помутнело, в голове звон. А он допрашивать стал.

А Иван, который конвоировал, тут же присутствовал. Эта падла, чтоб ему на том свете гнить, спрашивает маму через переводчика: «Ты коммунистка?» Мать отвечает: «Нет».

«Тогда почему ты так долго в магазине работала?»

Мать отвечает: «Не тратила казённых денег, а коммунистов за растрату тоже арестовывали и в тюрьму сажали».

Немец говорит: «А муж коммунист?»

Мать отвечает: «Нет».

Тогда немец спрашивает: «А почему твой муж в милиции работал?»

И тут мать говорит, как Господь подсказал: «Господин комендант, вон урядник со мной, односельчанин, пусть он Вам скажет, кто я и кто мой муж».

Немец стал Ивана спрашивать, коммунистка ли мать, и почему долго работала в магазине. Иван ответил, что не коммунистка, а в магазине торговала пуговицами и керосином, мол, ничего больше не было, да и торговала всего два часа в день.

Мать говорит, вижу, верит немец, голос у гада стал не таким грозным, стал спрашивать про отца: «А муж у неё коммунист? И почему в милиции работал?»

Иван потом говорил, что шёл ва-банк, хоть трусил, но продолжал врать: «Нет, муж не коммунист, и в милиции не работал, он совсем пожилой, собирал всякие тряпки, кости».

(Когда наши пришли, и Ивана Данилова судили, Матрёна Егоровна была свидетельницей на суде, и об этом случае рассказала, Ивану дали срок вдвое меньше, чем другим полицаям – А.П.).

Мать говорит: «Вижу, верит, спрашивает, а сколько у неё детей?»

Мать ответила, что пятеро и возраст назвала. Немец говорит, что на неё донос был о том, что, якобы сказала, как придут наши, всех старост и полицейских повесят.

Мать говорит, что у неё – как мороз по коже, думает: «Сейчас конец мне, повесят».

И тогда мать говорит: «Господин комендант, давайте того человека сюда, кто Вам такие ложные слова на меня донёс. Я никогда нигде такого не говорила. Если я так говорила, то пусть мои дети останутся сиротами, а если кто так сказал, то пусть его постигнет жестокая кара».

И немец вдруг говорит: «Ну иди и так больше не говори!» А потом фашист Ивану Данилову приказывает: «Покажи ей, куда мы деваем тех, кто нам не хочет служить».

Я уже писала, что 18 человек из села Вязовое в Покровском повесили. А дело в сентябре было, и уже три дня их не снимали. Иван привёл мать, где они висели, а они уже портиться стали.

Мать говорит, я, как глянула, подумала, Господи, за что мне такое? Лица синие, распухшие, языки вывалились – и запах...

Мать говорит, что назад шла одна и не помнила – жила тогда она или нет, ноги её одеревенели.

«Я иду, а кажется, стою на месте, в глазах туман, во рту всё пересохло, губы потрескались от жары. Пришла кое-как домой, упала на кровать и в слёглых две недели пролежала...»

Но испытания семьи Даниловых этим допросом не закончились, самое страшное было ещё впереди...

Часть IV.

Дмитрий Данилов:

«За ноги привязали и тащили за лошадью 18 километров»

После возвращения Матрёны Даниловой домой в Толмачёвку, по словам Анны Дмитриевны Скулкиной (Даниловой), её мать почти две недели ничего не ела, только воду пила. Но на допросы в Покровское её вызывать перестали. Правда, время от времени наведывались в дом то полицаи, то сам бургомистр Гордеев, с очередным обыском по поводу местонахождения Дмитрия Данилова. Но «Всевышний сохранил нам мамочку, что бы мы без неё делали и что бы с нами без неё было?» - с содроганием вспоминает Анна Дмитриевна.

И вот после двух недель Матрёна Данилова стала вставать и понемногу ходить, словно заново училась. Но однажды, когда её сестра Паша куда-то ушла, предварительно вынеся на улицу подушки для просушки, тучки вдруг дождевые набежали. А дальше снова предоставляю слово Анне Дмитриевне Скулкиной:

«...Мать вышла эти подушки убрать, перетряхнула, и вот плохо ей стало, затошнило, в глазах потемнело. Как стала она рваться кровью, кровь изо рта печёнками шла, говорят, целые пригоршни вырвала. Народ сбегался. Занесли её в дом, положили на кровать, вся бледная была, как полотно, думали, умрёт к утру. А она после этого, слава Богу, ещё 7 лет прожила...».

Прошло два месяца с этого времени, и маленькому отряду Дмитрия Данилова, который постоянно где-то скрывался, пришло задание «переправиться куда-то».

Цитирую Анну Дмитриевну Скулкину (Данилову):

«...Дело было осенью, в ноябре. Папа был обут в валенки с галошами, и он забежал домой переобуться (дело было под вечер). Его увидел полицейский и сдал немцам. Папа только-только успел переобуться, и его немцы забрали... Полицай и доложил, что отец наш коммунист, а фашисты ненавидели евреев и коммунистов. Долгое время мы об отце ничего не знали.

Потом нам рассказали, что его, когда допрашивали, жестоко мучили, чтобы он сказал, с кем имел связи. Отец никого не выдал. Тогда его к саням за ноги привязали и от деревни до деревни тащили за лошадьё 18 километров. Об этом мать узнала только после войны, ей рассказала всё отцова сводная сестра, тётя Оля. Она и похоронила его. Где могила – мы не знаем».

После известия о том, что Дмитрий Данилов погиб, Матрёна, его жена, как-то угасла. Она до последнего надеялась, что муж жив, поскольку его деревенские соратники, члены отряда Николай Москалёв и Алексей Лёвкин, остались живы. Они той осенью 1942 года сумели добраться до наших, перейдя линию фронта. По их словам, Дмитрия Васильевича Данилова «сдал» бургомистру местный полицай по прозвищу «Мочка». После прихода наших его судили, и «он отбывал потом срок на Севере. Привёз кучу денег, отстроился и прожил почти до 90 лет».

«Когда пришли наши, - вспоминает Анна Дмитриевна, - у нас был штаб, и пока задержалась где-то ихняя полевая кухня, мать им готовила обеды. Потом нас почему-то эвакуировали (это было перед началом Курской битвы, для обеспечения безопасности мирных жителей – А.П.), привезли нас в те же Трудки. Выгрузили в чистом поле, всю деревню. Которые жители Трудок здесь уже были, у них были землянки, и они приютили нас тогда. Люди были намного добрее друг к другу, чем теперь – либо общая беда их сплотила».

Сразу после окончательного возвращения в родную Толмачёвку, Матрёна Егоровна Данилова, как и другие, потерявшие мужей односельчанки, одна поднимала на ноги своих пятерых ребятшек.

Работала в колхозе, на коровах землю пахала, за свиньями колхозными ходила и последние два года на Кочетовке продавцом работала, вернувшись, наконец, к своей основной профессии.

Но радость от налаживавшейся, было, жизни оказалась для Матрёны Даниловой короткой. В 1950 году умерла одна из дочерей-двойняшек – Раиса. Проболел четыре года, она так и не оправилась и тихо угасла. После смерти дочери Матрёна Егоровна сразу «сдала», слегла и больше не встала: отправилась в мир иной, к своему мужу и дочери. Это случилось 14 июля 1951 года. И было ей, столько испытавшей простой русской женщине из деревни Толмачёвка, всего лишь 45 лет.

Вспомни, читатель, популярную когда-то песню про женские 45 лет. А здесь – жизнь уже закончилась!

А в 1952 году умерла и вторая из двойняшек Даниловых – Валентина. Война достала и её – семь лет спустя.

Что касается двух сыновей бургомистра Гордеева, то «Костя и Коля от стыда за отца подорвались на mine, ведь они до войны были пионеры. А тогда, если отец - предатель, то его детей всегда и везде бы преследовали». Судьба самого Гордеева остаётся до сих пор для нас неизвестной – то ли с немцами ушёл, то ли наши его расстреляли...

Послесловие.

Анна Дмитриевна Скулкина (Данилова) писала свои воспоминания по просьбе своей племянницы Валентины. И закончу я эту последнюю часть её словами, обращёнными к племяннице:

«Когда умерла мама, мне было 14 лет. Валя, милая моя, ты даже не знаешь, за какую ниточку ты дёрнула, мне столько надо написать, но я думаю, одолею, справлюсь с этой очень непростой для меня задачей, ведь потомки должны хоть что-то знать о своих предках».

Анна Дмитриевна смогла, справилась, одолела. Спасибо ей за нашу общую Память о страшной войне и тех людях, которые её победили!

Глава вторая Борьба в тылу врага

Трагедия и доблесть партизана Камынина

В районном центре Покровское в конце 30-ых годов прошлого века не было человека популярнее, чем Кузьма Камынин. Его известность среди местных жителей затмевала даже авторитет первого секретаря районного комитета Коммунистической партии. И дело было здесь даже не столько в камынинской должности *районного уполномоченного Народного комиссариата заготовок*, но и в импозантной внешности Кузьмы Степановича.

Кузьма Степанович
Камынин

Всегда – и зимой, и летом – ходил Камынин в полувоенной форме, без головного убора и в ярко начищенных хромовых сапогах. А если добавить сюда его всегда остриженную наголо голову и шуршащую кожаную куртку – ни дать ни взять – комиссар времён гражданской войны, тем более, что Камынин участвовал в ней и на самом деле. По селу ходили упорные слухи, что Кузьма воевал то ли в Первой Конной армии Будённого, то ли в дивизии самого Чапаева.

У живущего ныне в Костроме сына Кузьмы Степановича – Валентина Кузьмича Камынина – сохранились отцовские документы, которые он несколько лет назад подарил Покровскому районному краеведческому музею. Один из них - автобиография, собственноручно написанная К.С. Камыниным. Отрывок из неё я процитирую:

«Родился в 1897 году, на Шубинском руднике (на Донбассе). Отец мой – рабочий – забойщик в угольной промышленности. В 1904 году он участвовал в забастовке на Шубинском руднике, за что был арестован и осужден на два года в Луганскую тюрьму. За отсутствием средств к существованию мать с тремя детьми (я, брат, сестра) приехала в деревню Голощаповку (Курской губернии), где нанялась в батраки к кулаку Иваненкову А.М.

В 1905 году я начал учиться в сельской школе и в 1908 году окончил, совершенно не имея средств для дальнейшего учения. В 1908 году нанялся в батраки к кулаку Голощапову Г.И. Четыре года пас у него скотину, а потом работал у помещика Шишкина Д.М. до 1916 года. В 1916 году был призван в царскую армию на военную службу. Окончил учебно-пулеметную команду при I Оренбургском (или Ораниенбауманском – в другом документе) полку, в апреле 1916 года был направлен на Румынский фронт (в 244-й Красновоставский пулеметный полк). Здесь меня захватила Февральская революция.

Во время выбора командного состава я был избран начальником пулеметной команды 244-го Красноставского полка 61-й дивизии. Полковым комитетом 244-го Красноставского полка я был назначен на конференцию по перемирию в г. Белград (так в первоисточнике, но имеется, видимо, Белгород – А.П.). 10 октября 1917 года я вступил в партию ВКП(б), а в феврале 1918 года демобилизовался из царской армии. Когда мы ехали с фронта, нас стали разоружать гайдамаки. В селе Старо-Казатчине Бессарабской губернии я первый вступил в Красную гвардию, в отряд товарища Подвойского (начальником пулеметного взвода).

В сентябре 1918 года я пошел в Красную Армию как специалист – пулеметчик, назначен на Чехословацкий фронт, в 1-й Московский отряд, под город Уфу. После ликвидации Чехословацкого фронта был переброшен на Дон, против банды Краснова под Болотовым и Царицыным. Когда восстали станции Усть-Хоперск, Усть-Медведица и Слащевка под командой генерала Слащева, я был назначен начальником пулеметной команды десанта, каковой был сформирован под Усть – Медвединой станцией и отправлен на восстание.

В Красной Армии я прослужил до ноября 1924 года. После демобилизации приехал в деревню Голощаповку Советского района Курской области».

Далее в автобиографии Кузьма Степанович перечислил места работы и должности (председатель сельсовета, председатель земельной комиссии, заведующий торговым отделом потребкооперации, председатель сельхозкредитного товарищества, партийный следователь, председатель кустарно-промысловой кооперации, директор государственной розничной торговли, заместитель уполномоченного Наркомата заготовок).

Вскоре после образования Покровского района, в апреле 1935 года К.С. Камынин был назначен уполномоченным Наркомата заготовок по Покровскому району и оставался им вплоть до войны.

В последнем личном листке по учету кадров, заполненном Камыниным 25 июля 1940 года, есть еще несколько данных: учился в Малоархангельском педучилище, являлся членом Покровского ВКП(б) в 1935-1936 годах, депутатом райсовета в 1937–1939 годах, членом пленума райкома ВКП(б) в 1940 году, был женат, имел двоих детей.

Согласно справке Покровского райвоенкомата от 3 мая 1944 года, К.С. Камынин был аттестован в 1938 году с присвоением звания старшего политрука приказом по Орловскому военному округу.

После того, как ты, читатель, познакомился с такой героической и достойной биографией бывшего батрака и участника гражданской войны, ты поймешь, почему мало кто из Покровского районного партактива удивился тому, что именно Камынин был назначен командиром партизанского отряда, созданного для ведения разведывательной и диверсионной деятельности в тылу у гитлеровцев незадолго до оккупации ими Покровского района.

Отряд был разбит на «тройки» и «пятёрки», командиры которых знали только своих членов, и, по сути, создаваемое воинское соединение являлось, скорее, подпольной группой, которая должна была действовать в населённых пунктах, тем более, что в Покровском районе почти не имелось лесов.

К сожалению, развернуть настоящую деятельность партизанам так и не удалось, поскольку в районе нашёлся предатель, бывший мельник Александр Гордеев, который сразу же после прихода гитлеровцев явился в немецкую комендатуру не только со списком оставленных по заданию коммунистов и комсомольцев, но даже и с фотографиями некоторых из них. Он лично затем, вместе с отрядом фашистов, начал ездить по сёлам и деревням края, разыскивая активистов. И вскоре большинство из них было схвачено.

Арестованных доставляли в штаб немецкого карательного отряда, располагавшегося в деревне Ивановка, и после допросов и пыток расстреливали на краю деревенского оврага. Здесь нашли свой мученический конец более трёх десятков подпольщиков-партизан Покровского района.

Удалось избежать ареста очень немногим – С. Рыбину, С. Дырдову, Е. Дубинкину. А теперь – о том, как обстояли дела у самого Камынина, который фактически через некоторое время оказался командиром без бойцов.

В один из дней февраля 1942 года, под вечер, в дом бывшего председателя липовецкого колхоза имени Чапаева М.П. Черникова кто-то постучал. Хозяева вышли не сразу, а после вторичного, усилившегося стука. Когда дверь открыли, то не сразу увидели и того, кто так рвался внутрь, – просто потому, что этот человек не стоял, а лежал, весь запорошенный снегом.

«Помогите», – прохрипел он вышедшим на крыльцо. Когда женщины и ребятишки с большим трудом затащили мужчину в дом, то уже спустя несколько минут его многие узнали. Это был Кузьма Степанович Камынин, про которого в селе Липовец давно шёл слух как о командире партизанского отряда.

У дома Михаила Петровича Черникова уполномоченный Наркомата заготовок оказался совсем не случайно. Бывший председатель колхоза тоже входил в состав его отряда и передавал Кузьме Петровичу информацию о квартировавших в селе немцах.

Именно через Липовец или рядом с ним Камынин несколько раз успешно переходил линию советско – германского фронта, передавая в наш штаб, находившийся в селе Ворова, ценные сведения о расположении вражеских войск. Но при очередном таком походе по тылам противника, где-то между деревней Змеинец и селом Трудки, он был обнаружен немецким патрулём. Хорошо зная местность, Кузьма Стефанович сумел уйти от преследователей, но ему пришлось очень долго пролежать в снежном укрытии. Тут-то его любимые сапоги сыграли коварную роль – партизан сильно обморозил ноги. Идти не мог, полз несколько километров, прежде чем добрался до крайнего дома деревни Шатиловой. Там он скрывался два дня, пока хозяин жилища не предупредил его о том, что на следующее утро

всех шатиловских жителей немцы собираются выгнать из своих домов и направят их поглубже в свой тыл.

Пришлось Кузьме Степановичу снова ползком добираться уже до соседнего Липовца. Как он сумел в глубоком снегу, ночью, с неподвижными отмороженными ногами, преодолеть четыре километра, да ещё и точно найти нужное ему жилище – теперь никто уже нам не расскажет.

Камынин не знал, что в доме Михаила Петровича Черникова - настоящее общежитие, поскольку он приютил полтора десятка оставшихся без крова над головой односельчан. И никто из них, на первых порах, ни словом не упрёкнул Кузьму Степановича, не выдал его. Наоборот, Ефросинья Михайловна Филатова и её старшая дочь Нина, находившиеся в доме в числе других беженцев, постарались облегчить страдания обмороженному – поменяли повязки на его почерневших ногах. А потом, чтобы никто из фашистских холоуёв ничего не заподозрил, поместили пострадавшего на русскую печь, на которой он провёл несколько дней. Сюда же, на верхотуру, одна из хорошо знавших и уважавших Камынина женщин, у которой у самой муж и брат воевали, подавала Кузьме Стефановичу еду.

И вот этого-то не выдержала однажды другая женщина, тоже жена фронтовика: «Ах, ты, дезертир проклятый, наши мужики кровь там проливают, а ты на печке прописался!» И добавила ещё несколько, уже не совсем литературных, но очень понятных и потому, особенно, оскорбительных для бывшего участника гражданской войны слов.

Камынин не стерпел такого обвинения, но сам с высоты печки слезть не смог и попросил ему помочь. Когда его спустили вниз, он, усевшись на коник (деревенскую лавку), в течение получаса горячо и убедительно рассказывал, какую работу в тылу у фашистов он с товарищами проделал, и как он обморозил ноги. Между прочим, с гордостью подчеркнул, что даже когда полз, сумел врагу навредить - перерезал его линию связи, лишив немцев на несколько дней возможности связываться с вышестоящим фашистским командованием. Закончил речь Камынин призывом не выполнять какие-либо работы на оккупантов и всячески вредить им.

И убедил почти всех Кузьма Степанович, что «герои они – партизаны», да не знал он тогда ещё, что многих его товарищей уже расстреляли в Ивановке, а за перерезанный провод гитлеровцы провели в Липовце повальные обыски, построили на выгоне всех взрослых мужиков и, отобрав 15 человек тех, у кого стрижка была покороче - бывших солдат, как они думали, расстреляли их тут же, на краю небольшой рощи. Об этом Камынину бабы и рассказали.

Побледнел командир отряда, и так страдавший от боли в ногах и от невозможности теперь что-то делать самому, попросил отвезти его в райцентр Покровское, чтобы не подвергать опасности тех, кто в доме вместе с ним находился. Отвезли Кузьму Степановича туда двое липовецких старичков и оставили на квартире Таисии Васильевны Пушкарёвой, жены директора Покровской средней школы. В её доме он пробыл ещё несколько

дней. Здесь, в доме Пушкарёвой, врач местной больницы Колпакова, чтобы спасти жизнь командира партизанского отряда, была вынуждена ампутировать ему обе ноги, потому что начавшаяся гангрена грозила перейти в общее заражение крови.

А потом случилось то, чего Кузьма Степанович ждал уже как избавления: за ним пришли фашисты. Не дав Камынину времени хоть немного подлечиться, гитлеровцы сразу перешли к его допросам, пытаясь выяснить, какую же информацию он сумел передать через линию фронта и где скрываются последние, ещё не найденные оккупантами бойцы партизанского отряда. Две недели продолжались истязания безногого инвалида, но добиться чего-либо от участника гражданской и партизана Великой Отечественной фашисты так и не смогли.

И тогда, потеряв всякое терпение и не получив от упрямого уполномоченного Наркомата заготовок никаких сведений, немцы волоком притащили его на край крутого заснеженного оврага, находившегося прямо под госпиталем, и расстреляли Кузьму Степановича Камынина как врага немецкой нации (*согласно послевоенным опросам местных жителей, произошло это 15 марта 1942 года – А.П.*).

Похоронили его в настоящей могиле, рядом с местом расстрела, уже после освобождения села Покровское. Когда в середине 60-х годов XX века в райцентре было решено создать воинский мемориал, то сюда, в одну большую братскую могилу, перенесли не только останки советских воинов из четырёх близрасположенных захоронений, но и прах Кузьмы Степановича Камынина. Единственный из гражданских лиц, он удостоился такой чести, и, конечно же, правильно: командир партизанского отряда погиб как настоящий солдат. Правда, надпись на мраморной плите гласит: «Подпольщик Камынин», что некоторым образом снижает общую роль Кузьмы Степановича и его вклад в дело борьбы с фашизмом на оккупированной временно территории Покровского района, но несколько не уменьшает степень трагизма и героизма в судьбе этого человека.

И, наконец, ещё один, последний из документов, подводящий итог 45-летней жизни Камынина (из тех, что переданы в музей его сыном – А.П.), называется просто: *«АКТ – от 1943 года июля месяца 7 дня...»*

Я процитирую выдержки из него:

«Деревня Гремячье.

Мы, нижеподписавшиеся – секретарь Покровского РК ВКП(б) Орловской области Назаров, начальник Покровского РО НКГБ Орловской области Архипов и заместитель председателя Покровского райсовета депутатов трудящихся Яшин составили настоящий акт о нижеследующем:

При создании партизанского отряда в Покровском районе Орловской области командиром назначен уполномоченный Наркомата заготовок по Покровскому району Орловской области Камынин Кузьма Степанович.

После освобождения Покровского района от немецких оккупантов 16 февраля 1943 года установлено, что товарищ Камынин в январе 1942

года при выполнении боевого задания сильно обморозил обе ноги и гражданами села Липовец был отвезен к медврачу Колпаковой (последняя умерла от тифа). Но так как больница не функционировала, он на излечение был оставлен у гражданки Пушкаревой (село Покровское), на дому у которой у товарища Камынина врачом Колпаковой были отняты обе ноги, так как вследствие сильного обморожения вылечить было невозможно. В конце января 1942 года о пребывании товарища Камынина в доме гражданки Пушкаревой стало известно фашистским палачам, которые взяли товарища Камынина из дома Пушкаревой. Он был зверски истерзан, а впоследствии расстрелян.

Секретарь Покровского РК ВКП(б) Назаров.

Начальник Покровского РО НКГБ,

Старший лейтенант госбезопасности Архипов.

Заместитель председателя Покровского райсовета

депутатов трудящихся Яшин».

На территории Орловской области (в довоенных границах – А.П.), в период её оккупации немецко-фашистскими войсками, действовало множество партизанских соединений. Но подавляющее большинство их находилось в знаменитых Брянских лесах. Историки, краеведы Орловщины до настоящего времени упоминали только три партизанских отряда, которые сражались с гитлеровцами в пределах современных границ области: Дмитровский, Знаменский и Троснянский. Но, получается, таких отрядов было, по крайней мере, - четыре. И этот самый четвёртый, хоть и непродолжительное время, но всё-таки существовал, ведь именно командир Покровского партизанского отряда Кузьма Степанович Камынин спит вечным сном в братской могиле посёлка Покровское, вместе с 360 воинами, также отдавшими свои жизни за освобождение нашего края от оккупантов.

Судьба Ивана Кушелева

Рассказ о Кузьме Камынине дополняют воспоминания дочери одного из членов его отряда – Веры Ивановны Захоевой. Эти воспоминания десять лет назад (как быстро бежит время!) были написаны по моей просьбе для районного краеведческого музея. Вера Ивановна Захоева (Кушелева) изложила всё, что знала, написала искренне, от всей души, ещё раз переживая те, уже далёкие по времени события. Я ничего в них не менял, кроме уточнения одной даты. Пусть эти воспоминания напомнят читателям о трагедии, происходившей в нашем крае, напомнят о том, какой ценой досталась нам Великая Победа.

(Александр Полюнкин)

Кушелев Иван Егорович, 1915 года рождения, до Великой Отечественной войны работал в райвоенкомате председателем районного ОСОВИАХИМа, потом был заместителем райвоенкома. Когда началась Великая Отечественная война, он сопровождал солдат в Брянск, а когда закончился набор, его оставили по заданию партии в Покровском

партизанском отряде под командованием Камынина К.С. У них взяли партийные билеты на хранение в обком ВКП(б). Им выдали полушубки, шапки, валенки и продукты. До прихода немцев они взорвали мосты, здание военкомата, испортили связь, в общем, сделали всё, чтобы врагу не досталось достояние народа. Когда пришли гитлеровцы в Покровское, группа партизан вела борьбу с немцами по-своему: резали провода, убивали офицеров,

Иван Егорович
Кушелев

поджигали машины. Однажды в декабре 1941 года они перерезали немецкую связь в деревнях Некрасово и Берлизово. Немцы тут же собрали мужчин в деревне Берлизово и загнали их в подвал. В числе их оказался и Кушелев И.Е. Начали всех допрашивать. В подвале продержали трое суток, но никто не предал нашего отца. Всех отпустили.

Осень была тёплой, и листья ещё не опали с деревьев. Можно было укрыться в любом овраге. С приходом зимы партизанам стало труднее. Ночевать приходилось у людей в домах, разбившись по 3-4 человека. Зима 1941 года была снежная, морозная.

10 ноября 1941 года у Кушелева И.Е. родился сын. Ему захотелось взглянуть на него, и Иван Егорович в январе 1942 года пришёл в деревню

Юдинка. Переночевав, пошёл к старосте и больше домой не вернулся. То ли староста, то ли ещё кто сообщил о нём немцам, и его сразу стали искать фрицы. У них появилась фотография отца в военной форме, где он выступал до войны на каком-то митинге. Немцы согнали в один дом всех мужчин и стали людей сличать с фотографией. Его там не оказалось. Кушелеву удалось уйти в деревню Некрасово к надёжным людям.

В дом его семьи ворвались немцы с автоматами, начали допрашивать жену и тещу. Всех жителей деревни, кто заходил к ним, больше не выпускали, оставляли в заложниках. Жену Кушелева с двухмесячным ребёнком собрались уводить на расстрел в Покровское, где у немцев была комендатура. Дом превратился в осаждённую крепость. Круглые сутки около него дежурили немцы. Когда заходили в дом, двери оставляли открытыми и, уходя, не закрывали их. Жена и теща боялись прикрыть дверь. Детей одели, обули во всё тёплое и так сидели несколько суток в холоде. Из жителей никому не разрешали ходить к нам, и нас никуда не выпускали.

Так продолжалось целый месяц. А Кушелев И.Е. ушёл на связь с другими партизанами в деревни Юрьево, Чибисовка, Крутое, Отрада. В Отраде была мельница, где работал мельником Захаваев Павел Иванович. Партизаны скрывались у него на мельнице и собирались на собрания под мельничным камнем.

В январе 1942 года не стало руководителя Камынина К.С. При выполнении боевого задания он сильно поморозил ноги, и руководить группой стал Кушелев И.Е. Ему вскоре пришлось встречаться с

разведчиками из д. Погудаевка. Он получил задание собрать всех оставшихся в живых партизан и уйти в ряды Красной Армии. Сборным пунктом была обозначена мельница. Не пришёл Дубинкин И.Е., и Кушелев пошёл в Крутое, где тот находился. Он шёл оврагом. Мимо проезжал карательный отряд, который стоял в Куначе. Немцы заметили его и забрали с собой. На подводе они везли ещё каких-то мужчин. В деревне Ретинка все жители были выселены, здесь располагался только староста с семьёй. Кушелев был в полушубке, с бородой, с усами, его староста сразу не узнал. Когда его раздели догола, он узнал и предал Кушелева. Партизана бросили в подвал. Утром, раздетого, его вывели на расстрел.

– С одной пули его не убили, он ещё стоял, – рассказывал предатель из Чибисовки Мухалов, который находился в составе карательного отряда.

– Живуч, сволочь (так он назвал Кушелева И.Е.), да ещё про ленинскую партию что-то кричал.

По-геройски, не сломившись, погиб Кушелев И.Е. Это было в феврале 1942 года. Немцы расстреляли ещё других мужчин. Их трупы скинули в яму, где лежали павшие лошади, и закопали их.

Осаду с дома Кушелева И.Е. сняли. Тех, кто остался партизанить в Покровском районе, немцы поодиночке уничтожили с помощью предателей. Дубинкин Е.И. остался не пойманным. За него фашисты расстреляли много людей.

В марте 1942 года ночью к нам пришли два партизана – Касаткин и Дырдов, ныне покойные. Мать их накормила, обсушила, они поспали три часа и ушли. Вооружены были партизаны автоматами.

Через неделю мать была вызвана в комендатуру, где её, больную тифом, избили. Допрашивал её наш, русский, из Александровки (Мазеповой). Мать пообещал повесить. Бабушка пошла к уряднику, который до войны был её кумом – Полякову Павлу. У него в доме висел портрет Гитлера во всю стену, украшенный расшитым полотенцем. Урядник выслушал бабушку (свою куму) и сказал: «Да, возможно, и повесим твою дочь за связь с партизанами». Мать не призналась, что у нас были партизаны, она сказала, что соседка Груничева Екатерина это по злобе наговорила.

Видно, нам не суждено было остаться круглыми сиротами, мать не расстреляли. Она вырастила, подняла нас на ноги, вывела в люди. Низкий ей поклон за это и царствие небесное! Сколько мы пережили, повидали! На нашу долю выпали холод, голод и страдания. Один Господь знает, всего не перескажешь. Имя нашего отца, Кушелева Ивана Егоровича, занесено в Книгу Памяти.

В теперешней жизни мой отец, Кушелев, и Захаваев Павел Иванович, были бы сватьями, потому что судьба распорядилась так, что я вышла замуж за сына этого замечательного человека, - Владимира. Но им обоим не дано об этом узнать. Сын Владимир был таким же замечательным человеком, как и его отец – Захаваев Павел Иванович.

В.Захаваева

(Покровская районная газета «Сельская правда» от 13 апреля 2004 года)

Архивная справка

*Коммунистическая партия Советского Союза.
Орловский областной комитет.
Партийный архив – № 3162 от 20 мая 1985 года.*

Товарищ Кушелев Иван Егорович значится в списке членов партии Покровского района, у которых были изъяты партбилеты в связи с оставлением их в партизанском отряде Орловской области в 1941 году.

Тов. Кушелев Иван Егорович значится в списке коммунистов Покровского района, расстрелянных немцами.

Справка выдана для представления в партийные и советские органы Кушелевой Д.И.

Зав. партархивом обкома КПСС Л. Собко.

Рай для Василия Стефанова

Ранним мартовским утром 1942 года, когда морозные сумерки еще всюю властвовали над безмолвной природой, жители Кунача Мария и Василий Стефановы проснулись от громкого и требовательного стука в дверь их небольшого деревянного дома, стоявшего на самом краю деревни.

Торопливо одеваясь, муж и жена молча и тревожно переглядывались. С конца ноября 1941 года в Куначе, как и во всем оккупированном Покровском районе, хозяйничали фашисты. И этот продолжительный стук мог принадлежать только им, новым «хозяевам».

Сердце Марии Григорьевны билось гулко и часто. Она боялась – за себя, за двух малолетних детей, но еще больше – за мужа. Коммунист Василий Стефанов до войны работал помощником Покровского райпрокурора, и его – в составе группы из более чем 30 коммунистов и комсомольцев оставили в тылу врага для ведения разведывательной и диверсионной работы.

Выполнив несколько заданий, Василий Григорьевич пытался перейти через линию фронта, но, не сумев этого сделать, пришел в родной дом в Куначе. Две недели никто его здесь не беспокоил, никто из соседей не поинтересовался, почему это вдруг и откуда появился в деревне прокурорский работник Стефанов.

И вот этот стук... Мария Григорьевна открыла дверь. В разреженных сумерках она разглядела стоявшие у самых дверей серые фигуры немцев и одетых в свои полушубки, но с повязками на руках, лицаев.

«Стефанов здесь?» – громко и грубо спросил один из них. Это был ставший потом широко известным среди покровчан предатель Александр Гордеев. Мария словно языка лишилась, никак не могла что-либо сказать, но Василий, не дожидаясь, пока пришедшие обшарят дом, сам вышел навстречу оккупантам.

«Ну что, Васька, дождался гостей?» – с издевкой спросил тот же Гордеев. «Собирайся, говорить с тобой будут – но в другом месте». Он с размаху подтолкнул Василия в спину прикладом винтовки, даже не дав ему до конца застегнуть полушубок.

Слезы застлали глаза хозяйке, когда увидела, как сажают мужа на сани, чтобы увезти от нее навсегда. Успела, как во сне, Мария Григорьевна увидеть, что достал Гордеев из кармана ученическую тетрадку, открыл ее, полистал и назвал вслух еще одну фамилию, их соседа, Ретинского, которого тоже предстояло арестовать. Но посланные за ним полицаи вернулись одни – Ретинского дома не оказалось.

Через два часа Стефанова – под охраной двух полицейских и немца – доставили в деревню Ивановку, где находился штаб одного из подразделений ГФП (немецкой полевой полиции), и заперли в большой не отапливаемый сарай.

Здесь, на кучах соломы, брошенной на земляной пол, уже сидело около десятка арестованных, к которым и присоединился помощник прокурора. Василий Григорьевич попытался поговорить с кем-либо из них, но все подавленно молчали. Только к вечеру Стефанов понял, в чем дело.

Буквально за сутки до этого из сарая, превращенного гитлеровцами во временную тюрьму, бежали двое из арестованных. Они сумели проделать в земляном полу подкоп под стену и исчезли под покровом темноты (на первых порах охрана не проявляла особой бдительности). Эти двое звали с собой и остальных, но никто не решился последовать их примеру.

Наутро, узнав о побеге, гитлеровцы избили оставшихся до потери сознания и пригрозили им расстрелом (вот почему они целый день понуро и молча сидели в ожидании своей судьбы).

За бежавшими фашисты пытались организовать погоню, но прошедший ночью обильный снег глубоко упрятал их следы, и потому даже вызванные по такому случаю собаки оккупантам не помогли.

Вернулись немцы и полицаи разозленными, охрану сарая усилили – в такой вот неудачный для себя момент оказался в нем Василий Стефанов. К вечеру уставшие от долгого молчания, неопределенности, холода и голода арестованные все же разговорились.

Василий Григорьевич узнал некоторых в лицо, других по фамилии. Все это были местные жители, в основном, коммунисты, как и он, оставленные по заданию райкома партии для организации Покровского партизанского отряда. Командиром его стал уполномоченный Наркомата заготовок Кузьма Камынин, а в состав отряда вошли В.М. Зубков, Е.И. Дубинкин, С.А. Рыбин, А.М. Афанасьев, С.А. Дырдов и другие партийные и советские работники Покровского района.

Сидевшего в сарае секретаря Покровского сельсовета В.М. Зубкова Стефанов узнал сразу: они регулярно общались до войны по долгу службы, даже дружили. Зубков и рассказал помощнику прокурора, что его самого

арестовали так же – приехали немцы рано-рано утром, постучались в дом – и увели.

Когда же Зубков и Стефанов поговорили с остальными арестованными, выяснилось страшная и печальная причина всех арестов подпольщиков. Уроженец деревни Тетерье, Александр Гордеев, раскулаченный и сосланный в начале 30-х годов, за год до войны вернулся в родные места. Когда война началась, и наши войска первое время отступали, Гордеев загодя стал готовиться к приходу гитлеровцев.

После оккупации Покровского района в конце ноября 1941 года он явился в немецкую комендатуру и предложил свои услуги. В аккуратной ученической тетрадке у Гордеева были записаны имена и фамилии всех подпольщиков, их родственников, адреса. Имелись у него даже фотографии некоторых активистов.

Немцы назначили Гордеева бургомистром Покровской волости, и в этой должности он проявил бешеную активность, изо всех сил стремился выслужиться перед оккупантами. По его наводке уже в январе 1942 года гитлеровцы напали на след командира партизанского отряда Кузьмы Камынина, схватили его, когда он при попытке перехода линии фронта обморозил ноги и скрывался на одной из квартир в селе Покровское, и расстреляли.

Потом наступила очередь активистов села Успенское. Их, 8 человек, расстреляли после жестоких допросов на окраине Ивановки 12 января. Именно после этого у гитлеровцев сложилась практика привозить арестованных сюда, в типично русскую деревню, с исконным русским названием (*только в Покровском районе есть три населенных пункта с названием Ивановка – А.П.*).

Две недели Стефанов и Зубков провели в своей тюрьме, ежедневно вслушиваясь в ночную темноту, которая под утро разрывалась треском автоматных очередей. Несколько их товарищей по несчастью гитлеровцы уже расстреляли, но через день-другой в сарае появлялись новые арестованные: Гордеев продолжал свою изуверскую деятельность.

Сидевших под арестом патриотов фашисты не кормили (а зачем, если их готовили совсем к другому?). К двум – трем из них приходили родные, чудом узнавшие, где находятся их близкие. Василия Стефанова трижды за две недели навестила жена, пешком преодолевшая 18 километров только в одну сторону. Вот ее-то продуктами и питались Стефанов, Зубков и их соседи по тюремной камере.

Обычно жители деревни не видели, как и когда происходили расстрелы, просто слышали в очередной раз сухие автоматные очереди. От Ивановки к Даниловке вдоль неглубокого оврага течет ручей, впадающий в реку Медвежку. Вот на склоне этого оврага в феврале 1942 года фашисты произвели два расстрела, свидетелем которых стал местный паренек Михаил Грошев.

В первом случае была казнена молодая женщина. Во втором – расстреляли двух покровчан. Один из них упал сразу, а второй рванул на себе бушлат: «Стреляй, сволочь фашистская!» Четыре автоматных очереди четырех карателей, да еще два контрольных выстрела командира группы по уже неподвижному телу – достались как раз этому патриоту.

А 21 марта 1942 года наступила очередь двух Василиев – Стефанова и Зубкова. Секретаря Покровского сельсовета и помощника райпрокурора со связанными за спиной руками вывели из сарая, с которым в последние дни они как-то сроднились, и восемь автоматчиков с двух сторон погнали их, подталкивая, к той части деревни, что у местных жителей называлось Старой.

За огородами начиналось колхозное, не паханное с осени поле. На самом краю его остановились гитлеровцы. Командир отряда прочитал по-немецки приказ, в котором было понятно одно слово – «партизан». Восемь автоматов застучали почти одновременно. Никогда не думали два Василия, что от жизни до смерти путь их будет таким коротким.

Часть деревни Ивановки и по сию пору называется у местных жителей – «Рай». Говорят, что с помещичьих времен еще, когда построили здесь красивый пруд, появилось это словечко в лексиконе местных жителей.

Но никогда не думали они, что здесь, в Ивановке, в райском уголке, будут отправлять в загробный мир покровчан по ускоренному маршруту: одна очередь – и ты уже в раю. Из 30 с лишним человек Покровского партизанского отряда больше половины остались лежать на краю Ивановки, а еще часть расстреляли или повесили в других селах и деревнях района – в Покровском, Отраде, Алексеевке, Липовце.

Немногим патриотам удалось дожить до освобождения, и лишь один – Семен Дырдов дождался тогда награды – ордена Отечественной войны первой степени.

После освобождения большей части Покровского района в феврале 1943 года бургомистр Гордеев ушел вместе с немцами, оставив о себе недобрую память и желание поквитаться с ним у родственников тех покровчан, кого он отдал на смерть и поругание оккупантам.

Многих полицейских и старост, работавших на фашистов в оккупированном районе, органы НКВД арестовали. Замаранных кровью – расстреляли, другим дали «10 лет лагерей». Но часть, как и Гордеев, спаслась бегством.

О судьбе большинства ушедших на Запад нам ничего не известно. Очень хочется верить, что Кара Божья настигла в конце концов предателя Гордеева, и он оказался не в Раю, а в Аду. Только там и место таким, как он. Только там! И нет им прощения и оправдания. Никогда!

Разведчики и те, кто им помогал

Кроме оставленных по заданию Покровского РК ВКП(б) партизанских групп, действовали на оккупированной территории и другие. И хотя лесов у

нас очень мало, и условий для действий в тылу врага практически нет, но смириться с оккупантами, подчиниться фашистам многие наши земляки не хотели и героически этому сопротивлялись.

Формы борьбы с врагом были различными. Это, прежде всего, сбор и передача через линию фронта информации о противнике. Этим занимались не только упомянутый выше К.С. Камынин и его группа, но и фронтовые разведчики, которые часто переходили линию фронта в районе Трудок. Одним из них был Роман Петрович Селютин, выяснявший, где квартируют немцы, где находится их артиллерия. Местные жители ему охотно помогали. А после его возвращения к своим (в село Ворово) наша артиллерия начинала прицельно бить по Трудкам. Однажды за ночь сгорело несколько домов, где находились немцы. В эти дома попали снаряды.

Разведывательные данные собирала и Татьяна Яковлевна Бондарева, уроженка деревни Ивановка (бывшая учительница и директор школы). Она прошла спецподготовку при Управлении Брянского фронта, а затем была послана в тыл врага. Бывший секретарь Дросковского райкома КПСС Д. Сканченко вспоминал, что, по данным Бондаревой, были разбомблены артсклады, скопления военной техники и живой силы, штаб полевой жандармерии в Новосильевке и другие объекты. В августе 1942 года с боевого задания Бондарева не вернулась, пропала без вести. Как потом выяснилось, она была схвачена фашистами и казнена.

Братья Иван и Константин Афонины, работавшие до войны учителями в Верхососенье и Грачевке, но являвшиеся жителями села Никольское, также передавали нашему командованию разведданные. Они были схвачены фашистами и расстреляны. В Никольском было много казнено фашистам местных жителей - и большинство у так называемых Акуловых ям.

Наши земляки, рискуя жизнью, часто прятали разведчиков или раненых бойцов. Так, у Афанасьевых в Отраде с декабря 1941 года до лета 1942 года жил наш разведчик, заболевший при выполнении задания сыпным тифом. И ни один из отрадинцев не выдал его. К лету разведчик поправился и через линию фронта ушел к своим.

В Прилепах В.Д. Старых скрывал от фашистов офицера Красной Армии, помог ему перебраться через линию фронта. В этой же деревне С.Д. Ловчикова спасала раненого разведчика.

В Трудках тяжело раненному лейтенанту удалось в темноте уползти с места расстрела военнопленных. Местный житель Егор Фролович Шеховцов, в семье которого было восемь детей, не побоялся приютить советского офицера. Он в течение нескольких дней укрывал его, а затем помог ему перебраться через линию фронта.

Так жили во время фашистской оккупации наши земляки. Страдали, терпели насилие, принимали мучительную смерть – и боролись, боролись, боролись, твердо веря, что час освобождения придет.

Глава третья

Начало освобождения Покровского края от фашистов

Освобождение Красной Армией временно оккупированной гитлеровцами территории Покровского района проходило в три этапа.

Первый из них начался после того, как войска правого крыла Юго-Западного фронта во второй декаде декабря 1941 года провели к востоку от Орла (в треугольнике Елец-Ливны-Верховье) успешно завершённую Елецко-Ливенскую наступательную операцию, в результате которой окружили и уничтожили Елецкую группировку противника и вошли в города Елец, Ефремов, Ливны и в населенные пункты Краснозоренского, Новодеревеньковского, Верховского, Ливенского районов, Дросковского и Покровского районов.

1-я гвардейская стрелковая генерала Руссиянова

Основной ударной силой в этом стремительном наступлении стала подвижная группировка под командованием генерала Ф.Я. Костенко во взаимодействии с войсками 13 армии генерала А.М. Городнянского. В составе группировки генерала Ф.Я. Костенко здорово проявили себя бойцы и командиры из 1-й гвардейской стрелковой дивизии. Именно им принадлежит заслуга освобождения в последней декаде декабря 1941 года первых населённых пунктов на территории Покровского района.

Эта воинская часть под командованием генерала И.Н. Руссиянова была одним из лучших соединений Советской Армии. Ещё в 1940 году за прорыв «линии Маннергейма» на Карельском перешейке во время войны с Финляндией дивизия была награждена орденом Ленина. Тогда она именовалась 100 (сотой) стрелковой дивизией.

Командир
1-й гвардейской
стрелковой дивизии
И.Н. Руссиянов

28-29 июня 1941 года дивизия встала на пути фашистских танков под Минском. Комдив И.Н. Руссиянов лично учил бойцов поражать вражеские машины простым, но верным способом – бутылками с зажигательной смесью.

В августе дивизия вела ожесточённые бои под Ельней, в ходе которых здесь была уничтожена большая гитлеровская группировка. В этих боях отличились 100-я, 127-я, 153-я и 161-я стрелковые дивизии. Указом Президиума Верховного Совета СССР этим соединениям было присвоено звание гвардейских, 100-я стрелковая дивизия стала 1-й гвардейской.

А теперь – подробности боевых действий этой прославленной части во время освобождения населённых пунктов нашего края, которые я почерпнул из боевых приказов её командира, И.Н. Руссиянова (от 23, 24, 26, 28 декабря 1941 года) и им же отправленный вышестоящему начальству доклад о боевых действиях дивизии за период с 18 декабря 1941 года по 2 января 1942 года.

Итак, 24 декабря 1941 года, в 3.35 утра, находясь на промежуточном командном пункте в деревне Фёдоровка (*это ещё территория Верховского района – А.П.*), командир 1-ой гвардейской дивизии подписывает приказ № 014, часть которого я процитирую:

«...3. Дивизия с утра 25.12.1941 г. наступает в общем направлении Вязовое и, взаимодействуя с частями 5-ого кавалерийского корпуса, к исходу дня выходит в район 2-ой Усть-Кунач, Нахаловка, Труды Меряева (*Теряева – А.П.*), имея общей задачей окружение ливенской группировки противника.

4. 4-му стрелковому полку со 2-ой батареей 81-ого отдельного дивизиона ПТО (противотанковой обороны – А.П.) наступать в направлении высота 249,6, северо-западная окраина Березовец, Ворово, 2-ой Усть-Кунач. Овладеть северо-западной окраиной Березовец и к исходу 25.12.1941 г. выйти в район 2-ой Усть-Кунач. Исходный пункт для наступления – д. Фёдоровка.

...5. 331-ому стрелковому полку с одной батареей 81-ого отдельного дивизиона ПТО, 1-ым дивизионом 34-ого артиллерийского полка наступать в направлении юго-западная окраина Синковец, высота 240,1, восточная окраина Березовец, Разиньково, Труды Меряева, Усть-Лески и, взаимодействуя с 4-м стрелковым полком, овладеть северо-восточной окраиной Березовец, в дальнейшем, овладевая Разиньково, Княжева (Княжее, Князево – А.П.), к исходу 25.12.1941 выйти в район Усть-Лески.

6. 85-му стрелковому полку, развернувшись из-за правого фланга 4-го стрелкового полка, наступать в направлении Фёдоровка, по оврагу на Вязоватое, Трудки, Усть-Труд-Липовец, 2-й Усть-Кунач, в дальнейшем выйти в район Волчьи Дворы и оседлать тракт, идущий из Дросково на Покровское.

С вводом в бой поддерживает 642-й пушечный артиллерийский полк.

...9. 69 отдельному разведывательному батальону отдельными группами (3-5 человек) демонстрировать активную разведку на фронте Вышний Туровец, Усть-Труд-Липовец, прикрыв своими действиями боевые действия дивизии, одновременно разведывая группировку и силы противника.

10. Артиллерия: подавить огневые точки в районе высот 237,6, 249,6, 240,1, подавить артиллерию противника в районе Березовец, Ворово, подготовить отсечные огни с целью не допустить контратак противника из Николаевка, Вязь-Выселки Трудские, Воровские Выселки, Вышний Туровец, Лимовое.

2-му дивизиону 7-го гвардейского миномётного полка подготовить залп № 1 – Лимовое, № 2 – Березовец, № 3 – северная окраина Ворово. Быть

готовым отдельными залпами воспретить выход пехоты и танков противника из Николаевка, Вязь-Выселки Трудские, Березовец, Троицкое.

Начало наступления – 7.00 25.12.1941 г.»

Надо сказать, что приказ этот выполнялся с почти стопроцентной точностью, включая артподготовку и залп «катюш» по Ворово (*об этом нам поведал недавно скончавшийся ветеран разминирования, житель села Берёзовка, Сергей Петрович Кириллов – А.П.*). Как начиналось наступление, генерал И.Н.Руссиянов рассказал позже в книге своих мемуаров («В боях рождённая» - Москва, Воениздат, 1982 – А.П.):

«Утром 25 декабря части пошли вперёд. Особенно тяжёлые бои разгорелись за населённый пункт Труды-Меряева. Нам долго не удавалось форсировать реку Труды. На высотах противоположного берега противник установил орудия и пулемёты и вёл плотный прицельный огонь. Решили штурмовать село ночью. Батальоны 4-го стрелкового полка ночной атакой вывели гитлеровцев из населённого пункта.

Полковник Вайцеховский (*командир упомянутого полка – А.П.*) доложил, что бежавшие в панике фашисты оставили накрытые рождественские столы. Пришлось нам отпраздновать там не рождество, а победу в бою за этими столами».

После освобождения Теряево наступление успешно развивалось в течение пяти дней. Начиная с утра 25 декабря 1941 года и до середины дня 29 декабря, полки 1-й гвардейской стрелковой дивизии, при поддержке кавалерии и гвардейцев-миномётчиков, преодолевая отчаянное сопротивление противника, освободили Березовец, Ворово, Разиньково (теперь это одно село Берёзовка – А.П.), д. Теряеву (Труды Меряева), Волчьи Дворы, Красный, Вязовое, Усть-Лески, Поповы Дворы, Громово, пос.Соединённый и вышли уже на окраину Переведеновки (начало села Верхососенья).

А вот как развивались события дальше, я расскажу, снова процитировав документ, на этот раз, – «Доклад о боевых действиях 1-й ордена Ленина стрелковой дивизии»:

«К 17.00 29.12.1941 г. штаб дивизии в полном составе прибыл на новый командный пункт Зиновьевка 2-ая. В 18.00 29.12.1941 г. с юга по дороге из Грачёва в Зиновьевка 2-я ворвались до 10 танков противника и автомашины с пехотой. Как выяснилось позже от пленного, противник не предполагал о наличии наших частей в Зиновьевка 2-ая. Обнаружив наши войска (командиров штаба, подразделения обслуживания, обоз и машины), танки противника и мотопехота открыли огонь по жилым постройкам, автомашинам и повозкам, поджигая зажигательными снарядами хаты, скирды сена и деревянные постройки.

Работники штаба под огнём противника вышли из Зиновьевка 2-я в овраг восточнее села и, прикрывая проходящие тыловые подразделения огнём, сдерживали продвижение противника. Часть работников штаба продолжала находиться в школе на западной окраине Зиновьевка 2-я и

только к исходу 30.12.41 г. вышла в направлении Труды Меряева. Знамя дивизии и оперативная документация всех отделов, за исключением партийной документации Политотдела, были спасены. Потери в личном составе, материальной части и автотранспорте составляют: убит начальник штаба (будучи смертельно ранен, умер в тот же день), ранено 4 человека, пропало без вести 2 человека, выведено из строя от огня противника 1 рация, 2 легковые машины, 11 грузовых машин, 1 клубная машина, 1 цистерна с бензином.

С 30 по 31.12.41 г. шли бои в районе Зиновьевка 2-я. Противник, используя танки как ударную силу, потеснил наш 331-й стрелковый полк в направлении Красный, Волчьи Дворы, а также вводом до двух батальонов пехоты с танками с направления Покровское на Васьково, отбросил 355-й стрелковый полк, который с большими потерями отошёл в район Труды Меряева.

85-й и 4-й стрелковые полки, продолжая выполнять поставленную задачу, вышли на рубеж Фёдоровка – Переведеновка и оказались отрезанными от остальных частей дивизии, так как противник к этому времени занял Вязовое, Войново (это часть села Мухортово – А.П.) и продолжал наступать из района Красный на Волчьи Дворы. Части 3-го гвардейского кавалерийского корпуса, пройдя боевые порядки частей дивизии, отошли в направлении Гремячье.»

Двум офицерам-связистам из штаба дивизии удалось пройти через линию фронта и доставить отрезанным полкам приказ о повороте наступления и возвращении на исходные позиции. 1 января 1942 года 4-й и 85-й полки под общим руководством полковника Войцеховского с боями вышли из окружения и 2 января соединились с остальными частями 1-й гвардейской дивизии.

В ходе боёв за период с 25.12.41 г. по 3.01.42 г. гвардейцы уничтожили до двух батальонов пехоты противника, 5 самолётов, три танка и одну бронемашину, но и сами потеряли убитыми 47 человек младшего и среднего состава и 154 человека рядовых красноармейцев.

Так закончилось наступление. Дальше продвинуться гвардейцам не удалось, они были вынуждены вновь отдать под власть оккупантов Волчьи Дворы, п. Красный, Вязовое, Усть-Лески, Поповы Дворы, Громово, пос. Соединённый, Беречку, Березовец, но зато крепко и уверенно закрепились на окраине Теряево.

В течение нескольких последующих дней гитлеровцы изо всех сил пытались вернуть контроль над потерянными ими теряевскими высотами. Та часть населённого пункта, что у местных жителей называется до сих пор Мальцевский конец (здесь жили почти одни Мальцевы) несколько раз переходила из рук в руки. И когда 30 января гитлеровцы ворвались сюда в очередной раз, они сожгли последние деревянные дома деревни (ходили с факелами и подставляли их к соломенным крышам). Нашим удалось, в конце концов (хотя и ценой больших потерь), выбить фашистов из деревни,

закрепиться здесь и удерживать эти позиции вплоть до февральского (1943 года) наступления Красной Армии на территории Покровского района. В братской могиле, которая сейчас находится в центре деревни Теряевой, спят вечным сном свыше 200 советских солдат и офицеров, павших в «боях местного значения» у этого населённого пункта.

Среди погибших числятся и кавалеристы 5 конного корпуса, так же, как и 1-я гвардейская стрелковая дивизия, входившего в состав оперативной войсковой группы генерала Ф.Я. Костенко. Во время наступления на Теряево кавалеристы двигались во втором эшелоне и подошли к деревне уже на следующий день, когда гвардейцы Руссиянова после 12-часового боя освободили-таки населенный пункт. И тут, на ровном лугу, перед самой рекой Труды, всадники были внезапно атакованы фашистским истребителем, который всего лишь за несколько минут уничтожил и рассеял кавалерийскую часть (*свидетелем этого трагического события стал 18-летний теряевский паренёк Семён Гревцев, вскоре и сам ушедший воевать – А.П.*). Убитые кавалеристы и их лошади лежали здесь, у самого красивого и живописного места деревни, вплоть до марта 1942 года.

О том, как генерал СС на Покровской земле погиб

Несколько лет тому назад, а если точнее, 26 июня 2002 года рассказал я на страницах «Орловского меридиана» об одном из немецких кладбищ, существовавших в годы Великой Отечественной войны у села Липовец Покровского района. В той статье я не стал упоминать о факте, показавшемся мне тогда не слишком правдоподобным. Местная жительница, Мария Тихоновна Берестова (ныне, к сожалению, покойная), вспомнила, что среди сотен обычных гитлеровских солдат и офицеров похоронили здесь зимой 1941-1942 года, причём, с особыми воинскими почестями, и немецкого генерала, а могила его была потом на отдельном учёте.

Я долгое время думал, что это легенда, сочинённая местными жителями. С какой такой стати стали бы хоронить генерала так далеко от его фатерлянда? Предпочитали немцы своих высокопоставленных военачальников отвозить, всё-таки, в места более цивилизованные.

Но в 2006 году я познакомился с только что вышедшим из печати капитальным, двухтомным, исследованием доктора исторических наук Егора Щекотихина «Орловская битва», в котором, кроме российских, было использовано большое количество документов из немецкого архива во Фрайбурге. Среди множества других, достаточно любопытных и впервые ставших доступными нашему читателю, обнаружил я записи из «Журнала боевых действий 2-й полевой немецкой армии с 17.12 по 31.12.1941 года».

Цитирую: «Орёл. 27.12.1941 г.

В 5.30 наконец-то пришла радиogramма 1-й бригады СС о ситуации в излучине реки Труды: «Стоящие у реки Труды части бригады СС оставили позиции в результате обстрела зажигательными средствами, и поэтому открылась брешь, где находится русский полк с артиллерией и танками.

Обнаружены силы противника, следующие через Трудки на юг и юго-запад. Группа Мозера ввела в бой слабые резервы, чтобы поддержать отступающие части бригады СС и в атаке на Труды закрыть брешь».

«С раннего утра противник атаковал двумя усиленными ротами вместе с артиллерией и тремя эскадронами через Александровку (Трубицино – А.П.) и Труды на юг. Ему удалось прорваться к деревне Высокое и проникнуть в неё. Был убит командир бригады СС, генерал-майор войск СС. Русские продвигались дальше через Высокое. Противник, атаковавший через Труды на юг, сначала был остановлен. Перед новой атакой, после полудня, стоявшие там силы 10-ого полка СС с тяжёлыми танками, отошли на юг...Русские подразделения, прошедшие северо-западнее реки Труды, достигли реки Кунач (все названные выше населённые пункты в настоящее время входят в состав Покровского района – А.П.)

Отступление северного фланга 95-й пехотной дивизии и группы Мозера на линию Козмаковка-Сидоровка-Верхний Жёрновец-местечко в 5 км северо-восточнее Дросково началось вечером по плану»...

Упомянутая здесь 1-я моторизованная бригада СС (и её 10-й полк) с конца июля и до поздней осени 1941 года действовала в тылах немецких армий, производя зачистку от окружённых красноармейцев и участвуя в карательных операциях против местного населения. Но когда с началом зимы ситуация на фронте осложнилась, бригаду бросили на помощь окружённым в районе Ельца и Ливен частям 2-ой полевой армии. Перед переброской в начале декабря 1941 года личный состав соединения насчитывал 5950 человек. Командовал бригадой бригаденфюрер Рихард Херман.

Вместе с 56 пехотной дивизией 1-я моторизованная бригада СС сумела прорваться к блокированным советскими войсками 134 и 45 пехотным дивизиям и вошла в состав группы генерала Мозера. Но остановить наступление наших войск на реке Труды, у населённых пунктов Гремячее и Трубицино, эсэсовцы не смогли и были вынуждены отступить к деревне Высокой (3 километра от Трубицино). Во время жестокого боя, пытаясь остановить наступающие советские части, в Высокой 27 декабря 1941 года погибли не только многие немецкие солдаты и офицеры, но и сам командир 1-ой моторизованной бригады СС Рихард Херман. Деморализованная и сильно потрепанная бригада отошла к деревне Лазаревка (*тоже – Покровского района – А.П.*), откуда через несколько дней её отправили на пополнение, а потом – бросили на борьбу с партизанами в Курской области.

От деревни Высокое до Липовца – около 20 километров, и немецкое армейское кладбище только-только начинали тогда (зимой 1941-1942 года) создавать. По всей видимости, именно Рихард Херман и был тем генералом, о котором мне рассказывала Мария Тихоновна Берестова. Его (тем более, что генерал СС), похоронили, действительно, с особыми почестями.

В послевоенный период немецкое кладбище у Липовца власти и местные жители беспощадно стёрли с лица земли: чтобы ничто не напоминало об оккупантах и творимых ими злодеяниях. Правда, в основном,

срывались земляные холмики, а сами могилы оставались. Но позже мародёры, в поисках золотых зубов и колец погребённых, стали раскапывать и захоронения. Милиция гоняла «чёрных копателей», и удалось ли им добраться до могилы генерала Хермана, я не знаю.

Летом 2006 года в Покровский район приехали представители ассоциации «Военные мемориалы», которые, по договорённости с администрацией Покровского района, начали раскопки на месте немецких захоронений. В июле на кладбищах в селе Топки и деревнях Лутовиново, Ракитино и Внуково они нашли останки 106 немецких солдат и офицеров. А в течение всего сентября того же года пятеро сотрудников этой организации, несмотря на ненастную погоду, вели раскопки на немецком армейском кладбище у села Липовец. Были извлечены из могил останки 632 немецких военнослужащих. Но было ли среди них тело бригаденфюрера СС Рихарда Хермана – я не знаю, да и сами копатели работали, не особо афишируя свои находки.

Найденные останки были помещены в пластиковые мешки и отправлены на создававшееся тогда для всех областей Центрального Черноземья немецкое кладбище у посёлка Беседино в Курской области. Его открытие, с присутствием гостей из Германии, прошло в октябре 2009 года.

После того, как у Липовца все останки немецких солдат и офицеров были извлечены на поверхность, представители «Военных мемориалов» аккуратно засыпали землёй пустые отныне могилы, и прах бывших оккупантов теперь никто уже здесь не потревожит.

Единственное, что осталось неясно – где же теперь останки эсэсовского генерала Хермана, погибшего в ходе первого этапа освобождения Покровского района от оккупантов?

132-я и 143-я стрелковые дивизии

По соседству с 1-ой гвардейской стрелковой дивизией, со стороны Ливен, вдоль шоссе на Орёл, наступали в последней декаде декабря 1941 года 132-я и 143-я стрелковые дивизии 13-й армии. Они сумели освободить от гитлеровцев село Демидово (Покровское тож, Ливенского района) и деревню Дубинкину (это уже территория Покровского района). Казалось, еще немного, «еще чуть-чуть» и районный центр Дросково (до него оставалось шесть километров) тоже будет освобожден. Но сил у поредевших дивизий для этого уже не осталось (*в каждой из них вместо 8 тысяч состава, как положено по нормам, насчитывалось чуть более двух тысяч солдат и офицеров – А.П.*).

Однако и фашисты, измотанные в ходе месячных боев и потерявшие значительную часть живой силы и техники, резервов для организации контрнаступления здесь не имели.

В результате фронт остановился, а его линия пролегла между деревнями Дубинкиной и Сетеновой, по полям и оврагам, уходя далее в сторону Верховского района. А наши и немецкие солдаты, закопавшись в снег,

наблюдали друг за другом, время от времени прощупывая позиции противника то стрельбой, то разведывательными вылазками.

Бойцы 143-й стрелковой дивизии через неделю были переброшены на другой участок, а в Дубинкиной, на передовых позициях, остались две неполных роты 132-й стрелковой (дивизией тогда командовал будущий маршал Советского Союза С. Бирюзов).

Так к середине января 1942 года завершился первый этап освобождения Дросковского и Покровского районов от немецко-фашистских захватчиков, в результате которого были освобождены первые два десятка населенных пунктов нашего края.

Сохранившиеся немецкие окопы у деревни Теряево, рядом с которыми подростки находили большое количество немецких мин

Глава четвёртая

Бои «местного значения»

С зимы 1941–1942-го года и до зимы 1943-го года в первый раз по территории нашего района пролегла линия фронта. Она тянулась примерно на протяжении 30 километров, проходя от села Корсунь, Верховского района, между селами Трудки и Ворово, спускаясь к юго-западу и уходя на территорию Ливенского и Колпнянского районов.

Январско-февральские сражения 1942 года

В течение всего 1942 года советские и немецкие войска время от времени организовывали попытки прощупать позиции друг друга. Вспыхивали то тут, то там бои «местного значения».

Так, в середине января 1942 года две роты 132-й стрелковой дивизии, базировавшиеся в деревне Дубинкиной, предприняли дерзкую операцию в районе деревни Погонево. Бойцы этих рот (в одной из них служил наш земляк из деревни Журавец Е. Комаров) скрытно приблизились к деревне, используя овраги. А затем они залегли на окраине. Вскоре увидели, как отсюда в сторону Дросково направился большой конный обоз. Когда головная часть его уже начала продвигаться мимо леса, командиры рот отдали команду: «Огонь!»

Фашисты не ожидали нападения, поэтому и отстреливались довольно беспорядочно. Но, опомнившись, сумели собраться, а затем открыли ответный огонь из пушки. Однако долго им продержаться не удалось.

Наши бойцы, развернувшись в цепь, пошли в атаку. И фашисты, оставив убитых, раненых и свыше сорока подвод, поспешили скрыться в лесу.

Лошадей, оставленных гитлеровцами, наши бойцы отправили в тыл, а имущество (это были в основном награбленные одежда и обувь) раздали жителям деревни. Когда это было сделано, снова пришлось сражаться. Фашисты пошли в наступление со стороны Сетенево. Но три атаки оказались для них безуспешными. Они были отбиты с большими потерями. Эти две роты могли бы некоторое время удерживать позицию у деревни Погонево, но на рассвете поступил приказ – отойти к деревне Дубинкиной, на основные позиции.

Начиная с конца января и в феврале 1942 года части 132-й стрелковой дивизии, занимавшие оборону севернее деревень Манино, Начало, Дубинкиной, Верхнего Жерновца, начали оборудовать свои позиции: строить блиндажи, рыть окопы и траншеи. Но время от времени бои, как тогда сообщало Совинформбюро, «местного значения», возобновлялись. В одном из них, во второй половине февраля 1942 года, немцы внезапно атаковали деревню 2-е Муратово. Они вытеснили из нее части 132-й дивизии. Через несколько часов один из батальонов дивизии сумел отбить деревню, но удержаться там не смог и вновь отошел, так как противник располагал большими силами и занимал выгодные позиции. Жителей же Муратово

постигла вскоре трагическая участь. Многие из них были захвачены и расстреляны (об этом рассказано в очерке «Расстрелянная деревня» - А.П.).

Ещё потом не раз позиции 132 стрелковой дивизии подвергались испытаниям на крепость и прочность со стороны гитлеровцев. Особенно фашисты усердствовали в попытках взять деревню Дубинкину. Но благодаря мужеству и стойкости бойцов и умелому командованию дивизией генералом С.С. Бирюзовым (будущий начальник штаба 48 армии и Маршал Советского Союза – А.П.) этот населенный пункт не был сдан.

Бой у деревни Дубинкиной (как собаки Ливны спасли)

Когда бойцы 132-й стрелковой дивизии (при поддержке 143-й стрелковой) в конце декабря 1941 года освободили деревню Дубинкину, и вскоре стало ясно, что линия фронта пройдет по её окраине, то солдаты, в связи с отсутствием первое время блиндажей и землянок, расположились по домам жителей деревни (до войны это был довольно большой населенный пункт: 50 дворов, в которых проживало 285 человек – А.П.).

В доме Елизаветы Ефросимовны Луниной разместился взвод не совсем обычных солдат – каждый из них прибыл с собакой. Командира взвода Лукина сопровождала огромная овчарка, а у бойцов были псы небольшого роста, короткошерстные, неизвестной местным жителям породы. Лукин и красноармейцы нашли для себя место в хате (хотя спать им пришлось на полу), а собак определили в сенцы.

Дети хозяйки – дочь Маша и младший сын Коля – к собакам отнеслись вначале с опаской, особенно к овчарке, поскольку ростом она не уступала им самим, а о силе и говорить нечего. Однако все псы оказались покладистыми, добродушными по отношению к детям, позволяя во время игр делать с собой что угодно, вплоть до катания на них.

А иногда Маша и Коля, как и соседские дети, даже отбирали у животных вкусные сухарики, которыми тех кормили (для ребят это было настоящее лакомство).

Честно говоря, дети сразу заметили, что солдаты питались похуже, чем собаки, особенно в первые январские дни: замерзшую буханку хлеба бойцы распиливали ножовкой на восемь аккуратных кусочков, деля потом и крошки, оставшиеся на столе. Этот скудный рацион дополняла ложка сахара – и все на целый, очень холодный день.

Поэтому местные жители делились с солдатами всем съестным, что у них было (а как же иначе?). Но все же иногда особо изголодавшие красноармейцы залезали в деревенские подвалы, подбедая картошку и соленья. Владельцы подвалов шума по этому поводу обычно не поднимали – у многих такие же по возрасту, дети были на фронте, и, кто знает, может быть, и им еды где-то там не хватало – так пусть поедят досыта, так считали пострадавшие.

Ротные командиры постарались с первых дней наладить дисциплину и порядок. Отправляя солдат на передовую, инструктировали их, наставляя быть внимательнее. Несколько раз молодые ребята, находившиеся там, слишком громко спрашивали пароль у сменявших их солдат (почти за километр было слышно – в самой деревне). По этой причине немцы (даже в темноте) обстреливали позиции рот на звук, и двое красноармейцев были тяжело ранены.

После таких уроков подобных ляпов больше не было. В середине января бойцы обеих рот приняли участие в операции в районе деревни Погонеево, находившейся левее их позиций и занятой гитлеровцами. Используя овраги, наши солдаты скрытно приблизились к окраине и залегли, поджидая большой конный обоз гитлеровцев, который направлялся к селу Дросково.

Атака была внезапной, и поэтому фашисты отстреливались довольно беспорядочно. Потеряв несколько убитых и раненых, оставив весь обоз, немцы поспешно отступили к лесу. Когда они вернулись с подкреплением, обе роты 132-й дивизии, забрав трофеи, благополучно вернулись к Дубинкиной. Трофейных лошадей отправили в тыл, а одежду и обувь из обоза бойцы раздали местным жителям.

После этого случая гитлеровцы взбеленились, и почти каждый день обстреливали позиции рот, регулярно делая вылазки, в ходе которых у нас были раненые и убитые. Для того чтобы, по возможности, точнее знать планы гитлеровцев, следить за их передвижениями, Лукин приказал устроить в деревне Дубинкиной наблюдательный пункт. На высокую раскидистую березу каждый день влезал один из бойцов и из бинокля изучал немецкие позиции.

Лазание на дерево и спуск лучше всего получались у молоденького 18-летнего солдата, детдомовца Коли Воронина. Он же оказался самым наблюдательным. Потому Лукин, оценивший Воронина за эти качества, стал посылать на наблюдение только его.

Воронин, каждый раз перед отправлением на задание, если встречал кого-то из деревенских девчонок, говорил ей: «Война закончится, вернусь сюда и женюсь на тебе. Ждать будешь?» Пошутит, маскхалат наденет – и на дерево. Когда же у немцев объявился снайпер, Коля на свое дерево начал влезать только в сумерках. Таким же путем и спускался, только когда темнеть начинало. Благодаря наблюдениям Воронина обстрелы и вылазки немцев перестали быть опасными.

Такая сравнительно спокойная жизнь продолжалась до 23 февраля 1942 года. Очередную годовщину Красной Армии на передовой, конечно, отмечать не собирались. Просто утром бойцов собрал командир, напомнил о празднике и сказал, что встретить его надо боевыми успехами. А в полдень начались события, которые превратили 23 февраля не в праздник, а в тяжелые и страшные военные будни.

С передовой привели девочку. Лет 12-ти, хорошо, по деревенским понятиям одетая: пальтишко, варежки, валенки, чистенькая, умытая. Стал было Лукин ее допрашивать, как вдруг его овчарка на девочку прыгнула, схватила зубами руку и стала ее трепать. Схватил Лукин своей огромной ручищей собаку за ошейник, но только с большим трудом смог оторвать ее от девочки. Прибежал «особист» (он тут, на передовой, время от времени появлялся), стал расспрашивать. И выяснилось, что девочка подослана немцами: ее проинструктировали узнать, сколько в деревне солдат, и какая у красноармейцев здесь боевая техника.

А овчарка Лукина среагировала на специфический запах – пока девочку немцы обучали шпионскому делу, она этим запахом очень сильно пропиталась. Только маленькую шпионку увезли в штаб, в Демидово, и усилили наблюдение за передовой, как к ротному командиру прибежал посыльный: немецкий снайпер застрелил наблюдателя Воронина. Было около трех часов дня.

Лукин и два красноармейца побежали на окраину деревни, к той самой березке, Николай лежал лицом вверх, одна рука была без варежки, аккуратная круглая дырочка во лбу казалась нарисованной красной краской. На лице Воронина застыло какое-то страдальчески – удивленное выражение: «Неужели это в меня попали?»

Впрочем, долго печалиться у тела погибшего не пришлось. Дважды еще успел выстрелить снайпер со стороны Сетенево, и один из сопровождавших Лукина бойцов упал, схватившись за бок. Его быстро оттащили за дом, а потом на санях отправили в медсанбат в Демидово.

Этими двумя событиями День Красной Армии не закончился. Наблюдавшие на передовой за немецкими позициями у деревни Погонево красноармейцы сообщили, что оттуда слышится рокот моторов. Вскоре поступило второе донесение – 10 немецких танков при поддержке пехоты движутся на позиции двух рот 132-й стрелковой дивизии. Цель их была очевидна – захватить позиции наших войск на дороге, оседлать шоссе Орел - Ливны и прорваться по нему на Демидово, а потом и дальше, на Ливны.

Неожиданностью для советских солдат стало время немецкого наступления – 16.00. Никогда до этого гитлеровцы не пытались наступать в вечернее время. А тут вдруг... Надо было принимать срочные меры.

Ротный вызвал Лукина. «Ну что ж, Иван Кузьмич, пришла твоя пора. Покажи, чему научил ты солдат и собак». «Разрешите идти?» – «Иди!»

Лукин бросился к дому Луниных, к своим красноармейцам. Через пять минут каждый из бойцов, выведя свою собаку на улицу, стал готовить ее к бою. На спину каждой привязывался большой и широкий пояс со взрывчаткой.

И тут началось такое, что потом с ужасом вспоминали и красноармейцы, и местные жители. Собаки не дергались, не вырывались, они послушно стояли, пока им цепляли вокруг туловища пояс. Но они выли –

пронзительно, долго, страшно. На вой сбежались все находившиеся в деревне.

«Как женщины на похоронах» – сказал кто-то из дедов, вытирая рукавом выступившие на глазах слезы. Подкатили четверо саней. Собаки сами, без команды запрыгивали в них. Рядом примостились собаководы – красноармейцы. Под свист пуль и разрыв снарядов (все это летало и разрывалось на окраине и в самой деревне) лошади умчали истребителей танков на передовую. Было 17.00. Красное солнце исчезало за горизонтом...

Я не знаю, что и как происходило там, на линии столкновения советских и фашистских войск, потому что рассказываю все со слов Марии Васильевны Белевкиной (*тогда – Лушиной Марии – А.П.*), а она в бой не ходила...

Примерно через полчаса оттуда, куда умчались сани с собаками, стали раздаваться взрывы – один, второй, третий, перемежавшиеся со страшной стрельбой. Ближе к полуночи все затихло, а с раннего утра 24 февраля бой продолжился. И снова взрывы – четвертый, пятый, шестой. Небо, морозное и солнечное – быстро заволокли черные тучи от горящих танков и от чего – то еще непонятного. Бой продолжался до позднего вечера, и немцы не выдержали, отступили к Погоневой.

Ближе к ночи вернулись в Дубинкину истребители танков. Из 14 человек их осталось ровно половина, и один из живых нес на руках своего тяжело раненного в бою пса. Остальные собаки остались там, на поле боя между двумя деревнями. Точнее будет сказать, что от 12-и собак не осталось вообще ничего, потому что, бросаясь под танк, они подрывали его вместе с собой. Один пес, уже, будучи под танком, вдруг резко развернулся и бросился к своему хозяину. Танк раздавил их обоих, и, повредив гусеницу, долго рычал, вращаясь на одном месте, пока его не успокоили двумя гранатами соседи погибшего бойца.

Единственный доставленный с поля боя пес скончался на руках своего хозяина, который похоронил его в саду, рядом с могилой Коли Воронина и могилами погибших в этом бою солдат.

На следующий день деревенские мальчишки, несмотря на запрет, тайком пробиравшиеся на место сражения и вернувшиеся потов в деревню, рассказывали, что там, на черном от копоти поле, стоят семь подбитых немецких чудиш.

Остатки взвода истребителей танков вывели во второй эшелон, в Ливны, а на их место через два дня прибыл новый взвод – с такими же низкорослыми и дружелюбными собаками. Впрочем, об их судьбе нам ничего неизвестно. Одно знаю точно.

Самым танкоопасным направлением на этом участке фронта считалось шоссе со стороны Дросково на деревню Дубинкину и далее на Ливны. После боя 23-24 февраля 1942 года и героической гибели половины взвода истребителей танков и всех собак немцы танков здесь больше не применяли.

К маю 1942 года фронт на участке 132-й стрелковой дивизии стабилизировался, а оба противника глубоко зарылись в землю. Передний край четко обозначился ломаными линиями траншей. 132-ю стрелковую дивизию, с честью выдержавшую испытание, позже заменили на этом участке другие дивизии.

Похоронные команды для 6-й гвардейской

Севернее позиций 132-й стрелковой дивизии держали оборону полки 6-й гвардейской и 280-й стрелковых дивизий. В мае 1942 года эти дивизии, как и все другие на Брянском фронте, получив указание Ставки о переходе к обороне с глубоким эшелонированием войск, стали выполнять его немедленно.

14 мая 1942 года 6-я гвардейская стрелковая дивизия получила боевую задачу – выдвинуться к переднему краю обороны противника, сменив отводившиеся в тыл или на другие позиции части 8-й, 211-й и 284-й стрелковых дивизий. 18 мая дивизия задачу выполнила, потеряв во время проведения разведывательных действий четыре человека убитыми и восемь – ранеными.

Передний край обороны оказался на рубеже: отметка 215,3 – западные скаты безымянной высоты – западная окраина деревни Мелевое – высота 242,8 – западные скаты высоты 236 *(эти ориентиры находятся в пограничной полосе между современными Верховским и Покровским районами – А.П.)*.

Командир 6-й гвардейской стрелковой дивизии
Ф. Черокманов, Герой
Советского Союза

В течение двух недель в прифронтовой полосе было затишье, а 1 июня 1942 года командир 6-й гвардейской полковник Ф. Черокманов отдал приказ командиру 25-го гвардейского стрелкового полка майору Н. Смирнову захватить деревню Вязоватое, располагавшуюся на господствующей над окружающей местностью высотах *(эта деревня входит территориально в состав Вышнетуровецкого сельского поселения Покровского района – А.П.)*.

В 23.00 усиленный отряд 25-го гвардейского стрелкового полка, после пятиминутной артподготовки, перешёл в атаку на противника, оборонявшего Вязоватое (ночная атака была необычным явлением в тогдашней тактике, и наши бойцы рассчитывали на успех таких действий). В 23.25 подразделения полка ворвались в северо-восточную часть деревни и в течение двух часов вели жестокий бой за овладение населённым пунктом. В половине второго ночи стрелковому

взводу при поддержке группы автоматчиков удалось прорваться в юго-западную часть Вязоватого, но это был последний успех гвардейцев.

В 01.40 2 июня противник силами двух рот перешёл в контратаку сразу с двух направлений. К двум часам ночи гитлеровцам удалось оттеснить наших бойцов к центру деревни, отрезав часть отряда 25-го гвардейского стрелкового полка, находившегося в юго-западной части Вязоватого. С трёх часов ночи до десяти утра в деревне шёл сильный уличный бой, в котором погибла вся отрезанная часть отряда.

Для поддержки сражавшихся в Вязоватом бойцов командир 25-го полка Смирнов ввёл в бой третью стрелковую роту, а первая стрелковая поддерживала наступление огнём из основного района обороны. Однако закрепиться в деревне не удалось. Под воздействием сильнейшего пулемётного и минометного огня, под угрозой неминуемого окружения наседавшим противником, оставшиеся в живых гвардейцы с 11.00 начали отход в лощину северо-восточнее Вязоватого, где окопались и вели бой до конца дня 2 июня. Лишь ночью немногие уцелевшие из усиленного отряда 25-го гвардейского стрелкового полка смогли соединиться с основными силами дивизии. Так закончилась первая попытка взять деревню Вязоватое, итогом которой было 162 человека убитых и 69 раненых.

В течение месяца после этого дивизия не предпринимала активных действий, отбивая редкие попытки гитлеровцев прорваться к крепости нашей обороны. Командир же дивизии Ф. Черокманов посчитал, что неудача первоиюньского наступления крылась в недостаточном количестве информации о противнике и его огневых точках.

Поэтому, по его приказу, 4 и 5 июля разведгруппы 4-й и 25-й гвардейских стрелковых полков отправлялись в тыл противника – для получения необходимых сведений об оборонительных позициях гитлеровцев. Результатом двух вылазок стали 27 погибших гвардейцев и полное отсутствие новой информации о живой силе и технике фашистов.

Огневые позиции гитлеровцев в Вязоватом в этом же месяце подверглись бомбовому удару нашей авиации, но о его результативности командованию 6 гвардейской узнать не удалось.

И, тем не менее, штаб дивизии разработал новую операцию по захвату Вязоватого, наметив её начало на 25 июля. Целью операции было лишение противника плацдарма на восточном берегу реки Труды и улучшение позиций своего края обороны. По замыслу командира дивизии, удар на Вязоватое наносился с двух сторон, в результате чего наступавшие должны были выйти на берег реки и там закрепиться.

В 3 часа 20 минут 25 июля 1942 года миномёты 48-го гвардейского миномётного полка произвели мощный огневой залп по противнику, после которого перешли в атаку 1-й и 2-й батальоны 25-го гвардейского стрелкового полка. Однако наступление почти сразу же было остановлено сильным артиллерийским огнём гитлеровцев.

Понеся большие потери, особенно – в командном составе, 1-й батальон 25-го гвардейского полка (его командир был убит) в 7 ч. 30 мин. начал отходить.

2-й батальон полка атаковал более удачно. 5-я стрелковая рота ворвалась на юго-западную окраину Вязоватого и в ожесточённой штыковой атаке уничтожила до 50 фашистов. Но, под воздействием сильнейшего артиллерийско-миномётного огня противника, рота потеряла до 75 % личного состава и почти всех командиров (в живых остался лишь один средний командир), и потому 2-й батальон тоже отошёл. Наступление захлебнулось. Всю ночь на 26 июля и в течение дня подразделения полка приводились в порядок.

2-й батальон 25 гвардейского полка был пополнен 3-й стрелковой ротой учебного батальона и в 4.30 утра 27 июля, после получасового артобстрела переднего края противника, подразделения полка вновь перешли в наступление. Отдельные группы 1-го батальона 25-го полка прорвались на северо-западную окраину Вязоватого, но дальше продвинуться не смогли.

2-й батальон 25-го гвардейского стрелкового полка силами 5-й, 6-й стрелковых рот и 3-й роты учебного батальона ворвался в отдельные дома, что располагались у роши на южной окраине деревни, но понес большие потери и дальше также продвинуться не смог. Подразделениям было приказано закрепиться на достигнутых рубежах.

Потери убитыми в 25-м гвардейском полку в боях 25–27 июля составили 444 человека (из них – 100 человек младшего и среднего комсостава).

Ещё через месяц – 27 и 28 августа, дивизия проводила, опять-таки, частную операцию по захвату высоты 233,3 у Вязоватого и самого Вязоватого. С 6.00 27 августа, после 15-минутной артподготовки, 7-я и 8-я стрелковые роты 3-го батальона 25-го гвардейского стрелкового полка, проделав проходы в проволочных заграждениях, стали продвигаться вперёд – с целью атаковать ДЗОТы противника, но были остановлены его сильным огнём. Три раза пытались роты пробиться через проволочные проходы и три раза отбрасывались назад мощным огнём фашистов. Роты окопались. Введённые в бой через час 5-я и 9-я стрелковые роты тоже были остановлены и тоже окопались.

Капитан
М.В. Студенников
из 6-й гвардейской
стрелковой дивизии

Результатами боя стали потери в количестве 158 бойцов и командиров (*помощник начальника штаба 25 гвардейского стрелкового полка капитан Михаил Студенников был убит как раз накануне проведения этой операции, 25 августа 1942 года, в ходе рекогносцировки места планируемого наступления – А.П.*).

Я привёл только четыре эпизода из боёв «местного значения», которые вела 6 гвардейская дивизия летом 1942 года. Но ведь были и последующие схватки, уже осенние, такие же неудачные и кровопролитные.

С 25 по 27 сентября бойцы дивизии пытались отбить у противника высоту 257,2 и захватить пленных. Результат – 149 убитых с нашей стороны.

Ту же высоту и соседнюю с ней, 242,6, снова и безрезультатно пытались взять 10 и 11 октября 1942 года. Результат – 42 погибших.

За семь месяцев (*дивизия не сменялась на этом участке фронта до конца декабря 1942 года – А.П.*) 6-я гвардейская потеряла 1095 человек. Правда, если считать по спискам безвозвратных потерь, а не по донесениям, то число погибших возрастёт ещё на 200 человек (*видно, каждому из тех командиров, которые провели неудачный бой, всегда хотелось слегка преуменьшить свои потери и преувеличить потери противника – А.П.*).

При чтении всех архивных материалов, разобранных, изученных, бережно переписанных и присланных мне в копиях сыном погибшего у д. Вязоватое капитана М.В. Студенникова, Эдуардом Михайловичем Студенниковым, меня поразили, конечно, и эти, процитированные выше, в которых я увидел совершенно бессмысленные и неоправданные потери, но не только. Гораздо более сильное впечатление произвели на меня два документа.

Полковник запаса Эдуард Михайлович Студенников на могиле своего отца в селе Трудки

Первый из них – приказ командира 6 гвардейской стрелковой дивизии по тылу – от 28.05.42 г., перед первым большим наступлением (помнишь, читатель, бой в ночь с 1 на 2 июня?):

«2. Для захоронения трупов в частях к 25.05.42 г. создать отделения в количестве 15 человек и двух повозок. Команды укомплектовать за счёт личного состава тыловых подразделений старших возрастов.

3. Ответственность за захоронение трупов в районах размещения воинских частей возложить на начальников санслужбы частей и дивизионного врача.

Штат дивизионной команды ДПП (скорее всего, это – дивизионный похоронный пункт):

- начальник команды, техник-интендант II ранга – 1,
- военный фельдшер II разряда – 3,
- командиры отделений, сержанты – 3,
- рядовые – сапёров – 3, шофёров – 1, стрелков – 12, повозочников – 3.

Всего – 26 человек.
Повозок парных – 3,
лошадей – 6,
автомобиль ГАЗ-АА – 1,
миноискатели – 3».

Второй документ – не приказ, а просьба начальника штаба 4-го гвардейского стрелкового полка гвардии капитана Кривоносова, оформленная запиской начальнику 5-го отделения 6-й гвардейской стрелковой дивизии – от 10.10.1942 года:

«Прошу выслать команду погребений для подбора трупов и организации их похорон на предстоящую операцию 10.10.42 г.»

И сколько же могил только за 7 месяцев боёв на нашей родной орловской земле выкопали для своих товарищей солдаты из похоронных команд! По подсчётам Э.М.Студенникова, их насчитывалось не менее 150. Некоторые могилы были достаточно большими по числу погребённых, другие – одиночными. Попробую перечислить хотя бы часть их и назову число захороненных у этих деревень и сёл советских солдат:

д. Ивановка (Верховского района) – 11 человек, д. Вязоватое – 639 (здесь погибло больше всего, и могил, скорее всего, было несколько – А.П.), д. Коробка – 56, д. Красные Лужки (Лучики?) – 6, д. Туровец – 13, д. Липово – 24, д. Ключино – 3, д. Ивановка (Залегощенского района) – 8, д. Васильевка – 8, д. Фёдоровка – 5, д. Трудки (Верховского района) – 2, д. Крутое – 2, д. Елагино – 4, д. Мелевое – 133 (третье захоронение по количеству погибших), с. Корсунь – 284 (второе), д. Лохмат-Корсунь – 19, д. Скородино – 9, д. Кирское – 2, д. Лохматовка, северо-западнее д. Фёдоровка – 29 человек.

Всего же названы в документах дивизии 34 населённых пункта, в которых или у которых спят вечным сном 1296 гвардейцев.

280-я стрелковая и её герои

Неподалеку, на рубеже Теляжье-Ворово-Труды-Теряево сражалась 280-я стрелковая дивизия.

Её 1033-й и 1035-й полки в июне-июле 1942 года непрерывно вели бои местного значения, в том числе разведку боем и снайперскую охоту. В 1033-м полку (под командованием А.Г. Сагитова) отличился командир отделения Г.А. Стуков с шестью бойцами. Они отбили неоднократные атаки роты фашистов. После боя перед позицией отделения было подобрано 24 вражеских трупа, 37 раненых фашистских солдат и офицеров, различные трофеи и документы. Все бойцы отделения были награждены медалями «За отвагу».

В середине сентября 1942 года две группы разведчиков 1033-го полка под командованием К. Мякили и П.Г. Круглова, устроив засаду в двух небольших рощах западнее деревни Теряево, захватили «языка», который сообщил данные об устройстве на этом участке немецкой обороны. На левом

фланге 1033-го полка нашим частям удалось немного продвинуться вперед, потеснив гитлеровцев.

А вот на правом фланге преимущество было на стороне фашистов. Особенно досаждала нашим бойцам высота у села Трудки, с которой велся постоянный обстрел позиций 1-го батальона 1033-го стрелкового полка.

Эту высоту атаковал вначале 1035-й стрелковый полк под командованием Г.И. Клименко. Им удалось ворваться на окраину села, но из-за недостатка сил закрепиться бойцы не смогли. Пришлось отойти.

25 июля 1942 года после артподготовки в атаку на высоту пошел 1033-й стрелковый полк под командованием А.Г. Сагитова. Натиск пехоты был неотразим. Одна из рот 1-го батальона вырвалась на восточную окраину Трудок. Другая достигла крайних домов, вернее, того, что от них осталось. Но закрепить успех 26-27 июля не удалось из-за сильного артиллерийско-минометного огня противника.

Наши воины действовали очень смело. Особенно храбро дрались бойцы роты лейтенанта А.В. Рыбалко. Они выбили врага с укрепленного рубежа на подходе к Трудкам. Противник неоднократно переходил в контратаки, пытаясь отбросить роту, но тщетно. Во время одной из контратак пулеметчик сержант К.З. Максимов точным огнем сдерживал более двух взводов автоматчиков. Он был ранен сам, поврежден его «максим» (пули пробиты кожух пулемета), сержант заткнул пробоины тряпкой, долил воды и продолжал бой. Он уничтожил более 20 гитлеровцев. Отважно бились с врагом и другие бойцы и командиры.

Но все же освободить село Трудки и деревни Усть-Труд-Липовец 280 стрелковой дивизии не удалось, хотя высоты 233.3 и 209.2 были теперь наши. 27 июля 1942 года 1033-й полк и дивизия в целом, с разрешения Военного Совета, прекратили атакующие действия.

Подводя итог периоду боев «местного значения» на территории нашего района, следует сказать, что, как и на других фронтах, эти бои не были результативными для наших войск, а вот потери во время многочисленных стычек и схваток были огромными. На большом поле, между Трудками и Ворово, долгое время лежали не захороненными сотни советских бойцов и командиров, погибших в этих тяжелых боях. Когда местные жители, вернувшиеся после освобождения в родные места, весной 1943-го года стали сжигать бурьян на полях боев, они обнаружили страшную картину: кости и черепа усеивали все пространство («черепов было так много, как яблок в осеннем саду после сильного ветра» – так вспоминала об этом одна из жительниц Трудок).

Долго еще тела бойцов и командиров, так и оставшихся безвестными, переносили жители Трудок и Ворово для перезахоронения в братские могилы. Братская могила в селе Трудки – вторая по числу захороненных солдат в нашем районе (здесь лежат более 1000 бойцов).

Глава пятая.

Второй этап освобождения (февраль-март 1943 года)

В конце января 1943 года, используя результаты сокрушительного разгрома гитлеровцев под Сталинградом, советские войска провели ряд успешных операций почти на всём протяжении фронта – от Ленинграда до Кавказа. Наступательные операции как бы накладывались одна на другую: на юге – Ростовская, Ставропольская, Краснодарско-Новороссийская, на севере – прорыв обороны Ленинграда, ликвидация Демянского плацдарма противника.

В этот же период сразу два наступления, одно за другим, были развёрнуты частями Красной Армии и на территории нашего края. В конце января – начале февраля 1943 года войска 48-й и 13-й армий Брянского фронта предприняли Касторненско-Малоархангельскую наступательную операцию, которая, практически без перерыва, переросла в Орловскую (зимне-весеннюю) наступательную операцию. Именно в ходе последней была освобождена большая часть территории Дросковского и Покровского районов.

Подготовка к наступлению

За год позиционных боев на Покровской земле гитлеровцы создали сильные узлы сопротивления и опорные пункты. Они захватили высоты, с которых могли вести наблюдение на 5–10 километров, подступы к своей обороне густо заминировали. Пояс минных заграждений достигал глубины 5–6 километров. За ним тянулась линия малозаметных препятствий – на невысоких колышках висела колючая проволока. Дальше шли проволочные заграждения и система дотов и дзотов. На важнейших направлениях гитлеровцы установили пулеметы, минометы, орудия.

За 15 месяцев оккупации фашисты особенно преуспели в укреплении своих позиций на Дросковском узле обороны, прикрывавшем шоссе на дорогу Орёл–Ливны. Здесь даже соорудили вторую линию обороны – на уровне деревень Ефремово, Непочатая, Саламатовка. Используя высокие берега протекающего ручья, силами согнанного местного населения гитлеровцы соорудили и противотанковый ров.

Вот в таких непростых условиях предстояло войскам Красной Армии начинать наступление на втором этапе освобождения Дросковского и Покровского района от фашистов. К тому же планировавшемуся наступлению наших частей могла сильно помешать погода. Зима выдалась суровая. 6 ноября 1942 года выпал снег и ударили морозы. Снежный покров достигал местами более метра, что очень затрудняло действие артиллерии. Но именно зима 1943 года стала знаковой для освобождения нашего края. И главную роль в этом сыграли дивизии 48-й армии (до 12 февраля 1943 года

ею командовал генерал Г.А. Халюзин, а потом его сменил генерал П.Л. Романенко – А.П.).

В её состав на начало февраля 1943 года входили 6-я гвардейская, 73-я, 137-я, 143-я, 399-я стрелковые дивизии. Им была поставлена задача прорвать оборону противника на линии фронта Смирные – Топки.

6-я гвардейская стрелковая дивизия, 137-я и 143-я стрелковые дивизии наступали в общем направлении Смирные – Степановка – Казинка, 399-я стрелковая дивизия (двумя стрелковыми полками) поддерживала левый фланг 6-й гвардейской стрелковой дивизии и должна была овладеть селом Верхняя Сосна.

Подвижная группа в составе 42-го и 193-го танковых полков и лыжных батальонов 6-й гвардейской, 73-й и 137-й стрелковых дивизий действовала в прорыве в направлении Погудаевка – Покровское.

73-я стрелковая дивизия обеспечивала правый фланг ударной группы и наступала из-за правого фланга 137-й стрелковой дивизии в направлении Грачёвка – Извеково с задачей выйти к исходу первого дня на рубеж Беречка – 2-я Зиновьевка. Начало наступления планировалось на 9.00 12 февраля.

Выполняя этот приказ, 48-я армия должна была освободить от оккупантов районные центры Покровское, Змиёвку и, двигаясь в направлении на Орёл, перерезать шоссейную и железную дороги Орёл – Курск, лишая противника средств отхода.

Общую цель зимнего наступления командующий Брянским фронтом Рейтер и начальник его штаба Сандалов выразили в обращении к своим войскам 8 февраля:

«Решительным наступлением на заклятого врага окружить орловскую группировку врага, истребить его живую силу и технику, освободить г. Орёл и районы области и водрузить над ними Советское Красное Знамя. Боевыми делами умножим славу Родины и боевые традиции русского богатыря-солдата.

С именем великого Сталина на устах – вперёд на врага, товарищи!»

К сожалению, войска правого крыла и центра Брянского фронта перешли в наступление, не завершив в полной мере подготовку к операции. Поэтому мощного первоначального удара не получилось, и с первых же дней наступления (11–13 февраля) бои приняли упорный и затяжной характер. Неоднократные попытки соединений 3-й и 61-й армий прорвать оборону противника успеха не имели.

Дивизии же 48-й армии фактически начали наступление на неделю раньше запланированного (они просто продолжали предшествовавшую Орловской Касторненско-Малоархангельскую операцию – А.П.). Возможно, по этой причине, они имели больший успех, чем соседи по 3-й и 61-й армиям. Но всё равно бои были кровопролитными и жестокими.

Как они проходили, я покажу на примере отдельных воинских частей, принимавших в освобождении населённых пунктов нашего края самое непосредственное участие.

137-я стрелковая дивизия

Во второй половине января 1943 года, совершив 200-километровый марш, 137-я стрелковая дивизия под командованием полковника А. Алферова прибыла на свой участок фронта, пролежавший по освобождённой ранее территории Колпнянского и Дросковского районов.

На 30-е число того же месяца 1943 года в состав дивизии, достигшей почти штатной (по довоенным нормам) численности, входили: 409-й, 624-й и 771-й стрелковые полки, 17-й артиллерийский полк, отдельная зенитная батарея, разведроты, 169-й отдельный сапёрный батальон, 246-й отдельный батальон связи, 83-я автоторта, 179-й медсанбат, 142-я рота химической защиты, 238-й отдельный истребительный противотанковый дивизион, 59-я огнемётная рота, учебный стрелковый батальон, взвод Особого отдела НКВД, 26-й ветеринарный лазарет, штабная батарея и некоторые другие подразделения (в том числе штрафная рота и армейский заградотряд № 2, задачей которого было не допустить бегства с поля боя трусов и паникёров).

8798 бойцов и командиров 137-й стрелковой дивизии, готовившейся к наступлению, имели в своём распоряжении 4518 винтовок, 84 станковых, 10 зенитных и 108 ручных пулемётов, 535 автоматов ППШ и ППД, 167 миномётов, 10 – 122-мм., 29 – 76-мм. и 30 – 45-мм. пушек, 161 противотанковое ружьё. Передвигаться людям и технике в зимних условиях помогали 70 грузовых автомобилей и 1118 лошадей. Имелись в дивизии даже 34 собаки отдельного подразделения истребителей танков.

Первую разведку боем подразделения 409-го стрелкового полка 137-й стрелковой дивизии провели 3 февраля – у деревни Александровка (*тогда – Смирновского сельсовета, а ныне – Топковского сельского поселения – А.П.*), при этом погибли двое разведчиков. В течение двух последующих дней – 4 и 5 февраля, на подступах и в самой Александровке развернулись кровопролитные бои.

О завершающей стадии этих схваток В.П. Мельник, артиллерист дивизии, вспоминал потом так: *«У нас в 409-м стрелковом полку была такая знаменитая 9-я рота, которой командовал старший лейтенант Давыдов. Как-то ночью эта рота, а с ней была и полковая артиллерийская батарея лейтенанта Поставниченко, ворвалась в деревню Александровка. Только батарея втянулась в деревню, как туда же внезапно ворвались и отступающие немцы. Поставничий выбил из ближайших домов гитлеровцев, но завязалась рукопашная схватка, в которой и та, и другая стороны имели потери. Когда я узнал об этом, быстро поехал туда, но к этому времени бой уже закончился, и передо мной предстала страшная картина: у орудий буквально кучами лежали убитые немцы и наши солдаты... Картина этого боя у меня и сейчас перед глазами.*

Согласно «Спискам безвозвратных потерь и пропавшего без вести личного состава» по 137-й дивизии, всего за три дня боёв на подступах к Александровке и в ней самой погибло 39 наших солдат и младших командиров.

Почти одновременно, не менее ожесточённое сражение развернулось за деревню Кочки. В неё 5 февраля даже был высажен с танка небольшой десант, все участники которого, будучи отрезанными от основных сил, пропали без вести. Общее же число погибших и пропавших без вести 5–6 февраля 1943 года у деревни Кочки бойцов 137-й стрелковой дивизии составило 37 человек.

В течение трёх дней – 7, 8 и 9 февраля – пытались выбить гитлеровцев из посёлка Малороссов войны 624-го стрелкового полка. В первый день попытка наступления закончилась неудачей и гибелью 15 солдат полка. 8 февраля была произведена только разведка боем, и снова неудачно – трое погибших.

Вот как вспоминал о тех февральских днях командир батальона 624-го стрелкового полка Г.П. Тарусин:

«В ночь на 9 февраля одной из рот нашего батальона было приказано овладеть посёлком Малороссов. Операция эта носила характер разведки боем. Спустя некоторое время после выступления роты на задание, в деревне начался пожар, и разгорелась сильная стрельба. Наш комбат капитан Демченко послал меня туда для уточнения обстановки. Была ночь, над головой свистели пули. Командир роты был уже убит, я собрал оставшихся командиров взводов и приказал занять круговую оборону, чувствовалось, что может быть контратака немцев. Очень нас беспокоил немецкий пулемёт, замаскированный в одном из домов и периодически стрелявший по нам. Вскоре в деревню пришло подкрепление во главе с комбатом Демченко. Когда он спросил обстановку, я доложил и указал на дом, из которого стрелял немецкий пулемёт. С ходу попытались атаковать, но подступы к дому оказались под сильным огнём. Тогда мы с капитаном Демченко вошли в уцелевший дом, чтобы посоветоваться, что предпринять, и когда уже стали выходить на улицу, то прямо у выхода я вдруг увидел, как он резко повернулся ко мне лицом и стал падать. Мне показалось, что я слышал удар пули ему в грудь. Отнесли его в дом, но он уже был мёртв. Я собрал командиров, сообщил им о случившемся, приказал собрать у раненых патроны и без приказа не стрелять. Связался с командиром полка подполковником Ильяшенко и попросил сделать несколько миномётных выстрелов по дому с пулемётом. Это было небезопасно идля нас, но другого выхода не было. После нескольких разрывов мин огонь из дома прекратился, но прервалась и связь с полком. Поездка с патронами до нас не дошла – лошадь убило снарядом, местность вокруг сильно простреливалась. Вскоре немцы начали контратаку с правого фланга силами до роты. Отбили, но патроны израсходовали почти полностью. Убит был помначштаба полка лейтенант Свистунов, у меня из шапки пулей вырвало клоч ваты. Оставалось нас мало, но главное: почти не было патронов и связи с полком. И немцы снова пошли в атаку, прикрываясь кустарником. Мы вдвоём с разжалованным по какой-то причине лейтенантом Палагиным установили пулемёт «максим» у дороги, у крайнего дома, и когда немцы с криками

поднялись (а огонь они вели такой, что от печной трубы только осколки летели), выпустили по цепи оставшуюся ленту патронов и стали отходить за развалины дома. Встретили парторга с группой солдат, тоже без патронов. Было ясно, что без патронов нам не удержаться, и мы были вынуждены оставить деревню. Взяли её снова на другой день...»

Да, взяли - ценой жизни 51 бойца и командира 624-го стрелкового полка. 51 павший – за один небольшой населённый пункт! И основная часть солдат погибла от пулемётного огня немецкой огневой точки, не обнаруженной нашей разведкой. Так, большой кровью, начинала своё зимнее наступление на Покровской земле 137-й стрелковая дивизия. А дальше, дальше было освобождение села Смирные, деревень Старая Ивановка и Зиновьево.

Кульминационным моментом зимнего наступления 137-й стрелковой дивизии стали бои за районный центр – село Покровское *(вместе с частями 73-й и 143-й стрелковых дивизий – А.П.)*.

Весь день 15 февраля за село шёл сильный и упорный бой. Успех дивизии обеспечил учебный батальон горьковчанина капитана П.Л. Мишина. Солдаты его были уже опытные, обстрелянные бойцы, будущие сержанты. Когда батальон развернулся в боевой порядок, капитан Мишин лично повёл в атаку 1-ю роту. В ближайшем бою его бойцы уничтожили 35 гитлеровцев. Его заместитель по строевой части старший лейтенант Г.М. Анедченко заколол штыком двух фашистов. Когда в самом начале боя были убиты командиры 2-й и 3-й рот, командование ими принял замполит батальона капитан С.С. Доронкин. Он отразил со своими солдатами две яростные контратаки гитлеровцев. Батальон капитана Мишина удержал выгодные позиции на окраине Покровского, и когда подошли главные силы дивизии, успех был обеспечен. Но ещё несколько часов шёл упорный бой. А потом на улицах и огородах насчитали 350 трупов гитлеровцев. Около сотни из них были на счету батальона капитана П.Л. Мишина. В этом бою части дивизии захватили 11 орудий, 18 автомашин, большое количество пулемётов и автоматов.

Взятие Покровского стало крупным успехом в масштабе наступления всего левого крыла Брянского фронта. После этого наступление 137-й стрелковой дивизии ещё некоторое время продолжалось, были взяты с боями несколько деревень: Даниловка, Любовка, Ивановка, Медвежка (всего их за время наступления оказалось 53).

Но сопротивление противника возрастало с каждым часом – на передовой появились у гитлеровцев свежие части *(299-я пехотная дивизия – А.П.)*. Усилились налёты фашистской авиации.

Значительные потери нес не только рядовой, но и офицерский состав. Так, только за один день 16 февраля 1943 года, в бою за деревню Разуваевка, погибли: командиры взводов 771-го стрелкового полка, старший лейтенант Геннадий Агеев, лейтенант Иван Ковыляев, младший лейтенант Иван Трифонов, младший лейтенант Иван Миронов и командир 1-й миномётной

роты, старший лейтенант Владимир Скоморохов. Всех их похоронили в братской могиле на окраине деревни Разуваевка.

Венок деду – Павлу Ильашенко – от внука из Австралии

с братским захоронением в деревне Медвежка, которую 624-й стрелковый полк освободил за день до этого.

(На могиле долгие годы стояла скромная деревянная пирамида с пятиконечной звездой. Сын Ильашенко, Юрий Павлович, тоже кадровый военный, 28 лет отдавший службе в ракетных войсках, узнал о месте гибели отца и его захоронении только в конце 70-х годов XX века.

И после этого много раз на 9 мая приезжал в Медвежку со своими близкими – мамой, Ефросиньей Федосеевной, сыном Павлом, названным в честь деду, и племянником, тоже Павлом.

Усилиями Юрия Павловича Ильашенко и местной администрации в 80-е годы на могиле его отца-героя вместо деревянной пирамиды появился настоящий гранитный памятник с фотографией командира 624-го стрелкового полка).

Полки 137-й сд предприняли ещё несколько попыток продолжить наступление в направлении на Змиёвку, но они не имели успеха. В третьей декаде февраля 1943 года части 137-й стрелковой дивизии и её соседей – 73-й и 143-й стрелковых дивизий были вынуждены остановиться. Обе стороны стали укреплять свои позиции, хотя в зимних условиях сделать это было сложно.

Время от времени наши пытались «прощупать» крепость немецких позиций с помощью разведывательных и сапёрных подразделений. Одна из таких небольших групп 169-го отдельного сапёрного батальона 137-й стрелковой дивизии (7 человек, включая командира отделения сержанта

Одной из самых тяжёлых потерь в дивизии стала гибель командира 624-го стрелкового полка Павла Ильашенко. Как это было, написал командир 137-й стрелковой дивизии Алексей Алферов:

«В ночь с 18 на 19 февраля 1943 года, в боях за деревню Каменка (Покровский район – А.П.), будучи на передовых позициях своих подразделений и лично руководя боем, товарищ Ильашенко пал смертью храбрых.»

Командир дивизии посмертно представил Павла Афанасьевича к ордену Красного Знамени. Но вышестоящее начальство изменило представление, и командир 624-го стрелкового полка был удостоен ордена Отечественной войны I степени. Похоронили подполковника Ильашенко в отдельной могиле, но рядом

Андрея Салова) 26 февраля 1943 года пыталась проделать проходы в немецких заграждениях недалеко от деревни Грязное. По всей видимости, что-то им сделать удалось. Но фашисты вскоре обнаружили сапёров и открыли сильнейший огонь из стрелкового оружия и миномётов.

Братская могила в д. Медвежка и одиночная – рядом

Все семеро были убиты. Писарь батальона, отправляя «похоронки», напротив фамилии каждого, в том числе написал: *«Убит в районе деревни Грязное 26.2.43 г. Остался на территории, занятой немцами в районе деревни Грязное, Орловская область, Покровский район»*. В числе этих семи сапёров были ефрейтор Василий Леонтьевич Тужилкин и красноармейцы Василий Михайлович Патрашев и Иван Игнатьевич Орлов (уроженец села Хабор-Шунтук Тульского района Краснодарского края, ныне – Адыгея – А.П.). Этих солдат не похоронили свои, а как поступили с погибшими гитлеровцы – кто теперь узнает?

После более чем двухнедельного февральского наступления боевые возможности дивизии были на пределе. За 16 дней боёв воинская часть прошла с боями 60 километров, освободила 53 населённых пункта, вывела из строя 3500 гитлеровских солдат и офицеров, уничтожила и захватила большое количество техники противника (пулемётов – 157, миномётов – 19, орудий – 39, танков – 3, тракторов – 5, автомашин – 32, раций – 18 – А.П.). За всё время наступления не было в дивизии ни одного случая трусости, паникёрства, неисполнения приказов. 322 бойца и командира 137-й

стрелковой было награждено орденами и медалями. Но цена этого зимнего наступления дивизии оказалась очень высока.

Если ты, читатель, не забыл, то перед его началом численность 137-й стрелковой составляла 8798 человек. А теперь посмотри, как менялась эта численность через каждые 5 дней февральских боёв:

Сапёр 169-й ОСБ,
рядовой Иван Орлов

**5 февраля – 8457 человек,
10 февраля – 6657,
15 февраля – 5633,
20 февраля – 4751,
25 февраля – 4212,
1 марта – 3988.**

За месяц наступления дивизия потеряла убитыми, пропавшими без вести и ранеными более половины личного состава – по 148 человек ежедневно. Весь март 1943 года, в течение которого было ещё несколько попыток прорваться к Змиёвке, 137 стрелковая сражалась численностью менее 4 тысяч человек. Трудно было при этом рассчитывать на успех, но вышестоящее начальство каждый раз на что-то надеялось – и дождалось очередных потерь. Сколько их – братских могил, оставила тогда на Покровской земле одна лишь эта дивизия за два неполных месяца, мы сейчас точно сказать не сможем, но сейчас они, после ряда перезахоронений, нам известны – в Никольском, Смирных, Старой Ивановке, Хаустово, Покровском, Даниловке, Любовке, Медвежке.

73-я стрелковая дивизия (освобождение Дросково и окрестных деревень)

73-й стрелковой дивизией командовал генерал-майор Д.И. Смирнов, ставший позже Героем Советского Союза. Дивизия была развернута на рубеже деревень Ушаково, Раkitино, Морозово, Васютино, Внуково, поселка Березовый. Общая протяженность фронта дивизии составляла более 30 километров.

Командующий 48-й армией (тогда ещё был Г.А. Халюзин – А.П.) поставил перед 73-й дивизией задачу прорвать оборону немцев в районе деревень Внуково, Васютино, Непочатая, Саламатовка, Грачевка, Извеково и выйти на шоссе на дорогу Орёл-Ливны с захватом села Дросково. Предполагалось отрезать группировку немецких войск, стоящих в этом селе, а затем ликвидировать ее.

Полки дивизии – 392-й, 413-й и 471-й – перешли в наступление. Ожесточенные бои разгорелись вначале у первой линии обороны гитлеровцев: Раkitино, Васютино, Внуково. Прорвав ее, бойцы атаковали и

вторую, сильно укрепленную, изрытую окопами линию обороны у деревень Ефремово, Непочатая, Саламатовка.

Смирнов Дмитрий Иванович,
Герой Советского Союза,
командир 73-й стрелковой
дивизии

Большую помощь наступавшей пехоте оказали артиллеристы. Хотя и пришлось тащить свои 45-ти и 76-миллиметровые орудия по снежному полю да еще под огнем противника, но поддержали они наступление точным огнем, подавляя доты и дзоты.

По воспоминаниям генерала Смирнова, только убитыми дивизия потеряла 490 человек. Большая часть этих потерь – в результате страшных, доходивших до рукопашных, боев за деревни Непочатая и Саламатовка. Огромное поле на окраине Саламатовки оказалось буквально усеяно телами советских и немецких солдат. Ценой большой крови Непочатая и Саламатовка были, наконец, взяты. В Непочатой бойцы дивизии захватили склад оружия, артиллерийских снарядов и сотни тысяч патронов.

Если судить по алфавитной книге безвозвратных потерь офицерского состава 73-й дивизии, то можно установить, за какие деревни или села района бой был достаточно серьезен, и когда населенный пункт освободили. Деревня Васютино, к примеру, была освобождена 8 февраля, Непочатая – 10 февраля, Саламатовка – 12 февраля 1943 года.

С прорывом второй линии обороны дивизия продолжала вести бои за деревни Грачевка, Моховое, Ивановка, Извеково, с тем, чтобы отсечь группировку противника, находившуюся в Дросково. Поняв это, гитлеровцы, не считаясь с потерями, пытались отбить атаки воинов 73-й дивизии. Цеплялись за каждый холм и овраг...

Ранним утром 13 февраля подразделения 471-го стрелкового полка ворвались в Дросково. В тот же день были освобождены Сетенево и Погонеево. О взятии Дросково стало известно на следующий день из сообщения Совинформбюро. А 17 февраля 1943 года об этом же событии написала газета Брянского фронта «На разгром врага». В селе 73-я дивизия захватила склады снарядов и продовольствия.

Взятием тогдашнего райцентра Дросково был обеспечен выход на шоссейную дорогу Ливны–Орел. Тесня противника и не давая передышки (хотя там и находилась знаменитая 45-я пехотная дивизия, бравшая Брест в начале войны), бойцы 73-й стрелковой двигались в направлении Кунача, Зиновьевки, Липовца. Сильное сопротивление фашисты оказали за

населенные пункты Кунач и Липовец, но остановить советских воинов они не смогли. 15 февраля 1943 года 73-я стрелковая оказала поддержку соседней 137-й стрелковой дивизии во время освобождения ею райцентра Покровское.

143-я стрелковая дивизия (бой в Карауловке)

Активную роль в освобождении населённых пунктов Владимирского сельского совета – Юрьево и Карауловки – сыграла 143-я стрелковая дивизия.

800-й стрелковый полк этой дивизии в середине февраля, ведя наступательные бои, занял деревню Карауловка и попал там в окружение. Фашисты, отходившие от Покровского и Мухортово, пытались прорваться через Карауловку. Бойцам 800-го стрелкового полка пришлось в этот момент туго – враг наседал со всех сторон.

Тыловые же подразделения полка, находившиеся по соседству, в деревне Юрьево, обстановки полностью не знали, и обоз с продовольствием направился по направлению к Карауловке, где был окружен гитлеровцами. Завязалась упорная кровопролитная схватка на окраине деревни, у ручья и соседнего луга. Большая часть обоза и личного состава подразделения погибла. Было убито много лошадей. Связь с полком, который находился в окружении в Карауловке, установить не удалось.

Командование полка тогда решилось на крайнюю меру – прорваться с развернутым знаменем в сторону Мухортово. Созданная штурмовая группа, возглавляемая знаменосцами, сумела героической атакой прорвать позиции гитлеровцев, и полк с незначительными в тот момент потерями сумел выйти из окружения. Затем, через сутки, громя противника, вновь взяли Карауловку.

За время двухдневных боев у Карауловки погибло более 60 бойцов 143-й стрелковой дивизии. Их, как и умерших потом от ран в расположившемся в Карауловке медсанбате, похоронили на окраине деревни. Скромный печальный обелиск и стоит поныне в вымершей к настоящему времени деревне, напоминая, какой ценой далось освобождение только одного из населённых пунктов нашего района. Во время боя сгорела часть домов и стоявшая на окраине мельница-ветряк, превращенная в наблюдательный пункт и место для фашистских стрелков-снайперов.

Освободив Карауловку, 800-й стрелковый полк двинулся к Родионовке, за которую так же несколько часов длился жестокий бой.

6-я гвардейская стрелковая дивизия (освобождение Алексеевки)

Эта известная уже читателю воинская часть почти весь 1942 года сражалась на Покровской земле, участвуя в боях «местного значения» (смотри очерк «Похоронные команды для 6-й гвардейской» – А.П.). Но и в боях по освобождению населённых пунктов нашего края она тоже успела

отличиться. Гвардейцы наступали достаточно быстро и успешно, освободив села Фёдоровку, Кубань и Алексеевку. Для противника оказалось большой неожиданностью продвижение лыжного батальона этой дивизии, бойцы которого стремительным натиском овладели Алексеевкой. Следом за лыжниками туда подошла пехота 10-го гвардейского стрелкового полка. Гитлеровцы попытались выбить гвардейцев из села бросив против них авиацию, автоматчиков и четыре танка. Но воины-гвардейцы дрались храбро и умело. Они вели массированный огонь из всех видов оружия. А подразделения ПТР под руководством гвардии лейтенанта Вахрудинова подожгли два танка, обратив остальных в бегство. Третья минометная рота 10-го гвардейского стрелкового полка уничтожила вражескую пехоту. Отразив все атаки противника, подразделения 6-й гвардейской прочно закрепились на позициях у Алексеевки и даже продвинулись вперёд, зайдя далеко на территорию Свердловского района. Их передовые группы даже сумели переправиться через реку Неручь, но, не имея подкрепления, оказались в окружении и были гитлеровцами уничтожены.

Но окраину села Алексеевка 6-я гвардейская удержала, передав позиции в последней декаде февраля передав 16-й Литовской дивизии.

399-я стрелковая дивизия (как освобождали село Топки)

Материал, с которым вы, читатели, сейчас познакомитесь, не предполагался для печати. Он был направлен в адрес тогдашнего председателя областного Совета ветеранов войны и труда Н.П. Русанова. Я не знаю, получил ли автор письма ответ на своё послание, поскольку спросить сейчас уже некого: уроженец села Топки, инвалид и ветеран труда Виталий Васильевич Дрогайцев скончался 27 февраля 2008 года.

Я не был лично знаком с ним, но слышал, что он когда-то работал в районной газете, а его стихи, публиковавшиеся на страницах этого же издания, всегда пользовались вниманием читателей. Последнее из стихотворений Виталия Васильевича появилось в «Сельской правде» всего лишь за два месяца до скоропостижной смерти автора.

История, которая волновала ветерана и по поводу которой он дважды звонил мне по телефону, достаточно трагична, и касается она первых боёв за освобождение села Топки. Подтверждение многим эпизодам описанного в письме В.В. Дрогайцева я нашёл позже в книге историка Е.Е. Щекотихина и при опросе других жителей села Топки.

Я не буду приводить письмо Виталия Васильевича полностью, а процитирую из него самые существенные моменты:

«21 ноября 1941 года, как говорят, в 10 час.30 минут утра в нашу часть села вошёл первый отряд немцев (я буду стараться соблюдать всюду далее стиль автора, внося, по мере необходимости, отдельные правки – А.П.).

В начале февраля 1943 года в соседнюю деревню Новосёлки (Колпнянского района – А.П.) вошёл пехотный батальон Красной Армии с

целью освобождения нашего села от оккупации. Деревня, где остановился батальон, находится от нас на расстоянии 4–5 км в южном направлении. На всём пространстве между нашими населёнными пунктами не было ни кустов, ни оврагов, ни речек, - только ровное, покрытое белым снегом, поле.

Наверное, через день, две роты батальона рано утром цепью пошли в направлении нашего села. Я не знаю, глубоким или нет, был тогда снег, главное, на белом снегу они все были видны, как на ладони.

Наверное, до южной окраины нашего села им оставалось пройти меньшую часть пути, но ударили пулемётные очереди.

Лет 7-8 назад я спросил у человека, который жил в городе, но был родом из нашего села, я спросил, помнит ли он тот бой? «Конечно, – сказал он, – мне было 13 лет». Говорю: «Что-то я нигде не видел следов от немецких окопов?» «А их не было, – ответил он, – было всего два или три окопа на том конце за нашим домом («концом» у нас называли длинный, одиночный ряд домов, растянувшийся по-над речкой в сторону поля и соседней деревни Вороново). «Вся стрельба была в поле», – добавил он.

Поскольку в разговорах назывались разные цифры погибших, я спросил у человека 1924 года рождения, участвовал ли он, в числе других, в собирании погибших. Он сказал: «Да». Говорю, сколько всего было погибших? «450».

Дело в том, что третья рота из деревни Новосёлки пошла с западной стороны. Они должны были с запада обойти наш посёлок Приволье (от нас приблизительно 4 км.), дойти до крайнего дома на северо-востоке деревни Хмелевое и от этого дома, по дороге Хмелевое – I Топки войти в наше село метров на 700-800 севернее нашей южной окраины. Но рота подошла к крайнему с восточной стороны дому посёлка Приволье. И вместо дороги Хмелевое – I Топки от этого дома пошла по дороге Приволье – II Топки.

Человек 1924 года рождения, собиравший погибших, говорил, - мы смотрели и измеряли: немцы отмерили от южной окраины села, в южном направлении, в поле (в сторону д. Новосёлки) по 500м. и насыпали в этих местах кучки снега. И за этими кучками ставили свои пулемёты. Таких, сказал он, было 12-14 мест.

Говорили, что от юго-западного угла окраины по западной стороне тоже было 2 пулемёта и, вроде, 45-мм орудие. Наверное, на южном поле была уже стрельба, третья рота шла по дороге Приволье – II Топки колонной и, выйдя на те же пулемёты, так и осталась лежать вдоль дороги.

Как-то, подумал я, – и что они могли сделать: у них в дисках ППШ – пистолетные патрончики, а пулемёты били винтовочными намного дальше. А белые кучи снега на белом фоне тоже были незаметны.

Человек, который сказал, что на то время ему было 13 лет, говорил, что под этот день, когда погибли 450 человек, по нашему селу бегал подросток лет 14–15 из деревни Новосёлки, где остановился наш батальон, и всё спрашивал, где ему найти переводчика-то? Ну пойми, – ответил он, – если бы он начал говорить немцу, немец ничего бы у него не понял, и он немца тоже.

А переводчик знает русский язык. Когда батальон расквартировался в той деревне, утром заговорили, что в одном доме погиб 19-летний боец. Сказали, что он чистил автомат, который нечаянно выстрелил. Это была первая жертва батальона. Его похоронили там же, в колхозном саду. Говорят, местные женщины на День Победы ходили, чтобы постоять и погоревать около одинокой могилки.

О количестве погибших я спрашивал и у женщины, Кутеповой Анны Афанасьевны, которая, как я слышал ещё в детстве, не только собирала погибших, но и лично укладывала их в общую братскую могилу. Горохов Михаил Егорович, примерно 1906 г.р., житель села I Топки, тоже участвовал в собирании и захоронении погибших, тоже назвал 450 человек. Он мне рассказал такой эпизод, что ближе всех к юго-западной окраине с. II Топки он видел двоих: на снегу сидела очень молоденькая, лет 17-18, девушка, с санитарной сумкой на боку, рядом с ней лежал молодой боец. Его голова была у неё на коленях, и она забинтовывала его раненую голову и сама застреленная в голову, склонилась на этого парня.

Из батальона в живых не остался никто. Человек 1924 г.р. говорил, что на поле, где были две роты, погибшие лежали группами по 4-5 человек, может, они так и шли, чтобы поочерёдно прокладывать след? Он говорил, что с этого поля с утра и до 3-4 часов дня была слышна только стрельба и бесперывный крик: «А-а-а-а-а».

И что от группы к группе на снегу выкладывался виляющий след узких гусениц. А я ещё раньше слышал, что в кустах у немцев были укрыты два лёгких танка.

Всех погибших похоронили в одной общей братской могиле. За исключением, как говорили, трёх главных командиров. Я полагаю, – командира батальона, комиссара и начальника штаба. Примерно в 70 метрах от общего захоронения стояло кирпичное здание нашей начальной школы. Когда в ней жили немцы, там случился пожар, всё деревянное выгорело, но стены стояли. Территория школы со всех четырёх сторон обнесена рвом. На этой территории, с восточной стороны, выкопали рядом три одиночных могилки, в них и определили трёх старших офицеров. При их захоронении был митинг. Было видно полковое начальство. Один офицер, выступая, сказал: «Брат, мы шли с тобой от самого Бреста. В какие переделки мы только не попадали. Как же ты мог так ошибиться?»

P.S. В книге известного орловского военного историка Е.Е. Щекотихина «Моряки-тихоокеанцы в битве за Орёл» (Орёл, 2001) я нашёл подтверждение описанным Дрогайцевым событиям:

«Такой же отчаянный отпор от противника получила наступавшая на Топки 399-я стрелковая дивизия. Имея задачу силами двух полков выйти к селу Верхняя Sosna, части дивизии в ночь на 11 февраля начали наступление на Вторые Топки. Лыжный батальон, как наиболее подвижное подразделение, прошёл в тыл к немцам и овладел северной окраиной Первых Топков. Завязался ожесточённый бой. Батальон не был своевременно

поддержан стрелковыми подразделениями и попал в окружение. Героически отбиваясь от наседавшего со всех сторон противника, потеряв до 75% личного состава, лыжники вырвались из вражеского кольца и вышли к исходу дня к Новосёлкам. 12 и 13 февраля, также безуспешно, полки 399-й дивизии пытались овладеть Топками и только к концу дня 14 февраля это им удалось».

Из приведённого отрывка становится ясно, что не все бойцы попавшего в тяжёлое положение батальона 399 стрелковой дивизии погибли тогда (да местные жители и не могли это знать точно – просто погибших действительно было много: Зинаида Илларионовна Дрогайцева, жительница Топков, ветеран войны и труда, в разговоре со мной, сказала, что она лично участвовала в захоронении погибших бойцов в течение трёх дней, но после этого сбор погибших на поле между Топками и Новосёлками продолжался ещё не один день – А.П.).

На сайте ОБД «Мемориал» мне удалось найти «Списки безвозвратных потерь личного состава 1348-го стрелкового полка 399-й стрелковой дивизии 48-й армии», отправленные 7 апреля 1943 года из штаба полка начальнику Центрального бюро по учёту персональных потерь Красной Армии. В этих списках – 219 фамилий, в том числе 32 офицера, погибших в тот трагический день 11 февраля во время первой попытки освобождения села Топки. В этих списках писарь сильно напутал с названием населённых пунктов. Вместо села Вороново (Колпнянского района) он пишет – «Ворово» Дроздовского района, а село Топки он называет деревней Топки Сосновского или Сосковского района. Но фамилии, естественно, он напутать не мог, хотя из-за его неразборчивого почерка заместителя командира 1348 стрелкового полка в разных документах называют то майором Гришиным Николаем Григорьевичем, то майором Григиным Николаем Григорьевичем (правильный – второй вариант – А.П.).

Бои у села Топки, пожалуй, самая трагическая страница февральской наступательной операции Красной Армии на территории Покровского района. Об этом надо помнить и чтить память наших погибших бойцов и командиров.

Ещё один полк 399-й стрелковой дивизии – 1345-й – под командованием полковника Д.М. Пономарева, наступал на другом участке фронта, со стороны Верховского района. 14 февраля 1943 года ему довелось освобождать многострадальное село Трудки, и сделал это 1345-й стрелковый полк без тяжёлых потерь.

16-я стрелковая Литовская дивизия (бои у села Алексеевка)

Это воинская часть хорошо известна многим покровчанам. На нашей земле начался её боевой путь, подробности которого описаны в вышедшей в 2008 году в Вильнюсе на русском и литовском языках книге. Она так и

называется – «Шестнадцатая Литовская». События февраля-марта 1943 года, описанные в этой книге, я и процитирую:

«К 17 февраля 1943 года, измотанная рядом крайне тяжелых зимних переходов, дивизия прибыла в район села Дросково Орловской области и по приказу командующего армией в ночь с 18 на 19 февраля сосредоточилась на участке Экономичное, Егорьевка, Вольный Труд, Никитовка, в районе села Алексеевка Покровского района Орловской области (в 50 километрах юго-восточнее г. Орла).

Прибывший на фронт командующий 48-й армией генерал лейтенант П.Л. Романенко отдал 17 февраля 1943 года следующий приказ: в течение двух дней сконцентрировать основные силы в селе Алексеевка Орловской области, в районе населённых пунктов Троицкое, Протасово, Золотой Рог. Силами 156-го полка вместе с действовавшими здесь ранее 6-й гвардейской и 143-й стрелковой дивизиями занять железнодорожную станцию Змиевка и подготовиться к наступлению в направлении Орла.

19 февраля наступление не началось. Бойцы трое суток провели на исходных позициях для атаки, ожидая сигнала. Но его не было, так как артиллерия не смогла подойти вовремя.

Первый боевой приказ командира дивизии гласил:

«Боевой приказ № 1 20.02.43. 19.25.

16-я Литовская стрелковая дивизия, штаб командира дивизии, Алексеевка.

На фронте 48-й армии враг разбит, отступает, ожесточенно сопротивляясь, часто проводит контратаки и массовые авианалеты.

Против 6-й гвардейской и 143-й стрелковых дивизий воюют остатки разбитой 45-й пехотной дивизии, вновь переброшенный 101-й полк десантной дивизии, 501-й минометный полк без материальной части.

Противник стремится восстановить прорванную линию фронта в направлении города Орла.

16-й Литовской стрелковой дивизии начать наступление на фронте 6-й гвардейской и 143-й стрелковых дивизий, сломить сопротивление, взять район Змиевки и развернуть наступление в направлении города Орла».

Рубежи под Алексеевкой, где была послана наступать 16-я Литовская армия, обороняли немецкие войска, позиции которых состояли из глубоких укрепленных траншей, оборудованных противотанковым узлами; они имели сильное артиллерийское прикрытие и не были ограничены в расходовании снарядов. Личный состав размещался в отапливаемых землянках. Авиационная поддержка была очень сильной. Предполье на подступах и первой линии траншей было оборудовано тремя рядами проволочных заграждений. Использовался и мороз — перед траншеей был устроен вал из снега, облитого водой и превращавшегося в ледяную корку. В бойницах, оставленных в валу, были установлены пулеметы. В отдельных пунктах в землю были закопаны танки, пушечно-пулеметные башни которых служили в качестве дотов.

До 16-й дивизии этот участок штурмовали и, не продвинувшись, понесли большие потери, 143-я (II формирования) и 6-я гвардейская стрелковые дивизии.

С 22 февраля по 22 марта 1943 года в составе 48-й армии 16-я Литовская активно участвовала в сражениях на орловской земле у села Алексеевка. Это первое сражение дивизии с немецко-фашистскими войсками проходило в очень сложных условиях холодной, снежной и ветреной зимы. В огромных сугробах на не поддающихся расчистке дорогах вязли машины, артиллерия и повозки с боеприпасами на конной тяге.

Дивизия заняла свой боевой участок в ночь на 21 февраля 1943 года. 167-й стрелковый полк утром этого дня выслал разведку. Дивизия сразу же попала под сильный пулеметный и минометный обстрел противника и через два часа отошла. Все это время немецкие войска постоянно вели систематический артиллерийский и минометный обстрел позиции 48-й армии, нанося авиационные удары.

После предварительных разведок боем и неоднократных изменений боевых участков, в 9 часов 30 минут 24 февраля 1943 года дивизия впервые вступила в бой совместно со 143-й стрелковой и 6-й гвардейской стрелковой дивизиями. После непродолжительной артиллерийской подготовки, она перешла в наступление в районе села Алексеевка (Орловская область). В ее задачу входило прорвать оборону противника, выйти на рубеж р. Неручь, а в дальнейшем наступать в направлении станции Змиевка. Артиллерийская поддержка была очень слабой, у командования не было других сил, кроме батарей легких орудий 224-го артиллерийского полка, так как застрявшая из-за бездорожья тяжелая артиллерия смогла встать на боевые позиции только через неделю, 28 февраля. Полк не мог двинуться на позиции со станции Красная Заря — не было горючего. Атаки в этих условиях успеха не имели. Исходный рубеж атаки был обороняющимися немецкими войсками пристрелян, и они держали его под постоянным минометным огнем. 23 февраля по атакующим, вышедшим на поле перед немецкими траншеями, немецкая авиация нанесла сильный удар.

Пушки полковых батарей были небольшими, их даже удавалось с помощью пехотинцев перетаскивать по снегу. Созданные еще в начале века, они были безотказными в бою, скорострельными, с довольно мощным снарядом. В целом в этих условиях это было грозное оружие. Но часто артиллеристам еще не хватало опыта. Когда артиллерию подтянули, то при поддержке артиллеристов рота 249-го полка смогла ворваться в деревню Никитовка.

После короткой артиллерийской подготовки 24 февраля 1942 года 167-й полк начал при поддержке семи танков атаку поселка Нагорное.

Этот поселок был тщательно подготовлен противником для обороны: перед ним были установлены минные поля, заграждения из колючей проволоки, построены доты. Несколько танков, закопанных в землю, были превращены в огневые точки.

Наступавшие цепи были сразу же встречены сильным пулеметным и минометным огнем и залегли на открытом снежном поле. Без белых маскхалатов, в отчетливо заметных шинелях они были четко видны противнику. К этому времени дивизия получила средства усиления — танки, «катюши», артиллерию, — но подкрепление уже не оказало воздействия. Штаб армии продолжал требовать решительных наступательных действий, бросить в атаку всех до единого солдат тыловых служб — кашеваров, возниц, парикмахеров, оставив только медицинский персонал. Но положение не менялось. Наступление заглохло. Проявляя смекалку и находчивость, лишённые возможности замаскироваться и укрыться, солдаты прятались от наблюдения противника за стенками из блоков, которые они нарезали из плотно слежавшегося снега, что в некоторой степени защищало от пуль и осколков. Танки прорвались и подошли вплотную к окраинам поселка, но технике пришлось отойти из-за того, что отстала пехота.

Атаки по этому полю дивизия повторяла несколько суток, даже в ночное время, но успеха они не принесли. В ночь на 28 февраля 1943 года задание дивизии было изменено: ей было приказано сменить на позициях обескровленную в боях 6-ю гвардейскую дивизию и, наступая в направлении деревень Никитовка — Панская, выйти к реке Неручь. На этом участке с 6 марта 16-я дивизия почти две недели вела наступательные действия, но безуспешно.

Только за период с 20 по 26 февраля 1943 года дивизия потеряла в ходе боев 505 человек убитыми, 2035 ранеными, 527 пропавшими без вести и 88 человек по другим причинам. Потери, таким образом, составили 3155 человек за одну неделю боев. Всего же за время этих боев погибли более 2 тысяч воинов дивизии. В стрелковых и пулеметных подразделениях полков из строя вышло более 75 % воинов.

В эти дни в дивизию приезжало руководство республики — А. Снечук, М. Гедвилас, А. Гузвявичюс. Увидев собственными глазами размеры людских потерь при полной неудаче боевых действий, Снечук «был потрясен». Как вспоминал бывший офицер дивизии, вслух он только сказал, что «трудно сейчас судить, в чем тут причины неудач. Но бойцы здесь ни при чем! Они выполняли приказ и мужественно дрались с врагом».

Ряды подразделений в стрелковых полках настолько поредели, что их пришлось пополнять за счет штабов и тыловых подразделений, в том числе и особого отдела дивизии. В ночь на 28 февраля обескровленную дивизию сменили с той же задачей подразделения упоминавшейся 6-й гвардейской дивизии, успевшей получить значительные пополнение. Начиная с 6 марта, в течение двух недель предпринимались новые атаки на позиции противника под Никитовкой. Не будучи обеспеченными артиллерией, авиацией и танками, они по-прежнему не привели к продвижению на местности.

16 марта 1943 года 16-я дивизия по приказу перешла к обороне западнее и юго-западнее Алексеевки. 20 марта она передала занимаемые позиции подошедшим частям 399-й дивизии и отошла в тыл.

Дивизия с честью выполнила свою задачу. Вместе с другими соединениями армии, также понесшими большие потери, своими активными наступательными действиями Литовская дивизия сковала крупные силы противника, что не позволило немецкому командованию снять ни одной части с этого участка фронта в помощь войскам Манштейна, который в марте 1943 года вел контрнаступление под Харьковом.

После первых тяжелых боев дивизии 308 ее бойцов и командиров получили боевые награды. Близ места боев в Алексеевке находится воинское кладбище солдат и офицеров Литовской дивизии, в честь их подвига здесь воздвигнут величественный памятник.

Памятный знак 16-й Литовской дивизии в Долине смерти

22 марта 1943 года 16-я дивизия была отведена во второй эшелон 48-й армии, которой командовал генерал П.Л.Романенко. Дивизия оставалась во втором эшелоне вплоть до начала подготовки к Курской битве, находясь на отдыхе, переформировании и получая пополнение. Она располагалась в деревнях Тростниковка, Федоровка, Кубань, Архаровские Выселки, Бобылевка, Залипаевка, Нижнее Архарово по берегам речки Синковец. Сосредоточившись здесь, в 12 километрах восточнее и юго-восточнее Алексеевки, дивизия с апреля проводила оборудование промежуточного оборонительного рубежа, выполняя задачу быть в готовности к контрудару в случае прорыва противника на стыке 48-й и 13-й армий, а также контратак в северо-западном и западном направлениях.

В апреле 1943 года дивизия занимала позиции в обороне западнее и юго-западнее Алексеевки; командный пункт находился в деревне Барково.

Как агента немецкой разведки в Погудаевке допрашивали

Особый же отдел 16-й Литовской расквартировался вначале в деревне Тростниково, жители которой вывесили на стене одного из домов доску с надписью: «Из этой деревни фашисты увезли в фашистское рабство 6 человек. Боец! Спаси их от смерти! Верни их к своим семьям! Вперёд, на Запад!»

28 апреля Особый отдел дивизии переместился в деревню Погудаевка, где и находился вплоть до летних боёв. О том, какой любопытный случай произошёл вскоре в 16-й Литовской дивизии, рассказал в книге «Забвению не подлежит» бывший следователь Особого отдела НКВД (потом – контрразведки «Смери») Евсей Яцовскис, который в те дни находился в Погудаевке:

«Вернувшись в один из вечеров, увидел в отделе задержанного красноармейца, направлявшегося в сторону передовой. Наши патрули доставили его в Погудаевку. Поздней ночью пришлось разбудить начальника отдела полковника Барташюнаса и доложить о результатах допроса. Полковник приказал немедленно отконвоировать задержанного в Особый отдел армии.

Как сейчас, вижу перед собой этого рослого, статного, смуглого украинца. Предложил ему сесть, а сам принялся рассматривать изъятую у него при личном обыске красноармейскую книжку. Она никаких подозрений не вызывала. Других каких-либо документов у задержанного не было.

Первым делом в таких случаях я заполнял анкету, что и в этот раз начал делать: фамилия, имя и отчество, дата и место рождения, место постоянного жительства...

Я спрашиваю, он отвечает, записываю, опять спрашиваю:

– Профессия и специальность?

– Тракторист.

– Место службы и должность или род занятий?

– Агент немецкой разведки...

Мне показалось, что я ослышался. Ничего не стал записывать и переспросил. А он в ответ:

– Я уже сказал, агент немецкой разведки. Прошлой ночью был переброшен в тыл Красной Армии.

Я поспешно кончил заполнять анкету и принялся писать протокол допроса подозреваемого.

– Вы затишите, пожалуйста, в протокол, что я явился с повинной, с тем, чтобы во всём чистосердечно признаться, – попросил допрашиваемый.

– Но ведь Вас задержал патруль, – возразил я.

– Не моя вина, что пришлось весь день искать Особый отдел.

И тут он мне поведал из ряда вон выходящую историю.

Ещё задолго до получения задания от гитлеровской разведки этот агент твёрдо про себя решил: «Поручения фашистов выполнять не буду и сразу после выброски добровольно явлюсь в Особый отдел НКВД». После

приземления на парашюте в нашем тылу он штыком заколол своего напарника–радиста, который намеривался выслужиться перед врагом, спрятал рацию, оружие, другое выданное немцами снаряжение и направился в сторону фронта на поиски Особого отдела. Повстречавшиеся на рассвете красноармейцы показали ему на землянки на опушке леса. Он приблизился к одной из землянок и спросил у часового, здесь ли Особый отдел.

Красноармеец недружелюбно спросил:

– А тебе какое дело?

– Я немецкий шпион.

– Я тебе покажу, «шпион»! Давай катись–ка отсюда! – зло прикрикнул часовой и направил на него дуло автомата...

– Что ж мне оставалось делать? – продолжал свой рассказ задержанный. – От того места весь день петлял по дорогам, пока не встретил ваши патрули.

Приблизительно месяц спустя в отдел заезжал руководящий работник Особого отдела армии, от которого мы узнали, что все показания задержанного полностью подтвердились, – был обнаружен убитый немецкий агент, парашюты, радиоаппаратура. Разобрались и с ротозеем–часовым, прогнавшим прочь немецкого агента. Он, видите, ли, думал, что, называя себя шпионом, красноармеец над ним подшучивает, издевается.

– Не встречал таких шпионов, которые сами приходят в НКВД, – пытался оправдаться незадачливый боец взвода охраны Особого отдела.

Но на фронте случалось всякое!»

О немецких шпионах в деревне Жигачёвка

«Отходя, враг оставлял в нашем тылу свою резидентуру. Приходилось выявлять и ликвидировать ее. Обезвреживали пограничники, шедшие вслед за наступающими войсками, и пособников врага, не успевших ударить или по каким-то причинам задержавшихся на освобожденной территории. В мои руки попало одно из донесений командования войск по охране тыла Брянского фронта, на участке которого приходилось выполнять задачи и пограничникам нашего полка.

4 марта сего года в д. Жигачевка Дросковского района Орловской области была вскрыта шпионская резидентура «ГФП» (тайная полевая полиция – исполнительный орган военной контрразведки в действующей немецкой армии), возглавляемая резидентом «Х», из пяти человек. Эта резидентура была оставлена немцами при их отступлении из Дросковского района с задачей сбора сведений о концентрации и продвижении частей Красной Армии на курском направлении.

В соответствии с директивой главной квартиры командующего немецкими войсками на Восточном фронте гитлеровские оккупационные власти использовали в период оккупации в качестве ставленников и пособников немецкого фашизма белогвардейцев, националистов, кулаков, изменников Родины, уголовников и антисоветский элемент. Это

отребье в той или иной мере помогало тайной полевой полиции, жандармам, местным комендантам получать разведывательные данные о прифронтовой полосе, изыскивать необходимые ресурсы для германской армии, выявлять коммунистов, партизан, семьи военнослужащих Красной Армии.

Приходилось выкорчевывать всю эту нечисть. Были и другие встречи. С нашими советскими людьми, что, оставаясь на временно оккупированной территории, не пошли в услужение к врагу, а действовали, как подсказывали им совесть, сердце советского патриота. Мы встречались с партизанами, подпольщиками, партийными и комсомольскими активистами, которые по своей доброй воле, как могли, боролись с врагом, не страшась смерти.

(из книги М.Г. Паджеева «Через всю войну») (Записки пограничника), изд-во «Политическая литература», Москва 1972 г, страницы 259-260).

Итоги зимнего наступления

Полностью выполнить ту задачу, которую ставил перед 48-й армией командующий Брянским фронтом Рейтер, дивизии не смогли. Сил оказалось явно недостаточно. Да и немцы подтянули резервы.

Кроме того, наступление в зимних условиях оказалось очень тяжелым. Только одна 73-я стрелковая дивизия, к примеру, потеряла более 2,5 тысяч бойцов убитыми и ранеными. Аналогичные потери понесли 6-я гвардейская и 137-я стрелковые дивизии. Продолжать наступление без пополнения людьми и техникой было делом самоубийственным.

Вообще, что касается цены, которую заплатили наши войска в этой зимней Орловской наступательной операции, то она была велика. В 137-й стрелковой дивизии потери (убитые и раненые) составили 55% личного состава, в 73-й стрелковой – 62%, в 6-й гвардейской – 59%. Всего же 48-я армия за февраль 1943 года потеряла 30 560 человек (8 983 из них – убитыми, 2 036 – пропавшими без вести и 19 541 человек – ранеными).

С марта 1943 года и до лета по территории района установилась новая линия фронта, проходившая в непосредственной близости от станции Змиевка.

Зимнее наступление 48-й армии имело только частичный, местный успех. Для нас же, покровчан, он знаменателен, поскольку были освобождены в ходе наступления оба райцентра – Дросково и Покровское, а также более 200 населенных пунктов.

Глава шестая.

Полное освобождение нашего края от немецко-фашистских захватчиков (15–21 июля 1943 года)

С середины марта до начала июля 1943 года линия советско-германского фронта во второй раз пролегла по многострадальным покровским полям, оврагам, рощам и перелескам – между деревнями Верхне-Столбецкое – Кологреево (Озерное) – Каменка – Копаное – Критово – Красная Заря – Александровка (Столбецкий и Моховской сельсоветы).

В обороне

Противники, перейдя к обороне, усердно её укрепляли, роя окопы, ставя минные поля и проволочные заграждения. Наши позиции здесь продолжали занимать полки 73-й, 137-й, 143-й и 16-й Литовской стрелковых дивизий и 193-й танковый полк. 73-я стрелковая дивизия держала оборону на правом фланге 48-й армии. Все три ее полка занимали первую линию. 413-й полк находился в районе деревни Александровка, 471-й – у поселка Моховое, 392-й – у деревни Вышне-Столбецкое.

Время от времени советские и гитлеровские разведгруппы делали вылазки на передовую, пытаясь определить уязвимые места друг друга. Так, 6 мая 1943 года фашисты пытались провести разведку на участке 8-й стрелковой роты 471-го стрелкового полка 73-й стрелковой дивизии (под деревней Ново-Александровка, это составная часть д. Грязное – А.П.). Крадущихся и ползущих немцев обнаружил старший сержант, помощник командира взвода Муса Юлдашев. Находясь в засаде, он наблюдал за позициями противника, заметил его перегруппировку и передвижение к нашим окопам. Выбрав удобное и защищённое место, Юлдашев открыл сильный огонь по надвигавшимся цепям врага. Гитлеровцы не ожидали такого подвоха и залегли. А Юлдашев подал сигнал боевому охранению, которое пришло ему на помощь и отразило контратаку противника с большими для него потерями (до 50 человек). Сам Юлдашев уничтожил 7 немецких солдат и офицеров. Приказом по 471-му стрелковому полку старший сержант был награждён медалью «За отвагу».

К началу лета 1943 года, готовясь к Курской битве, обе стороны активизировались, чаще обычного проводя разведывательные вылазки. 5 июля 1943 года, в первый день крупнейшего сражения, гитлеровцы нанесли удар в районе деревень Вышне-Столбецкое и Каменка, где держали оборону 392-й стрелковый и 11-й артиллерийский полки 73-й стрелковой дивизии. Наступление противника шло при активной поддержке артиллерийских орудий и миномётов.

Стрелковый взвод 392-го стрелкового полка под командованием младшего лейтенанта Павла Соковых встретил фашистов у деревни Вышне-

Столбцкое мощным и плотным огнём из винтовок и автоматов. Активно помог отражению атаки противника и пулемётный расчёт сержанта Николая Лебедева. В результате гитлеровцы были вынуждены здесь отступить, оставив на поле боя свыше 30 трупов.

Наступление немцев в районе деревни Каменка пришлось на позиции, которые защищал 3-й дивизион 11-го арtpолка 73-й стрелковой дивизии под командованием капитана Анатолия Спивачевского. Подпустив фрицев поближе, Спивачевский дал команду открыть огонь, в результате было рассеяно и частично уничтожено до роты пехоты противника, подавлены две артиллерийские и одна миномётная батареи гитлеровцев, которым так и не удалось добраться до переднего края нашей обороны.

Памятный знак на линии фронта, открытый 4 августа 2008 года

В этот же день фашисты пытались прорваться и на участке Моховое – Кротово, который обороняли воины 471-го стрелкового полка 73-й стрелковой дивизии и поддерживавшего его 11-го арtpолка. Но эта атака врага с большими потерями для него была отбита бойцами 3-ей стрелковой роты под командованием младшего сержанта Георгия Колесникова (*приказом по полку он был удостоен медали «За отвагу» – А.П.*) и артиллеристами. Батарея лейтенанта И.К. Морозова подбила танк. В этот день 471-й стрелковый полк потерял 7 бойцов и офицера, но гитлеровцы были остановлены, и в последующие дни на участке 73-й

стрелковой дивизии попыток прорваться они больше не предпринимали, сосредоточив свои усилия на других участках наступления.

5 июля была попытка фашистов «прощупать» крепость позиций 16-й Литовской дивизии у села Алексеевка. Немецкая пехота при поддержке танков и самоходных орудий предпринимала атаку за атакой на позиции 1-го батальона 167-го стрелкового полка этой дивизии. Командир полка подполковник В. Матека руководил боем умело, его бойцы отбрасывали гитлеровцев на исходную. Было подбито несколько танков, а поле боя перед обороной полка усеяно трупами немецких солдат.

Успешно отражали атаки 156-й стрелковый и 224-й артиллерийский полки. Артиллеристы сумели подбить даже несколько «тигров» Т-6 («королевских»).

Рано утром 6 июля две пехотные дивизии фашистов вновь нанесли удар по стыку 48-й и 13-й армий. Удар поддержали вражеские танки и артиллерия. Но 16-я Литовская, хотя и понесла серьезные потери, все-таки выстояла. А 7 июля и в последующие дни, вплоть до нашего наступления, на участке Литовской дивизии гитлеровцы активных действий больше не предпринимали.

В наступлении.

Изгнание врага с территории Покровского района

Между тем, измотав потерявшего пробивные способности врага, наши части готовились к наступлению. 12 июля начался прорыв гитлеровской обороны под селом Вяжи (Новосильский район). На нашей же земле 15 июля 1943 года, у деревни Новая Александровка (Моховской сельсовет), силами одной роты 1-го стрелкового батальона 392-го стрелкового полка 73-й стрелковой дивизии была проведена силовая разведка (разведка боем) – с целью выяснения системы инженерных сооружений немцев.

И хотя в последний момент противник обнаружил нашу группу, открыв по ней бешеный огонь, свою задачу разведчики выполнили с минимальными потерями – один убитый и пятеро раненых. Отличился при отходе группы санитарструктор батальона Николай Веденин, который не только вовремя оказал первую медицинскую помощь всем раненым, но и вынес их с поля боя, не оставив врагу и убитого воина. А попутно Веденин умудрился застрелить ещё и гитлеровского снайпера.

Так система оборонительных сооружений фашистов была достаточно изучена, в результате чего наступление полков 73-й стрелковой дивизии, начавшееся 21 июля 1943 года, развивалось стремительно и успешно.

Жестокий, но скоротечный бой разгорелся за поселок Моховое. Его атаковали роты 471-го стрелкового полка. Сильный пулеметный огонь заставил их вначале залечь, но поддержка минометов и танков сделали свое дело. Гитлеровцы стали отходить, покидая уже навсегда нашу землю.

Особенно важную роль сыграл в прорыве немецких позиций 25-й отдельный саперный батальон под командованием капитана Ивана

Меркушева. К утру 21 июля сапёры батальона проделали свыше 40 проходов в своих и вражеских минных полях и проволочных заграждениях в районе населённых пунктов Копаное – Моховое – Красная Заря – Александровка.

Вот как описаны были подвиги 25-го отдельного сапёрного батальона и его командира в наградном листе на представление капитана Меркушева к ордену Красного Знамени:

«Меркушев с одним взводом сапёр получил приказание обеспечить боевые действия 413-го стрелкового полка и приданного танкового полка при проходе через свои минные поля, а также через минные поля и проволочные заграждения со стороны противника. Сделав с указанной командой 11 проходов в минных полях, сняв при этом 350 противотанковых мин и вырезав до 600 метров проволочных заграждений, Меркушев по личной инициативе на головном танке повёл танковое подразделение в глубину немецкой обороны, просматривая на ходу проходы для танков.

Удачно маневрируя, Меркушев без потерь привёл танки в расположение отступающей вражеской пехоты, где танкисты, будучи уверены в отсутствии минных полей, огнём и гусеницами машин истребили и рассеяли до батальона солдат. Капитан Меркушев обеспечил захват населённых пунктов: Александровка, Красная Заря, Александровский, Копаное, Николаевка, Городище (первые четыре – Покровского района, два последних – Свердловского – А.П.) на выгодных рубежах».

Аналогично действовал один из сапёров батальона – ефрейтор Фатых Садыков. В районе деревни Копаное, он, сопровождая *«танковую роту с задачей обеспечить проходы в минных полях и проволочных заграждениях, сделал 2 прохода в минных полях противника, сняв при этом 120 противотанковых мин».* Потом, *«находясь на танке, на ходу продолжал контролировать путь движения. Танк, с находящимися на его крыле сапёрами, ворвался в расположение противника. Заметив панически бегущих немецких солдат, Садыков открыл по ним огонь».*

Во время обеспечения этого прорыва отличились также многие другие сапёры, награждённые орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». А капитан Меркушев стал кавалером ордена Красного Знамени.

Так, в один день, 21 июля 1943 года, последние населённые пункты Покровского района, томившиеся в оккупации дольше других, были, наконец-то, освобождены – благодаря умелым и героическим действиям бойцов и командиров 73-й стрелковой дивизии, которая затем, форсировав реку Неручь, с 22 июля начала освобождение соседнего Свердловского района.

Завершилось освобождение многострадальной Покровской земли, в котором участвовали воины многих национальностей. По официальным данным, более восьми тысяч советских солдат и офицеров погибло при освобождении сел и деревень края. Ветераны называют и другую цифру – около 10 тысяч.

Глава седьмая.

Война в воздухе

(о боях в небе Покровского района в 1941-1943 годах)

Большой вклад в дело разгрома фашистов во время Великой Отечественной войны внесли не только войска, сражавшиеся на земле (пехотинцы, артиллеристы, танкисты), но и авиация. Наши лётчики поддерживали усилия сухопутных войск как в оборонительных боях, так и при наступлении. О героических действиях советских лётчиков, сражавшихся в небе Покровского района, я и хочу рассказать.

С конца 1941 по февраль 1943 года, пока на территории нашего края вели бои войска Брянского фронта, их с воздуха поддерживали лётчики из ВВС того же фронта. С лета 1942 года на их базе была сформирована 15-я Воздушная армия под командованием генерал-майора авиации И.Г. Пятыхина. В состав 15-й Воздушной армии первоначально входили 286-я истребительная, 225-я штурмовая, 284-я бомбардировочная авиадивизии и три отдельных авиаполка.

Лётчики авиачастей Брянского фронта принимали самое активное участие в оборонительных боях 1942 года. И пока большую часть Покровского района оккупировали фашисты, авиаторы 15-й Воздушной армии часто бомбили их позиции, особенно районы Дросковского и Моховского укреплённых узлов. По воспоминаниям гвардии майора в отставке Н. Кукушкина, который был командиром звена ночных бомбардировщиков «По-2», в течение всего лета по ночам лётчики часто бомбили находившиеся здесь гитлеровские войска.

При подготовке зимнего наступления 1943 года, когда перед 48 армией Брянского фронта была поставлена задача освободить от оккупантов большую часть Орловщины (в том числе, и станцию Змиёвка – А.П.), лётчики 15-й Воздушной начали регулярно совершать налёты на железнодорожные узлы с целью уничтожения живой силы и техника противника, которые доставлялись из Орла и Брянска по железной дороге.

Во второй половине января 1943 года станцию Змиёвка часто бомбили лётчики 527-го ближнебомбардировочного авиаполка. К сожалению, далеко не всегда их налёты заканчивались благополучно. Об одном из таких мне поведали жители деревни Грязное.

Бой продолжался на земле

Хмурым утром 29 января 1943 года жители деревни Грязное Покровского района из числа тех, кого гул самолетов не загонял поглубже в подвалы, вышли на улицу. Со стороны станции Русский Брод, держа курс на Змиевку, еще занятую фашистами, показалась группа из восьми советских бомбардировщиков. Гул нарастал, и самолеты вскоре уже были рядом с деревней.

Неожиданно с той же стороны, откуда шли бомбардировщики, появилась еще одна группа самолетов. Их было шестнадцать. Жители приняли их вначале за наши истребители. Вероятно, так же решили и советские летчики, потому что ни один самолет не свернул с намеченного курса. И «мессеримитты» (а это были они) полностью воспользовались таким обстоятельством. Самолеты с крестами на бортах приблизились вплотную к советским бомбардировщикам и открыли яростный огонь. Одна за другой, не успев рассредоточиться, запылали несколько наших машин. Подожженные, они быстро начали падать со сравнительно небольшой высоты.

Не вернувшиеся с боевого задания...

Два самолета упали прямо около деревни Грязное. С первого из них, рухнувшего на поле между деревнями Грязное и Озерное, ни один из летчиков не выпрыгнул. Вероятно, все они были убиты еще в воздухе. Со второго, врезавшегося в заболоченную низину на краю поля, сумели выпрыгнуть два летчика. Но парашют одного из них зацепился за хвостовое оперение, и летчика буквально растрепало в воздухе. С земли было видно, как с него соскочили унты, перчатки, а затем он вместе с самолетом ушел в землю.

Второй летчик с этого самолета благополучно приземлился в двухстах метрах от места падения своего самолета, отстегнул парашют и залег в снегу. В деревне тогда стоял небольшой отряд немцев во главе с комендантом (так звали его местные жители), да было еще человек пять полицаяев из местных предателей. Все они ринулись ловить советского летчика. Но вначале по приказу коменданта по заснеженному полю к летчику поползли несколько человек местных из числа фашистских прислужников. Они предложили летчику сдаться. Он крикнул в ответ: «Вы русские? Так ползите обратно – сейчас начну стрелять!»

Предатели сообщили фашистам ответ летчика, тогда комендант, еще ни разу не бывавший на фронте и не знавший, что собой представляют русские люди с оружием в руках, встал в полный рост и крикнул: «Рус, сдавай!» И тут же получил свинцовый подарок в грудь. Немцы ползком оттащили своего начальника подальше, погрузили на сани и увезли. Может, в госпиталь, а может, и на кладбище – этого из местных жителей никто точно не знал.

Оставшиеся немцы и полицаи рассредоточились по полю и начали окружать летчика со всех сторон. Он отстреливался до последнего патрона, ранил нескольких фашистов, а последнюю пулю пустил себе в висок. Немцы разрешили похоронить героя вместе с еще одним убитым воином на окраине д. Озерное.

Третий самолет упал около деревни Каменка. Один из летчиков этого самолета приземлился в самой деревне. Отстреливался до последнего патрона, потом попытался застрелиться, но фашистская пуля пробила ему кисть руки в тот момент, когда он подносил пистолет к виску. Немцы схватили его.

Из четвертого самолета, который упал недалеко от села Столбечкое, сумел спастись один летчик. Он приземлился на стог сена рядом с поселком Дубки, где его случайно обнаружил местный староста.

Летчик обрадовался, что встретил не фашиста, не полицая, а обыкновенного местного жителя, и потому без колебаний отдал свой пистолет старосте (тот сказал: «Парень, пистолет-то кинь сюда, от греха подальше»). Получив пистолет, староста застрелил летчика. Немцы, искавшие парашютистов, жестоко избили своего прислужника: «Не суйся не в свое дело!».

Пятый самолет упал у деревни Александровка. Сумели выпрыгнуть из него летчики или нет – неизвестно. Что касается остальных наших трёх самолетов, то, может быть, кому-то из них и удалось прорваться к своему аэродрому. А может быть, сбитые самолеты упали на территории соседнего Залегощенского района. Точных данных пока нет. Все населенные пункты, упомянутые в нашем рассказе, расположены на территории Покровского района.

Пятый самолет находился и находится до сих пор на заболоченной окраине поля, примыкающего к большому пруду у деревни Грязное. Что касается этого пятого самолета, то, собственно, с него вся эта история и началась.

Раскопки будут продолжены...

Летом 1982 года, во время одного из походов по местам боевой славы районы, члены клуба «Дорогой отцов» из Покровской средней школы от жителя деревни Грязное Петра Васильевича Средницкого и услышали эту трагическую историю

Петр Васильевич 14-летним мальчиком наблюдал весь бой 29 января. Другой местный житель, Михаил Михайлович Абрамов, показал нам примерное место падения самолета, и вскоре мы его обнаружили.

Из неглубокой ямы, заполненной водой, под ракитой торчал узкий, метровой длины, кусок железа. Это был он, тот самый пятый самолет, ушедший в болотистую почву и по этой причине до сих пор находившийся в земле.

Неоднократно после войны местные ребята пытались откопать самолет. Двое мальчишек, в том числе и брат Петра Васильевича Средницкого, подорвались на немецких минах-«лягушках» недалеко от самолета. Вызывали к самолету саперов, а потом вновь пытались его откопать. Удалось вытащить некоторые части, находившиеся на поверхности, в том числе и пулемет. К сожалению, все они уже потеряны. Но откопать самолет хотя бы до половины не удалось ни разу, так как яма сразу наполнилась водой, а стены ее быстро оползали.

У нас был вначале план: если найдем самолет, попытаться откопать его. В первый день мы начали было это делать – изо всех сил старались вытащить торчащую на поверхности, уже ободранную, без обшивки, часть крыла самолета. Но на второй день решили отказаться от каких-либо попыток

откопать боевую машину. Дело в том, что нам рассказали продолжение истории – об одной из упавших боевых машин, которую осенью 1946 года местные жители хотели сдать на металлолом.

Шесть человек, уже имевшие опыт в раскопках самолетов из земли, подогнали к этому месту грузовик, прицепили трос, и как только грузовик резко, рывком дернул натянутый трос, раздался страшный взрыв. Бомбы, мирно спавшие в самолете с зимы 1943 года, проснулись и навсегда усыпили всех шестерых людей, производивших раскопки.

Рисковать ребячьими мы не стали и с большим сожалением свернули свой лагерь на живописном берегу грязновского пруда.

Памятник лётчику Анатолию Колчеву на могиле в д. Озерное

А поиск, выяснение фамилий летчиков со сбитых самолетов вскоре мы начали. Через два года, в результате запросов в архивы, удалось выяснить фамилии нескольких летчиков из того трагического рейса: Колчев Анатолий Сергеевич, командир звена; Ивановский Адам Иванович, младший лейтенант, стрелок-бомбардир звена; Саломатин Илья Иванович, старший сержант, воздушный стрелок-радист; Нефёдов Михаил Васильевич, старшина, командир звена. Все лётчики – из 527-го ближнебомбардировочного авиаполка. В братской могиле в деревне Озерное похоронен один из них, кого удалось идентифицировать – старший лейтенант Анатолий Колчев.

Ещё через несколько лет, узнав от меня место падения «нашего» самолёта, попытались раскопать самолет поисковики из областной организации «Самолёт». Им удалось углубиться в землю больше чем на два метра, вытащить отдельные мелкие детали, в том числе искорёженные патроны от пулемёта. Но вновь заполнившая яму вода не дала возможности добраться до мотора, номер которого позволил бы определить имена лётчиков этого самолёта. Останков их тел тоже найдено не было. Так что тайна этого самолёта ещё ждёт своего окончательного раскрытия.

Воздушный бой над деревней Барковкой

В небе Покровского района воздушные бои советских и немецких лётчиков в январе–февраля 1943 года были частым явлением. Наши самолёты тогда регулярно совершали налёты на станцию Змиёвка. С откровенной радостью провожали взглядами покровчане краснозвездные самолёты, все чаще и чаще пролетающие над их головами.

В первых числах февраля, выполнив задание по бомбардировке, возвращались на свой аэродром три звена советских самолетов. Трудно

сказать теперь, по какой причине отстал от своих один из бомбардировщиков, но жители деревень Казинка и Барково увидели, что над ними разгорелся жестокий бой советского самолета с несколькими фашистскими истребителями.

Умело уходя из-под ударов, наши летчики сумели подбить один из вражеских истребителей, и тот, дымя, с надсадным воем отвалил в сторону.

Но остальным фашистам (явное преимущество было на их стороне) через некоторое время удалось поджечь советский самолет, и он очень быстро стал падать прямо на деревенские дома.

Никто и никогда уже не узнает, что происходило там, в кабине летчиков. Но с парашютом они не выпрыгнули, а жители Казинки и Барково увидели вдруг, что падавший прямо на них самолет дернулся, как вздыбленный конь, и отчаянным усилием перевалил через крыши домов.

Памятник на могиле Николая Баркова на Вязовском кладбище

В последние секунды своей жизни летчики сумели спасти жизнь другим – женщинам, старикам, детям. Сбив верхушку высокой яблони, самолет упал в большом колхозном саду, недалеко от пруда. Первыми, опередив немцев и полицаев, к месту падения подбежали деревенские ребята. Среди обломков самолета на потемневшем разном снегу, они увидели двух летчиков. Один был мертв, второй еще пытался что-то сказать.

Подбежали немцы и местный староста, который стал отгонять от самолета ребятшек и столпившихся вокруг женщин и стариков. Староста (служил он немцам, как пес, и после войны понес заслуженное наказание) кричал односельчанам: «И с вами, сволочами, то же будет».

Не дождавшись помощи, умер и второй летчик. Полицая обыскали пилотов, нашли документы, и староста фамилию одного прочел вслух: Корсаков Николай Иванович. Местная жительница Корсакова Дарья Игнатьевна, вместе с другими женщинами прибежавшая к самолету, упала в обморок. Ее сын Николай, 1923 года рождения, был на фронте с начала войны. Потом выяснилось, что погибший летчик – просто однофамилец.

Фамилию другого пилота тоже называли, но из жителей никто ее не запомнил. После обыска немцы сняли с летчиков меховую одежду и приказали нескольким местным жителям отвезти их на кладбище в село Вязовое и похоронить там.

Среди женщин, наблюдавших весь бой, а потом и трагический конец летчиков, видевших, как чужие, наглые руки, безжалостно шарят по мертвым

телам, была и Екатерина Васильевна Баркова. Трудлюбивая, честная женщина, она запомнила события того февральского дня на всю жизнь. И после войны, когда начали подрастать три ее сына – Анатолий, Валентин и Николай, Екатерина Васильевна часто рассказывала им эту историю, особый упор делая на том, как летчики погибли, но деревню спасли.

Рассказы матери настолько запали им в душу, что после окончания школы двое сыновей захотели быть только летчиками и никем больше.

Николай Барков – герой мирного времени

Старший, Валентин Барков, с первого захода поступил в училище гражданской авиации, а младший, Николай, учась в 10-м классе Покровской средней школы и мечтая о будущей летчицкой профессии, в январе 1966 года написал стихотворение, в основу которого легли рассказы матери о событиях 1943 года.

Стихотворение было опубликовано в Покровской районной газете «Сельская правда» под названием «Баллада о неизвестном пилоте». Стихотворению присущи некоторые недостатки, но в данном случае они не играют особой роли, и я процитирую отрывок из него:

*Вдруг вздрогнула его машина,
Сознание чуть не потерял,
Но волей, как стальной пружиной,
Он удержался за штурвал.*

*Рукою, словно из металла,
Он самолет провел над крышей,
И сердце биться перестало,
И летчик ничего не слышал.*

*«Хоть в дом бы этот не врубиться,
Хотя б его уж миновать...
Возможно, женщина простая
Живет в нем, как и моя мать».*

*Пилот лежал в огне и пыли,
Лежал от дома вдалеке.
И лишь часы его ходили
На окровавленной руке.*

Момент с часами – тоже из рассказа матери. Немцы эти часы с руки летчика сняли, и они действительно продолжали ходить.

В 1966 году Николай Барков закончил Покровскую среднюю школу, поступал в авиационное училище, но не прошел по конкурсу. Не отчаялся, не расстался с надеждой о небе, работал в ремонтных мастерских, а по вечерам занимался в аэроклубе. На следующий год мечта его сбылась: Николай Барков стал курсантом Ейского военного авиационного училища. Учился отлично. 12 июля 1970 года Николаю Баркову исполнился 21 год, а 21 июля должен был состояться очередной тренировочный полет – без летчика-инструктора.

Полет только начался, как самолет вдруг стал терять высоту (что-то случилось с двигателем). Николаю поступил приказ катапультироваться. Но полет проходил как раз над селом Васильево-Петровским (неподалеку от города Азова Ростовской области). И курсант Барков не покинул самолет, решил дотянуть до окраины населенного пункта.

И это ему удалось. Самолет уже, казалось, благополучно покатился по земле, но встретился на пути неприметный вначале холмик. Истребитель перевернулся и взорвался. Курсант Николай Барков погиб. Погиб, спасая мирных жителей села Васильево-Петровского.

Так в третий раз повторилась история: сначала в 1943-м, потом в стихотворении и, наконец, в 1970-м в 18 километрах от Азова.

В Покровском районном краеведческом музее на почетном месте находятся кислородный прибор летчика Баркова и два осколка от его самолета. Эти реликвии были привезены товарищами Николая и вручены матери, Екатерине Васильевне, а она подарила их музею.

Проводя очередную экскурсию в музей и рассказывая эту историю, я часто думал: «Кто знает, может быть, она еще не закончилась? На примере одного героя воспитываются другие...».

Екатерина Васильевна Баркова похоронила сына на том же кладбище в селе Вязовом, где лежат с февраля 1943 года и два летчика-героя со сбитого советского самолета. Они теперь вместе навсегда.

О 721-м истребительном

В феврале 1943 года началось наступление 48-ой армии по освобождению территории Покровского района от фашистов. 15-я Воздушная армия обеспечивала успешное продвижение пехоты вперед, хотя суровая зима не всегда позволяла использовать авиацию.

В этом же месяце, после создания Центрального фронта, его поддержку с воздуха стала осуществлять уже другая, 16-я Воздушная армия под командованием генерал-лейтенанта С.И. Руденко. Первоначально в неё вошли 220-й и 283-й истребительные, 228-я и 291-я штурмовые авиадивизии и два отдельных авиаполка.

В составе армии с 15 марта 1943 года начал сражаться с гитлеровцами 721-й истребительный авиаполк, о котором я хочу сказать особо – ведь с мая по июль 1943 года он базировался на аэродроме у села Дросково.

В период подготовки и во время Курской битвы лётчики 721-го истребительного Касторненского орденов Суворова и Александра Невского авиаполка, героически сражаясь в небе Покровского и соседних районов Орловщины, прикрывали наших пехотинцев, артиллеристов и танкистов. Для новых самолётов полка (32 «Ла-5») у села Дросково была подготовлена под аэродром грунтовая площадка (на окраине села, у дороги на Колпну – А.П.). Именно с неё и начались боевые полёты с Покровской земли.

В мае-июне 1943 года авиаторы вели разведку наземных сил гитлеровцев, сражались с вражескими самолётами, обеспечивали сопровождение советских бомбардировщиков, выполнявших боевые задания по бомбёжке немецких позиций. В разведке войск противника, к примеру, отличились лётчики Казакевич, Козич, Липатов, Логинов, Пахомов, Якушев и другие.

20 июня 1943 года полк осуществлял боевое дежурство, и по тревоге несколько истребителей вылетели на перехват фашистских бомбардировщиков.

«Мессершмитты» летали парами, и лётчик Никишаев атаковал ведомого последней из них, дав по нему две очереди. У «МЕ-110» вышел из строя правый мотор, и немецкий самолёт вынужден был произвести посадку между деревнями Николаевка и Степанищево нашего района. Один их гитлеровских пилотов был убит при перестрелке с советскими пехотинцами, а второй попал в плен.

В период подготовки к Курской битве командир лучшей в 721-ом авиаполку эскадрильи капитан И.С. Козич Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 апреля 1943 года был удостоен звания Героя Советского Союза. С начала войны по апрель 1943 года он провёл 55 воздушных боёв, лично сбив 14 самолётов противника (один из них – в покровском небе – А.П.).

Вскоре к высоким наградам прибавилась еще одна – орден Александра Невского. Сам Иван Семёнович Козич так вспоминал об этом:

Герой Советского Союза,
лётчик 721-го ИАП
И.С. Козич

"Это было в 60 километрах южнее Орла. Моей группе из 8 истребителей и 11 штурмовиков командование дало задание нанести бомбовый удар по передовым позициям немцев. Когда мы пересекли линию фронта, то увидели, что навстречу нам летит целая армада фашистских самолётов. Как потом выяснилось, это были 40 неприятельских истребителей и 105 бомбардировщиков. Я без колебаний принял решение вступить в бой, чтобы не пропустить врага в наш тыл. Неожиданная рискованная атака спутала все планы фашистских стервятников. Они потеряли общее управление и пустились наутёк, сбросив бомбы на свои позиции. В этом бою мы сббили 24 фашистских самолёта, своих потерь не имели".

На аэродроме (да, у села Дросково – А.П.) находившийся там командир авиадивизии генерал-майор Крупский перед строем полка снял со своей груди орден Александра Невского за номером № 816 и прикрепил на грудь Ивана Козича. Остальные 18 лётчиков 721-го авиаполка были представлены к орденам Красного Знамени.

Отличился Иван Козич и в период преследования отходивших войск противника летом 1943 года. В конце Июля, в одном из воздушных боёв, командир эскадрильи 286-й ИАД Герой Советского Союза Капитан И.С. Козич вышел победителем из неравной схватки, сбив 2 немецких самолёта.

Вообще, начиная с 5 июля 1943 года, лётчики 721-го авиаполка вели жаркие схватки почти каждый день. Первое время они проходили в крайне трудных условиях, но это не мешало асам полка уничтожать врага. Так, уже в первый день Курской битвы эскадрильи капитанов Козича, Трегубова и лейтенанта Кобисского сбили по четыре вражеских самолёта. Но и полк понёс потери – не вернулись тогда на аэродром пять наших лётчиков.

Подводя итоги боевой деятельности 721-го истребительного авиаполка за июль 1943 года, его командир Крюков в своём приказе отметил, что полк произвёл за это время 610 боевых вылетов и провёл 35 воздушных боёв, в которых сбил 26 самолётов противника. Наши потери составили 17 самолётов и 13 лётчиков.

Отвагу и мужество в боях на Покровской земле проявили очень многие пилоты 721-го авиаполка. Старший лейтенант А.П. Липатов сбил четыре немецких самолёта, лейтенанты Б.И. Якушев и Н.М. Трегубов (будущий Герой Советского Союза) – по два. Все они были удостоены орденов и благодарностей от командующего 16-й Воздушной армией С.И. Руденко.

Всего же за период Курской битвы 721-й ИАП уничтожил 43 самолёта противника, потеряв 17 лётчиков и 20 самолётов.

Вот так развивались события 1941-1943 годов в небе над территорией Покровского района. Война отсюда уходила всё дальше на запад, на новые аэродромы перелетали и лётчики 16-й Воздушной армии.

Глава восьмая. Герои освобождения

Среди воинов, принимавших участие в боях за освобождение Покровского района, были и Герои Советского Союза. Среди них – командиры дивизий: 1-й гвардейской стрелковой – И.Н. Руссиянов; 6-й гвардейской стрелковой – Ф.Н. Черокманов, 132-й стрелковой – С.С. Бирюзов; 73-й стрелковой – Д.И. Смирнов; младшие и средние командиры: Н. Бойко и Ю. Должанский (6-я гвардейская стрелковая дивизия), А. Бернотенас (16-я Литовская стрелковая дивизия), М. Спивак (137-я стрелковая дивизия); рядовые и сержанты: И. Ошмарин (73-я стрелковая дивизия), В. Яценевич (16-я Литовская стрелковая дивизия).

В боях за Покровское и Змиёвку (Иван Морозов)

О нем в биографическом словаре «Герои Советского Союза» сообщается следующее:

«Родился 26 декабря 1923 года в селе Б. Кандарать Корсунского района Ульяновской области в семье крестьянина. Русский. Член КПСС с 1943 года. Окончил 10 классов. В Советской Армии с июля 1941 года. В этом же году окончил ускоренный курс Пензенского зенитно-артиллерийского училища.

На фронте в Великой Отечественной войне с апреля 1942 года. Командир батареи 11-го артполка (73-я стрелковая дивизия, 48-я армия, Центральный фронт), старший лейтенант Морозов отличился в бою 24 июля 1943 года в районе станции Змиевка. Вместе со стрелковыми подразделениями отразил четыре контратаки противника. Когда врагу удалось вплотную подойти к наблюдательному пункту и окружить его, вызвал огонь на себя. В этом бою был смертельно ранен. Звание Героя Советского Союза присвоено 16 ноября 1943 года посмертно. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды.

Похоронен в братской могиле в поселке Покровское Орловской области. Навечно зачислен в списки воинской части».

А теперь некоторые подробности к этим скупым сведениям о Герое-освободителе.

В одном из предыдущих очерков мы уже упоминали фамилию И.К. Морозова, ведь он сражался в составе 73-й стрелковой дивизии. Ему довелось освобождать большую часть территории Покровского района в феврале-марте, а затем в июле 1943 года. В начале июля батарея старшего лейтенанта Морозова, входившая в состав 11-го артполка, заняла огневые позиции в районе поселка Моховое Покровского района.

Осмотрев окопы, укрытия, комбат остался доволен – бойцы поработали на совесть. Они старались не волновать своего молодого командира: недавно в бою погиб его отец. *«Не плачь, мама, – писал Иван Константинович матери. – Проклятые фашисты еще поплачут за горе наше, за муки,*

которые они принесли на нашу землю. Люто буду мстить я им за отца, за все беды, что принесли они нам...».

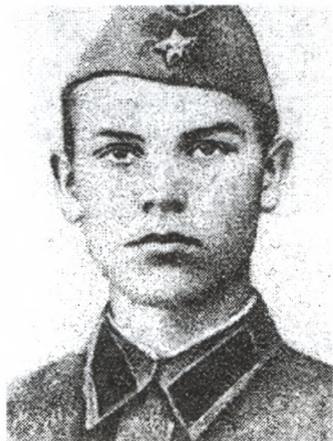
5 июля 1943 года после артподготовки фашисты перешли в наступление. Со своего наблюдательного пункта Морозов в бинокль увидел двигавшиеся на его позиции танки, а за ними пехоту. Гул моторов, лязг гусениц нарастал, но бойцы батареи не стреляли, так как ждали команды Морозова. Когда до головного танка осталось только 500 метров, старший лейтенант командовал: «Огонь!».

После нескольких выстрелов загорелся головной танк, и вражеская пехота залегла. Затем несколько раз, поднимаясь, гитлеровцы пытались атаковать позиции батареи Морозова, но наши бойцы отбили все их атаки, уничтожив несколько десятков фашистов. 6 и 7 июля также успешно были отражены все атаки фашистов.

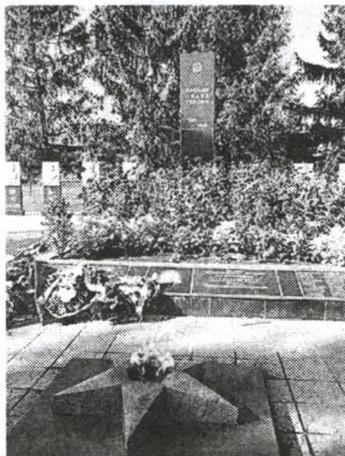
Измотав противника в десятидневных оборонительных боях, 73-я стрелковая дивизия перешла в наступление. Батарея Морозова поддерживала 471-й стрелковый полк, прямой наводкой подавляя огневые точки и поджигая танки. Освободив последнюю часть Покровского района (Моховое и окрестности), части дивизии вышли на подступы к железнодорожной станции Змиевка.

В районе деревень Новая Жизнь и Лукино (Свердловский район) батарея Морозова уничтожила до батальона пехоты противника, четыре пулеметные точки с прислугой и четыре танка, обеспечив тем самым переправу 471-го стрелкового полка через реку Неручь.

Жестокий бой разгорелся 24 июля за станцию Змиевка, где фашисты предприняли несколько контратак, бросив против наступающих частей 73-й стрелковой дивизии «тигры», «пантеры», самолеты.

Иван Константинович Морозов

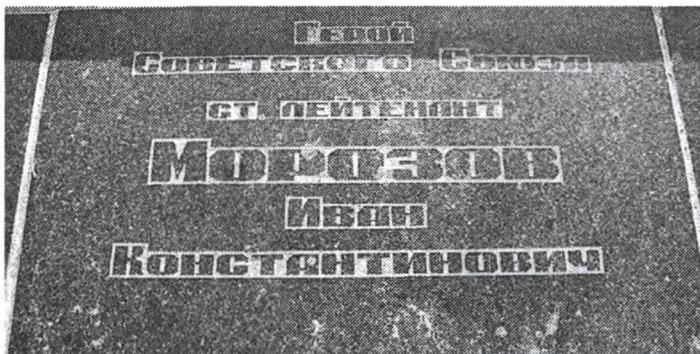

Братская могила посёлка Покровское, где похоронен И.К. Морозов

Тяжело пришлось и батарее Морозова, на которую двигались фашистские танки, и бомбила авиация. Старший лейтенант дважды был ранен, но боевой строй не покинул, а продолжал управлять огнем батареи. Один из танков Морозов подбил лично. Случилось это в тот момент, когда батарейцы отражали контратаку противника прямой наводкой. В одном из расчетов выбыл из боя командир орудия сержант Третьяков. Тогда-то к прицелу встал сам командир батареи и первым выстрелом превратил «тигр» в костер. Но артиллеристов на батарее становилось все меньше и меньше. Атаки гитлеровцев продолжались, в последней из них на батарею двигалось уже 10 фашистских танков. Создалась критическая обстановка: танки гитлеровцев могли прорваться в тыл полку. И тогда Морозов приказал радисту: «Передавайте, прошу массированный огонь по квадрату 33-34», где он находился сам. Мощные залпы пришлось точно по танкам и пехоте противника. Гитлеровцы, понеся большие потери, дрогнули и откатились на исходные позиции. План фашистов зайти в тыл полку был сорван.

Но Морозов был ранен еще раз, и очень тяжело.

Тяжело раненного старшего лейтенанта вынесли с поля боя и доставили в госпиталь № 2407, который был расположен тогда в селе Покровское. Врачи пытались вылечить Иван Константиновича, но ранение оказалось смертельным. 13 августа 1943 года старший лейтенант Морозов умер и был похоронен в братской могиле села Покровское. Его имя сейчас носит одна из улиц нашего райцентра.

Мемориальная плита на братской могиле в посёлке Покровское

Опередивший Матросова (Буран Нсанбаев)

771-й стрелковый полк 137-й стрелковой дивизии, входившей в состав 48-й армии, в ночь с 5 на 6 февраля был остановлен у деревни Лески сильным артиллерийским и ружейно-пулемётным огнём противника. Командир полка подполковник Гордиенко приказал отложить наступление до утра.

«Геройски отдал свою жизнь...»

То, как удалось, всё-таки, прорвать немецкие позиции, я узнал из документа, хранящегося в Центральном архиве Министерства обороны в городе Подольске. Цитирую:

«6 февраля 1943 года 1-й батальон 771-й стрелкового полка 137-й стрелковой дивизии наступал на деревню Лески (Покровского района Орловской области). В 10 часов утра, после мощной 40-минутной артиллерийской подготовки, батальон дважды атаковывал деревню Лески, но, неся потери, не добился успеха, и был вынужден отойти на исходную позицию. Продвижению батальона мешал сильный пулемётный огонь, который вели фашисты из каменного дома, превращённого в сильный укреплённый дзот, находившийся в центре деревни.

Исимбаев Буран попросил своего комбата разрешения ему пойти взорвать дзот. Командир разрешил. Исимбаев два раза под сильным пулемётным огнём подползал к дзоту, забрасывал его гранатами, но подавить пулемётный огонь врага не смог. В третий раз комсомолец Исимбаев решил пожертвовать собой, но освободить путь для продвижения пехоты вперёд. Он обвязал себя гранатами, взял две противотанковые гранаты и под сильным пулемётным огнём подполз к двери дзота, бросился во внутрь его.

Огромный взрыв дзота послужил сигналом для атаки. В результате батальон, перейдя в наступление, занял деревню Лески и успешно продолжал дальнейшее наступление. Во взорванном ДЗОТе бойцы насчитали 28 трупов немецких солдат и офицеров. Здесь же было найдено тело комсомольца Исимбаева Бурана.

Исимбаев Буран горячо любил свою Родину и во имя её освобождения от немецких захватчиков геройски отдал свою жизнь. Подвиг Исимбаева достоин присвоения ему посмертно звания Героя Советского Союза.

Командир 771-го стрелкового полка подполковник Гордиенко».

Этот наградной лист прошёл все военные инстанции, вплоть до командующего фронтом генерала К. Рокоссовского, который 3 июня 1943 года написал в заключении – «Достоин присвоения звания Героя Советского Союза».

Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Бурану Исимбаеву этого звания вышел 23 сентября 1943 года. И лишь спустя 20 лет вдруг выяснилось, что настоящая фамилия Героя – вовсе не Исимбаев, а Нсанбаев.

Тайны Бурана

Туман загадок вокруг героя, пожертвовавшего 6 февраля 1943 года своей жизнью ради товарищей, закрутился с самого начала. Впервые о его подвиге сообщила красноармейская газета «За Родину» («дивизионка» 137-ой стрелковой – А.П.) 13 февраля 1943 года, то есть спустя неделю после боя у деревни Лески. Но в том номере было названо только имя героя – Буран. И

только 14 марта (*прошло больше месяца!*) журналист газеты «За Родину», лейтенант Д. Кабаков, публикует большой материал «Бессмертный подвиг Бурана Исимбаева», в котором впервые называет фамилию миномётчика 771-го стрелкового полка.

Такого рода подвиг бойцами 137-й стрелковой дивизии был совершён впервые, и потому командир полка Гордиенко уже 7 апреля 1943 года представил Бурана Исимбаева посмертно к званию Героя Советского Союза. Однако командующий 48-й армией генерал Романенко наложил резолюцию: *«Наградить орденом Отечественной войны 1-й ст. Описать подвиг для родных и районных организаций в армейской газете».*

И приказом Военного совета армии № 26/Н от 19.04.43 г. Буран Исимбаев удостоился первоначально ордена Отечественной войны I степени. Когда же в армейской газете появился обстоятельный материал о подвиге Бурана, штаб фронта запросил наградной лист на присвоение ему звания Героя Советского Союза. Таким образом, за один подвиг Исимбаева наградили дважды.

Когда в Казахстане в 1963 году выяснили (*но как – до сих пор неизвестно*), что настоящая фамилия героя – другая, то в Указ Президиума Верховного Совета СССР было внесено изменение, и теперь фамилия его звучит как *Нсанбаев*. Однако в литературе и на интернетских сайтах о Героях Советского Союза встречается и такое написание, как - *«Нысанбаев»* (*так называется, к примеру, улица в честь героя в казахском городе Атырау – А.П.*).

Буран Нсанбаев

Памятник Бурану Нсанбаеву в селе Дросково

Есть у Бурана Нсанбаева и ещё одна тайна. На сайте ОБД «Мемориал» имеются два документа разных лет, подписанные двумя разными военками Покровского района Орловской области, в которых названы два разных места захоронения Бурана Нсанбаева – Лески и Дросково, хотя за этот период (1992–1997) никаких переносов останков павших не было. В Покровском районе упоминалось также и третье место захоронения Героя – в селе Верхний Жёрновец. Однако ни в одной из этих братских могил Бурана Нсанбаева нет в списках захороненных.

В ноябре 2009 года я работал с документами 137-й дивизии непосредственно в Центральном архиве Министерства обороны в Подольске. Но и там, пересмотрев десятки списков безвозвратных потерь по дивизии за период с января по апрель 1943 года включительно, я не обнаружил человека по фамилии «Исимбаев» или с какой-либо похожей фамилией, погибшего 6 февраля 1943 года у деревни Лески. Так что эту тайну ещё предстоит раскрыть.

Память

А вот о подвиге, совершённом на орловской земле Бураном Нсанбаевым, *(он сделал это, как и Матросов, тоже в феврале 1943-ого, но три недели раньше – А.П.)*, знают и в России, и в Казахстане.

На месте его гибели в деревне Лески воздвигнут обелиск, в селе Дросково поставлен памятник Герою. Есть материалы о нём в нескольких школах Покровского района и в областном Военно-историческом музее.

На родине Героя, в Казахстане, именем Бурана Нсанбаева названы школы в селе Коктогай Индерского района Атыраусской области *(бывшее село Зелёное Новобогатинского района Гурьевской области, неподалёку отсюда он родился – А.П.)* и в посёлке Бирлик. В родном селе установлен ему памятник, а в областном центре одна из новых улиц получила имя Героя.

В 2008 году в селе Коктогай прошли мероприятия, посвященные 90-летию со дня рождения знаменитого земляка. В школе, носящей его имя, прошёл митинг. К бюсту Бурана Нсанбаева в центре села были возложены живые цветы.

А в год 65-летия Победы в Великой Отечественной войне небольшая казахстанская делегация побывала в Покровском районе, посетила место подвига Героя и убедилась, что о сыне казахского народа не забывают на Орловщине – ведь мы вместе сражались и победили фашизм.

Смертью Христа: Виктор Яценевич

В первый день Орловско-Курской битвы, 5 июля 1943 года, на Орловской земле погибло сразу четверо Героев Советского Союза. Одним из них был литовец Виктор Яценевич (я произношу его имя так, как оно названо в наградном листе, но в других документах он именуется как Яценевичус или Яценявичус – А.П.).

«Семи смертям не бывать...»

Вечером 5 июля 1943 года Советское Информбюро сообщило:

«С утра ... наши войска на Орловско-Курском и Белгородском направлениях вели упорные бои с перешедшими в наступление крупными силами пехоты и танков противника, поддержанными большим количеством авиации. Все атаки противника отбиты с большими для него потерями и лишь в отдельных местах небольшим отрядам немцев удалось незначительно вклиниться в нашу оборону»

Одним из таких участков на северном фланге битвы был стык между 167-м и 156-м полками 16-й Литовской стрелковой дивизии, где немцы нанесли наиболее сильный удар. К 11 часам немецкие автоматчики прорвались к наблюдательному пункту 167-го полка, стрелки которого подпускали немецких автоматчиков на 20 метров к своим траншеям и уничтожали их залповым огнем в упор. Поле перед их траншеями было буквально завалено убитыми гитлеровцами. Но атаки повторялись. Бой носил ожесточенный характер, шли рукопашные схватки в окопах. Противник смог потеснить часть подразделений 156-го и 167-го полков и захватить Семидворики – ту часть деревни Панской (ныне – Глазуновский район – А.П.), которая была освобождена ещё во время нашего зимнего наступления 1943 года.

По воспоминаниям дивизионного разведчика 16-ой Литовской дивизии Шаломы Скопаса, советские позиции в районе Семидвориков занимала 190-ая отдельная штрафная рота. *«Немцы выставили напротив своих «штрафников». Там нейтральная полоса составляла метров семьдесят, а посередине «нейтралки» стоял колодезь. «Штрафники с двух сторон как-то договорились между собой и друг друга...не трогали. Подходили к колодезю без особого страха и даже устроили «натуральный обмен» на «нейтралке» – наши оставляли на земле махорку, и взамен получали от немцев сигареты. До братания не дошло, но бдительность наших «штрафников» притупилась. Под утро, немцы, без выстрелов, быстро перемахнули нейтральную полосу и вырезали наших «штрафников» спящих в землянках. Так начинался этот прорыв в «Семидвориках», немцы зашли в стык между дивизиями. В 167-м стрелковом полку срочно создали ударный отряд. И комбат Виленский со сводным отрядом возвратил назад утраченные позиции».*

И вот тогда, в одном из отбитых у фашистов в Семидвориках блиндажей было обнаружено истерзанное тело неизвестного красноармейца. Первое сообщение об этом сделала газета «Красная звезда» в том же июле 1943 года.

«...На одном участке Орловско-Курского направления... был обнаружен сожжённый труп неизвестного красноармейца. Это – красноармеец-штановец товарищ Ясиновичус (именно так названа фамилия в газетном сообщении – А.П.) из подразделения, оборонявшего деревню Панское, Малоархангельского района. Раненый осколками разорвавшегося снаряда и потерявший сознание Ясиновичус попал в руки немцев. Чтобы выпытать у пленного необходимые сведения, немцы подвергли его страшным пыткам...».

Командир 156-го стрелкового полка 16-й Литовской стрелковой дивизии майор Кессель, в наградном листе на своего красноармейца, привёл некоторые подробности того, что фашисты сотворили с попавшим в их руки пленным:

«После того, как нашими войсками немецкие войска были выбиты из деревни Семидворики, нашими бойцами было найдено изуродованное тело Яценевича, повешенное на телефонном проводе в блиндаже за балку».

Как было установлено, немецкие изверги подвергли Яценевича зверским пыткам: кололи ему руки, ноги, тело, оторвали руку (левую) и всю кисть правой руки искололи. Разрезали живот, вырезали половые органы и отрубили ноги. Все эти зверства гитлеровские бандиты проводили на костре».

Т. Яценевич, несмотря на пытки, остался верным воинской присяге и выполнил свой долг перед Родиной, гитлеровские бандиты не добились никаких сведений и не воспользовались телефоном, который был в исправности, а линия включена и действовала».

Представление на награду ушло в вышестоящие инстанции 12 июля 1943 года, но только спустя почти год (4 июня 1944 года – А.П.) последовал Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Виктору Яценевичу посмертно звания Героя Советского Союза.

Виктор Антонович Яценевич

Памятник В.Яценевичу в п. Глазуновка

Победитель

Герой родился 18 мая 1924 года в Ленинграде в семье рабочего-литовца, обосновавшегося в северной столице на постоянное жительство. Антанас Яценевичус, проживая в Ленинграде, переделал на русский лад свои имя и фамилию, а родившийся у него сын был записан как Виктор Антонович Яценевич. Так его звали в средней школе и в ремесленном училище. Но когда в 1942 году Виктора Яценевича призвали в Красную Армию и направили в Литовскую дивизию, то там его имя и фамилию стали произносить по-литовски: Викторас Яценевичус. На фронт Виктор прибыл 13 мая 1943 года, а через пять дней новоиспечённому телефонисту роты связи 156 стрелкового полка исполнилось 19 лет.

До начала Орловско-Курской битвы Яценевичу удалось поучаствовать лишь в одном бое. 25 июня 1943 года подразделение 156-го стрелкового полка 16-й Литовской стрелковой дивизии вело разведку боем у деревни Никитовка (ныне – Свердловского района). Красноармеец Яценевич, будучи начальником направления связи, хорошо на протяжении всего боя, под

обстрелом противника, исправлял многочисленные повреждения линии, чем обеспечил бесперебойную связь и управление боем.

5 июля 1943 года Виктор был назначен начальником направления связи на участке обороны 190-й отдельной штрафной роты. Обслуживая телефон на переднем наблюдательном пункте, он до последнего момента передавал сведения о продвижении противника. А что случилось дальше – я уже рассказал.

Имя Виктор, в переводе с латыни, – «победитель». Красноармеец Яценевич, преодолев страх смерти, до конца выполнил свой воинский долг и – победил!

Тайны Героя

В самом центре посёлка Глазуновка в 80-е годы XX века был установлен бюст Герою. Местные жители по заслугам увековечили Виктора Яценевича в бронзе, потому что свой подвиг он совершил на территории их родного района, у деревни Панской. В советские годы около памятника детей принимали в пионеры, а молодёжь — в комсомол. Бюст сохранился, и за ним ухаживают, а вот с карты Вильнюса, к сожалению, давно исчезла улица Виктораса Яценевичуса, новые литовские власти вернули ей одно из старых названий — Базилиянская.

В наших краях имя Героя не забывают, но нам остаётся, накануне 70-летия Великой Победы, уточнить, где же именно захоронены его останки? В списке безвозвратных потерь 156-го стрелкового полка 16-й Литовской дивизии красноармеец Яценевич значится погребённым в братской могиле в полукилометре западнее деревни Петровка Малоархангельского района *(вместе с ещё семью погибшими 5 июля его товарищами из 156-го стрелкового полка – А.П.)*.

В сводном томе «Память о подвиге», выпущенном Орëлиздатом в 1998 году, в котором перечислены все погибшие на Орловщине 40 Героев Советского Союза, местом захоронения Виктораса Яценевичуса (Виктора Антоновича Яценевича) названа братская могила на высоте 206,6 у деревни Петровка Покровского района.

А совсем недавно имя Героя внесено в списки, помещённые на мемориальных плитах братской могилы деревни Панской Глазуновского района, той самой, у которой погиб героической смертью сын литовского народа и гражданин СССР Виктор Яценевич.

В некоторых интернетских статьях местом его захоронения и вовсе назван посёлок Глазуновка.

Думаю, работникам областного военкомата стоит дать по этому вопросу точный и окончательный ответ, чтобы не спорили между собой представители трёх соседних районов – в чьей же земле покоится Виктор Яценевич – Герой первого дня Орловско-Курской битвы.

Глава девятая. Реквием землякам (о покровчанах, погибших на фронтах Великой Отечественной войны)

В боях за Родину

С 1 сентября 2007-го года перестал существовать Покровский районный военкомат - мой верный товарищ на протяжении четверти века. Сколько раз я приходил туда за эти годы – трудно и сосчитать, но всегда, с помощью его внимательных и дотошных работников, я получал ответы на многие, волновавшие меня вопросы.

В 1994–1995 годах, собирая материал для этих очерков, я на протяжении нескольких месяцев приходил в военкомат почти каждый день, как на свою вторую работу. Открывал очередную папку с документами и – погружался в них с головой. Война вошла в мой быт вместе с сухими строчками «похоронок», маленьких листочков бумаги, сшитых в несколько толстых самодельных журналов. Этим скорбным посланий, написанных и на стандартных типографских бланках, и на тетрадных страницах, и на обратной стороне немецких полевых карт, и даже на обрывках газет, оказалось более двух тысяч.

Так получилось, что значительная часть документов Покровского райвоенкомата не сохранилась (она пропала в первые годы войны, при эвакуации имущества района), и общее число погибших и пропавших без вести покровчан в три раза больше того количества, что значилось в военкоматском архиве, но и того, что я выяснил здесь, оказалось достаточным для вывода: Великая Отечественная война нанесла Покровскому району страшные, невосполнимые потери.

Весь изученный мною материал я расположил хронологически – получилась история большой войны, страницы которой написаны кровью моих земляков. Прочти эти страницы, читатель, почувствуй то страшное и трагическое время.

С 23 июня 1941 года, после публикации Указа Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации военнообязанных 1905–1918 годов рождения, всех покровчан этого возраста начали призывать в Красную Армию, а многие уроженцы Покровского района к этому времени уже служили в ней.

Уже в первый день войны, при обороне Бреста, погибла медсестра Клавдия Петровна Сотникова. Её имя теперь значится в числе других павших защитников мемориала «Брестская крепость». 26 июня 1941 года на западной границе, в Белоруссии, погиб второй наш земляк, о ком имеются точные данные – младший сержант Николай Степанович Блынский.

В августе в Смоленском оборонительном сражении участвовали и погибли красноармейцы Дмитрий Игнатьевич Сапелкин и Алексей Григорьевич Аржаных.

На земле родной Орловщины сложил свою молодую голову Александр Фёдорович Андреев. Это произошло 9 октября 1941 года, во время ожесточённых боёв во Мценском районе, когда, захватив 3 октября Орёл, немцы рвались к Туле и Москве. Похоронен наш земляк в селе Ильково, на родине писателя Ивана Новикова.

Защищая Москву осенью и зимой 1941 года, храбро сражались многие покровчане, а некоторые и погибли там же, под стенами столицы. Среди них – красноармейцы Глушенков Иван Андреевич из села Фёдоровка и Заикин Семен Андреевич из деревни Орловка. Заикин сражался на одном из самых опасных направлений – Волоколамском. У станции Волоколамск он и похоронен.

В оборонительных боях первого года войны пропали без вести очень многие наши земляки, и только о некоторых сказано более-менее точно, как, к примеру, о красноармейце 245-го гвардейского стрелкового полка Константине Васильевиче Жучкове: «Пропал без вести на Западном фронте в октябре 1941 года».

Об остальных писали просто – *«пропал без вести»* – и дата. Так, в июне 1941-го пропал без вести сержант Михаил Митрофанович Гревцев из д. Лазаревка, в июле – красноармеец Дмитрий Герасимович Акимов (из Столбцевого сельсовета), в сентябре – красноармеец Василий Васильевич Алёхин из села Ворово, в октябре – почти полный его тёзка, Василий Стефанович Алёхин из того же села, в ноябре – красноармеец Петр Дмитриевич Алферов из Топков.

Оборона Ленинграда продолжалась с 1941 по 1944 год. На Ленинградском и Волховском фронтах, защищая город, сражались многие покровчане. Командир отделения, сержант Илья Гаврилович Барков (из д. Барковой) погиб 16 сентября 1941 года и похоронен был в селе Погостье Мглинского района Ленинградской области.

Красноармейцев Александра Семёновича Леонова и Андрея Сидоровича Шалимова, скончавшихся от тяжёлых ранений, похоронили на ставшем потом известным всему миру Пискарёвском кладбище (первого - в ноябре 1941, второго – в декабре 1942 года). Здесь же, на Пискарёвском, лежит рядовой стрелок 1101-го стрелкового полка 32-й стрелковой дивизии Яков Михайлович Гревцев из д. Беречка.

На западном берегу реки Волхов похоронен красноармеец Николай Семенович Лужин, в Пулковое – сержант Александр Никодимович Сучков из 125-й стрелковой дивизии, в Шлиссельбурге (городе-крепости) – красноармеец Иван Сафронович Фурсов, в городе Колпино - красноармеец Петр Павлович Акимочкин. На всех дальних и ближних подступах к Ленинграду, в самом городе – могилы наших земляков.

Немало покровчан сражались, защищая осаждённый Севастополь, героически оборонявшийся с 30 октября 1941 до 4 июля 1942 года. К 1 июля фашисты блокировали город с моря и держали под обстрелом всё побережье. Среди последних защитников Севастополя, бившихся под командованием

генерал-майора П.Г. Новикова, были и наши земляки – матросы Белашевцев Василий Иванович и Смагель Иван Тихонович, сержанты Ворочулин Семен Николаевич и Ушаков Владимир Егорович. Все они пропали без вести 3 июля 1942 года, когда пытались вырваться из осаждённого города.

Участвуя в Сталинградской битве, мужественно сражались и погибли на разных её участках наши земляки: красноармейцы Козлов Яков Захарович (у станицы Клетская), Куркин Ефим Тимофеевич (у деревни Ерзовка), Ловчиков Константин Андреевич (около хутора Цыганская Заря), сержанты – Братчиков Алексей Васильевич, Крылов Иван Алексеевич (балка Купоросная, 8 км. юго-западнее Сталинграда), Саньков Иван Петрович (у села Городище).

Оборонительные бои, как известно, шли не только на подступах, но и в самом городе. 30 сентября 1942 года был убит и похоронен в братской могиле на Второй набережной Сталинграда красноармеец Федор Иванович Гушин. На знаменитом Мамаевом кургане сражались и похоронен среди 7200 других воинов уроженец села Липовец Анатолий Николаевич Данилов (он воевал в составе 45-й стрелковой дивизии).

19 ноября началось контрнаступление наших войск под Сталинградом. В нём принимали участие и погибли красноармейцы Меркулов Егор Игнатьевич (из 222-го стрелкового полка), Мишин Иван Дмитриевич, Сорокин Павел Тимофеевич (из 28-го гвардейского полка), Селютин Иван Иванович.

После завершения Сталинградской битвы, как известно, начался второй этап освобождения Покровского района. Многим из наших земляков довелось принять в нём участие. Впрочем, и до февраля 1943 года шли бои на части территории района, лежавшей в прифронтовой полосе. Красноармеец Ермаков Владимир Данилович (уроженец Секретаровки) погиб 20 февраля 1942 года и похоронен был в д. Рубленый Колодезь, а летом того же года погибли Фёдор Никанорович Жердев из д. Новосильевка – в районе села Трудки и младший сержант Иван Семенович Жердев из села Ворова. Ф.Н. Жердев воевал в 4-м гвардейском стрелковом полку 6-й гвардейской стрелковой дивизии, а И.С. Жердев – в 1033-м стрелковом полку 280-й стрелковой дивизии.

Вообще, большинство наших земляков, призванных в Красную Армию в 1942–1943 годах, сражалось в составе тех воинских частей, которые в то время вели боевые действия по освобождению Покровского и соседних районов Орловской области. Чаще всего это были 16-я (Литовская), 73-я, 137-я, 143-я, 280-ая стрелковые дивизии и 6-я гвардейская стрелковая дивизия. Именно они с весны 1942 до лета 1943 года сражались на Покровской земле.

В эти же сроки, освобождая родной район, погибло более 30 покровчан. Их похоронили в братских могилах в селе Алексеевка и деревнях Вышне-Столбцкое, Каменка, Бобровка, Александровка, Медвежка, Дубовец, Васютино, Кологреево.

Вот имена всех известных нам земляков, павших при освобождении родных мест (в хронологическом порядке):

Комаров Михаил Антонович – стрелок 6-й гвардейской стрелковой дивизии (погиб 4 февраля 1943 г. – д. Высокое);

Некрасов Фирсан Иванович – красноармеец 392-го стрелкового полка 73-й стрелковой дивизии (убит 8 февраля 1943г. – д. Васютино);

Сенькин Кузьма Артёмович – ефрейтор 10-го гвардейского стрелкового полка 6-й гвардейской стрелковой дивизии (погиб 17 февраля 1943 г. – с. Алексеевка);

Тимофеев Фёдор Егорович – рядовой (погиб 20 февраля 1943 г., – с. Алексеевка);

Макешин Алексей Григорьевич – красноармеец 624-го стрелкового полка 137-й стрелковой дивизии (погиб 24 февраля 1943 г. – д. Каменка);

Москвитин Гаврил Васильевич – красноармеец 624-го стрелкового полка 137-й стрелковой дивизии (погиб 24 февраля 1943 г. – д. Каменка);

Оболенский Иван Стефанович – красноармеец 624 стрелкового полка 137-й стрелковой дивизии (пропал без вести 25 февраля 1943 г.);

Борисов Василий Семенович – красноармеец 409-го стрелкового полка 137-й стрелковой дивизии (убит 25 февраля 1943 г. – д. Медвежка);

Ачуев Андрей Николаевич – рядовой (погиб 26 февраля 1943 г. – с. Столбецкое);

Шалимов Тихон Петрович – рядовой 487-го стрелкового полка 143-й стрелковой дивизии (погиб 26 февраля 1943 г. – д. Вышне-Столбецкое);

Жилин Иван Митрофанович – рядовой 487-го стрелкового полка 143-й стрелковой дивизии (погиб 26 февраля 1943 г. – д. Вышне-Столбецкое);

Драчёв Николай Александрович – рядовой 487-го стрелкового полка 143-й стрелковой дивизии (погиб 26 февраля 1943 г. – д. Вышне-Столбецкое);

Морозов Григорий Степанович – красноармеец 624-го стрелкового полка 137-й стрелковой дивизии (погиб 27 февраля 1943 г. – д. Каменка);

Весёлкин Андрей Семенович – красноармеец 10-го гвардейского стрелкового полка 6-й гвардейской стрелковой дивизии (погиб 27 февраля 1943 г. – с. Алексеевка);

Павлов Андрей Павлович – красноармеец 10-го гвардейского стрелкового полка 6-й гвардейской стрелковой дивизии (погиб 28 февраля 1943 г. – с. Алексеевка);

Родин Илья Яковлевич – красноармеец 487-го стрелкового полка 143-й стрелковой дивизии (погиб 7 марта 1943 г. – с. Алексеевка);

Родин Пётр Алексеевич – красноармеец 487-го стрелкового полка 143-й стрелковой дивизии (погиб 8 марта 1943 г. – с. Алексеевка);

Кочергин Александр Федорович – рядовой 624-го стрелкового полка 137-й стрелковой дивизии (умер от ран 16 марта 1943 г. – д. Зубково);

Стифеев Илья Павлович – красноармеец 487го стрелкового полка 137-й стрелковой дивизии (был ранен и умер от ран 16 марта 1943 г. – д. Бобровка);

Афонин Константин Андреевич – красноармеец (погиб 18 марта 1943 г. – с. Алексеевка);

Данилов Афанасий Александрович – красноармеец 487-го стрелкового полка 137-й стрелковой дивизии (погиб 22 мая 1943 г. – с. Алексеевка);

Квасов Василий Андреевич – сержант 303-го стрелкового полка (погиб в бою 5 июля 1943 г. – в первый день Орловско-Курской битвы, похоронен в д. Медвежка);

Беликов Георгий Александрович – красноармеец 73-й стрелковой дивизии (погиб 6 июля 1943 г. – д. Дубовец);

Ретинский Дмитрий Александрович – красноармеец (п/п 45933) (погиб 13 июля 1943 г. – с. Столбецкое);

Дуленов Николай Михайлович – красноармеец 73-й стрелковой дивизии (погиб 22 июля 1943 г. – д. Каменка);

Гревец Степан Федорович – стрелок 624-го стрелкового полка 137-й стрелковой дивизии (погиб 26 июля 1943 г. – д. Медвежка);

Очистив от фашистской нечисти родной Покровский район, наши земляки не могли обойти и соседние земли. Покровчане принимали участие в освобождении Малоархангельского, Колпнянского, Свердловского, Глазуновского, Кромского, Троснянского, Дмитровского, Мценского, Болховского, Орловского, Урицкого, Хотынецкого, Шаблыкинского районов и города Орла.

Для многих из них боевой путь заканчивался в каком-либо месте соседнего района. Например, в боях весной–летом 1943 года у деревни Панской (Глазуновского района) погибло около двадцати наших земляков. Почти столько же их похоронено в братских могилах деревень Елизаветино и Верхняя Гнилуша Малоархангельского района. В жестоком бою за станцию Змиёвка погиб и похоронен был здесь красноармеец Николай Сычёв, а в земле окрестных деревень лежат ещё пятеро покровчан.

5 июля 1943 года началась Курская битва - одно из величайших сражений Второй Мировой и Великой Отечественной войн. На северном её фазе, на самых опасных направлениях – Поныровском и Ольховатском – стали на пути гитлеровской механизированной армады, рядом с другими воинами, и покровчане. И почти все они остались лежать здесь, на поле кровавого и жестокого боя.

В первый день Курской битвы, защищая 2-е Поныри, пал смертью храбрых автоматчик 676-го стрелкового полка Иван Васильевич Теряев (его похоронили около школы). 7 июля, во время ожесточённых боёв у железнодорожной станции Поныри, пропал без вести красноармеец Федор Иванович Новиков.

Особенно кровопролитные бои разгорелись у станции Поныри и у деревни Ольховатка 8 июля. Именно в этот день, стремясь не позволить фашистам прорваться к Понырям, отдали свои жизни красноармейцы Феропонт Сидорович Давыдов (пулемётчик 1023-го стрелкового полка), Николай Андреевич Савенков (артиллерийская часть № 70577), Андрей

Иванович Сидоров и гвардии младший сержант Николай Васильевич Цуканов. 8 июля у Ольховатки погиб наводчик ПТР сержант Андрей Николаевич Цуканов.

Всему Центральному фронту стали известны сражения у деревни Самодуровка, где истребители танков из бригады полковника Рукосуева стояли насмерть, уничтожая немецкие танки. В составе этой истребительно-противотанковой бригады сражался и погиб наш земляк, красноармеец Алексей Гаврилович Савин.

После завершения Курской битвы Красная Армия начала наступательные операции по освобождению всей территории Советского Союза от фашистов. В течение 1943–1944 годов были, в основном, освобождены оккупированные ранее области России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Литвы, Латвии, Эстонии.

24 января 1944 года был убит и похоронен в г. Керчь, в Крыму, старшина Петр Николаевич Соколов из деревни Николаевка. А 12 октября 1944 года погиб красноармеец Николай Фёдорович Кириллин, похороненный товарищами в северном форте Брестской крепости.

Освобождая Латвию, погибли трое уроженцев села Ерино: красноармейцы Иван Федорович и Василий Акимович Енины, а также командир отделения 1192-го стрелкового полка, сержант Николай Прохорович Енин.

При освобождении Литвы пали смертью храбрых красноармейцы Григорий Прокофьевич Окорочков (похоронен в одном километре от города Алитус) и Анатолий Николаевич Феофилов (его могила в городе Шауляй).

В освобождении Эстонии принимали участие и погибли красноармейцы Фёдор Сергеевич Абессонов (пал в бою 8 марта 1944 года в Нарвском районе), Фёдор Михайлович Андреев (убит 24 августа 1944 года, похоронен в Тарту) и сержант, командир отделения, Николай Васильевич Гревцев (скончался 1 октября 1944 года, погребён в городе Валка).

Но не только на суше умирали наши земляки. Некоторые из них воевали на флоте и в авиации. Вот такое извещение получили родственники красноармейца Черкасова: *«Красноармеец Черкасов Дмитрий Алексеевич погиб 26 апреля 1942 года, тело предано морю».*

Красноармеец Дмитрий Петрович Черников (из села Смирные) утонул 14 декабря 1943 года в Чёрном море при аварии катера от взрыва мины.

Старший пилот, младший лейтенант 872-го штурмового авиаполка Емельян Емельянович Извеков (уроженец д. Извеково) погиб, выполняя боевое задание, 23 февраля 1943 года.

Уроженец деревни Николаевка капитан Иван Степанович Захаров не вернулся с боевого задания 6 мая 1943 года, его самолёт был сбит в воздушном бою в районе города Орла.

Штурман звена войсковой части п/п 06695 Алексей Тихонович Беженев (уроженец д. Первое Беженово) пропал без вести при выполнении боевого задания 15 сентября 1943 года.

Лётчик 91 истребительного авиаполка 256-го Киевской авиадивизии младший лейтенант Василий Васильевич Гревцев погиб в неравном воздушном бою 6 ноября 1943 года, в день освобождения Киева, в лобовой атаке на истребителе «ЯК-7» таранив истребитель противника.

И закончу я повествование о наших земляках, погибших при освобождении Родины, сообщением об отце и сыне Корчагиных.

В сентябре 1944 года в деревню Второе Муратово, уже год как жившую без немцев, пришло извещение, что «...*Воздушный стрелок, младший сержант 449-го бомбардировочного авиаполка Корчагин Николай Алексеевич, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, погиб 21 августа 1944 года. Сбив истребитель противника над целью, самолёт с экипажем врезался в землю и сгорел*».

Командир 449-го бомбардировочного авиационного Нижне-днепровского полка майор Тюшевский не знал (да и сам Николай Корчагин не успел узнать), что отец погибшего лётчика, Алексей Артёмович Корчагин, тоже воевавший на фронте, ещё в 1943 году, получив тяжёлое ранение, умер от ран 14 февраля 1943 года и похоронен был в селе Колпне, в 40 километрах от родного, сгоревшего во время гитлеровской оккупации, дома.

Освобождая Европу

Освободив свою Родину и преследуя фашистов по пятам, Советская Армия начала избавлять от гитлеровского ига страны Европы. Весной 1944 года, в ходе Усманско-Боттошанской наступательной операции, войска 2-ого Украинского фронта под командованием маршала Конева с хода форсировали Буг и Днестр и устремились к пограничной реке Прут.

26 марта 1944 года соединения 27 армии генерала С.Г. Трофименко вышли на Государственную границу СССР с Румынией, которая стала первой из освобождаемых нашими воинами зарубежных стран. Здесь, в Румынии, и погиб первый из наших земляков, начавших освобождение Европы. Это был лейтенант, командир взвода 120-мм пушек, Николай Александрович Харчиков. 29 апреля 1944 года он закончил свой земной путь в Яском уезде, где и был похоронен товарищами.

А полностью Румынию удалось очистить от фашистов уже осенью того же года. Произошло это в ходе Яско-Кишинёвской наступательной операции, во время которой погибло ещё шестеро покровчан.

25 августа у села Буда был убит заместитель начальника политотдела 22-й отдельной мото-инженерной бригады 6-й танковой армии старший лейтенант Валерий Петрович Леонов.

13 сентября в Северной Трансильвании пал в бою рядовой 63-го стрелкового Румынского полка Иван Петрович Кустов, похороненный у д. Киш-Кент. 21 сентября в Румынских Карпатах вражеская пуля лишила жизни красноармейца 645-го Краснознамённого стрелкового полка Павла Владимировича Харчикова. 27 сентября был тяжело ранен и вскоре

скончался рядовой Максим Алексеевич Афонин, захороненный напротив гимназии в городе Айуд.

Последними нашими земляками, павшими на румынской земле в октябре 1944 года, стали гвардии рядовой Степан Ефимович Гревцев и старшина Пётр Павлович Рыманов.

В Румынии был начат печальный счёт покровчанам, погибшим при освобождении Европы, а продолжен он уже в других странах.

Через территорию Румынии войска 3-го Украинского фронта вошли в Болгарию, которая являлась тогда союзницей гитлеровской Германии, но болгарский народ не хотел воевать с Советской Армией. Поэтому боевых действий на болгарской земле наши войска не вели, но и здесь, в Болгарии, на городском кладбище города Бургаса нашёл вечный покой уроженец села Енино, старший лейтенант, начальник артиллерийского снабжения 1961 истребительного противотанкового полка Иосиф Алексеевич Енин.

Как известно, более 600 тысяч советских солдат и офицеров погибли при освобождении Польши. И среди них - два десятка покровчан. Летом 1944 года в ходе наступательной операции «Багратион» войска 1-го Белорусского фронта вступили в пределы Восточной Польши, положив начало изгнанию из неё гитлеровцев. Были освобождены города Хелм, Люблин, а 25 июля наши части вышли к реке Висла в районе Демблина. 27 июля войска 8-й гвардейской и 69-й армий форсировали Вислу у Магнушева и Пулавы, где были созданы ставшие знаменитыми впоследствии Магнушевский и Пулавский плацдармы, успешно удержанные советскими войсками до нового наступления в январе 1945 года.

Кроме этих двух плацдармов, удалось переправиться тогда через Вислу и в других местах.

На одном из них успешно форсировавшие реку несколько подразделений 220 стрелкового полка, в составе которого воевал младший сержант Николай Михайлович Селютин, сразу после высадки, 28 июля, были обстреляны и атакованы гитлеровцами при поддержке танков. В течение четырёх дней отчаянно отбивались бойцы полка, но силы таяли с каждым часом. Используя подавляющее превосходство в технике, боеприпасах, фашисты прижали наших солдат к реке. Вот какое извещение получили родные нашего земляка: *«Младший сержант Селютин Николай Михайлович, проявив мужество и героизм, погиб 31 июля 1944 года. Тело погибшего осталось на поле боя на западном берегу реки Висла в районе д. Колишаны Люблинского воеводства»*. В этом месте на западный берег Вислы наши смогли вернуться лишь в январе 1945 года.

В ходе жестоких боёв на плацдармах и в окрестностях Варшавы в августе – октябре 1944 года погибли красноармейцы Азаров Иван Иванович, Алутин Михаил Титович, Балычевцев Иван Петрович (471-й стрелковый полк 73-й стрелковой дивизии), Пятин Иван Григорьевич (19-й отдельный миномётный батальон), Внуков Дмитрий Иванович, Гаврин Виктор Васильевич (889-й стрелковый полк), капитан Воскресенский Николай

Афанасьевич. Все они похоронены на территории Варшавского воеводства, а старшина Зарубин Вениамин Иванович (240-й стрелковый полк) – в Родомском воеводстве.

На польской земле, в польской гвардейской военной форме, в офицерском звании поручика служил во 2-м пехотном полку 1-й Польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко наш земляк из Трудок Василий Иванович Сапелкин. Будучи заместителем командира батальона, 7 августа 1944 года он пропал без вести.

12 января 1945 года началась одна из крупнейших наступательных операций Второй Мировой войны – Висло-Одерская, в ходе которой была освобождена почти вся территория Польши (в том числе и столица – Варшава), и наши войска вышли к Одру, прорвавшись в Германию. В январских боях последнего военного года погибли пятеро покровчан.

Красноармеец Петр Иванович Горохов похоронен в восточной части города Отечно, Василий Семенович Ходасевич – в 64 километрах восточнее города Торн (в имении пана Казимирского), сержант-санинструктор Иван Тихонович Черников - в Лодзинском воеводстве, механика-водителя танка Т-34, гвардии сержанта Михаила Васильевич Старых из 12-го отдельного танкового полка прорыва погребли 27 января юго-западнее местечка Осек. На восточной окраине города Родом находится могила командира танка Т-34, лейтенанта Семёна Давыдовича Булгакова из 1-го батальона 2-й танковой Седлецкой Краснознамённой бригады.

Во время ликвидации окружённой в городе Познани 60-тысячной группировки гитлеровцев погиб стрелок 1801-го стрелкового полка Михаил Егорович Ефремов. Он был похоронен в Познани 13 февраля 1945 года.

В марте умерли от ран в Котовицком воеводстве лейтенант Николай Иванович Семенов и стрелок Арсентий Ефимович Шатохин.

Освобождение Чехословакии началось в сентябре-октябре 1944 года с Карпатско-Дуклинской операции, когда наши войска пытались помочь словацким партизанам, оказавшимся в тяжелейшей ситуации. Во время этого наступления удалось освободить часть Словакии. На словацкой земле навсегда остались лежать покровчане Андрей Бондарев, Дмитрий Разенков, Дмитрий Семёнов, Иван Суханов.

Весной 1945 года, при освобождении последней части Чехословакии, 2 апреля на реке Гроне погиб ефрейтор Ефим Трофимович Леонов из 327-го отдельного батальона связи, а 1 мая в Биловицком округе умер после тяжёлого ранения красноармеец Павел Никитович Енин.

В ходе Белградской наступательной операции (6 сентября – 20 октября 1944 года) войска 3-го Украинского фронта совместно с Народно-освободительной армией Югославии и войсками Отечественного фронта Болгарии освободили территорию Югославии, взяв 20 октября Белград. В освобождении Югославии принимал участие сержант 1899 полка Потап Леонтьевич Пархаев, в октябре 1944 года получивший тяжелое ранение и умерший в г. Панчево, неподалёку от Белграда.

С октября 1944 по март 1945 года шли жесточайшие бои на территории Венгрии, которая немецкими и венгерскими фашистами была превращена, как им казалось, в неприступную крепость. В этих боях принимали участие и погибли 10 наших земляков: рядовые Бабенко Иван Савельевич, Внуков Иван Тихонович, Лаврухин Иван Васильевич, Лавричев Василий Трофимович, Черников Сергей Афанасьевич, Сафронов Иван Васильевич; сержанты Башкатов Иван Кузьмич, Старых Павел Григорьевич, Шепелев Петр Николаевич; лейтенант Черников Леонид Егорович.

Трое из десяти закончили свой боевой путь вечным покоем в столице Венгрии - Будапеште. Рядовой Бабенко Иван Савельевич (артиллерист 503-го Краснознамённого полка 297-й стрелковой дивизии) похоронен на базарной площади на восточной окраине столицы. Командира отделения стрелковой роты 1075-го стрелкового полка Павла Григорьевича Старых, погибшего 2 февраля 1945 года, похоронили возле церкви, на улице Шатадьи, а лейтенант Черников Леонид Егорович пропал без вести во время уличных боёв в самом центре Будапешта.

Освобождая Австрию, погибли в апреле 1945 года гвардии рядовой Алехин Михаил Иванович, красноармеец-шофёр Мишин Михаил Иванович и сержант Еськов Федор Степанович из 11-го гвардейского воздушно-десантного стрелкового полка.

В январе 1945 года советские войска вышли к границе Восточной Пруссии, которую гитлеровцы укрепили настолько сильно и надёжно, что сравнивали её со своей линией Зигфрида и французской линией Мажино. И эту, до зубов защищённую оборонительную полосу, наша армия стала взламывать, осуществляя Восточно-Прусскую операцию в январе-феврале 1945 года, иначе гитлеровские войска постоянно бы угрожали ударом с севера по наступающим на Берлин фронтам. Многие покровчане сражались на земле Восточной Пруссии, а некоторые навсегда остались здесь.

14 февраля 1945 года был тяжело ранен и умер от ран красноармеец Внуков Михаил Денисович. Его похоронили в 20 километрах юго-восточнее Кёнигсберга.

Ещё раньше, 27 января, на городском кладбище г. Эльбинга был погребён в немецкую землю наводчик ружья ПТР 47-й Краснознамённой механизированной бригады Иван Тимофеевич Суханов.

16 марта от тяжёлого ранения скончался Алексей Тихонович Енин из 268-го отдельного мотострелкового батальона. Его могила – на северо-западной окраине города Мельзак.

27 марта также от ран умер красноармеец Андрей Трофимович Селютин. Его похоронили в г. Бреслау (теперь это – Вроцлав в Западной Польше).

В апреле погибли красноармейцы Александр Данилович Поляков, Василий Васильевич Теряев, старшина Иван Гаврилович Блынский и парторг батальона Роман Илларионович Енин. При этом гвардии рядового Теряева (уроженца д. Высокое), погибшего 10 апреля, даже не удалось похоронить

из-за временного отступления на этом участке фронта, и его тело было оставлено на поле боя.

Так, с крови и горьких потерь началось освобождение Германии для наших земляков-покровчан.

В боях в основной части фашистского логова, при форсировании Одера, простились с жизнью рядовые Николай Федорович Енин (5 февраля 1945 года), Вениамин Романович Енин (15 февраля), гвардии ефрейтор, разведчик 99-го гвардейского артполка Иван Яковлевич Башкатов (25 февраля). Их похоронили в разных братских могилах – но на западном берегу Одера.

В Штеттинском округе 11 марта 1945 года был убит наводчик самоходной установки СУ-76 Василий Гаврилович Герасимов.

Среди более чем 2000 «похоронок», внимательно изученных мною в Покровском райвоенкомате, врезалась мне в память и в душу одна, написанная как обычное письмо. Направлено оно было в деревню Новосильевку Шалимовой Пелагее Семеновне.

«Уважаемая Пелагея Семеновна! Ваш муж, Шалимов Дмитрий Гаврилович, был тяжело ранен при постройке моста через Одер 23 марта 1945 года и немедленно эвакуирован в госпиталь, откуда часть получила извещение, что он 25 марта скончался от ран, полученных при обстреле моста артиллерией.

Его героическая смерть послужила примером героического, беззаветного служения Родине для всех бойцов нашей части в окончательном разгроме ненавистного врага.

Ваш муж похоронен со всеми воинскими почестями в 2 км. западнее д. Клейн-Роде Франкфуртской области на Одере.

За образцовое выполнение боевых заданий Ваш муж награждён медалью «За боевые заслуги», двумя медалями «За отвагу», орденом Славы 3-й степени и орденом Отечественной войны 2-й степени, которые были отправлены с ним в госпиталь.

Примите моё глубокое соболезнование по поводу тяжёлой утраты.

Командир части п/п 39904 гв. майор Шилин.»

В Берлинской наступательной операции принимали участие и погибли в апреле 1945 года красноармеец Внуков Павел Федорович и младший сержант Бухтияров Павел Иванович. В уличных боях в самом Берлине пали геройской смертью Гревцев Иван Григорьевич (уроженец Шалимовки) и стрелок Черников Иван Иванович. Гревцева, умершего от ран 1 мая 1945 года, похоронили с отданием воинских почестей в северной части города, в районе озера Шеффер-Зее. А Черникова, погибшего 27 апреля, погребли в парке психиатрической больницы на улице Херцбергштрассе. Как обидно и нелепо было погибать за несколько дней до Победы – и в самом Берлине!

И ещё трагичнее – смерть за день или два до Победы! Красноармеец Якушин Никита Сергеевич умер от ран 7 мая, а Лаушкин Лукьян Герасимович – 8 мая 1945 года.

В тот же день в районе Дрездена, после встречи с союзниками на Эльбе, вражеская пуля настигла рядового Жердева Василия Макеевича. Он был похоронен в деревне Гласхутте, на восточной стороне, возле канала, в отдельной могиле.

Заканчивая печальный счёт нашим ушедшим в вечность землякам, не стоит забывать и тех, кому не посчастливилось вдвойне, поскольку в 1941 или в 1942 году они были захвачены в плен и погибли в неволе. Умерли в немецком плену красноармейцы Гушин Иван Макарович (12 декабря 1941 года) и Аксёнов Денис Степанович (27 августа 1941 года). На территории Финляндии, в концентрационном лагере, скончался в 1941 году рядовой Черников Сергей Матвеевич.

Уже после Победы, 14 июля 1945 года, умер после длительного нахождения в фашистском лагере и от сильного истощения красноармеец Осипов Петр Иванович из посёлка Золотой Рог (Алексеевского сельсовета). Его похоронили на кладбище города Мельк (Австрия).

Для некоторых покровчан война не закончилась 9 мая 1945 года.

8 июня в Волынской области Украины, в тяжёлом бою с бандеровцами, погиб инструктор 4-й части Рожичанского райвоенкомата Федор Иванович Новиков, а 22 июля умер от ран Григорий Андреевич Васютин – смерть достала их уже после нашей общей Великой Победы.

Война закончилась, ушла в историю. Но ушли вместе с ней в заоблачную жизнь более 6 тысяч наших земляков. Почти в каждой покровской семье кто-то из близких погиб или пропал без вести на войне. И не на каждого из них сохранилось извещение о смерти. Пусть они, погибшие от пуль или осколков, умершие от ран или болезней - в госпиталях или во вражеском плену, похороненные в братских могилах или оставленные на поле боя, преданные морю или пропавшие без вести, пусть они всегда будут в нашей памяти, и, прежде всего, в своих семьях.

Пусть их фотографии в каждом покровском доме всегда напоминают нам о войне и о тех, кто ради нашей мирной жизни отдал свою – единственную. Вечная им память!

Фронтовые письма

Одним из ценных источников по истории Великой Отечественной являются фронтовые письма. Написанные на тетрадных листках химическим карандашом в редкие минуты отдыха, в перерывах между боями, запечатанные особым способом – «треугольником», они доставляли огромную радость получавшим их родственникам. Для самих же фронтовиков письма являлись отдушиной, разрядкой от жестокой войны.

70 лет прошло уже с мая 1945 года. Переселились в мир иной многие фронтовики, а их письма живут, бережно хранимые в семьях и архивах.

В 1999 году Орёлздат выпустил из печати очередную хорошую книгу, посвящённую событиям Великой Отечественной войны на территории Орловской области, – «Память о подвиге». В ней помещены письма с

фронта сорока орловчан, погибших в годы войны. Двое наших земляков – Петр Федорович Афонин и Лаврентий Федорович Ефремов – представлены читателям в этой книге.

Петр Федорович Афонин родился в 1904 году в селе Никольское. До войны работал в колхозе. Был призван в армию одним из первых по указу Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1941 года. Воевал в пехоте, в звании сержанта, погиб 2 июля 1942 года во время оборонительных боёв за Севастополь, за два дня до завершения героической 250-дневной осады города.

Письмо, которое я процитирую, было написано 10 июня 1942 года, как раз в разгар ожесточённых сражений за Севастополь. Братьям Николаю и Василию Петр Афонин сообщал:

«Шлю вам фронтовой привет. Я жив-здоров, чего и вам желаю. Я послал вам уже два письма, но от вас ответа не получил. Мне очень обидно.

Нахожусь по-прежнему на защите горда (название «Севастополь» зачёркнуто фронтовой цензурой – А.П.), от семьи никаких известий нет, также нет и от матери. Особых осложнений в моей жизни не произошло, так что писать даже нечего. Есть предположение, что скоро уеду на Кавказ в школу офицеров. Может, встретимся.

Пишите, как ваша жизнь. Наша жизнь известно какая – фронтовая. О нашей жизни и борьбе впоследствии люди напишут целые книги. А в письме этих грандиозных дней не опишешь. Бывает, приходит вдохновение, когда хочется писать стихи, но некогда заниматься этим делом. Впоследствии наверстаю, если останусь жив.

Между прочим, мне чертовски везёт. Бывают такие минуты, когда нет никакого спасения. Буквально находишься среди ураганного огня, осколками изрешетило весь бушлат и фуражку, а всё же остался жив. Между прочим, я убедился, что чаще погибают трусы. Чем становлюсь смелей и находчивей, тем дальше от меня держится смерть.

Пока до свидания. Остаюсь жив и здоров и того вам желаю.

Ваш брат Петя».

Везение сержанта Петра Афонина закончилось три недели спустя после отправки этого письма. В родное Никольское он так и не вернулся. Брат Василий, получивший весточку от старшего, успел повоевать ещё год и погиб 26 августа 1943 года под Харьковом.

Лаврентий Федорович Ефремов, чьи два письма также опубликованы в книге «Память о подвиге», родился в 1902 году в деревне Ефремовой, где был первым председателем колхоза в довоенное время. В августе 1941 года он был мобилизован в ряды Красной Армии. Старшина-миномётчик Ефремов погиб 17 января 1945 года у местечка Сохонь в Польше.

Оба его письма (от 28 мая 1944 года и от 8 января 1945 года) были отправлены им с фронта любимой дочери Марине. Я процитирую полностью второе послание, написанное за десять дней до смерти автора.

«Добрый день, многоуважаемая дочка Марина. Передаю я тебе свой родительский сердечный привет и желаю тебе самых наилучших пожеланий в твоей учёбе.

Марина, сегодня, то есть 8 января 1945 года, имел счастье получить от тебя два письма, одно от 26 октября, другое написано 15 декабря 1944 года. Сажусь писать тебе письмо, в него кладу фотокарточку. На ней я снят со своим товарищем.

Марина, фотокарточку береги себе на память. Война. Или будешь живой или нет. А в настоящее время бои очень большого характера. Враг чувствует, что ему приходит время за всё рассчитаться. Его бьют, а он бросает все свои силы для того, чтобы задержать наше продвижение. Но наши гвардейцы ни на какие его преграды не смотрят, всё ломают, врага уничтожают как живую силу, также его технику и продолжают двигаться вперёд, на запад, для окончательного разгрома империализма, чтобы водрузить победоносное Красное Знамя над Берлином.

Да, Марина! Сообщите, получили Вы деньги, посланные мной в ноябре. Писать кончаю и прошу, шлите чаще письма.

До свидания. Передавай привет всем своим девочкам.

Ваш папа Л. Ефремов».

Рядом с этим письмом, в котором старшина Ефремов ничего не сообщает о своём личном участии в боях, в книге опубликовано письмо командира 51 мотострелкового батальона майора Андреева Прасковье Андреевне Ефремовой, жене Лаврентия Федоровича. Приведу читателям отрывок из него:

«...В боях на нашем участке, будучи старшиной миномётной роты, отважно и быстро обслуживал батареи боеприпасами и вовремя обеспечивал батареи питанием.

Этим самым он помог разгромить врага наголову. В результате боя наша часть уничтожила до 500 гитлеровцев, 17 танков, 3 миномётных батареи и два противотанковых орудия, а также другую военную технику. За проявленную отвагу, мужество Лаврентий Федорович награждён правительственной наградой – орденом Красной Звезды». (Ранее старшина Ефремов был удостоен медали «За отвагу» – А.П.)

Р.С. 28 Афониных и 70 Ефремовых – уроженцев Покровского района - не вернулись в родные дома с фронтов войны, и значительная часть их – жители села Никольское и деревни Ефремовой.

Антон Синецкий из Шталага-326

Известной личностью в Покровском районе накануне Великой Отечественной войны был Антон Фёдорович Синецкий. Родился он в 1906 году в Спасском-Лутовинове, родовом имении матери И.С. Тургенева. В Покровский район прибыл в 1933 году, исполнял обязанности секретаря политотдела при образованной Покровской МТС. С 1935 по 1937 годы

работал заведующим партийным кабинетом Покровского РК ВКП(б), затем – третьим секретарем райкома.

В октябре 1938 года А.Ф. Синецкий стал председателем Покровского райисполкома и оставался на этой должности до июля 1941 года.

Синецкий Антон
Фёдорович

В 1935 году Антон Федорович женился на местной уроженке Антонине Александровне Субичевой. По тому времени она получила очень хорошее образование, окончила 9-летку с педагогическим уклоном в Малоархангельске.

До войны, в 1935–1941 гг., райком ВКП(б) и райисполком размещались в одном здании, напротив Покровской церкви. Неподалёку находился большой дом, в котором жили Синецкие и семья первого секретаря Покровского РК ВКП(б) М.Ф.Ушакова. А через дорогу располагался военкомат, рядом с которым жил К.С. Камынин, уполномоченный Народного Комиссариата Заготовок по Покровскому району. Синецкие, Ушаковы, Камынины хорошо знали друг друга, общались достаточно часто – и по

работе, и по семейным делам.

Антон Фёдорович Синецкий был призван в ряды Красной Армии одним из первых в Покровском районе – по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1941 года.

Антонина Александровна с маленькой дочерью Людмилой осталась одна. Незадолго до прихода фашистов в район она ушла жить к сестре в деревню Крутое. Сюда к Антонине Александровне трижды наведывался К.С. Камынин, назначенный командиром оставленной в тылу у фашистов диверсионной группы (*«партизанского отряда» – по документам – А.П.*). Синецкая и ее родственники укрывали его и некоторое время помогали продуктами. Во время оккупации и вплоть до освобождения района Антонина Александровна и ее дочь ничего не знали об Антоне Федоровиче. Писем от него не было и позже. Много раз пыталась Антонина Александровна узнать что-то о муже. На эти запросы Синецкие получили два ответа, причем, не всё в них совпадало. Сразу после войны Антонина Александровна получила извещение, в котором сообщалось, что *«Ответственный секретарь партбюро, старший политрук 6-го отдельного дивизиона 45-ой стрелковой дивизии Синецкий Антон Федорович пропал без вести в 1942 году, исключен из списков личного состава как без вести пропавший в 1942 году»*.

В другом ответе, полученном в 1973 году из отдела учета персональных потерь сержантов и солдат Красной армии, значилось: *«Рядовой Синецкий Антон Федорович, 1902 года рождения, числится умершим в плену 26 января 1943 года. Похоронен Штраумоле, Германия»*.

Как теперь выяснилось, в ответах не было противоречия. В Обобщённом электронном банке данных Центрального архива Министерства обороны России (ОБД-Мемориал.Ру) мне удалось найти целых семь документов об Антоне Фёдоровиче Синецком.

Четыре из них содержат сведения о том, что Синецкий в 1942 году пропал без вести, а в трёх утверждается, что он умер в плену в январе 1943 года.

45 стрелковая дивизия, в составе которой воевал бывший председатель Покровского райисполкома, была очень невезучей: дважды оказывалась в окружениях, выходя из которых с тяжёлыми боями, теряла большую часть своего состава.

7 июля 1942 года под Старым Осколом (*ныне – город в Белгородской области – А.П.*), во время второго окружения дивизии, и попал в плен вместе со многими своими товарищами старший политрук Синецкий. О нём, как и об остальных, ушли донесения и извещения в вышестоящие штабы, управления кадров и родственникам: *«Пропал без вести»*.

Да, у командования Красной Армии об Антоне Фёдоровиче с лета 1942 года действительно не было сведений.

Но ещё в течение шести месяцев старший политрук был жив, находясь в одном из самых жестоких немецких лагерей – Шталаге-326 (VI К). Расположенный в земле Северный Рейн-Вестфалия, у городка Зенне, он был создан фашистами в апреле 1941 года, а уже с июля 1941 года принял первых советских военнопленных. Шталаг был предназначен для направления их в дальнейшем на принудительные работы на территории Германии – на шахты, на Эмсландские болота, на строительство Атлантического вала, на заводы Вестфалии, в сельское хозяйство.

Через Шталаг-326 прошло не менее 300 000 советских солдат, что было намного больше, чем в других лагерях. Условия существования в нём пленных были таковы, что через несколько недель принудительных работ они начинали массово умирать – от недоедания, физического истощения, заразных болезней (*вообще, рассказ о наших земляках, оказавшихся в гитлеровском плену и попавших в лагерь – это отдельная история – А.П.*).

Когда в ночь на 2 апреля 1945 года Шталаг-326 был освобождён союзниками, то взору освободителей предстали 10 тысяч оставшихся в живых военнопленных и 36 братских могил, длиной 112 метров каждая, в которых были захоронены свыше 65 000 их товарищей, не доживших до этой весны.

Одним из этих 65 тысяч был Антон Синецкий. В его карточке военнопленного, наряду с датой рождения и сведениями о жене, записаны были и некоторые другие, очень короткие сведения. Последняя – «умер 26.1.1943».

В Покровском районном краеведческом музее хранится небольшая открытка, посланная А.Ф. Синецким с фронта, за два месяца до того момента, как 45-я стрелковая дивизия попала в окружение. Адресат -

товарищ Антона Фёдоровича, бывший первый секретарь Покровского РК ВКП(б) М.Ф. Ушаков, который находился в мае 1942 года в городе Ельце. Там до освобождения Орла размещался Орловский обком ВКП(б). Эту открытку передал после войны вдове политрука, Антонине Александровне Синецкой, М.Ф. Ушаков, а она подарила её музею.

Вот полный текст фронтового послания, отправленного с передовой 2 мая 1942 года и полученного в Ельце Ушаковым 9 мая 1942 года.

«...Здравствуйте, Михаил Федорович!

Поздравляю Вас с Первомаем и желаю большевистских успехов в Вашей работе. Письмо Ваше получил и чему, конечно, рад. Ты знаешь, какое удовольствие на фронте представляет письмо от товарищей.

Пишу только на открытке, ты извини, что мало, нет под руками бумаги. Следующий раз напишу обязательно больше. Получил твое письмо сегодня в 19 часов. Только что провел торжественное собрание, поздравил с Первомаем в лесу.

И вот возле костра на полевой сумке пишу тебе. Только отрывают – наши соколы все время пролетают над головой и сбрасывают гостинцы фрицам и гансам. Идет оружейная и пулеметная стрельба, в общем, по всем правилам, как полагается на фронте.

Новостей пока особых нет. Что будет нового – опишу в письме.

Я Вас прошу, Михаил Федорович, узнать о моей семье (жене и дочери – А.П.). Ваш Синецкий».

Антон Фёдорович Синецкий, около года не имевший тогда сведений о своей семье, пытался узнать о судьбе жены и дочери, а о его собственной судьбе мы узнали только теперь, спустя 70 лет после окончания Великой Отечественной войны.

Судьба партизана Федина

В 9-м томе областной «Книги Памяти», вышедшем в 1998 году в Орёлздате, значатся фамилии более 6000 покровчан, погибших или пропавших без вести во время Великой Отечественной войны. Назван среди них и Дмитрий Иванович Федин, уроженец посёлка Комардино Ивановского сельского Совета (в то время – Дросковского района – А.П.).

Федин Дмитрий Иванович

О нём на странице 227 этого ценнейшего для потомков издания содержатся следующие данные: родился в 1918 году, призван в армию Покровским райвоенкоматом, воевал в составе 136 стрелкового полка, погиб в бою 15 августа 1944 года, захоронен в м. Батшики Шяуляйского района Каунасской области Литовской ССР, родственники – жена Старенкова Александра Петровна.

О судьбе Дмитрия Федина долгое время его супруге и родственникам ничего не было известно. А между тем биография прожившего всего 26 лет нашего земляка – героическая и трагическая одновременно.

Некоторые подробности его жизни мне удалось узнать благодаря ветерану комсомольского движения Орловщины, краеведу, Александре Ульяновне Яцуковой. Мы познакомились с нею во время работы в бывшем областном партийном архиве. Узнав, что я – из Покровского района, Александра Ульяновна пообещала прислать мне копии наградных листов на тех покровчан, которые сражались в 1941–1943 годах в партизанских отрядах на территории Смоленской области (*она отыскала эти документы во время работы в партийном архиве Смоленского обкома КПСС – А.П.*). Спустя несколько дней документы я от неё получил. Особенно интересными среди них оказались материалы о судьбе Дмитрия Федина.

Из наградного листа на него я выяснил, что уроженец пос. Комардино ещё в 1939 году начал службу в Красной Армии. Войну встретил на западной границе. Военная часть старшины Федина попала в окружение. Выбираясь к своим через линию фронта, в январе 1942 года, на территории Ельнинского района Смоленской области, он встретил местных партизан из недавно созданного отряда. Чуть позже этот отряд был переименован в партизанский полк имени Сергея Лазо.

Командовал им Василий Васильевич Козубский, работавший до войны директором средней школы в селе Коробец Ельнинского района. Основу партизанского полка составили местные жители, а вскоре в него вошли многие выбиравшиеся из окружения бойцы и командиры Красной Армии.

К февралю 1942 года, когда отряд превратился в полк имени Сергея Лазо, его численность превысила 1000 человек. Он был поделён на три батальона. Командиром одной из рот третьего батальона стал вышедший из окружения и прошедший партизанскую проверку старшина Федин.

Спустя несколько недель командир полка Козубский убедился в правильности своего решения, поскольку рота Дмитрия Федина, участвуя за короткое время в ряде ответственных операций полка, показала себя с самой лучшей стороны.

Первой из таких операций стало уничтожение фашистского гарнизона в селе Угрица, в котором насчитывалось до двух тысяч гитлеровцев. Затем рота Федина отличилась в знаменитом Балутинском бою.

Большое село Балутино стоит на Смоленском большаке, у развилки дорог, ведущих в Ельню и Смоленск. От Ельни до Балутино всего 25 километров, а вокруг – поля да болота, поросшие кустарником. Гитлеровский гарнизон в этом населённом пункте насчитывал около 300 человек. Да ещё на ночёвку туда прибыла немецкая часть численностью около 500 солдат.

Сняв караулы, партизаны ворвались в село. Они окружили дома, в которых находилось наибольшее количество фашистов, и стали в упор расстреливать их. Бой продолжался четыре часа. В нём только убитыми враги потеряли около 300 человек.

Партизаны захватили 86 пленных и большие трофеи. Отважно дрались в Балтутине бойцы роты Федина и сам их командир. А вот как оценил действия нашего земляка уже в следующем бою командир полка В.В. Козубский: *«Рота тов. Федина смелым броском выбила противника со станции Ельня».*

В июне 1942 года партизаны полка имени Лазо, прикрывая выход из тылов противника кавалерийской группы генерала Белова, успешно выполнили эту задачу. Исключительно стойко дрался с врагом 3 батальон, который, в основном, и задержал гитлеровцев. Вместе со своими бойцами мужественно и умело сражался Дмитрий Федин.

К осени 1942 года фашисты, стремясь во что бы то ни стало избавиться от мешавших и наносивших им большой ущерб партизан, предприняли массированное наступление на базовый лагерь лазовцев. В этом наступлении участвовало более двух тысяч солдат из регулярных немецких войск, при поддержке танков и артиллерии.

Партизаны яростно отбивались, стреляя из укрытий и нанося врагу большой урон. Сражение длилось целый день – 4 ноября. А ночью, собрав все силы, осаждённые стали прорываться.

Каждый из батальонов осуществлял этот прорыв это самостоятельно. Третий, в котором сражалась рота Федина, вышел к линии фронта около станции Барятинская. Там укрепления немцев оказались особенно сильны. Пробиваясь через них, большая часть третьего батальона погибла смертью храбрых. В живых осталось менее 75 человек. Среди них посчастливилось оказаться и Дмитрию Федину.

После освобождения Смоленщины бывший командир партизанского полка имени Сергея Лазо Василий Васильевич Козубский написал представления к наградам многим своим бойцам. Ордена Красной Звезды был удостоен Дмитрий Федин. Подписывая наградной лист на него, комполка охарактеризовал старшину Федина как смелого и храброго бойца, который участвовал во многих операциях.

Партизанская жизнь для него отныне закончилась. Вместе с другими своими товарищами Федин был зачислен в регулярную часть. Через некоторое время он получил офицерское звание, но дожить до Победы не сумел – погиб при освобождении Литвы в августе 1944 года.

Р.С. Дочь Дмитрия Ивановича, Мария Дмитриевна Жердева, живёт в настоящее время в селе Вепринец (Покровского района). Родившаяся в 1940 году, когда отец проходил ещё срочную службу, она, по причине малолетства, никогда не смогла бы представить себе облик родителя, если бы не две его фотографии, чудом уцелевшие даже в период оккупации. На одной из них Д.И. Федин, молодой, симпатичный, снят ещё в «буденовке», на другой – в красноармейской гимнастёрке, с петлицами без знаков отличия и в фуражке.

На обратной стороне второй фотографии будущей партизан и советский офицер оставил надпись: «На долгую и вечную память жене, Старенковой Александре Петровне, от Мити. 28.06.1940».

В 1985 году Мария Дмитриевна и её сын (внук Дмитрия Федина) посетили Литву, побывали на могиле своего отца и деда. К сожалению, уже тогда, во времена начавшейся перестройки, в Прибалтике стало чувствоваться не совсем уважительное отношение местных властей по отношению к нашим советским солдатам. Ни встретить, ни проводить, как следует, прибывшую с Орловщины семью в Шауляйском районе не удосужились. Так и уехали Жердевы с чувством обиды.

Ну да и чёрт с ними, с теми из прибалтов, кто наших солдат недолюбливает и обзывает по всякому. Главное-то, чтобы мы сами, живущие в России, своих защитников нигде и никогда не забывали.

И потому – Вечная память Дмитрию Ивановичу Федину и десяткам тысяч его известных и неизвестных земляков, всем уроженцам Великой страны под названием СССР, отдавшим свои жизни за свободу и независимость Родины!

Партизан Александр Некрасов
(по воспоминаниям жительницы д. Менчиковой
Антонины Фёдоровны Левиной)

«Случилось это ранним утром. В наш дом вошли немцы, стали спрашивать, искать партизан. Мы сидели на печке и оттуда смотрели на них полными ужаса огромными детскими глазами. Фашисты кричали, били мать, старших сестер, но им никто ничего не говорил, хотя мама знала, что её племянник (наш двоюродный брат) был партизаном. Немцы ушли, а позже к нам прибежал дядя и сказал, что сын его был схвачен и скоро его повесят. На казнь согнали всю деревню: и взрослых и детей. Брата вывели, на груди у него висела дощечка с надписью: «Я – партизан!» Помню, первое, что бросилось в глаза – это волосы моего дяди. Они стали белыми! Я смотрела на него и видела, как он внимательно ловит взгляд сына. Им разрешили попрощаться. Брат попросил у дяди закурить, и они молча стояли и курили... Никто не кричал, не плакал – боялись. Виселица была напротив их дома. Его казнили, он провисел три дня... До сих пор не могу забыть то щемящее чувство беспомощности, безысходности и огромного ужаса от происходящего!»

Слёзы выступили на её глазах, когда она сказала: «Война загубила наше детство, перевернула наши жизни, изменила судьбы! Знаю, все, кто пережил этот ужас, никогда не пожелают испытать такое никому! Не забывайте, чтите тех, кто выиграл эту войну! Не забывайте и нас, детей, переживших то страшное время!»

Р.С. К сожалению, Антонина Фёдоровна Левина 13 декабря 2013 года скончалась. Но остался теперь в памяти о ней её рассказ-воспоминание, который я дополнил некоторыми деталями.

Во-первых, уточню, что события, о которых рассказывала Антонина Фёдоровна, происходили зимой 1942 года в селе Успенское, где жила тогда большая семья Некрасовых, в том числе и Антонина (*её девичья фамилия – Некрасова – А.П.*). Упомянутого в рассказе её дядю (по отцовской линии) звали Павел Некрасов, а его сына-партизана, повешенного гитлеровцами - Александр.

Летом 1982 года, во время очередного похода по нашему району с учащимися Покровской средней школы, мы встретились в селе Успенское с Екатериной Петровной Кобзевой, бывшей учительницей Успенской школы. Беседа с нею была долгой и интересной. Екатерина Петровна поведала нам некоторые подробности событий, происходивших в Успенском во время оккупации.

«До войны, в 1940-1941 годах, я работала завучем Борисоглебской семилетней школы Свердловского района. Когда к Змиёвке стал приближаться фронт, занятия в школе были прерваны, и я вернулась домой, в село Успенское. Сюда же, на родину, вернулся и Александр Павлович Некрасов, работавший до этого в Москве (по болезни он не подлежал мобилизации в армию).

Линия фронта приближалась, и все трудоспособные жители Успенского были мобилизованы на оборонные работы. Создан был истребительный батальон, задачей которого стало уничтожение имущества, которое не сумели эвакуировать (в первую очередь, хлеб), чтобы оно не досталось фашистам. Появилось в селе подразделение народного ополчения, командиром которого назначили Некрасова. К сожалению, задержать немцев осенью 1941 года не удалось. Во второй половине ноября враг занял Успенское, но до февраля 1942 года в селе не было постоянно квартировавших немцев, кроме трёх эсэсовцев (вероятно, из карательного отряда, штаб которого находился в соседней деревне Ивановка).

Именно эти три эсэсовца, разыскивая подозрительных лиц (коммунистов и комсомольцев, в первую очередь), арестовали А.П. Некрасова, не сумевшего или не захотевшего скрыться. Немцы объявили его командиром партизанского отряда. Для допросов его отправили в Ивановку, а оттуда 26 февраля 1942 года снова привезли в родное село, где в присутствии всех жителей повесили. На его груди фашисты прикрепили дощечку с надписью: «Командир партизанского отряда».

Вот так рассказ Антонины Фёдоровны Левиной оказался дополненным другим рассказом, и почти всё в них совпало, разве что вместо «Я – партизан» звучит другая надпись – «Командир партизанского отряда». Но суть не изменилась. В памяти покровчан навсегда остались трагические

страницы оккупации, и одна из них – рассказ о партизане Александре Некрасове.

Родственники похоронили его на гражданском Успенском кладбище. Имя А.П. Некрасова увековечено на одной из мраморных плит воинского мемориала в центре села Успенского.

Трагедия над городом Ниш

В сентябре месяце 2014 года своих родственников в селе Верхососенье Покровского района навестила местная уроженка Нина Киселёва (в девичестве – Пятина). Жена военного, в настоящее время проходящего службу по контракту в Сербии, она приехала в отпуск и привезла с собой копии документов, в которых упомянут уроженец её родного села, лётчик Дмитрий Кривоногих. Участник Великой Отечественной войны, он погиб осенью 1944 года у югославского города Ниш, где в братской могиле его и похоронили рядом с товарищем. События, к которым имел отношение наш земляк, едва не привели тогда к разрыву антигитлеровской коалиции.

«И принял он смерть от огня своего...»

А теперь, читатель, познакомьтесь с историей, случившейся 7 ноября 1944 года в окрестностях упомянутого города, уже освобождённого советскими войсками.

На здешнем аэродроме базировался 866 истребительный авиаполк 17 воздушной армии, уже отличившийся во многих схватках. В составе полка летали опытные лётчики, на счету которых было по несколько десятков боевых вылетов и сбитые вражеские самолёты.

Пилоты отдыхали в ожидании очередного задания, и оно не замедлило появиться. С утра из Ниша (*он находится на реке Нишава, к юго-востоку от столицы Сербии Белграда – А.П.*), по направлению на запад, начала передвижение к фронту колонна частей 6 гвардейского стрелкового корпуса, входившая в состав 3-го Украинского фронта. Подразделения уже растянулись по шоссе на несколько километров, когда вдруг в воздухе показалась группа из 12 незнакомых самолётов.

Не теряя времени, первая «четвёрка», в строю растянутого пеленга, зашла на колонну и, сбросив сначала бомбы, с высоты 100 метров открыла пулёмётный огонь. Две другие «четвёрки», дожидаясь очереди, ходили над полем боя на высоте 1500 метров.

Советские зенитчики из состава ПВО аэродрома Ниш уже определили, что атакуют нашу колонну американские тяжёлые истребители «Лайтнинг» (*двухфюзеляжные, двухмоторные, с утолщениями посередине фюзеляжей и с опознавательными знаками в форме круга – А.П.*), но дожидаться, пока американцы израсходуют весь свой боевой запас, не стали. Зенитчики открыли огонь по самолётам, сразу же сбив один из «Лайтнингов», который упал в километре севернее аэродрома.

Через 10 минут после начала событий, в 13.00, с аэродрома Ниш взлетела первая пара советских истребителей «Як-9»: ведущий – лейтенант Кривоногих, ведомый – младший лейтенант Шипуля. Наши лётчики пошли на сближение со штурмующими колонну четырьмя самолётами «Лайтнинг». Вот как описал последующие события в боевом донесении начальник штаба 866-го ИАП:

«Два самолёта «Лайтнинг» перешли в атаку на пару Кривоногих. Младший лейтенант Шипуля произвёл атаку по самолёту «Лайтнинг», зашедшему на повторную атаку наших наземных войск, и с первой же атаки зажёг его, последний с углом 40 градусов врезался в землю в 500 метрах севернее аэродрома Ниш, где и сгорел.

Лейтенант Кривоногих, отбиваясь от атаки двух самолётов «Лайтнинг», с вертикального маневра зажёг одного из них, который горящим упал в 8-10 километрах севернее аэродрома Ниш, на горе в лесном массиве.

При последующей атаке лейтенант Кривоногих зашёл в хвост следующему самолёту «Лайтнинг», по которому открыла огонь наша зенитная артиллерия. Попав в разрывы снарядов зенитной артиллерии, самолёт лейтенанта Кривоногих задымился, сделал переворот и с углом 80-85 градусов врезался в землю в 3 километрах северо-восточнее аэродрома...

В 13.05 с аэродрома взлетели 6 наших самолётов Як-9: командир авиаэскадрильи капитан Бондарь, командиры звеньев, старшие лейтенанты Сурнев, Железнов, Поциба и лётчики, лейтенант Жестовский и младший лейтенант Сердюк...

В 13.10 взлетела последняя пара Як-3 под управлением ведущего, капитана Колдунова и ведомого, лейтенанта Красюкова»...

Американский тяжёлый истребитель «Лайтнинг»

Советский истребитель Як-9

Второй группе из шести Яков также пришлось вести бой с американскими истребителями, и только третьей удалось прекратить эту скоротечную, но жестокую схватку союзников между собой. Вот как это описано в том же донесении:

младший лейтенант Виктор Шипуля – погибли, их трупы были обнаружены в одном – двух километрах северо-западнее города Ниш.

Котов Григорий Петрович –
командир 6-го гвардейского
корпуса

Лётчик с третьего сбитога «Яка», лейтенант Анатолий Жестовский, получив несколько ранений, сумел выпрыгнуть с парашютом и благополучно приземлиться. Погибших лётчиков похоронили в братской могиле рядом с аэродромом города Ниш.

Командование ВВС США вынуждено было принести извинения советскому командованию за случившееся, назвав это *«досадным инцидентом»*. А 14 декабря 1944 года уже посол США в СССР Аверелл Гарриман – от имени президента США Рузвельта и генерала армии США Маршалла - тоже извинился *«по поводу несчастного случая, происшедшего на Балканах»*.

После этого, не желая вносить раскол в антигитлеровскую коалицию, об инциденте у города Ниш замолчали на долгие годы, а документы по событию засекретили. Только в последнее время о Нишской трагедии стали говорить и писать открыто. Но информация, всё равно, не была полной.

Орловчане в Сербии – пользы для...

И только в этом году, на запрос в Подольский архив Министерства обороны, пришёл подробный ответ, в котором были приведены копии сразу несколько документов: оперативной сводки штаба 17-й Воздушной армии от 7 ноября 1944 года, донесения начальника штаба 6 гвардейского стрелкового корпуса, боевого донесения штаба 866-й ИАП и других. Они и позволили нарисовать полную картину происходивших 7 ноября 1944 года событий. Но вопрос о том – что произошло: несчастный случай или заранее спланированная союзниками провокация – остаётся до сих пор открытым.

Запрос в Подольский архив был сделан Российско-сербским гуманитарным Центром, созданным на основе Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии о сотрудничестве в области чрезвычайного гуманитарного реагирования, предупреждения стихийных бедствий и техногенных аварий и ликвидации их последствий и официально открытым 25 апреля 2012 года. В 2014 году руководителем Центра с российской стороны был назначен известный на Орловщине генерал В.В. Сафьянов.

Резиденция Российско-сербского гуманитарного Центра находится в городе Ниш, рядом с тем самым аэродромом, вокруг которого и происходили описанные события. Братская могила погибших лётчиков Д.П. Кривоногих и В.М. Шипули – тоже расположена неподалёку. Вот почему Виктору

Викторовичу Сафьянову захотелось получить более подробную информацию о событиях ноября 1944 года.

Автор книги с Сафьяновым В.В.

Из архивного ответа генерал узнал, что один из лётчиков, лейтенант Дмитрий Кривоногих – уроженец села Верхососенье Покровского района Орловской области. И бывает же такое – в Российско-сербском гуманитарном Центре оказался офицер, жена которого – тоже уроженка Верхососенья. Вот тогда-то, перед отпуском, были вручены Нине Киселёвой копии документов – для дальнейшей их передачи в сельскую админи-

страцию по месту рождения погибшего Дмитрия Кривоногих.

Теперь в селе Верхососенье знают о героической жизни и трагической гибели своего земляка. Так уж вышло, что в Красной Армии Дмитрий Петрович был с июня 1941 года, а на фронт попал только в феврале 1944 года. За 9 месяцев, отведённых ему фронтовой судьбой, лейтенант Кривоногих успел совершить 53 боевых вылета и провести 12 воздушных боёв, в которых сбил 4 вражеских самолёта. Ордена Красной Звезды и Красного Знамени украшали грудь лётчика уже к началу сентября 1944 года, а потом случился бой 7 ноября – и сбитый американский самолёт, за который наград уже не было. Была братская могила в городе Нише, где лежат уже 70 лет рядом погибшие в одном бою ведущий и его ведомый.

В городе Нише есть ещё один скромный памятник – жертвам бомбардировок самолётов НАТО в 1999 году. Тогда непокорную Югославию американцы буквально вдавливали в землю. Долгое время я думал, что это – исключительное событие. Но, оказывается, американцы бомбили Ниш и советские

войска за 45 лет до этого, а потом, видно, вспомнили, что славянская территория осталась разбитой не до конца. И продолжили...

А уж оправдывать свои действия защитой демократии они наловчились...

«Услышьте нас на суше...»

Среди многих тысяч наших земляков, героически защищавших Родину в годы Великой Отечественной войны, были и те, кто сражался с врагом на воде и под водой.

В этом материале речь пойдёт о четверых уроженцах Покровского района, которые до призыва в Красную Армию и моря-то никогда не видели, но так сложились их судьбы, что довелось покровчанам опуститься вместе со своими боевыми товарищами в тёмные морские глубины – и воевать в них, не давая противнику возможности чувствовать себя хозяином на наших морях и океанах.

К началу Великой Отечественной войны у Советского Союза был достаточно мощный подводный флот, основу которого составляли субмарины нескольких типов, самыми популярными и надёжными из которых были «Эски» («С» – средние) и «Щуки» («Щ»).

Николай Курлов служил на подводной лодке «С-11», которая 22 июня 1941 года находилась в составе учебной бригады подводных лодок в Кронштадте, где проходила швартовые испытания. После начала войны командование Балтийского флота программу испытаний свело к минимуму, и уже 27 июня «С-11» вступила в строй, перейдя в оперативное подчинение командира 1-ой бригады подводных лодок Краснознамённого Балтийского флота.

Подводники с подлодки «С-11»

Во второй половине июля подлодка выполняла задание в районе Мемеля, во время которого провела одну неудачную торпедную атаку. 2 августа, возвращаясь с позиции, в проливе Соэла-Вяйн (в районе маяка Тоффи) «С-11» подорвалась на донной mine заграждения, выставленного германскими торпедными катерами. Субмарина затонула на 11-метровой глубине. С поверхности воды сопровождавшие лодку катера подобрали тело командира 14 дивизиона подводных лодок Ивана Тузова, тяжелораненых

командира подлодки Анатолия Середы и механика, которые умерли, не приходя в сознание.

Из затопленной подлодки, спустя шесть часов после подрыва, удалось через кормовой торпедный аппарат, выбраться троим подводникам. Но среди них не было нашего земляка, моториста Николая Курлова. Он погиб, а общие потери экипажа лодки составили 46 человек. Большинство из них, после поднятия субмарины на поверхность в 1955 году, были похоронены на братском кладбище в Риге.

Имя Николая Ивановича Курлова выбито его земляками на одной из плит воинского мемориала в селе Берёзовка (*он был родом из Берёзовского сельского Совета – А.П.*).

На этом же мемориале увековечена память и *другого уроженца сельсовета – краснофлотца Алексея Муратова*, который служил и воевал на подводной лодке «Щ-301», и чья судьба удивительно и трагически оказалась похожа на судьбу односельчанина Курлова.

28 августа 1941 года «Щ-301» под командованием капитан-лейтенанта Ивана Грачёва, вместе с другими нашими кораблями, покинула столицу Эстонии Таллинн, уже оставленный советскими сухопутными войсками. Около 21 часа 15 минут вечера того же дня, в районе острова Кери, субмарина кормой подорвалась на mine заграждения, выставленного финскими заградителями. При взрыве сразу же погибло 22 члена экипажа, но подлодка некоторое время оставалась на плаву. Командир, осмотрев повреждения, пришёл к выводу, что борьба за живучесть корабля бесполезна, и отдал приказ покинуть его. Подошедшие сторожевые катера сняли с подлодки остатки экипажа – 13 (по другим данным – 14) человек и передали их на штабное судно «Вирония».

Однако оно вскоре тоже погибло на mine, и из оставшихся в живых членов экипажа «Щ-301» до Кронштадта удалось добраться только командиру субмарины Грачёву и одному краснофлотцу. Наш земляк, моторист Муратов, оказался в числе тех 33 подводников, кого навечно приняла в своё лоно морская пучина, и чьей могилой стало всё огромное Балтийское море.

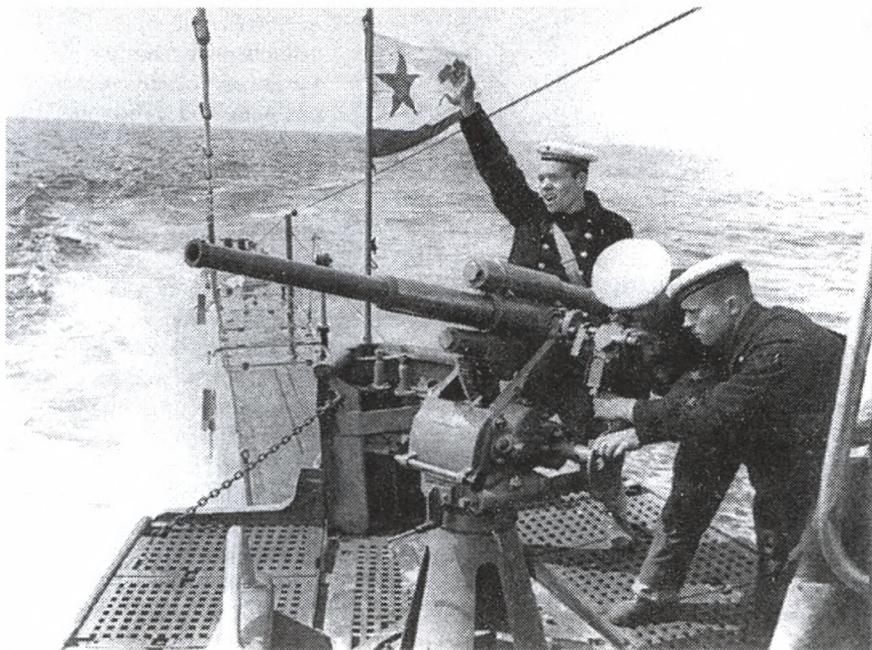
Так уж вышло, что и *третий из покровчан-подводников, уроженец села Верхососенье Фёдор Полянцев*, по своей воинской специальности тоже был мотористом, а воевал он на подлодке «Щ-214», базировавшейся на Чёрном море. Этой субмарине капризная военная судьба отпустила чуть больше шансов проявить себя, а значит, и чуть дольше позволила пожить членам её экипажа.

С сентября 1941 до лета 1942 года «Щ-214» совершила четыре боевых похода, во время которых произвела две торпедные и три артиллерийские атаки, потопив один вражеский танкер и пять шхун.

Вечером 9 июня 1942 года подлодка завершила очередное патрулирование заданного района и возвратилась на базу в Батуми. Почти

сразу же здесь она получила очередное задание – доставить в осаждённый гитлеровцами Севастополь 26 тонн боеприпасов и 4 тонны продовольствия.

19 июня экипаж субмарины задание успешно выполнил. Приняв на борт раненых защитников Севастополя (*точное их число осталось неизвестным – от 40 до 65 человек – А.П.*), подлодка направилась в Батуми.

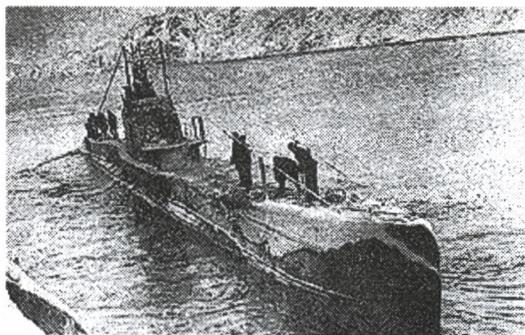

Подлодка «Щ-214» на боевом дежурстве

Примерно в 40 милях юго-восточней мыса Ай-Тодор обнаруженную вражеским береговым наблюдательным постом субмарину атаковали два итальянских торпедных катера. С подлодки их заметили слишком поздно. Катера произвели торпедные атаки. Одна из торпед поразила «Щ-214» в носовую часть. В течение минуты подлодка скрылась под водой, унеся на дно моря почти всех членов экипажа.

Итальянцам удалось подобрать из воды двух чудом спасшихся краснофлотцев. Из плена сумел вернуться только один из них – Д.Ф. Плешаков. В конце войны ему удалось бежать из лагеря и повоевать в пехоте.

Вместе с подводной лодкой «Щ-214» на дне покоятся около 100 человек – 39 членов экипажа (*в том числе и моторист Фёдор Поляnceв – А.П.*) и до 65 человек эвакуировавшихся из осаждённого Севастополя раненых его защитников.

Подлодка «Щ-401» возвращается с боевого задания

Уроженец деревни Первый Усть-Кунач Дмитрий Черкасов на подводной лодке «Щ-401» командовал отделением комендоров, то есть, в отличие от трёх вышеперечисленных своих земляков, обеспечивавших рабочий ход субмарин, он должен был огнём корабельных пушек уничтожать встречавшегося ему на пути противника.

Поскольку «Щ-401» до апреля 1942 года успела совершить 8 боевых походов, проведя в открытом море 140 суток, то Дмитрию Черкасову не раз приходилось во время выполнения этих заданий применять свои воинские умения. Его субмарина сумела 7 января 1942 года отправить на дно немецкий сторожевой корабль «V-5103», а 19 апреля того же года потопила транспорт «Штенсаас».

23 апреля «Щ-401» сообщила на базу Северного флота (*да, эта подлодка воевала не на Балтике и не на Чёрном море, а в Северном Ледовитом океане – А.П.*) о двух успешных атаках, в которых израсходовала весь боезапас, и о своём возвращении, предположительно, 25-26 апреля. После этого связь с лодкой прервалась. Скорее всего, 24 апреля 1942 года субмарина погибла в районе острова Вардё, подорвавшись на mine.

В т. 9 «Книги Памяти» (Покровский и Урицкий районы), на странице 240 Дмитрий Алексеевич Черкасов значится красноармейцем. Этой публикацией мы исправляем допущенную неточность и надеемся, что у наших земляков-подводников (пока мы узнали о четверых) найдутся родственники, для которых их судьба небезразлична: воевать всегда страшно, а каково было им, в мрачных морских глубинах, в которых они навечно и остались?

Запомним их имена, читатель:

моторист Николай Курлов,

моторист Алексей Муратов,

моторист Фёдор Полянцев,

командир отделения комендоров Дмитрий Черкасов.

(при написании статьи использованы сведения Ю.Г. Кушелева, данные ОБД – Мемориал.ru и статьи из Интернета – А.П.).

Глава десятая. Герои Советского Союза – наши земляки

Высокое звание

В любой армии мира есть воинские звания. Тот, кто служит в армии, от звания к званию шагает постепенно, как по ступенькам лестницы – снизу вверх.

Но было до 1991 года в нашей стране звание, которое давалось храбрейшим из храбрых – за выдающиеся подвиги, совершенные во имя защиты Родины. Это - звание Героя Советского Союза.

Большинство Героев стали ими во время Великой Отечественной войны. И среди более чем 12 тысяч граждан СССР 11 человек – наши земляки–покровчане: Алферьев Николай Семенович, Волынкин Василий Дмитриевич, Гринев Михаил Андреевич, Дубинин Иван Владимирович, Казаков Василий Иванович, Мишин Иван Иванович, Руднев Сергей Васильевич, Рыбкин Василий Филиппович, Сапелкин Иван Федорович, Харчиков Михаил Борисович, Умников Андрей Иванович.

Самым пожилым к началу войны был уроженец села Енино Михаил Борисович Харчиков. Он родился в 1903 году, успел до войны закончить административно-хозяйственную и одногодичную партшколу, работал секретарем парткома в одном из совхозов Омской области. Самым молодым был Василий Казаков: ему к началу войны исполнилось лишь 18 лет.

Не всем удалось получить хорошее образование. Михаил Андреевич Гринев, к примеру, смог закончить только 6 классов и доучивался уже после войны. У восьми наших земляков за плечами оказалась семилетка, и лишь Андрей Иванович Умников и Иван Федорович Сапелкин до войны закончили 10 классов.

Четверо будущих Героев, правда, еще до войны решили стать профессиональными военными. Первым избрал военную карьеру Иван Мишин, начавший службу в армии в 1930 году (он закончил Киевскую артиллерийскую школу). Чуть позже его примеру последовали Николай Алферьев, Василий Волынкин и Андрей Умников, закончившие соответственно авиашколу пилотов, Рязанское пехотное училище и Харьковское бронетанковое училище.

Василий Дмитриевич Волынкин к 1941 году успел приобрести боевой опыт. Он участвовал в боях с японцами у озера Хасан и даже был награжден орденом Красной Звезды.

Шестеро Героев свое участие в войне начали с 1941 года, трое – с 1942 года, двое – с 1943 года, и меньше всех успел повоевать Иван Дубинин. Призванный в армию в октябре 1943 года, 9 мая 1944 года гвардии рядовой Дубинин героически погиб при штурме Севастополя. И звание Героя Советского Союза ему, как Казакову и Волынкину, было присвоено посмертно.

Разный боевой путь прошли наши земляки. Успевший повоевать чуть более года капитан Василий Дмитриевич Волынкин погиб первым из одиннадцати – 10 августа 1942 года в Смоленской области. Он же первым (к сожалению, посмертно) из наших земляков был удостоен звания Героя Советского Союза (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 года).

Дубинин погиб в мае 1944 года, а Казаков – в августе 1944 года на территории Западной Украины. От рядового (Дубинин, Рыбкин) до полковника (Мишин) – такими были воинские звания наших земляков – Героев, но вне зависимости от этого воевали они одинаково храбро и завоевали добрую память в сердцах своих однополчан, жителей освобожденных территорий и, конечно же, земляков.

Василий Дмитриевич Волынкин был одним из четырех комбатов 129-й стрелковой бригады. Однополчане позднее вспоминали: *«Волынкин был самый молодой комбат, коренастый, с карими глазами. Он выделялся ясным умом и завидной энергией. Веселый и неутомимый, шутивший даже в своем последнем бою, он пользовался безудержной любовью своих солдат».*

В архивном деле Министерства обороны сказано, что в августе 1942 года на территории Смоленской области батальон Волынкина, прорвав оборону противника, занял деревни Кунилово, Матюшино, Красный Пахарь, уничтожив 10 дзотов противника и около 300 вражеских солдат и офицеров.

Фашисты бросили против батальона тринадцать танков и до двух батальонов пехоты. В течение пятнадцати часов бойцы Волынкина стояли насмерть, подбив 8 танков из 13 и уничтожив до роты гитлеровцев. Комбат, отбив четыре атаки противника, повел батальон в наступление, освободив от гитлеровцев два населенных пункта. В этом бою Василий Дмитриевич Волынкин погиб. Тогда и сложили бойцы батальона песню о своем замечательном комбате.

*Кто подвигом славным, отважным
Украсил шелк наших знамен?
Отважный и дерзкий Волынкин,
Геройский его батальон...*

В сентябре 1943 года, когда войска Воронежского фронта развернули наступление на Киев, то в составе 38-й армии этого фронта начал переправу через Днепр 1-й стрелковый батальон 797-го стрелкового полка 232-й стрелковой дивизии, комиссаром которого был старший лейтенант Иван Федорович Сапелкин. Он умело организовал переправу своего подразделения на правый берег, очистил часть его от гитлеровцев, и в течение дня батальон героически отбивал атаки противника. Вечером 4 октября Сапелкин эвакуировал тяжело раненных бойцов на левый берег, а с оставшимися девятью воинами держался еще несколько часов следующего дня. Кончались боеприпасы, и Иван Федорович, приказав своим бойцам

укрыться на дне траншеи, вызвал огонь на себя. Плацдарм был удержан, а к вечеру подоспела помощь.

Так же героически в районе Днепра сражался старший сержант Казаков. Его орудие в районе села Страхолесье прикрывало шоссе к дороге, шедшую к переправам через Днепр. Противник силою свыше батальона пытался прорваться именно здесь. Расчет Казакова, отбивая атаку за атакой, подбил четыре танка, уничтожил более 80 гитлеровских солдат и офицеров. Через несколько дней расчет выдержал новую атаку вражеских танков. Жаль, не довелось дожить Василию Ивановичу до победы и вернуться в свой родной Липовец.

За подвиги, совершенные при освобождении Украины, получил высокое звание командир танковой роты Андрей Иванович Умников, уроженец небольшой деревни Веселовка. К моменту присвоения ему звания Героя на личном счету Умникова было десять подбитых бронемашин, три танка, четыре пушки, семь бронетранспортеров, разгром вражеской колонны и захват большого количества документов в ходе Ворошиловградской наступательной операции. Кроме Золотой Звезды Героя, Андрей Иванович Умников стал кавалером двух орденов Красной Звезды и ордена Отечественной войны I степени.

Красноармейцу-пулеметчику, уроженцу деревни Гремяче, Василию Филипповичу Рыбкину и командиру орудийного расчета, старшему сержанту Михаилу Андреевичу Гриневу довелось принимать активное участие в разгроме фашистов на белорусской земле. Стрелковой роте 757-го полка, в составе которой воевал пулеметчик Рыбкин, было дано задание форсировать небольшую речку Проню в Могилевской области. После затяжных упорных боев на переправе, следом за недолгой артподготовкой в составе головной группы, Рыбкин первым форсировал реку, открыв прицельный огонь. Затем, несмотря на контузию и на то, что осколок снаряда повредил ствол пулемета, он первым из роты ворвался во вражескую траншею и забросал гранатами большую группу немцев. Потом отважный пулеметчик вместе с товарищами очистил от немцев вторую траншею и первым ворвался в третью, где в рукопашном бою Рыбкин уничтожил трех фашистских офицеров и одного солдата.

Боевой путь Василий Филиппович Рыбкин закончил в Берлине.

Храбро сражался на белорусской земле и старший сержант Гринев. Неподалеку от Бреста, в районе Данудова, его артрасчет неожиданно встретился с эскадроном вражеской конницы. Первые ряды конников были сметены огнем орудийного расчета М.А. Гринева. Попав в непролазное болото, они нашли свою гибель. 26 июля 1944 года, когда фашисты при поддержке шести танков контратаковали стрелковый полк, артиллеристы расчета Гринева прямой наводкой уничтожили автомашину с пехотой, 2 танка, а третий подбили. В последующих боях расчет уничтожил 12 автомашин, 10 повозок с боеприпасами и несколько вражеских орудий.

Автоматчик 70-го гвардейского стрелкового полка 24-й гвардейской стрелковой дивизии рядовой Иван Владимирович Дубинин в составе войск 4-го Украинского фронта принимал участие в освобождении Крыма. Группа добровольцев (в их числе находился и Дубинин) во время штурма Севастополя переправились на лодке на северный берег Северной бухты. Воины, вызвав огонь противника на себя (с целью обнаружения его огневых точек и их последующего уничтожения), несколько часов удерживали плацдарм и обеспечили переправу подразделений полка. В бою за город Дубинин был смертельно ранен. Всем воинам этой группы, в том числе и Дубинину, было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно (кроме командира группы Александра Земкова, который чудом остался жив – А.П.).

На месте гибели Героев сразу после боя была установлена скромная деревянная пирамида с надписью: «Здесь сражались и пали смертью героев гвардейцы: гвардии лейтенант Земков А.Ф., гвардии рядовые Висовин К.Г., Дубинин И.В., Романов Я.А., Соценко А.Н.»

Командир роты 60-го стрелкового полка 65-й стрелковой дивизии капитан Харчиков отличился при прорыве обороны противника в районе горы Большой Кариквайвишь и форсировании реки Титовка (Карельский фронт). Рота захватила плацдарм на левом берегу реки и успешно отбила контратаки противника: сам Михаил Борисович в рукопашной схватке уничтожил 8 немцев, захватил пулемет и пленил 6 солдат противника.

Артиллеристы Мишин и Руднев храбро воевали всю войну, с самого первого ее дня. Заканчивалась же их фронтовая биография в 1945 году на одном фронте – Первом Белорусском, на Одере.

Командир 413-го минометного полка 24-й минометной бригады Иван Иванович Мишин в ходе ожесточенных боев 14-15 января 1945 года умело управлял огнем полка с передового НП, обеспечивая прорыв сильно укрепленной обороны противника на пути к реке Одер. Он обеспечил непрерывную боевую поддержку стрелковым частям при форсировании Одера у населенного пункта Альт-Блэйэн. В период с 5 по 19 февраля 1945 года полк нанес противнику значительный урон в живой силе.

Командир 185-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона майор Сергей Васильевич Руднев в апреле 1945 года при подготовке к прорыву сильно укрепленной обороны противника на плацдарме реки Одер в районе населенного пункта Альт-Кинитц (северо-западнее города Кюстрин) организовал разведку огневой системы на участке наступления дивизии, а затем уничтожил 10 огневых точек, 5 орудий, 2 дзота и большое количество живой силы врага. Находясь непосредственно в боевых порядках пехоты, Руднев был тяжело ранен, но продолжал руководить действиями дивизиона. Звания Героя Мишину и Рудневу были присвоены одним указом от 31 мая 1945 года.

Немалый ущерб врагу нанес и летчик-штурмовик Николай Семенович Алферьев. За годы войны он совершил 185 боевых вылетов на штурмовку и

разведку железнодорожных эшелонов, опорных пунктов и скоплений живой силы противника. В ноябре 1943 года под Киевом гвардии лейтенант Алферьев был тяжело ранен, но сумел вновь вернуться в строй. Вообще в боевых полетах его самолет 12 раз был подбит огнем противника, но во всех случаях Николай Семенович приводил поврежденную машину на свой аэродром.

Таковы в очень сжатом виде фронтовые биографии наших земляков – Героев Советского Союза. Трое из них погибли во время войны: Волынкин Василий Дмитриевич похоронен в селе Карманово Смоленской области, Дубинин Иван Владимирович – в селе Фруктовом под Севастополем, Казаков Василий Иванович – в городе Старый Самбор Львовской области (один лежит в земле России, а двое – на украинской земле).

Имя Волынкина присвоено одной из улиц поселка Покровское, имя Казакова до недавних пор носила одна из площадей Старого Самбора. Имя Дубинина внесено навечно в списки его воинской части и выбито золотом на одной из мраморных плит в центральном зале Центрального музея Вооруженных Сил России.

Восемь Героев вернулись с фронта живыми.

После войны И.С. Алферьев жил в Молдавии, в городе Дубоссары, И.И. Мишин – в Москве, А.И. Умников – в Пскове, М.Б. Харчиков – в Омске, В.Ф. Рыбкин – в городе Хацапетовка (ныне – Угледорск) Донецкой области, И.Ф. Сапелкин – в Новомосковске Тульской области, С.В. Руднев – в Орле, М.А. Гринев – в Малоархангельске (ближе всех к родному району).

Разбросала их послевоенная судьба, но связь с Покровским районом они долгое время поддерживали, ведь здесь у многих оставались родственники. И.И. Мишин приезжал в гости в Липовец, И.Ф. Сапелкин – в Трудки, А.И. Умников – в Веселовку (Юрьево). Но, к сожалению, чем дальше от войны, тем реже приезжали Герои – давали знать о себе старые раны и болезни.

В живых сейчас из наших земляков - Героев Советского Союза, не осталось уже никого. А теперь, после сводного рассказа обо всех Героях, подробнее я остановлюсь на биографиях каждого из них.

Первый Герой – Василий Волынкин

В «Книге Памяти», т. 9 (Покровский и Урицкий районы), выпущенной Орёлздатом в 1998 году, среди более чем 6000 погибших и пропавших без вести покровчан, значатся и десять человек Волынкиных. Так судьба распорядилась, что из этих десяти сразу четверо носили имя «Василий», но самым известным из них стал Василий *Дмитриевич* Волынкин – Герой Советского Союза, уроженец д. Барановка (*ныне – составная часть деревни Протасово – А.П.*).

Память земляка свято чтут на Покровской земле. На родине, в Протасовской школе, Волынкину посвящён музейный уголок, носит его имя

школьная пионерская дружина, а в райцентре одна из улиц посёлка несколько лет назад тоже получила имя Героя.

Василий Дмитриевич
Волынкин

В 2005 году, когда страна отмечала 60-летие Победы в Великой Отечественной войне, в деревне Протасово в честь В.Д. Волынкина был установлен памятный знак.

В год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, думаю, есть смысл ещё раз вспомнить замечательный и героический боевой путь Героя.

После окончания Протасовской семилетки Василий Волынкин некоторое время работал в родных местах: в тольکو что образовавшемся колхозе имени Ворошилова, а потом – в Дросковской районной газете. Рано женился – по большой любви, на липовецкой девушке Шуре Мишиной. В 1935 году у молодых родился сын – Вениамин.

И в том же году Василий Волынкин круто меняет судьбу, поступая в Рязанское военно-пехотное училище. По окончании его в 1938 году младший лейтенант Волынкин был направлен служить на Дальний Восток, где сразу же оказался в эпицентре боевых действий. Тогда разгорелся первый крупный конфликт, в котором участвовали Вооружённые силы Советского Союза.

В районе озера Хасан крепость Красной Армии проверяли японские самураи. Одним из офицеров, который умело и храбро командовал своими бойцами, стал младший лейтенант Волынкин. Наградой за боевые умения, за мужество и героизм стал для офицера орден Красной Звезды.

К началу Великой Отечественной войны капитан Волынкин командовал батальоном в 129-ой отдельной стрелковой бригаде, которая сражалась в составе войск Западного фронта.

Летом 1942 года 129-ая бригада вела боевые действия на территории Калининской и Смоленской областей. Именно там командирский талант Волынкина проявился в полной мере.

В августе его батальон с одним танком прорвал сильно укрепленные позиции противника в деревнях Кунилово, Матюгино, Красный Пахарь и освободил населённые пункты Денисово и Долгие Нивы. В этом бою бойцы капитана Волынкина уничтожили 10 вражеских дзотов и около 300 солдат противника.

Фашисты бросили против батальона 13 танков и до двух батальонов пехоты. В течение 15 часов, находясь в полном окружении, капитан и его солдаты стояли насмерть, удерживая занятые позиции. Они подбили 8 из 13 танков врага и уничтожили до роты гитлеровцев. Отбив 5 контратак

фашистов, батальон под командованием Волынкина пошёл в наступление, сумев сразу же освободить два населённых пункта. В этом бою шедший впереди своих солдат капитан погиб.

Однополчане позднее вспоминали: *«Волынкин был самый молодой комбат в бригаде, коренастый, с карими глазами. Он выделялся ясным умом и завидной энергией. Весёлый и неутомимый, шутивший даже в последнем своём бою, он пользовался безудержной любовью своих солдат».*

В память о любимом командире сложили бойцы песню о нём:

*«Кто подвигом славным, отважным
Украшил шёлк наших знамён?
Отважный и дерзкий Волынкин,
Геройский его батальон»...*

Жена, Александра Кирилловна, и семилетний сын Вениамин получили вскоре от командования 129-ой отдельной стрелковой бригады письмо:

«...Тяжёлую потерю понесли наши бойцы, командиры и политработники в лице товарища Волынкина. Он был командиром большой страсти и мужества, он любил бой, он всегда одерживал победу. Мы знаем Волынкина как командира, который всегда вёл вперёд и всегда побеждал.

Командование высоко оценило и ценит комбата Волынкина. Там, где было трудно, где враг переходил в контратаки, где обстановка была напряжённой, там всегда появлялся капитан Волынкин и создавал перелом, одерживал победу.

Ваш муж погиб, но слава о нём живёт. Мы храним его образ, мы никогда не забудем его подвиги...

Мы высоко ценим боевую доблесть Василия Дмитриевича Волынкина. Мы представили его к высокой награде – Героя Советского Союза.

Вечная слава боевому комбату!

Смерть немецким оккупантам!

По поручению бойцов и командиров письмо подписали: командир бригады - полковник Ладыгин, военком бригады - старший батальонный комиссар Антипов, начальник отдела – батальонный комиссар Неволин».

Похоронили комбата Волынкина в братской могиле в деревне Рябинки Смоленской области, в бою за которую он погиб. Впоследствии останки Героя перенесли в братскую могилу в центре села Карманово Гагаринского района той же Смоленской области.

Василий Волынкин первым из наших земляков-покровчан был удостоен звания Героя Советского Союза.

Жизнь – за Севастополь!

(Иван Дубинин)

9 мая – дата для города русской воинской славы Севастополя и его жителей особая, двойная: севастопольцы не только, вместе со всей Россией, отмечают в этот день Победу в Великой Отечественной войне, но

и празднуют освобождение города от немецко-фашистских захватчиков. Вначале, читатель, история.

Ранним утром 9 мая 1944 года от скалистого берега Северной бухты

Иван Владимирович Дубинин

Севастополя отчалила небольшая лодка. В ней находились лейтенант Александр Земков и пятеро бойцов его сапёрного взвода 70-го гвардейского стрелкового полка 24-ой гвардейской стрелковой дивизии полковника Колесникова.

Этому небольшому десанту, состоявшему из добровольцев, как и двум другим из соседних полков, была поставлена командованием сложная, почти невыполнимая, смертельно опасная задача: переправиться через полуторакилометровый залив на его противоположную (южную) сторону, занятую гитлеровцами, укрепиться там, а затем вызвать на себя огонь артиллерии противника, чтобы наши артиллеристы сумели засечь фашистские батареи и

уничтожили их до начала наступления основных сил 2-ой гвардейской армии.

Дело в том, что эта армия под командованием генерала Захарова (по первоначальному плану) не должна была участвовать в штурме Севастополя, ей отводилась вспомогательная, отвлекающая роль. Но в силу сложившихся обстоятельств – своих удачных действий и отчаянного сопротивления гитлеровцев на главном направлении - 2-я гвардейская вышла на подступы к городу раньше других армий 4-ого Украинского фронта. Перед полками 2-й гвардейской, сразу за Северной бухтой, открылась панорама Севастополя. Командующий 4-ым Украинским фронтом генерал Толбухин дал «Добро» на участие армии в штурме Севастополя. Но переправляться на виду у противника, под его непрерывным артогнём, на вспомогательных плавсредствах (а других просто не имелось, поскольку не ставилась первоначально перед армией задача освобождать город) было просто безумием. Вот тогда-то и родилась мысль послать вначале на ту сторону десанты.

Шлюпка под прикрытием темноты благополучно миновала середину пути, когда гитлеровцы заметили её и открыли ураганный огонь. Лодку от тяжелых столбов воды, поднимавшихся со всех сторон, кидало, как щепку.

Гвардейцам повезло, и через несколько минут отчаянной работы веслами они оказались уже в не простреливаемом из-за крутого берега пространстве, а вскоре шлюпка уткнулась носом в бревна разбитого причала.

Быстро выбравшись на берег и выгрузив коробки с патронами и ящики с гранатами, командир группы и его бойцы осмотрелись.

Вдоль берега шла железнодорожная ветка, на одном из путей стояло несколько разбитых вагонов. Впереди чернела глубокая воронка от тяжелой авиабомбы, а слева высокой грудой лежали железнодорожные шпалы.

Бойцы Висовин и Соценко заняли позицию возле них, Дубинин с Романовым – у вагонов на путях, а сам лейтенант Земков залег у края воронки, установив между камнями ручной пулемет.

Немцы выскочили прямо на позицию Земкова. Очереди лейтенанта из ручного пулемета и автоматные – Дубинина и Висовина с флангов уничтожили более десяти фашистов сразу.

А потом началось то, ради чего замышлялся десант: немецкие пушки и минометы открыли по гвардейцам такой плотный огонь, что разрывы снарядов и мин слились в один сплошной грохот.

Жвавшиеся в землю десантники заметили вспышки орудийных выстрелов с нашего берега – заработала артиллерия 2-ой гвардейской армии, начавшая бить по вражеским позициям.

Когда немецкий артобстрел закончился, на склоне высоты показались гитлеровцы. Их было не меньше роты. Атаку пришлось отбивать гранатами. Потом был второй, не менее жестокий, артобстрел – и третья атака. Еще артобстрел – и четвертая атака. И каждый раз, оставляя на склоне высоты десятки убитых, гитлеровцы отползали обратно.

Почти все десантники были ранены. Во время второго артобстрела засыпало землей и контузило Ивана Дубинина и Якова Романова. Товарищи вовремя пришли на помощь, откопали и привели в себя Дубинина, а Романова посчитали мёртвым. Но с началом третьей атаки гитлеровцев Яков пришёл в себя и сумел в очередной раз защитить спины друзей от зашедшего им в тыл неприятеля.

Десантники должны были продержаться полтора часа. Они продержались три...

Когда спустя три часа основные силы 24 гвардейской дивизии начали переправу через Северную бухту, артиллерия противника ей почти не мешала, поскольку была практически полностью подавлена: десанты свою роль сыграли.

О подвиге гвардейцев, которые первыми начали бой в Севастополе, рассказала вскоре дивизионная газета, а политработники 2 гвардейской армии их примером вдохновляли на подвиги новых героев.

Всем членам десантной группы: Александру Земкову, Якову Романову, Константину Висовину, Александру Соценко и Ивану Дубинину указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

На месте боя гвардейцев вначале была установлена скромная деревянная пирамида, а позже на их могиле установили мраморную мемориальную плиту, которая увековечила подвиг десантников.

Казалось бы, на этом должна была и завершиться история подвига, но остались в ней некоторые неясные моменты.

Ты вправе спросить, читатель, откуда стали известны подробности боя гвардейцев-сапёров, если все они погибли?

Да, извещения о героической гибели десантников были отправлены их родственникам. К примеру, отец командира группы – Фёдор Яковлевич Земков, проживавший в Саратовской области, получил письмо из части: «Ваш сын, гвардии лейтенант, командир сапёрного взвода Земков Александр Фёдорович, убит 9 мая 1944 года при форсировании Северной Севастопольской бухты».

Однако весной 1945 года лейтенант Александр Земков подал о себе весть. Контуженный в последней атаке и потерявший сознание он, оказывается, был захвачен в плен, перевезён уходившими из Севастополя немцами в Румынию, откуда, едва поправившись, вскоре бежал и воевал вновь – уже в составе другой воинской части. Благодаря Александру Фёдоровичу и стали известны подробности того героического боя за Севастополь 9 мая 1944 года. А писатель – фронтовик Александр Вольф, в середине 80-ых годов XX века встречавшийся с Земковым, рассказал всей стране о его подвиге (*очерк «Александр Земков» вошёл в книгу Вольфа «Рядом с нами», изданную Политиздатом в 1986 году – А.П.*).

А теперь – об одном из пяти Героев чуть подробнее, поскольку Иван Владимирович Дубинин – наш земляк. О месте его рождения придётся сказать отдельно, поскольку в разных источниках названы два населённых пункта (оба – в Покровском районе Орловской области – А.П.), где он, якобы, родился – *Николаевка и Николаевское*. Но села или деревни под именем Николаевское в нашем крае никогда не существовало. Деревня Николаевка имела (она прекратила существование к середине 80-ых годов XX века), но Иван Дубинин родился совсем не там.

Многодетная крестьянская семья Владимира Афанасьевича и Веры Ивановны Дубининых всю жизнь прожила в селе Никольском (похоже, не правда ли, но это совсем другой населённый пункт, находящийся от Николаевки в 25 километрах – А.П.). У них-то, 25 мая 1914 года, и родился сын Иван. Закончив Кромскую семилетнюю школу (*прошу, читатель, не путать с посёлком Кромы, деревня под названием Кромская находится рядом с селом Никольское у нас, в Покровском районе – А.П.*), Иван Дубинин, отличавшийся с детства мастеровитостью, начал работу плотником в родном селе.

В архиве Покровского районного ЗАГСа, в книге записей гражданского состояния по Смирновскому сельсовету (*сейчас – Покровского района, а тогда – Дросковского района Курской области – А.П.*) за 1937 года обнаружил я запись о рождении в селе Никольское 6 февраля девочки – Веры Дубининой. Отцом её был записан Дубинин Иван Владимирович, которому исполнилось тогда 22 года, а матерью названа Борзёнкова Анна Андреевна, 18 лет. Кстати, фамилию матери секретарь сельсовета записал вначале как

Дубинина, но потом зачеркнул её, исправив на Борзёнкову. На следующей странице записи есть этому объяснение – девочка *«рождена без регистрации брака, но фактически родители живут совместно»*.

Об отце, Иване Владимировиче, секретарь записал, что специальность его – «плотник», и в настоящее время он служит в РККА *(для молодых читателей объясню – Рабоче-Крестьянская Красная Армия – А.П.)*.

С 1936 по 1938 год Дубинин действительно проходил срочную службу, и, скорее всего, дочь свою так и не увидел, поскольку в декабре 1937 года, в десятимесячном возрасте, Верочка умерла от воспаления лёгких, а он сам лишь поздней осенью 1938-го, отслужив, возвратился в родное Никольское.

Любили друг друга Иван и Анна, и общее горе сплотило их ещё больше. В ноябре 1938 года секретарь Смирновского сельского совета уже официально зарегистрировал брак *«Ивана Владимировича Дубинина, 24-х лет, столяра, проживающего в селе Никольское, и Анны Андреевны Борзёнковой, 20-и лет, домохозяйки из того же села»*. По какой причине молодые вскоре покинули родные места, я не знаю, но, скорее всего, как и подавляющее большинство, - в поисках лучшей доли.

Некоторое время Дубинины жили в городе Зугрэсе *(Донецкой, а тогда – Сталинской области Украины – А.П.)*, где Иван работал в военизированной охране, но его всё-таки тянуло к работе по любимой специальности «плотника – столяра», а судьба привела покровчан в Черниговский район Запорожской области *(есть там и до сих пор райцентр Черниговка – А.П.)*, где в селе под названием Пастия они перед войной обосновались. Налаживалась жизнь у молодой семьи, родилась и росла здоровенькой вторая дочь, но... Началась Великая Отечественная война.

Почему не был призван Иван Дубинин в действующую армию в первые же дни *(его возраст подлежал мобилизации – А.П.)*, мы, наверно, теперь не узнаем. Пришлось Дубининым почувствовать на своих спинах все «прелести» фашистских новых порядков.

В первых числах октября 1943 года 24 гвардейская стрелковая дивизия освободила райцентр Черниговку и часть населённых пунктов Черниговского района Запорожской области. Иван Дубинин в числе многих других пополнил основательно поредевшие гвардейские полки. Учить его основам военного дела не было необходимости (как-никак два года срочной службы за плечами имелось), и вскоре рядовой автоматчик 70 гвардейского полка стал одним из лучших во всей дивизии.

Освобождал Запорожскую и Херсонскую области, а когда 24-ую гвардейскую перебросили в Крым, отличился при освобождении Евпатории (вместе со всей дивизией, которая получила почётное наименование Евпаторийской – А.А.). Получил тогда проявивший мужество автоматчик Дубинин свою первую награду – медаль «За отвагу».

Ну а потом... потом было наступление на Севастополь, с рассказа о котором я и начал...

Изучая списки безвозвратных потерь 24-ой гвардейской дивизии за период с 27 апреля по 10 мая 1944 года (они размещены на сайте *OVD.memorial.ru* архива Министерства обороны России в интернете – А.П.), и найдя в них фамилию Ивана Дубинина, я с удивлением увидел, что датой его смерти там значится не 9, а 10 мая. И тогда я понял, что нашёл подтверждение тому, о чём читал в нескольких источниках, описывавших тот героический бой десантников и в чём сильно сомневался: Иван Дубинин, единственный из десантников, был, очевидно, жив и продолжал биться с гитлеровцами вплоть до подхода своих, переправившихся через залив, товарищей. Он присоединился к ним, участвовал затем в полном освобождении Севастополя, и только на следующий день, когда город праздновал Победу, наткнулся где-то на шальную фашистскую пулю. Обидно!

Мемориальная плита на могиле Героев-десантников в селе Фруктовое (Севастополь)

Памятная плита в честь И.В. Дубинина на мемориале в селе Никольское

Мемориальная доска в Никольской школе

Похоронили его вместе с другими павшими гвардейцами, в общей братской могиле, в селе Бельбек (она находится на одноименной, самой полноводной реке Крыма, в 28 километрах от Севастопольского вокзала, неподалёку от которого бился героический десант – А.П.). В августе 1945 года татарское название населённого пункта поменяли на русское, и в настоящее время это село Фруктовое, административно входящее в Нахимовский район города-героя Севастополя (это кажется странным, но, кроме Фруктового, ещё более двух десятков окрестных сёл тоже числятся в подчинении у города – А.П.).

В братской могиле села спят вечным сном более 1700 советских солдат, павших при штурме Севастополя. Среди них - украинцы

Висовин и Соценко, русские – Романов и Дубинин – Герои Советского Союза.

Уроженец села Никольское Покровского района Орловской области Иван Владимирович Дубинин не дожид до своего 30-летия двух недель. Его подвиг всегда и неразрывно останется в истории Великой Отечественной войны связанным с днём освобождения Севастополя.

Они всегда будут вместе – Герои: город и человек!

Сержант Казаков – Герой из полка Станиславского

17 апреля 2008 года Львовский городской совет принял решение о переименовании улицы имени выдающегося русского писателя Ивана Тургенева в улицу «Героев Украинской Повстанческой Армии».

22 мая 2008 года, во время торжеств по случаю Дня города, в районном центре Львовщины Старом Самборе, местные власти организовали и сами приняли активное участие в возложении цветов и венков к могилам воинов Украинской повстанческой армии.

30 ноября того же года в городе Старый Самбор с большой помпой состоялась открытие девятого (возможно, даже и десятого) памятника лидеру Организации украинских националистов Степану Бандере. Памятник установили на центральной городской площади.

И такого рода акции (а названные – лишь небольшая их часть) в последние годы на Западной Украине происходили и происходят постоянно.

«Здесь место русской культуры занимает бандеровщина», - заявил, комментируя перечисленные факты, председатель Правления Объединения «Русское содружество» Сергей Провоторов. *«Это очередное нагнетание русофобской и антироссийской истерии, которое оборачивается погромом всемирно известной русской культуры»,* – добавил он.

Какое отношение к нам, покровчанам, имеют вышеупомянутые, неприятные, но вроде бы, далёкие от наших краёв события?

Ну, во-первых, как-никак, речь идет о братьях-славянах. А во-вторых, за освобождение Западной Украины отдали свои жизни многие наши земляки.

Подробности судьбы одного из них, Героя Советского Союза, уроженца села Липовец, Василия Ивановича Казакова, я и пытался выяснить в последнее время.

Старшего сержанта, командира орудия 7-й батареи 348-го артиллерийского полка 141-й стрелковой дивизии Василия Казакова, погибшего в августе 1944 года на территории тогдашней Дрогобычской области, похоронили как раз на одной из площадей Старого Самбора.

Василий Иванович Казаков

Эту площадь и близлежащую улицу вскоре назвали именем Героя, на могиле которого был установлен достойный его подвига памятник.

Я долго и упорно пытался выяснить, сохранилось ли всё это сейчас – площадь имени Казакова, улица имени Казакова, обелиск на его могиле.

В процессе поисков узнал, что через два месяца после проведения упоминавшегося выше Дня города, 23-27 июля 2008 года, в Старом Самборе случилось сильнейшее наводнение: разлившийся Днестр полностью залил центральную часть города, подтопив 150 частных и 14 многоквартирных домов, залив все канализационные коллекторы, разрушив три скважины, выведя из строя три глубинных насоса и три станции управления ими, повредив 16 километров дороги с твёрдым покрытием, уничтожив железнодорожное полотно и снеся мост. В результате паводка городу был нанесён ущерб на сумму 5 351 тысяча гривен.

Особо не рассчитывая на поддержку областного и украинского правительства, администрация Старого Самбора обратилась с письмами о финансовой помощи к администрациям многих соседних городов – но от плана по установлению памятника Степану Бандере, намеченного на конец ноября 2008 года, так и не отказалась.

А вот о могилах советских солдат, погибших в конце лета 1944 года при освобождении города и пострадавших от наводнения, никто из старосамборских чиновников не вспомнил.

Но ведь одного имени Василия Казакова для небольшого западно-украинского городка, в котором во время оккупации многие местные жители были уничтожены гитлеровцами, уже достаточно было бы для нормальных людей, чтобы к освободителям от фашизма относиться с соответствующим уважением. Для нормальных – да, но не для националистов: ведь многие из их духовных отцов служили не просто в немецкой армии, а в дивизии СС «Галичина», оставившей о себе кровавую память расправами над мирными жителями оккупированных территорий.

Василий же Казаков мужественно и храбро воевал два с лишним года и с самими фашистами, и с их пособниками из числа украинских националистов. Поэтому – однозначно – им – его - любить не за что!

Но мы своего Героя чтить и помнить должны!

Он родился 15 сентября 1923 года в бедной крестьянской семье. По воспоминаниям одноклассников, рос подвижным, любознательным и смелым мальчиком. В семилетнем возрасте Вася Казаков поступил в Перехоженскую семилетнюю школу. *«Бахилы, длинный, подпоясанный верёвкой пиджак, холщовые брюки – вот та одежда, в которой он ходил, и которая не мешала ему хорошо учиться и быть примером в поведении»*, - таким Василий остался в памяти одноклассницы Веры Филатовой.

После окончания семилетки Казаков покинул родные места. Окончив ремесленное училище, работал слесарем на одном из московских заводов *(отсюда, кстати, путаница в его биографии: несколько справочных изданий называют его уроженцем Московской области, да и призван он был в Красную Армию Пушкинским райвоенкоматом Москвы – А.П.)*.

С июля 1942 года Василий Казаков участвует в боях Великой Отечественной войны. Рядовой наводчик, а потом – старший сержант, командир орудия 7-й батареи 348-го артиллерийского полка 141-й стрелковой дивизии, он в течение года отличился во многих боях, заслужив сначала медаль «За боевые заслуги», а позже – и орден Красной Звезды. Побывал во многих фронтовых переделках, летом 1943 года его даже посчитали пропавшим без вести после одной жестокой схватки. Но... обошлось тогда!

Осенью 1943 года 141-я стрелковая дивизия, под огнём противника переправившись через Днепр, начала жестокие бои по расширению плацдарма севернее Киева, на правом берегу реки. Именно тогда наступили звёздные, героические часы и дни сержанта Казакова.

7 октября противник силою свыше батальона пехоты при поддержке 18 танков перешёл в контратаку в районе села Страховесье (Чернобыльский район Киевской области). 7-я батарея, в которой воевал Казаков, прикрывала шоссе на дорогу, шедшую к переправам через Днепр.

Из своего орудия, выдвинутого на прямую наводку, подпустив танки врага на расстояние 600 метров, сержант открыл огонь и третьим выстрелом подбил головную фашистскую машину. Однако немецкие танки, ведя ожесточённый огонь, продолжали движение вперёд. Расчёт среднего орудия батареи полностью вышел из строя. Казаков выслал своего наводчика и двух орудийных номеров для обслуживания этого орудия, а сам продолжал с помощью одного бойца вести огонь по приближающимся танкам. Меткими выстрелами сержанту удалось подбить ещё два.

Оставшиеся, не выдержав такого отпора, отстреливаясь, отползли назад. Вместе с уничтоженными танками на поле боя осталось до 60 вражеских солдат и офицеров.

14 октября 1943 года, в районе села Ротичи, отражая атаку пехоты противника, наступавшего при поддержке 8 танков, Василий Казаков подбил ещё один средний танк и уничтожил свыше 20 гитлеровцев.

141-я стрелковая дивизия, отличившаяся в боях на подступах к Киеву, после освобождения столицы Украины была награждена орденом Богдана Хмельницкого II степени и получила почётное наименование «Киевская».

А доблестный воин этой дивизии, Василий Казаков, за проявленные мужество и героизм, уничтожение большого количества живой силы и техники противника, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 года, был удостоен звания Героем Советского Союза.

К этому времени, проделав долгий боевой путь по территории восточных и центральных районов Украины, 141-я стрелковая выходила к бывшей польско-советской границе.

В середине июля 1944 года началась знаменитая Львовско-Сандомирская наступательная операция, в которой, в составе 1-й гвардейской армии, начала путь дальше на запад и 141-я Киевская, ордена Богдана Хмельницкого II степени, стрелковая дивизия. Её 348-й

артиллерийский полк, отличившийся 27 июля при освобождении города Станислава (теперешнего Ивано-Франковска), получил собственное имя и стал называться *Станиславским*. Герой Советского Союза Василий Казаков, вместе с товарищами по 7-й батарее, внёс свою, немалую, лепту, изгоняя гитлеровцев из этого старинного, многое повидавшего, города.

А теперь, читатель, я перехожу к трагедии, которая произошла 14 августа 1944 года, на одной из площадей западно-украинского города Дрогобыча, всего несколько дней назад (6-го числа) освобождённого от оккупантов.

Хоронили здесь в этот день члена Военного Совета 1-й гвардейской армии, генерал-майора Ивана Васильевича Васильева, погибшего в бою с гитлеровцами в окрестностях города. Провожали в последний путь со всеми полагающимися воинскими почестями: для салюта из боевых орудий были откомандированы в Дрогобыч лучшие артиллеристы из воинских частей, входивших в состав армии.

Когда гроб с телом генерала опускали в могилу, раздался артиллерийский салют – и одни похороны мгновенно превратились в другие. Во время залпа произошёл взрыв снаряда в стволе орудия, которым командовал старший сержант, Герой Советского Союза и герой моего повествования, Василий Казаков. Он был убит на месте. Артиллерист, погибший от собственного снаряда – что может быть трагичнее и страшнее?

Командующий 1-й гвардейской армией, будущий Маршал Советского Союза и Министр обороны СССР А.А. Гречко, руководивший похоронами, приказал процедуру погребения генерал-майора Васильева довести до конца здесь же, в Дрогобыче, а погибшего Героя Советского Союза Василия Казакова похоронить в другом городе, Старом Самборе, расположившемся у самого подножия Карпатских гор, в 50 километрах от Дрогобыча.

О трагедии было приказано забыть, и в большинстве документов по факту гибели В.И. Казакова сохранившиеся записи гласят: *«Погиб 14 августа 1944 года в бою за город Старый Самбор»*, хотя, согласно хронике освобождения, этот районный центр Львовской области (в годы войны – Дрогобычской) был освобождён уже 8 августа.

И лишь в приказе № 100 по 348-му артиллерийскому полку осталась правдивая информация: *«Командир орудия 7-й батареи, Герой Советского Союза, старший сержант Казаков Василий Иванович убит 14 августа 1944 г. в гор. Дрогобыч, на похоронах члена Военного Совета генерал-майора Васильева, во время отдачи воинских почестей (салюта)»*.

В июне 1945 года гвардии генерал-майор Васильев, по совокупности его фронтовых заслуг, посмертно, был удостоен звания Героя Советского Союза. На его могиле в Дрогобыче установили памятник, а в областном центре, Львове, чуть позже появились улица генерала Васильева и городской парк его имени.

Как и в случае с Василием Казаковым, так и здесь, я не уверен, что имя Героя сохранили не слишком благодарные, националистически настроенные,

власти современного центра всего национализма на Украине. Уж если им Тургенев помешал!

Во время написания этого очерка я побывал в селе Липовец, на родине Василия Казакова. Экскурсоводом у меня был его племянник, Юрий Григорьевич Мишин. Мы побывали на родовой усадьбе Казаковых, от которой, к сожалению, давно никаких следов не осталось. Родители Василия успели в послевоенные годы узнать о сыне – Герое и погордиться им.

Но оба они умерли в начале 60-х годов XX века, не успев увидеть памятник, созданный усилиями председателя местного колхоза имени Суворова Нины Егоровны Мишиной. Всем землякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной, был в селе установлен гранитный обелиск-пирамида, на боковых гранях которой высекли благодарные жители Липовца имена защитников Отечества.

И первым в этом скорбном списке стоит *Герой Советского Союза Казаков Василий Иванович*. Мы – своих – помним!

Что касается тех, кто на Западной Украине (*и, к сожалению, теперь уже и во всей Украине – А.П.*) сейчас властвует, что ж – время всё расставит по своим местам: и пособники, и защитники фашистов окажутся на суде Божьем.

P.S. Однако на Украине живут ведь не одни националисты, но и те, кто адекватно понимает суть происходящих событий. Мой киевский знакомый связался с журналисткой из Старого Самбора, которая очень оперативно отозвалась на просьбу узнать судьбу памятника В. Казакову на одноимённой площади.

Памятник на могиле В.И. Казакова в г. Старый Самбор
(Львовская область Украины)

Эта площадь в центре Старого Самбора называется теперь Рынок (очень символично для новобуржуазной Украины! – А.П.), а останки Василия Ивановича и памятник на его могиле перенесены на городское кладбище. Вы, читатели, можете этот памятник увидеть (фото журналистки Елены Лаврик из Старого Самбора – А.П.).

Уроженец села Верхососенья (Николай Алферьев)

Почти все наши земляки – Герои Советского Союза - сражались с врагом на земле. И только один – лётчик Николай Семёнович Алферьев - уничтожил гитлеровцев с высоты воздушного пространства, обнаруживая врагов издалека.

Родился будущий Герой штурмовых ударов 6 декабря 1919 года в селе Верхососенья, в простой крестьянской семье. По словам его односельчанина, умершего несколько лет назад ветерана войны и труда Михаила Андреевича Овсянникова, был Николай Алферьев трудолюбивым парнем, дисциплинированным учеником. Отец его прожил недолго, и пришлось юноше со школьных лет самому определять свою биографию.

Закончив Верхососенскую семилетку, поступил Николай в школу ФЗУ (фабрично-заводского ученичества), получив рабочую специальность в которой, начал трудиться на заводе. Параллельно, подобно многим своим товарищам, посещал занятия в аэроклубе.

Когда весной 1939 года призвали Николая Алферьева в Красную Армию, он почти сразу решил стать профессиональным военным, – лётчиком: его душа уже несколько лет настойчиво просилась в небо. Так получилось, что закончил подряд сразу два авиационных учебных заведения – Балашовскую школу пилотов (1940 год) и Ивановскую высшую школу штурманов (1941 год).

Николай Семёнович
Алферьев

Именно штурманская школа и определила его основную воинскую специальность, приобретать навыки которой пришлось уже в ходе начавшейся Великой Отечественной войны.

Николай Алферьев воевал в штурмовой авиации, был заместителем командира и (одновременно) штурманом эскадрильи 92-го гвардейского штурмового авиаполка 4-й гвардейской штурмовой авиадивизии. Его эскадрилья уничтожала живую силу и технику противника на Калининском, Воронежском, 1-м и 2-м Украинском фронтах.

Гвардии старший лейтенант, а потом – гвардии капитан Алферьев за годы войны совершил 185 боевых вылетов на самолёте

«Ил-2». При бомбардировке вражеских позиций в окрестностях Киева в начале ноября 1943 года Николай Семёнович был тяжело ранен осколком зенитного снаряда, но спустя короткое время вновь возвратился в строй и успешно воевал вплоть до завершения боевых действий.

Об одном из своих последних боевых заданий гвардии капитан Алферьев вспоминал потом так:

«2-й авиаэскадрилья (в апреле 1945 года – А.П.) предстояло нанести бомбово-штормовой удар по железнодорожному узлу Бржеслав (территория тогдашней Чехословакии – А.П.). По сведениям разведки, там сосредоточилось до 20 эшелонов с живой силой и техникой. Цель прикрывалась истребительной техникой и зенитным огнём.

Выйдя от командира полка, я собрал лётчиков и воздушных стрелков, сообщил о полученной боевой задаче. Для прикрытия удара прошу в соседнем авиационном полку шесть истребителей.

Машины готовы, подвешены бомбы, взят боекомплект снарядов и патронов. С лётчиками уточняем цели, маршрут, договариваемся нанести удар в два захода.

Поднимаемся в воздух. С соседнего аэродрома подходит группа прикрытия под командованием старшего лейтенанта Василия Бочкарёва.

В десяти километрах от цели нашу группу атаковали 12 «Фокке-Вульф-190». Образовав круг, мы вместе с истребителями прикрытия начали вести воздушный бой. Когда пять самолётов противника, объятые пламенем, пошли к земле, остальные вышли из боя и улетели на аэродром.

Выйдя на цель, в первую очередь огнём пушек и пулемётов подавили огонь зениток, а затем нанесли бомбовой удар по объектам станции. Железнодорожный узел в дыму и огне. Вторым заходом начинаем обработку цели из пушек и пулемётов. Картина открылась поразительная. Как в крошечном аду, металась гитлеровцы. Куда бы они ни кинулись, везде их встречало пламя, огонь наших штормовиков.

Цель поражена и сфотографирована. Группа ложится на обратный курс, чтобы доложить о выполнении задания. Уже на аэродроме, после дешифровки снимков и сообщения командования корпуса, наши ребята узнали, что уничтожено и повреждено 2 эшелона с горючим, 2 эшелона с танками и один с самоходными орудиями, 2 эшелона артиллерийских пушек и миномётов, 4 эшелона с боеприпасами и 5 эшелонов с живой силой противника, уничтожено 22 паровоза, два депо, мастерские и железнодорожное полотно».

В основном, именно по результатам выполнения этого боевого задания гвардии капитан Алферьев и был удостоен звания Героя Советского Союза (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года). Кроме высших наград Родины, ордена Ленина и медали «Золотая звезда», в ходе войны наш земляк был награждён двумя орденами Боевого Красного Знамени, орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Александра Невского и орденом Красной Звезды.

После окончания войны штурмовой авиаполк, в котором продолжал служить Николай Семёнович, базировался в селе Маркулешты Флорештского района Молдавской ССР. Сюда и привёз жену гвардейца-капитана, после того, как побывал в родном Верхососенье. Односельчанка Александра Булатова не смогла устоять перед Героем Советского Союза, с детства ей знакомым, и согласилась не только замуж за него пойти, но и на переезд в незнакомую ей Молдавию.

И хотя уже в конце 1946 года Николай Семёнович Алферьев демобилизовался из рядов Советской Армии, но жить остался в приглянувшейся и ему, и молодой жене тёплой, зелёно-виноградной республике.

Первой мирной профессией бывшего военного лётчика стала должность директора государственной мельницы в Вертюжанском районе. С мукомольной промышленностью Николай Семёнович Алферьев был связан потом многие годы – в Бричанском районе, в городе Сороки. В 1956 году семья Алферьевых (к этому времени родилась дочь Лариса) переехала в город Дубоссары.

Бюст Н.С. Алферьеву в Дубоссарах
(Приднестровье)

В 1963 году Николай Семёнович возглавил только-только создававшуюся машинно-счётную станцию Дубоссарского района. Позже Алферьев работал управляющим отделением птицеводства, РО «Колхозживпром» (эти два места работы ему, сельскому уроженцу с Орловщины, были, конечно, ближе). Трудился до последнего дня, а ушёл из жизни после тяжёлого инсульта 31 июля 1980 года.

Как Героя Советского Союза, проживавшего в городе Дубоссары, власти (при поддержке горожан) решили похоронить его в самом памятном месте, у подножия Кургана Славы, созданного за год до кончины Николая Семёновича. Горсовет также присвоил имя Алферьева одной из центральных улиц города.

После распада Советского Союза город Дубоссары оказался на территории не признаваемой официально никем Приднестровской Молдавской Республики. Существовать как составная часть Молдавии приднестровцы не хотят, поскольку власти Молдавской республики ориентируются на Румынию и Запад, а подавляющее большинство

приднестровского населения с надеждой смотрят в сторону России. Приднестровцы и праздники отмечают такие же, как и мы.

Тяжеловато приходится им порой, особенно когда соседи применяют меры экономического воздействия. Но приднестровцы не сдаются, отстаивая своё право на самостоятельное, без Молдавии, житьё.

Дочь Героя Советского Союза, Лариса Николаевна Алферьева (она сохранила родительскую фамилию) работает в статистическом управлении города Дубоссары, словно продолжая одно из дел отца. Когда, с помощью редакции приднестровской газеты, я с нею связался и попросил поделиться документами и воспоминаниями об отце, она с радостью и волнением выполнила мою просьбу (*часть того, о чём вы, читатели, узнали, прислано было ею на память землякам отца – А.П.*).

Ларисе Николаевне и живущей с нею Александре Дмитриевне Алферьевой, вдове Героя, я сообщил, что в Верхососенье помнят Николая Семёновича и совсем недавно в центре села установили в его честь памятный знак.

Герой это заслужил!

Прямой наводкой (Михаил Гринёв)

Михаил Гринёв родился 8 сентября 1922 года в деревне Прилепы Смирновского сельсовета. Сын бедных крестьян, он до войны закончил 6 классов Кромской семилетней школы, а потом поступил в ФЗО. Работал слесарем-монтажником на Харьковском тракторном заводе, после начала войны и эвакуации – на одном из заводов города Барнаула. В марте 1942 года Барнаульским РВК был призван в Красную Армию.

Михаил Андреевич Гринёв

На фронте Михаил Гринёв оказался в августе 1942 года. В боях южнее города Бяла-Подляска (Польша) 24–25 июля 1944 года расчёт орудия старшего сержанта Гринёва (226-й артполк 1-ой стрелковой дивизии 70-й армии 1-го Белорусского фронта) в ходе наступления рассеял до эскадрона конницы, уничтожил орудие и станковый пулемёт врага.

26 июля, когда противник при поддержке 6 танков контратаковал стрелковый полк, артиллеристы прямой наводкой уничтожили автомашину с пехотой, два танка, а третий подбили. Вражеская контратака была отражена. В последующих боях расчёт уничтожил 12 автомашин, 10 повозок с боеприпасами и несколько вражеских орудий. Звание Героя Советского Союза присвоено

Михаилу Гринёву было присвоено 26 октября 1944 года.

Бюст М.А. Гринёву в Малоархангельске

В 1945 году Михаил Андреевич закончил курсы младших лейтенантов при Пензенском артиллерийском училище. С ноября 1945 года капитан Гринёв – в запасе. Вернулся на родину, некоторое время работал в родном колхозе, а потом переселился на постоянное место жительства в город Малоархангельск. Был на хозяйственной и советской работе. Умер 2 мая 1983 года. Похоронили

его с воинскими почестями на городском кладбище Малоархангельска.

В Кромской школе есть мемориальная доска в память об учившихся в ней Героях Советского Союза Михаиле Гринёве и Иване Дубинине. Одна из улиц села Никольского носит имя Михаила Гринёва.

Герой-миномётчик (Иван Мишин)

Так судьба распорядилась, что лишь двум из всех наших земляков – Героев Советского Союза – артиллеристу Сергею Васильевичу Рудневу и миномётчику Ивану Ивановичу Мишину довелось дослужиться до высших офицерских должностей. Оба они – кадровые военные, окончившие перед войной артиллерийские училища (только Руднев, в силу того, что он был моложе Мишина на три года, заканчивал учёбу позже – А.П.), оба воевали с первого и до последнего дня войны.

Эта же судьба чуть было не свела земляков вместе в 1945 году, потому что, хотя и сражались они в составе разных дивизий и армий, но на одном фронте – Первом Белорусском, и даже способствовали оба успеху наших войск на знаменитом Кюстринском плацдарме. Увольнялись в запас они тоже почти одновременно: И.И. Мишин – в конце 1954 года в звании полковника, а С.В. Руднев – в 1955 году в звании подполковника.

Иван Иванович Мишин

Лет 30 тому назад, во время очередного пешего похода группы туристов-школьников Покровской средней школы посетили мы большое и крепкое ещё в те годы (в хозяйственном плане) село Липовец. Кроме других участников Великой Отечественной войны, встретились мы тогда с Алексеем

Ивановичем Мишиным – старшим братом Героя Советского Союза. Алексей Иванович и поведал нам о большой (13 детей!), крестьянской семье Мишиных, в которой родилось сыновей столько, что трёх из них липовецкий батюшка назвал Иванами. Два старших Ивана участвовали в гражданской войне на стороне Красной Армии и погибли, а вот Ивану-младшему выпала судьба другая, более счастливая.

Закончил Иван Мишин Перехоженскую семилетнюю школу и, как многие из земляков, уехал из родных мест в поисках лучшей жизни. Закончил в украинском городе Енакиеве школу ФЗУ (фабрично-заводского ученичества), поработал некоторое время на заводе, а в 1930 году призвали молодого парня в армию.

После года службы воинское начальство порекомендовало способному и дисциплинированному красноармейцу поступать в военное училище, чтобы стать профессиональным военным.

В 1933 году закончил Иван Мишин Киевскую артиллерийскую школу и за восемь предвоенных лет успел дослужиться до звания майора, командуя различными артиллерийскими подразделениями.

С первых дней войны, сражаясь вначале на Западном, а потом Ленинградском фронтах, командир миномётного полка Мишин зарекомендовал себя опытным, расчётливым, мужественным командиром (*медаль «За оборону Ленинграда», ордена Красного Знамени, Красной Звезды и Отечественной войны II степени – тому подтверждение – А.П.*).

А звёздный час подполковника Мишина наступил в 1945-ом, последнем году кровопролитной войны.

С августа 1944 по начало января 1945 года на западном берегу реки Вислы, в районе польского города Магнушев, существовал знаменитый Магнушевский плацдарм, с которого 14 января 1-й Белорусский фронт нанёс главный удар в начинавшейся Висло-Одерской наступательной операции советских войск. 413-й миномётный полк подполковника Мишина, участвуя в этом наступлении в составе 5-й Ударной армии, отличился во время прорыва сильно укреплённой обороны противника на пути к реке Одер.

Сам Мишин, находясь в боевых порядках пехоты, под сильным огнём противника, умело управлял огнём своих миномётов. В течение двухдневного боя (14-15 января 1945 года) 413-м миномётным полком было уничтожено пять орудий, семь вражеских миномётных и артиллерийских батарей, до роты пехоты противника и 21 пулемёт.

Преследуя отступающие фашистские войска от Вислы до Одера, миномётчики подполковника Мишина сумели обеспечить успешное наступление 295 стрелковой дивизии, которая почти без потерь форсировала Одер и сумела овладеть пригородом Нейштадт и частью города Кюстрин. Гитлеровцы, силами до двух рот, пытались восстановить потерянные позиции и предприняли десять контратак. Однако метким миномётным огнём все атаки – с большими потерями для противника – были отбиты.

12 февраля 1945 года полк Мишина был переброшен для удержания позиций на западном берегу реки Одер и в течение недели выдерживал отчаянные контратаки фашистов, пытавшихся сбросить наши войска с образовавшегося в ходе январского наступления Кюстринского плацдарма. Особенно жестокий бой разгорелся 19 февраля, когда гитлеровцы предприняли свою очередную попытку восстановить потерянное ими.

Танки и самоходные орудия, бронетранспортёры, при поддержке живой силы противника, двинулись к позициям 413 миномётного полка. Бой длился 15 часов, было отбито семь атак. Не помогла немцам и проведённая ими после этого перегруппировка сил. Огнём мужественно отбивавшихся миномётчиков враг был остановлен.

За героизм, проявленный его подчинёнными, за личное мужество и умелое руководство в ходе боёв, командир 413-го миномётного полка, подполковник И.И. Мишин был удостоен звания Героя Советского Союза.

В боевой характеристике на Мишина командир 416 стрелковой дивизии генерал-майор Сызранов отметил личные качества представленного к высшей награде: *«...В боях храбр, мужественен, действия его героические...»*

После окончания войны Иван Мишин продолжил кадровую службу. В 1947 году закончил Ленинградскую высшую офицерскую артиллерийскую школу, а в конце 1954 года ушёл в запас.

Жил Иван Иванович в Москве, в 3-м Новомихалковском проезде, в доме № 12, куда частенько приезжали его родственники из села Липовец. Да и сам он не забывал родные места, регулярно навещая их, пока позволяло здоровье.

Памятник на могиле И.И. Мишина на Кунцевском кладбище Москвы

По словам упоминавшегося выше брата Алексея, врачи советовали Ивану Ивановичу больше времени проводить на природе. Вот поэтому Герой Советского Союза, приезжая в Липовец, постоянно возился с растениями на устроенной по соседству с огородом брата даче, сажал любимые цветы и выращивал овощи. К сожалению, воздух родных мест только отсрочил смерть – Иван Иванович Мишин скончался от тяжёлой болезни в 1981 году, не дожив и до 72 лет.

В архиве Покровского районного краеведческого музея хранится открытка, присланная им в Липовец осенью 1959 года (эту открытку подарил музею А.И. Мишин):

«Здравствуйте, Алексей Иванович! Разрешите поздравить Вас с праздником 42 годовщины Великой Октябрьской революции. Желаю Вам самых наилучших успехов в жизни, в трудовой деятельности

и, самое главное, здоровья и хорошей памяти – чтобы не забыть совсем родных!»

Это пока единственный документ Героя Советского Союза Мишина, имеющийся в фондах музея.

Похоронен Герой в Москве, на Кунцевском кладбище, и могила его входит в список объектов культурного наследия, охраняемых на основании Постановления Правительства Москвы (№ 349 от 25 апреля 1995 года). К сожалению, о родственниках Героя Советского Союза Мишина у нас сведений не имеется, но память о нём самом жива – как в селе Липовец, так и во всём Покровском районе.

«Кино» для фрицев (Сергей Руднев)

25 сентября 1912 года в многодетной крестьянской семье Василия Алексеевича и Екатерины Семёновны Рудневых, проживавших в волостном селе Ворово (тогда – Малоархангельского уезда Орловской губернии), родился очередной ребёнок, шестой по счёту, - сын Сергей. Ему, как и более старшим братьям и сёстрам, пришлось стать свидетелем, а потом и активным участником непростых исторических событий первой половины XX века.

Закончив школу в родном селе, Сергей некоторое время работал киномехаником (надо было самостоятельно зарабатывать на жизнь, поскольку глава семейства Рудневых, Василий Алексеевич, умер в 1927 году). В самом начале 30-ых годов все Рудневы покидают родное село в поисках лучшей доли, и Сергей оказывается в большой станице Курской Ставропольского края, откуда в 1931 году добровольно уходит в Красную Армию. Так начинается его карьера профессионального военного. Сергей

Сергей Васильевич Руднев

Васильевич отслужил срочную службу, затем закончил курсы младших лейтенантов. Войну Руднев встретил на западной границе в должности командира артиллерийского взвода.

К весне 1945 года, трижды раненный, четырежды награждённый, майор Руднев командовал 185-м отдельным противотанковым дивизионом 171-й Идрицкой Краснознамённой дивизии. В составе войск Белорусского фронта этой дивизии предстояло принять участие в Берлинской наступательной операции. Дивизиону майора Руднева выпала доля прорывать оборону на одном из самых укреплённых гитлеровцами участков.

Вот как были описаны события того времени в наградном листе на присвоение нашему земляку звания Героя Советского Союза:

«В период подготовки к операции на плацдарме в районе Амм-Кинитц (северо-западнее г.Кюстрина), являясь командиром орудий прямой наводки, организовал систематическую разведку противника и его огневой системы, установил связь между подразделениями и так расставил орудия прямой наводки, что в период артподготовки огнём орудий были подавлены все запланированные огневые точки противника, дзоты и орудия на участке наступления дивизии.

Только в период артподготовки огнём дивизиона было уничтожено 10 огневых точек, расстреляно пять 75-мм орудий прямой наводки и разрушено два дзота.

Во время боя майор Руднев, следуя в боевых порядках пехоты, маневрируя огнём и колёсами, непрерывно поддерживал наступающие стрелковые части дивизии, подавляя огневые точки противника, лично руководил боем орудий прямой наводки, которые не отставали ни на шаг, вовремя обнаруживал узлы сопротивления и подавлял их.

18 апреля 1945 года противник предпринял контратаку при поддержке танков и самоходных орудий. Товарищ Руднев лично руководил огнём своего дивизиона, в результате чего было подбито две самоходки противника.

При форсировании реки Фридландерштром майор Руднев руководил боем за переправу, его дивизион обеспечил огнём и колёсами переправу передовых подразделений. Следуя в их боевых порядках, первым форсировал реку и обеспечил расширение плацдарма на её западном направлении.

Находясь непосредственно в боевых порядках пехоты, майор Руднев был тяжело ранен, но продолжал руководить боем до тех пор, пока не иссякли все силы, после чего уже в бессознательном состоянии был вывезен с поля боя».

Ранение оказалось тяжёлым. Руднев несколько дней находился между жизнью и смертью, ему готовились ампутировать руку, но природное здоровье и усилия врачей помогли майору выкарабкаться из критической ситуации.

За героизм и мужество, проявленные в начальный период штурма Берлина, Сергей Васильевич Руднев был удостоен звания Героя Советского Союза. Узнал об этом майор, ещё находясь в госпитале. Радостное и приятное известие способствовало более быстрому выздоровлению.

Войну Руднев закончил кавалером Золотой Звезды, орденов Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны II степени и медали «За боевые заслуги».

Ещё 10 лет потом, пока позволяло здоровье, Сергей Васильевич продолжал служить в рядах Советской Армии.

Памятник на могиле
С.В. Руднева на Троицком
кладбище Орла

Покровское носят имя Сергея Руднева.

В августе 1955 года он был уволен в запас и прибыл на родину, в город Орёл. И хотя здоровье (из-за тяжелейших ранений) подполковника запаса Руднева было уже не на высоте, он, не желая сидеть без дела, устроился на работу, часто выступал перед школьниками, рассказывая о своём боевом и героическом прошлом.

Воспитали Сергей Васильевич и его жена Мария Сергеевна троих детей – сына Анатолия и дочерей Людмилу и Елену.

К сожалению, гражданская жизнь Руднева оказалась короткой: он умер в декабре 1960 года. Похоронили Героя Советского Союза на Троицком кладбище, в воинской его части.

Имя героя-земляка знают и берегут на его родине. Пионерская дружина Берёзовской средней школы и одна из улиц посёлка

Шахтёр и пулемётчик Василий Рыбкин

Много подвигов совершили воины 757-го Неманского стрелкового полка. Именно в его составе воевал рядовой В.Ф. Рыбкин. Оружием его был ручной пулемёт. Родился Василий Рыбкин в 1914 году в деревне Гремяче Покровского района. До войны закончил три класса, работал в хозяйстве родителей. В 1929 году уехал на Донбасс. Жил и работал в городах Горловка и Енакиево Донецкой области, работал на шахте, вместе с работниками которой после начала войны был эвакуирован в Копейск Челябинской области. Оттуда Копейским райвоенкоматом летом 1943 года и был призван Василий Рыбкин в Красную Армию.

Василий Филиппович Рыбкин

Участник Великой Отечественной войны – с сентября 1943 года, был дважды ранен, но снова возвращался в строй.

Пулемётчик 1-й стрелковой роты 757-го стрелкового полка (222-я стрелковая дивизия, 33-я армия, 3-й Белорусский фронт) рядовой Василий Рыбкин отличился летом 1944 года при форсировании рек Проня, Днепр, Дзурь и Березина.

23 июня 1944 года, переправившись через реку Проня у деревни Головичи Горечского района Могилевской области Белоруссии, вместе с другими бойцами захватил вражеские

траншеи на берегу и успешно отбивал многочисленные контратаки противника.

В одной из таких атак осколком снаряда был разбит его пулемет, а сам Рыбкин контужен. Когда же к нему вернулось сознание, он поднялся, подобрал винтовку, гранаты и бросился догонять товарищей, продвигавшихся вперёд.

В этом бою красноармеец проявил бесстрашие, незаурядную ловкость. Рыбкин первым из своей роты ворвался в траншею противника, бросил гранату в скопившихся гитлеровцев и вслед за этим вступил с четырьмя уцелевшими из них в рукопашную схватку. Умело действуя штыком и прикладом, отважный боец вышел победителем и снова устремился вперёд. Вместе с товарищами он решительно бил фашистов во второй траншее их опорного пункта. Потом опять первым ворвался в третью оборонительную траншею и в рукопашном бою прикончил трех фашистских офицеров и одного солдата.

Наступали по Белоруссии очень быстро, и вот уже в Литве. На пути наступающих была река Неман. Её в Литве называют Нямунасом, и всю республику частенько называют краем Нямунаса.

Эта река была последним большим естественным препятствием перед Восточной Пруссией. И гитлеровцы хотели там отсидеться. Но им не дали этого.

Воины полка форсировали реку у местечка Бальберишкис Пренайского района. В числе первых переправился через Неман и наш земляк. Полку было

Памятная плита В.Ф. Рыбкину в Енакиево

присвоено почётное наименование «Неманский», в этом есть заслуга и В.Ф.Рыбкина. На плацдарме он уничтожил более двадцати фашистов.

В Литве в штабе полка написали представление на солдат к высшей награде. И вот Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года рядовому Рыбкину Василию Филипповичу было присвоено звание Героя Советского Союза («Золотая Звезда» за № 8164 – А.П.).

В Литве он воевал ещё в пограничном в то время Вилкавишском районе. Из Литвы полк в составе 33-й армии перебросили в состав Первого

Белорусского фронта. Воины-неманцы закончили свой боевой путь в Берлине.

После войны наш земляк поселился на станции Хацапетовка (*теперь – город Углегорск Донецкой области – А.П.*). Там он жил и работал – приёмщиком угля, замерщиком газа. К сожалению, мирная жизнь фронтовика оказалась очень короткой: он трагически погиб (его убили) 31 декабря 1948 года.

**«Трижды вызывал огонь на себя...»
(Иван Сапелкин)**

Иван Фёдорович Сапелкин

Иван Федорович Сапелкин родился 4 декабря 1921 г. в д. Вышний Туровец, в обычной крестьянской семье. Окончив в 1940 году среднюю школу, он некоторое время работал проходчиком шахты Метростроя в Москве, а затем поступил в Борисоглебскую военную авиационную школу. После окончания её служил в одной из воинских парашютно-десантных частей. В Великой Отечественной войне принимал участие с сентября 1941г.

В 1943 году окончил курсы по подготовке среднего политсостава. В ночь на 3 октября 1943 года группа в 15 человек, под командованием комсорга 1-го стрелкового батальона 797-го стрелкового полка 232-й Сумской стрелковой дивизии, старшего лейтенанта И.Ф. Сапелкина, на лодках под

огнем противника форсировала Днепр северо-западнее Киева (у села Лютеж

Вышгородского района Киевской области). Группа с боем заняла участок траншеи, занимаемой немцами. В течение дня бойцы Сапелкина отразили 14 контратак. К вечеру в живых из всей группы осталось 9 человек, однако они стойко удерживали занятый плацдарм в течение 3–4 октября.

К исходу 4 октября в группе осталось в живых 5 человек, из них – двое раненых. В период контратак

Автор с ветераном войны А.А.Селютиным у портрета И.Ф.Сапелкина в школьном музее

немцами обороняемого участка, старший лейтенант Сапелкин установленным сигналом трижды вызывал огонь на себя, лично отражая пулеметным огнем контратаки немцев. А когда в одну из лодок, которая перевозила раненых на другой берег Днепра, попал снаряд, И.Ф. Сапелкин бросился вплавь и спас тяжелораненого красноармейца.

С 5 по 6 ноября 1943 года старший лейтенант Сапелкин вместе со своей группой в составе батальона участвовал в освобождении Киева.

10 января 1944 г. за форсирование Днепра, захват и удержание плацдарма в течение двух суток до подхода основных частей, за то, что показал личный пример при выполнении боевой задачи, ему было присвоено звание Героя Советского Союза

После увольнения в запас в звании капитана Иван Федорович в 1947 году приехал в Новомосковск и долгие годы работал бетонщиком и монтажником в тресте «Новомосковскхимстрой». Умер И.Ф. Сапелкин в феврале 1993 г.

Танкист Андрей Умников

Андрей Иванович Умников родился 27 сентября (10 октября) 1916 года в деревне Веселовка (*Малоархангельского уезда Орловской губернии, ныне – часть деревни Юрьevo Покровского района Орловской области – А.П.*). Он был младшим из трёх сыновей в крестьянской семье Ивана Дмитриевича и Пелагеи Васильевны, в которой было шестеро детей (три сына и три дочери).

После окончания начальной школы в деревне Юрьevo и семилетней школы в селе Фёдоровка Андрей трудился в колхозе имени Будённого в родной деревне, а в 1937 году Малоархангельским райвоенкоматом был призван в Красную Армию. По окончании срочной службы Умников поступил в Харьковское бронетанковое училище, в мае 1941 года закончил его со званием лейтенанта и был направлен в действующую армию.

Андрей Иванович Умников

После начала Великой Отечественной войны молодой офицер с первых дней участвовал в боях. В июле и августе 1942 года, при выполнении боевой задачи в районе посёлка Озеринский, взвод тяжёлых танков «КВ» под командованием старшего лейтенанта Андрея Умникова уничтожил 9 орудий, 7 блиндажей, 6 дзотов и свыше 170 человек пехоты противника. После того, как его собственный танк был подбит, Умников пересел в другую машину и продолжил успешно руководить боевыми действиями взвода. За этот подвиг старший лейтенант был удостоен первой своей награды – ордена Красного Знамени.

Зимой 1943 года 254-й танковый батальон, в котором старший лейтенант Умников был заместителем командира танковой роты (50-я танковая бригада, 3-й танковый корпус Юго-Западного фронта), вёл тяжёлые бои на территории Украины, участвуя в Ворошиловградской наступательной операции.

Закомроты Умников особо отличился 22 января – 7 февраля 1943 года в боях за населённые пункты Белолуцк, Павловка, Константиновка (Харьковская и Донецкая области – А.П.).

Вот как подвиг старшего лейтенанта был описан в наградном листе:

«Выполняя задачу по разведке, его рота встретилась с большой колонной противника и, несмотря на это, товарищ Умников смело навязал им встречный бой, с хода внезапно атаковал колонну противника и создав в его рядах панику. Его рота в этом бою уничтожила 8 танков, до 30 бронемашин, около 20 пушек, 22 бронетранспортёра, более 10 автомашин и до 300 человек пехоты противника.

Товарищ Умников лично своим танком уничтожил 10 бронемашин, 3 танка, 4 пушки, 7 бронетранспортёров и автомашин и более 100 человек солдат и офицеров. Его рота разгромила в этом бою штабы 11-й танковой дивизии и 121-го артполка противника.

Расстреляв весь боезапас снарядов и патронов, товарищ Умников вошёл в азарт, презирая смерть, выскочил из танка и в упор из автомата начал расстреливать бегущих в панике солдат и офицеров противника. В этом неравном бою был ранен, но не ушёл с поля боя до конца выполнения боевой задачи».

Представление на награду ушло по инстанциям, и 23 марта 1943 года его подписал командующий войсками Юго-Западного фронта генерал армии Ватутин. А звание Героя Советского Союза Андрею Ивановичу Умникову было присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР 17 апреля 1943 года (с формулировкой – «За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм», медаль «Золотая Звезда» под № 976 – А.П.).

О подвиге танкистов старшего лейтенанта Умникова и его самого в своей книге «Подвиг на шахтёрской земле», выпущенной издательством «Донбасс» в 1983 году, рассказал писатель А.Трокаев.

После боёв на украинской земле 3-й танковый корпус, в составе которого находился и 254-й танковый батальон, был передан в состав Центрального фронта и начал перебазироваться в новый район боевых действий.

О том, как это было, Андрей Иванович Умников оставил воспоминания, отрывок из которых я сейчас процитирую:

«В середине дня 1 мая 1943 года мы уже были на станции Елец, где нас встретили очень гостеприимно. Было разрешено от эшелона отлучиться в город, организовать культпоход в кино. Вскоре наш короткий отдых

закончился. Мы отправились из Ельца к месту назначения – станцию Верховье. Эта станция находилась под непрерывным обстрелом вражеской артиллерии из района села Скородное. Прибыв к месту разгрузки, мы приступили к своим ратным делам. Кругом рвались снаряды, особенно бризантные осыпали осколками. Последовал новый приказ. Наш эшелон вывели из-под обстрела. Выгрузка была произведена на станции Красная Заря Орловской области...

Ранним утром 2 мая наша танковая колонна прибыла в город Ливны, которые были в сплошных развалинах и всё время подвергались бомбёжке вражеской авиации. Такой налёт враг обрушил и на нас, но принести нам какой-либо урон не смог, так как немецкие стервятники были рассеяны нашей зенитной артиллерией. В дальнейшем на нашем пути стояли Коссоржа и Золотухино. Этот рейд был высоко оценён командованием. Район станции Золотухино был местом сосредоточения нашей части, а станция Поньри, город Малоархангельск и село 1-ые Поньри стали направлениями боевых действий.

Танкисты начали свою подготовку к предстоящим боям...»

В Курской битве часть Героя Советского Союза Умникова находилась во втором эшелоне, страхуя передовые позиции, и успешно справилась со своей задачей, занимая рубеж южнее станции Поньри, у Берёзового Лога.

А потом было наступление на Севск, освобождение Белоруссии – и бои в Германии. Кроме уже названных наград, Умников был удостоен также орденов Красной Звезды и Отечественной войны I степени. Войну Андрей Иванович закончил в звании капитана.

Андрей Иванович Умников

После увольнения в запас Герой Советского Союза поселился в городе Псков, где встретил свою вторую половинку – будущую жену, симпатичную псковитянку Анну.

Во время выборов в Верховный Совет СССР капитан-танкист исполнял обязанности члена избирательной комиссии, в которой работала и его избранница. Было стремительное знакомство и свадьба.

На родине, в Орловской области, у Андрея Ивановича жилья не было, а у молодой жены «не ахти какое, но, всё же, имелось», как она писала мне в одном из писем. Работал Умников на разных должностях. Несколько послевоенных лет – в системе МВД, потом – экономистом базы «Росторгодежда» и в облсобесе. Всегда принимал активное участие в общественной жизни Пскова: несколько раз избирался депутатом горсовета, был секретарём парторганизации, его хорошо знали в школах и воинских

частях, где Андрей Иванович часто выступал на темы военно-патриотического воспитания.

Памятная плита Герою Советского Союза
А.И. Умникову в Пскове

Когда на Псковщине издали книгу к 1000-летию старинного русского города, то среди прочих знаменитостей в ней поместили и биографию Героя Советского Союза Умникова. Не забыли о нём и в энциклопедии «Земля Псковская». Одна из памятных досок-барельефов Героев Советского Союза на

площади Победы, у стены Окольного города, в самом центре Пскова, посвящена нашему земляку.

Пока Андрей Иванович был здоров, он с женой Анной Ивановной регулярно приезжал на родину, в Веселовку, заезжал и в Фёдоровку, на могилу к отцу. Супруги Умниковы прожили вместе 49 лет, год не хватило им до «золотого» юбилея. Вырастили сына Виктора, а потом и внука Дмитрия воспитывали (*сын-военный по гарнизонам мотался, и дедушка с бабушкой взяли заботу о внуке на себя – А.П.*).

Последние два года перед кончиной Андрей Иванович сильно болел, а 11 февраля 1989 года его не стало. Похоронили Героя Советского Союза Умникова на участке почётных захоронений Орлецовского кладбища Пскова, поставили памятник, чтоб не забывали о нём – заслужил!

Памятный знак А.И. Умникову в селе
Фёдоровка

Семейство Умниковых у памятника
своему знаменитому родственнику

Не забывают о земляке-Герое и на его родине, во Владимирской сельской администрации, где 90 и 95-летние юбилеи Андрея Ивановича Умникова отметили достойно. Стоит памятник ему в центре села Фёдоровка,

продолжают жить здесь помнящие его родственники, не забывают о нём в местной администрации и в Фёдоровской школе.

В боях на Кольском полуострове (Михаил Харчиков)

Самый старший по возрасту из всех 11-ти Героев Советского Союза, покровчан, – Михаил Борисович Харчиков. Он родился 21 ноября 1903 года в селе Енино, но ещё до революции его родители навсегда покинули родные места, в поисках лучшей жизни они оказались в Сибири.

Там Миша Харчиков закончил семилетку и, почти сразу же – административно-хозяйственную школу. В 26 лет он вступил в члены ВКП(б), работал вначале в Омске на овчинно-шубном заводе, а потом – в пригородном совхозе «Красноярский».

Михаил Борисович Харчиков

Отслужив в 1925-1927 годах в Красной Армии, Харчиков вернулся в родное хозяйство. В начале 1941 года Михаил Борисович вновь был призван в армию, а уже в ноябре того же года он – на фронте.

В 1943 году окончил курсы усовершенствования офицерского состава. Воевал на Волховском фронте, вначале политраблотником, затем строевым офицером в стрелковых подразделениях.

Фронтовая биография нашего земляка-Героя оказалась связана с северо-западным участком советско-германского фронта. Соединение, в котором он служил, получило высокую оценку за боевые отличия в Свирско-Петрозаводской (21 июня – 9 августа 1944 года) и Петсамо-Киркенесской (7 октября – 1 ноября 1944 года) наступательных

операциях Карельского фронта.

Летом 1944 года капитан Харчиков М.Б. – командир стрелковой роты 60-го стрелкового полка (65-я стрелковая дивизия, 14-я армия, Карельский фронт). В ночь на 23 июля 1944 года в районе станции Лоймола рота капитана Харчикова, используя складки местности, скрытно заняла исходную позицию для захвата важной высоты. Воины роты стремительно ворвались в расположение противника. В коротком ночном бою было уничтожено до взвода вражеских солдат, а двадцать восемь – взято в плен. В этом бою капитан Харчиков лично уничтожил восемь финских солдат и пленил шестерых.

26 июля 1944 года в бою за полустанок Мустакаллио рота капитана Михаила Харчикова под сильным пулемётно-миномётным огнём врага штурмом овладела укреплённой позицией и разгромила вражеский гарнизон,

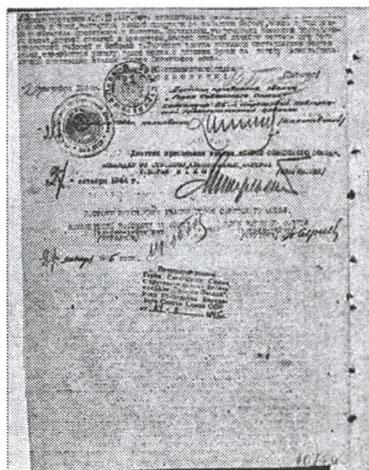
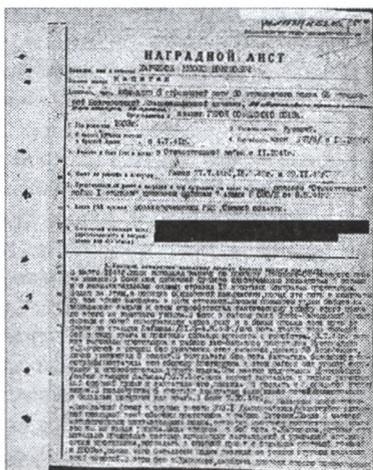
взяв при этом двадцать шесть пленных. Получив подкрепление, противник шесть раз предпринимал контратаки, пытаясь вернуть полустанок. Но бойцы отважного командира роты огнём из автоматов и гранатами отразили натиск врага, нанесли ему потери и удержали занятую позицию.

Капитан Харчиков отличился также и 8 октября 1944 года при прорыве обороны противника в районе горы Большой Кариквайвишь на Кольском полуострове и форсировании реки Титовка (Кольский район Мурманской области).

Когда наступавшие подразделения 60-го стрелкового полка были вынуждены остановиться под ураганным огнём противника, командование ввело в бой роту Харчикова. Его бойцы стремительно преодолели систему инженерных укреплений противника и под его артиллерийско-миномётным огнём ворвались в опорный пункт, овладев системой траншей и дотов врага.

Затем в течение нескольких часов рота Харчикова отбила многочисленные контратаки противника, нанеся ему большие потери. Используя успех роты, другие батальоны полка продолжили наступление и вскоре отбросили противника с занимаемых им позиций.

23 марта 1945 года за проявленное в боях на Кольском полуострове мужество и героизм капитан Харчиков был удостоен звания Героя Советского Союза.

Наградной лист на присвоение звания Героя Советского Союза М.Б. Харчикову

В 1946 году Михаил Борисович ушёл в запас, вернулся в Сибирь, где работал вначале директором совхоза, а потом – директором маслозавода. С 1957 года жил в Омске, где и умер 11 марта 1977 года. Похоронили его на Северном кладбище города. Думаю, будет правильно, если одну из улиц села Дросково назовут именем знаменитого земляка, единственного Героя Советского Союза – уроженца Дросковского сельсовета.

Глава одиннадцатая. Полные кавалеры ордена Славы

О Георгии, трижды Славой отмеченном. (Георгий Селезнёв)

137-ю стрелковую дивизию, до лета 1944 года не участвовавшую в сражениях за крупные города, её ветераны в шутку называли «Околоорловская», «Мимогомельская», но чаще – «Болотная», поскольку её боевой путь пролегал, в основном, по бездорожью и болотам. В этой дивизии и воевал тот, о ком я хочу рассказать, – Георгий Никитович Селезнёв. Впрочем, какой он *Никитович*, ведь погиб Жора Селезнёв 9 марта 1945 года – за два месяца до Победы и своего 21-летия, не успев совсем пожить взрослой жизнью, но зато досыта навоевавшись.

У Георгия Селезнёва – уникальная военная биография. Призванный на фронт в марте 1942 года (ему не исполнилось тогда ещё и 18 лет), он оказался сразу же в составе 137-й стрелковой дивизии, которая чуть позже вела боевые действия на территории его родного Покровского района. В составе 409 стрелкового полка этой дивизии вначале – рядовой, а потом – сержант Селезнёв прошёл с боями от Орловщины до Восточной Пруссии. Несколько раз раненный, он всегда возвращался в родную часть и продолжал с нею двигаться по направлению к фашистскому логову.

Мемориальная плита Георгия Селезнёва
на мемориале в д. Кмецин (Польша)

Трижды за короткое время – с августа 1944 по апрель 1945 года – за мужество и героизм Селезнёв был удостоен награждения орденом Славы всех трёх степеней. А все эти свои подвиги совершил Георгий на земле, которая в настоящее время входит в состав Польши и в которую сам он лёг навечно ранней весной 1945-ого.

Родился полный кавалер ордена Славы 23 мая 1924 года в селе Ворово

(тогда – Малоархангельского уезда, а сейчас – Покровского района Орловской области), в многодетной крестьянской семье Никиты Андреевича и Агафьи Дмитриевны Селезнёвых. Когда началась Великая Отечественная война, Георгию Селезнёву только-только исполнилось 17 лет. Я не смог выяснить, закончил ли он хотя бы Воровуцкую семилетнюю школу, но узнал

что уже в последний предвоенный год Жора работал в местном колхозе имени 6 съезда Советов.

В ноябре 1941 года гитлеровцы оккупировали село Ворово, но, в отличие от большинства населённых пунктов Покровского и Дросковского районов, период фашистской оккупации здесь длился недолго: уже через месяц, в ходе наступления войск Юго-Западного фронта, оно было освобождено вместе с двумя десятками деревень восточной части нашего края.

Жители Ворово с восторгом встретили бойцов 1 гвардейской стрелковой дивизии генерала Руссиянова. Соседи Селезнёвых с удивлением и даже некоторым страхом наблюдали, как Жорка упрашивал нескольких гвардейцев дать ему пострелять из винтовки (*«Боевой парень был»*), - так вспоминал о нём ветеран труда Николай Ильич Романов – А.П.).

Линия фронта недалеко ушла от села Ворово – она остановилась рядом с соседней деревней Теряевой, которую в течение зимы 1941–1942 года гитлеровцы не раз, но безуспешно, пытались отбить у наших войск. Что такое прифронтовая полоса, артобстрелы – местные жители узнали за несколько зимних месяцев очень хорошо. А весной повзрослевших душой и телом молодых ребят 1924 года рождения призвали в Красную Армию. В той части села Ворово, где жил Георгий Селезнёв, таких оказалось около десятка.

Учёба покровчан военному делу была недолгой, поскольку 137-й стрелковой дивизии, участвовавшей в феврале-марте 1942 года в чрезвычайно неудачной Болховской наступательной операции и понесшей страшные потери, требовалось большое пополнение. 409-й стрелковый полк, к примеру, в который и был зачислен новобранец Селезнёв, насчитывал после тех трагических боёв лишь 57 штыков (и это полк!).

Первая же операция, в которой он участвовал, стала продолжением неудачной Болховской: 137-я стрелковая в течение трёх дней апреля 1942 года пыталась взять штурмом (без достаточного количества техники и снарядов) хорошо укреплённый гитлеровцами Мценск. Снова понеся ощутимые потери, дивизия была вынуждена прекратить неподготовленное наступление.

С мая и до конца 1942 года дивизия вела позиционные оборонительные бои. В них-то и получил рядовой стрелок Георгий Селезнёв полноценный боевой опыт, который ему очень пригодился с началом наступления в феврале 1943 года.

Тогда 137-я стрелковая, войдя в состав 48-й Армии, приняла участие в зимнем наступлении на Орёл, тоже не до конца удачном, но в ходе которого были освобождены многие населённые пункты Орловской области.

Довелось рядовому Селезнёву увидеть радость своих земляков 15 февраля 1943 года, когда село Покровское, райцентр, находившийся от его родного села Ворово в каких-нибудь 20 километрах и куда он шёл целый год, был изабавлен, наконец-то, от гитлеровской оккупации бойцами 137-й дивизии.

А потом, потом продолжился долгий путь покровчанина на запад. Однажды, в одном из госпиталей, куда попал Георгий в очередной раз по ранению, встретил он вдруг перед самой выпиской не просто земляка и ровесника, но соседа по селу, с которым вместе призывался в Красную Армию, – Валентина Семёнова. Не было у них времени порадоваться встрече, как следует, и даже поговорить-то толком они не смогли. Успел только Селезнёв сказать Семёнову, что его ранение – уже третье по счёту. Привет каждый своим передали, да табачком Валентин Георгия угостил. Так и расстались, и друг о друге больше ничего не слышали до самого конца войны.

Когда за освобождение города Бобруйска 29 июня 1944 года 137-я стрелковая дивизия была удостоена почётного наименования «Бобруйская» и получила, таким образом, свою порцию воинской славы, рядовой Селезнёв, прошагавший с дивизией в одном строю уже не одну тысячу километров в течение двух лет и двух месяцев, мог с гордостью сказать, что в этом имени воинской части есть и его немалая заслуга.

Ну а затем наступило время и для самого Георгия Селезнёва. Вообще-то, казалось странным, что за два с лишним года участия в войне он не был награждён хотя бы одним орденом, – только медалями.

Слава к Селезнёву (и в полном смысле этого слова, и в смысле ордена) пришла в Польше. Правда, если следовать до конца исторической правде, тогда часть её нынешней территории находилась ещё в составе Восточной Пруссии (одной из германских земель).

12 августа 1944 года группа разведчиков 409-го стрелкового полка, в числе которых находился и рядовой Селезнёв, получила задание выявить огневые точки противника у населённого пункта Вымены Русь (в 23 километрах восточнее польского города Чижев), когда только-только наши войска пересекали границу. Выполнив задание, группа возвращалась обратно, но была обнаружена противником. В ожесточённой схватке разведчики уничтожили 8 гитлеровцев, а одного взяли в плен. Георгий, прикрывая группу, внёс наибольший вклад в её успех, и 27 августа 1944 года он был удостоен ордена Славы III степени.

К январю 1945 года Селезнёв уже был сержантом, командиром отделения, которое всегда успешно выполняло самые сложные задания командования.

25 января, в бою у населённого пункта Геттендорф (18 километров севернее современного польского города Моронг) Селезнёв первым достиг траншеи противника, откуда велся пулемётный огонь, мешавший наступлению 409-го стрелкового полка, и гранатами уничтожил пулемёт с расчётом. 10 февраля 1945 года старшего сержанта наградили орденом Славы II степени.

19 февраля, на подступах к восточно-прусскому городу Браунсбергу (ныне – город Бранево, Польша) 137-я стрелковая дивизия выдержала несколько мощных контратак фашистов. Командир отделения Селезнёв,

организуя оборону, был ранен (это было уже его пятое ранение), но из боя не ушёл, лично уничтожив 10 гитлеровцев.

27 февраля 1945 года, едва подлечившись, Георгий Никитович, вместе со своим отделением, форсирует реку Ногат (это один из рукавов Вислы) в 11 километрах юго-западнее города Эльбинга (современный польский город Эльблонг) в тот момент, когда на реке начался ледоход.

В момент переправы, когда в результате ожесточённого обстрела противника был убит командир взвода, Селезнёв принял командование на себя, и его взвод первым преодолел реку, ворвавшись в населённый пункт Хорстербуш. Заняв круговую оборону в каменных домах, бойцы Селезнёва до подхода основных сил сумели отбить несколько гитлеровских атак. В ходе боя многие бойцы взвода героически пали, но старший сержант огнём из пулемёта и гранатами сумел удержать занятую позицию, в результате чего обеспечил всей 137-й стрелковой дивизии плацдарм для дальнейшего наступления (до километра в глубину и до полутора по фронту).

19 апреля 1945 года за этот подвиг Селезнёв был удостоен ордена Славы I степени.

Однако сам Георгий о том, что он теперь – полный кавалер высшего солдатского ордена, уже не узнал. Помощник командира взвода, старший сержант Селезнёв был убит 9 марта во время боя за местечко Фюрстенау, в трёх километрах от восточно-прусского города Тигенхоф.

Когда я начал уточнять все сведения, имеющие отношение к нашему земляку, то решил, прежде всего, попытаться использовать то, что ещё несколько лет назад было нам недоступно – данные из Центрального Архива Министерства обороны, размещённые ныне на сайте «ОБД-Мемориал.ру».

Однако, к моему глубокому удивлению, я вначале не нашёл имени Георгия Селезнёва в списках погибших бойцов и командиров 137-й стрелковой дивизии. И лишь спустя несколько дней интернетских поисков и размышлений понял, в чем тут дело.

В «Именном списке № 18 безвозвратных потерь личного состава (рядового и сержантского) 137-й стрелковой Бобруйской дивизии за период с 10 по 20 марта 1945 года» помощник командира взвода, беспартийный, 1924 года рождения, Селезнёв значился как Григорий Никитович, а не Георгий. То, что это именно он, стало ясно из других сведений «Именного списка»: какой местности уроженец, каким райвоенкоматом призван и кто родители (село Ворово, Покровского района Орловской области, призван Покровским райвоенкоматом, мать – Агафья Дмитриевна – А.П.).

Писарь здесь ошибся дважды – и в имени погибшего героя, и в названии села, переименовав его в более благозвучное – «Вороно».

К марту 1945 года в 137-й стрелковой практически не осталось тех, кто был мобилизован в дивизию на Орловщине, поэтому на страничке «Именного списка безвозвратных потерь» из 12 человек нет земляков Селезнёва, и все погибшие 9 (как Георгий) или 10 марта значатся захороненными в деревне Фюрстенау, на северо-западной её окраине.

Здесь я обращаю внимание читателей на то, что в коротком очерке о полном кавалере ордена Славы Г.Н. Селезнёве, помещённом в сборнике «Бессмертный подвиг» (выпущен к 50-летию Победы, Орëлиздат, 1995, стр. 209) эта деревня названа как *Фюрслинд*. Имеются в очерке и ещё две существенные неточности: а) датой гибели героя назван апрель; б) Селезнёв не мог участвовать в освобождении райцентров Долгое, Колпны, Малоархангельска и областного центра Орла, поскольку 137-я стрелковая дивизия не вела боёв за эти населённые пункты.

Зная, что место захоронения Георгия Никитовича находится ныне на территории Польши, я очень хотел выяснить, как же теперь называется деревня Фюрстенау, где точно она расположена и цело ли там захоронение советских воинов. Ведь не секрет, что отношение значительной части поляков к нам, россиянам, достаточно сложное.

Я начал поиски опять-таки в интернете и очень быстро натолкнулся на заинтересовавшую меня информацию. Пользователь Павел Баянов интересовался местом захоронения своего деда, красноармейца, погибшего 16 марта 1945 года и тоже захороненного в деревне Фюрстенау.

Незнакомый мне (до этого времени) поляк по имени *Войтек* ответил Павлу, а, получилось, и мне тоже. Город Тигенхоф Восточной Пруссии – это небольшой современный город *Новы-Двур-Гданьски* (между Гданьском и Эльблонгом), а деревня Фюрстенау, что располагалась в трёх километрах от него и в бою за которую погиб Георгий Селезнёв – носит теперь имя *Кмецин*. Находится деревня в трёх километрах от городка *Новы-Двур-Гданьски*, в Поморском воеводстве, совсем недалеко от Балтийского моря.

Так получилось, что во время моих поисков, связанных с Селезнёвым, я познакомился с земляком, проживающим в настоящее время в Санкт-Петербурге, – Геннадием Кушелевым. Разговаривали мы с ним по одним делам, но вдруг выяснилось, что по роду своей поисковой деятельности

Геннадий Юрьевич хорошо знает пана Войтека и регулярно с ним общается. *Войцех Бецински* – таково полное имя этого поляка – уже давно и совершенно бескорыстно помогает всем, кто пытается найти погибших на территории Польши во время Великой Отечественной войны советских солдат.

Я попросил Геннадия, он попросил Войтека, и вскоре у меня уже была необходимая дополнительная информация.

Памятник на мемориале павшим советским солдатам в д. Кмецин (Польша)

Итак, согласно «Каталогу захоронений советских воинов на территории Польши», в деревне Кмецин (бывшее Фюрстенау), в четырёх братских могилах захоронили 532 военнослужащих. Но на плитах оказались выбиты только 318 фамилий, и среди них, к сожалению, не значился Георгий (Григорий) Селезнёв.

Пока же, читатель, ты можешь посмотреть на фотографию, сделанную Войцехом Бещински при посещении им мемориала в Кмецине и присланную нам.

P.S. Я писал этот очерк пять лет назад, надеясь, что на одной из плит этого воинского захоронения, всё-таки, появится имя Георгия Селезнёва. И мои надежды сбылись спустя полтора года. Это случилось в ходе реконструкции Кмецинского мемориального захоронения.

Имя земляка выбито и на другой плите – на мемориале в его родном селе Берёзовка (бывшем Ворово), на котором значатся фамилии более 300 местных уроженцев, погибших на фронтах Великой Отечественной.

Что ж, Георгий Никитович, хорошо, что поляки помянули тебя добрыми словами. А мы, твои земляки, тебя помнили и будем помнить!

Слава и её Кавалер (Иван Черкасов)

Чтобы вполне оценить труд сапера на войне, надо, по крайней мере, представить себя красноармейцем за несколько минут до наступления. Как ты себя будешь чувствовать, если знаешь, что, поднявшись из укрытия, натолкнешься вначале на проволочные заграждения высотой более чем по пояс, затем тебя ожидает поле, засеянное противопехотными и противотанковыми минами. За этим полем последует проволочное заграждение, такое же, как первое. После него – опять минное поле.

Если ты сумеешь преодолеть эти преграды, встретишь третью линию проволочного заграждения – спиральную проволоку Бруно. Это густая бесконечная колючая спираль диаметром около метра, намотанная на деревянные козлы. Проволока скручена кругами, и, когда режешь ее, она распускается, как пружина, запутывая уже прорезанные бреши и лазы.

Ты сумел преодолеть и эту спираль, видишь перед собой насыпь немецкого окопа, но если безоглядно ринешься к нему, то обязательно наткнешься на еще одно скрытое препятствие – спотыкач. Это тоже проволочное заграждение, на колышках высотой по щиколотку, так что его почти не видно в траве. Он опасен тем, что встречается в самом неожиданном месте – и перед окопами, и на минных полях.

Ты уже представил себе атаку, читатель? Тебе еще не страшно?

Так вот, первыми бойцами, преодолевшими укрепленную полосу обороны противника, всегда становились саперы. Именно им предстояло за несколько минут до начала наступления прорезать проходы в проволочных заграждениях и разминировать минные поля.

Одним из таких саперов в годы Великой Отечественной войны и был наш герой – полный кавалер ордена Славы Иван Максимович Черкасов.

Иван Максимович Черкасов

Крестьянский парень из села Трубищино Покровского района, он родился 4 октября 1924 года и был единственным сыном в семье Максима Алексеевича Черкасова (у Ивана имелись также старшая сестра Екатерина, 1923 года рождения, и две младших сестры – Лидия, 1927, и Антонина, 1930 годов рождения – А.П.). После завершения учёбы в 9 классе Дросковской школы Иван уехал на Украину, где многие из его земляков уже работали шахтерами.

После полугода обучения в ФЗО, в 16 лет Черкасов начал работать проходчиком на шахте № 5 в г. Чистякове (ныне – город Торез – А.П.) Донецкой области. Только-только появились здесь врубовые машины, и молодой шахтер за короткое время освоил одну их них. Многие удивляло

крестьянского парня в шахте – штреки и штольни, большая глубина, вагонетки, лошади, годами жившие под землей.

Постепенно втянулся Иван Черкасов в новое для него дело, от старых мастеров опыта поднабрался. Да тут война началась. Эвакуировали шахтеров из Донбасса в августе 1941 г. Так оказался Иван почти в родных местах – в Ельце. А вскоре, несмотря на молодость (лишь 18-й год шел парню), призвали Черкасова в Красную Армию. Так началась военная служба. 181-й запасный стрелковый полк, 533-й отдельный саперный батальон, 12-й отдельный саперный десантный батальон и, наконец, 116-й отдельный саперный батальон – в этих воинских частях служил и воевал покровский уроженец.

«Судьба берегла его для необыкновенного», - сказал кто-то из писателей об одном из своих персонажей. В полной мере эти слова можно отнести к Ивану Максимовичу Черкасову. Да, судьба берегла его. Еще не дойдя до фронта, повстречался сапер лицом к лицу со смертью, да мимо она прошла, лишь ледяным дыханием опалила. А было это под Ливнами, на реке Сосне, где во время начавшегося весной 1942 года ледохода Черкасов с товарищами взрывал лед, пытаясь спасти от разрушения временный железнодорожный мост, стоявший на деревянных опорах. После нескольких взрывов эти опоры не выдержали, и мост рухнул вниз вместе с саперами. Многие из взрывников погибли, а чудом спасшегося Черкасова сняли со льдины подоспевшие с берега однополчане.

Во второй раз смерть напомнила о себе уже летом 1943 года, при форсировании реки Неручь. Пришлось тогда Ивану на пару с товарищем

разминировать огромное минное поле рядом с рекой. Первая, вторая, пятая – сколько их, проклятых мин, вынули из земли уже начавшие дрожать от усталости и напряжения руки – они сбились со счета.

Вот и берег Неручи рядом, да раздался вдруг негромкий хлопок, на который оба успели среагировать – упали лицом вниз. Это сработала немецкая противопехотная шрапнельная мина, прозванная нашими бойцами «лягушкой» за ее способность подпрыгивать на высоту более метра, а уж потом взрываться, разбрызгивая во все стороны несколько сот смертоносных свинцовых шариков.

Кто из двоих зацепил растяжку мины – они так и не поняли, но смерть прошла над их головами. Лишь один из шариков впился в правую ногу Черкасову (кстати, он так там и оставался до конца жизни – А.П.). А шедший сзади в двадцати шагах третий сапер среагировать не успел – картечью, как косой, разрезоало его на две половины. Пришлось при его похоронах класть в братскую могилу отдельно верхнюю и нижнюю части туловища.

Провела судьба Ивана благополучно через деревни и села родной Орловщины (освобождать которую ему пришлось зимой и летом 1943 года), через Брянщину, Белоруссию, Польшу. Больше десятка только крупных мостов довелось возводить под сильнейшим огнем противника саперу Черкасову, организуя переправу пехоты, артиллерии и танков на вражескую территорию. А сколько мин разминировали сам Иван и его 1-е отделение 1-го взвода 1-й роты 116-го отдельного саперного батальона, он не считал. Но несколько тысяч, точно.

Командир батальона, майор Нестор Плотников ценил Ивана Черкасова, ставил его отделение в пример и отправлял на самые трудные и ответственные задания. Одним из таких было проведение разведки боем на границе Новосильского и Залегощенского районов, когда сержант Черкасов со своими бойцами сумел незаметно проделать проходы во вражеских позициях, ворвался в немецкие окопы и взорвал один из очень досаждавших нашим войнам дотов. Все отделение благополучно вернулось к своим.

Главными наградами сапера Ивана Черкасова на войне стали ордена Славы. Все они были получены им за проделывание проходов в проволочных заграждениях противника, за разминирование минных полей и последующую умелую организацию переправ через большие реки. Первой из них стала река Сож (крупный приток Днепра), на которой стоит город Гомель.

Вот выписка из наградного листа: *«Командир отделения 116-го отдельного саперного батальона (41-я стрелковая дивизия, 48-я армия, 3-й Белорусский фронт) младший сержант Черкасов в ночь на 20.02.44 у деревни Петровичи (15 км юго-западнее посёлка Паричи Гомельской области, Белоруссия), под огнем противника проделал 10-метровый проход в проволочном заграждении, обеспечив продвижение стрелковых подразделений и выполнение ими боевой задачи». Наградой Черкасову стал орден Славы III степени (приказ от 6 марта 1944 года).*

За умелую организацию проходов сквозь проволочные заграждения и минные поля противника в районе переправы через Вислу в Польше Черкасов удостоился ордена Славы второй степени. Тогда, в ночь на 23 октября 1944 года, в 25 километрах юго-западнее города Пулавы, сержант лично обезвредил 17 мин различных систем.

С 16 по 23 марта 1945 года 116 отдельный сапёрный батальон участвовал в кровопролитных боях при прорыве обороны у г. Лебус на Одерском плацдарме (Германия). *«Командир сапёрного отделения, сержант Черкасов с бойцами, продвигаясь впереди боевых порядков пехоты, под огнем противника проделал проход шириной до 15 метров в минном и проволочном заграждениях, обезвредив более 200 мин различных систем».*

Указ о награждении последовал уже 15 мая 1946 года. Так сапер Черкасов стал полным кавалером самого почётного солдатского ордена. Но в промежутках между тремя степенями Славы командир отделения Черкасов 11 июля 1944 года был награждён ещё и орденом Красной Звезды – за *«выявление и уточнение инженерных заграждений противника в районе хутора Турычаны Ковельского района Волынской области Украины».*

Войну старший сержант закончил в Берлине, за участие в штурме которого его наградили медалью «За взятие Берлина». Так получилось, что 9 мая 1945 года война для Черкасова еще не закончилась – его в числе других направили на Дальний Восток – громить милитаристскую Японию.

В августе 1945 года старший сержант освобождал от японских самураев Курильские острова и Южный Сахалин. На Дальнем Востоке закончилась наконец-то для Ивана Максимовича Черкасова Вторая Мировая война.

Тяжелый груз ее, грязь, пот и кровь он смыл как будто, искупавшись в одном из горячих минеральных источников на острове Кунашир. *«Как заново родился»*, – вспоминает Иван Максимович.

Демобилизовался Черкасов из армии в 1947 году. Сначала жил и работал он в селе Дросково, куда из Трубищино перевёз старенький родительский дом. А через несколько лет, устроившись работать фельдшером на районный узел связи, переселился Иван Максимович в посёлок Покровское, где жил в скромном доме под № 23 на улице Комсомольской.

Почти 50 лет отработал Иван Максимович в районном узле связи, и в его трудовой книжке только одна запись о месте работы, зато огромное число благодарностей. Как ветеран, Черкасов был постоянным гостем в школах и Покровском техникуме, где рассказывал о себе, о товарищах, о войне.

Не забывали об Иване Максимовиче районные и областные власти, вручая ему благодарственные письма и подарки к 9 мая и к 5 августа. Самый памятным из них стал автомобиль «Нива», подаренный губернатором области Е.С. Строевым в 1999 году.

Черкасов трижды – в 1985, 1995 и 2005 годах – участвовал в юбилейных парадах на Красной площади *(правда, на последнем он уже не шёл в общем строю, а находился среди почётных гостей на трибуне – А.П.)*.

Три участника парада Победы 1985 года
(справа налево - Черкасов И.М.,
Шалимов Г.С., Карлов Д.А.)

Автор с И.М. Черкасовым на его
90-летию (4 октября 2014 года)

4 октября 2014 года заслуженный связист России, Почётный гражданин Покровского района Иван Максимович Черкасов успел отметить свой 90-летний юбилей. Его поздравили все близкие и соседи, районное и областное начальство, а 30 октября Кавалер Славы отправился к месту своего последнего упокоения – на Покровское кладбище.

Вечная Вам память, Иван Максимович!

Стахановец – на поле трудовом и ратном (Василий Селютин)

Василий Борисович Селютин родился 13 января 1912 года в многодетной семье крестьянина в д.Балчик. Закончил он только три класса начальной школы и вынужден был пойти работать, чтобы помочь семье. В 1929 году Василий уехал на Донбасс. Там работал забойщиком в шахте, стал стахановцем (даже принимал участие в совещании стахановцев в Москве). В 1939 году Василий Борисович вернулся на родину – в Трудки. В мае 1941 года был призван по мобилизации Покровским райвоенкоматом в 57-й отдельный разведывательный батальон, где служил минометчиком.

На западной границе сержант Селютин и встретил войну, 26 июля вступил в свой первый бой. Затем были второй и третий – тяжелые и горькие бои отступления. Батальон попал в окружение. Во время очередного

жестокого боя Селютин был контужен и попал в плен, откуда бежал уже через два дня. Благополучно добрался до своих. Снова воевал и был тяжело ранен в левую руку (под Смоленском).

После двухмесячного пребывания в госпитале в Сталинграде война, казалось, для сержанта Селютина закончилась. Он был уволен из армии по ранению: плохо работала раненая рука. Но ежедневные занятия трудом вылечили руку, и в октябре 1943 года Селютина вновь призвали в армию, в 282-й стрелковый полк 175-й стрелковой Уральской дивизии, где он стал командиром орудия – 45-миллиметровой пушки. В этой должности Василий Борисович прошел до конца войны.

Василий Борисович Селютин

Белоруссия, Польша, Германия – этапы боевого пути сержанта Селютина, когда ему ежедневно приходилось рисковать жизнью. Свою первую награду – медаль «За отвагу» - красноармеец Селютин получил 20 апреля 1944 года – за то, что его «сорокопятка» *«...за всё время боевых действий за город Ковель Волынской области ни разу не выходила из строя...»* А потом пришло время Славы.

За успешное форсирование Днепра и уничтожение живой силы противника Василий Борисович был награжден орденом Славы III степени (31 августа 1944 года), а за бои в Польше - орденом Славы II степени (14 марта 1945 года).

А вот цитата из наградного листа на орден Славы I степени:

«В боях при прорыве обороны немцев на левом берегу реки Одер и в предместьях Берлина проявил мужество и отвагу. 17 апреля 1945 года за населённый пункт Бисдорф товарищ Селютин из своего орудия рассеял и часть уничтожил пехоту противника, при продвижении вперёд встретился с огневыми точками противника, мешавшими нашим стрелковым подразделениям. Тов.Селютин выкатил орудие на прямую наводку и под сильным ружейно-пулемётным огнём противника открыл огонь по огневым точкам немцев, в результате чего уничтожил две огневые точки с их прислугой, чем дал возможность дальнейшему продвижению нашей пехоте».

И, наконец, в самом центре Берлина сержант Селютин подбил два гитлеровских танка (а всего из своей «сорокопятки» он уничтожил их шесть штук – А.П.). Приказом командующего войсками 47-й армии гвардии генерал-лейтенанта Франца Перхоровича от 15 мая 1945 года наш земляк был награждён орденом Славы I степени.

В Берлине для него закончилась война. Но только в октябре 1945 года вернулся полный кавалер ордена Славы домой. Работал в родном колхозе,

был очень скромен. Даже не все односельчане знали, что рядом с ними живет и трудится Герой войны.

Умер Василий Борисович 9 июня 1984 года, похоронили его на гражданском кладбище села Трудки.

Воздушный стрелок Григорий Шалимов

Григорий Семенович Шалимов родился 29 января 1920 года в Топках, перед войной закончил агрономическое отделение Глазуновского сельскохозяйственного техникума, работал агрономом Луковской МТС в Малоархангельском районе. В октябре 1940 года он был призван в ряды Красной Армии. Войну встретил сержантом, командиром пулеметного отделения батальона аэродромного обслуживания на Юго-Западном фронте. Много раз приходилось Григорию Шалимову бывать под бомбежкой, защищать аэродром от вражеских самолетов и парашютистов. Но ему хотелось быть непосредственно на фронте.

Шалимов добился направления на курсы воздушных стрелков. После окончания их в апреле 1944 года он был направлен в 74-й гвардейский штурмовой авиаполк, входивший в 1-ю гвардейскую штурмовую авиадивизию. Новичок попал в экипаж гвардии старшего лейтенанта Шпинькова, а через месяц начались боевые вылеты.

30 июля 1944 года сержант Шалимов был награжден первой своей наградой – медалью «За отвагу». Командир полка гвардии майор Смильский, награждая Шалимова, в приказе отметил, что воздушный стрелок «...*проявил себя храбрым, смелым и тактически грамотным воздушным стрелком...*».

Особо талант Шалимова проявился в ходе боев с гитлеровцами в Восточной Пруссии. Он в течение полугода был отмечен четырьмя боевыми орденами. 17 октября 1944 года в воздушной схватке шестерки наших штурмовиков с девятью «мессерами» над городом Даркемен (ныне – Озёрск Калининградской области) Шалимов отбил три воздушные атаки и сбил вражеский истребитель, был награжден за это орденом Красной Звезды.

В представлении к награждению орденом Славы III степени командир полка, гвардии майор Смильский написал: «18 января 1945 года при разведке войск и боевой техники противника гвардии сержант Шалимов удачно прикрыл заднюю полусферу от зенитного огня в районе населённого пункта Куссеи. Он своим огнём умело подавил вражескую батарею зенитной артиллерии, в результате чего

Григорий Семёнович Шалимов

разведчик полностью осмотрел разведрайон и привёз ценные разведданные о группировке войск противника.

27 января Шалимов, учитывая благоприятную воздушную обстановку, обстрелял из пулемёта скопление вражеских автомашин и пехоты на юго-восточной окраине Кёнигсберга, нанеся им значительный урон».

За активное участие в боях по уничтожению немецко-фашистских войск, окруженных юго-западнее Кёнигсберга, и проявленные при этом доблесть и мужество (пять боевых вылетов на штурмовку, вместе с экипажем вывел из строя 11 автомашин и 9 подвод с боеприпасами, подавил огонь 6 зенитных точек) командующий 1-й воздушной армией генерал-полковник авиации Хрюкин наградил Шалимова орденом Славы II степени.

К концу войны гвардии старший сержант Г.С. Шалимов совершил 109 боевых вылетов. На его боевом счету были сбитый истребитель, 20 уничтоженных автомашин, свыше десятка орудий и более 70 гитлеровцев.

За героизм, проявленный в боях с немецкими захватчиками на заключительном этапе войны, гвардии старшего сержанта Шалимова наградили орденом Славы I степени. После войны Григорий Семенович вернулся к своей мирной профессии. Работал агрономом Дросковской МТС, директором Парамоновской МТС, затем – секретарём Ливенского и Шаблыкинского РК КПСС, одновременно заочно заканчивая сельскохозяйственный институт. С 1966 года и до ухода на пенсию успешно руководил племптицесовхозом «Орловский». Совхоз всегда работал рентабельно, постоянно перевыполняя планы, трижды был участником выставки ВДНХ и неоднократно награждался грамотами и переходящими Красными Знамёнами Совета Министров РСФСР.

За добросовестный самоотверженный труд директор совхоза «Орловский» Г.С. Шалимов был награждён орденом Трудового Красного Знамени, золотой медалью ВДНХ, многими почётными грамотами.

Григорий Семёнович скоропостижно скончался в 1991 году, похоронили Кавалера Славы в воинской части Троицкого кладбища города, рядом с другими Героями Орловщины. На его могиле установлена памятная плита.

Памятник на могиле
Г.С. Шалимова на Троицком
кладбище Орла

Четыре Славы Семёна Семёнова

До недавнего времени мы, покровчане, считали, что наших земляков, полных кавалеров ордена Славы, – у нас четверо. Однако благодаря результатам поиска директора Орловского военно-исторического музея Сергея Владимировича Широкова покровчане узнали имя ещё одного обладателя всех трёх степеней высшего солдатского ордена – Семёна Артёмовича Семёнова. Особенно приятной эта новость стала для жителей Владимирского сельского поселения, поскольку Семён Артёмович оказался их земляком.

Он родился 1 мая 1921 года в посёлке Козловский (тогда – Владимирского сельского совета Верхососенской волости Малоархангельского уезда – А.П). Возникший как хутор в годы Столыпинской аграрной реформы, этот населённый пункт всегда был небольшим (по данным переписи 1926 года, к примеру, в нём насчитывалось 9 дворов с 51 жителем – А.П), а уже к середине 70-х годов XX века он исчез совсем.

Вот в этом посёлочке, в обычной крестьянской семье, и появился на свет Семён Семёнов. Незадолго до начала массовой коллективизации его родители переехали на постоянное место жительства в город Макеевку Донецкой области, где Семён закончил семь классов. По окончании школы работал слесарем на одном из местных заводов, а потом судьба занесла его в небольшой городок Пудож тогдашней Карело-Финской республики, откуда в самом начале войны он и был призван в Красную Армию.

С первых её дней он участвует в боях – на Северо-Западном, Юго-Западном, Сталинградском, Донском, Центральном, Белорусском и 1-м Белорусском фронтах. Отступая до Москвы и героически защищая столицу осенью 1941 года, красноармеец Семёнов, наводчик орудия в 1180 истребительном противотанковом полку, был дважды ранен (в ноябре – тяжело). После излечения оказался на другом жизненно важном для Родины направлении – Сталинградском. После завершения битвы за город на Волге Семён Семёнов получил первую свою награду – рядовую медаль «За оборону Сталинграда».

Семён Артёмович Семёнов

А летом 1943 года, в составе своего полка, он вновь оказался на острие опасности – защищая станцию Поныри во время Курской битвы в самом начале немецкой операции «Цитадель».

Утром 8 июля немецкие войска при поддержке 25 средних танков, 15 тяжелых танков "Тигр" и до 20 штурмовых орудий "Фердинанд" атаковали северную окраину станции Поныри. Именно

здесь, в составе других артиллерийских частей, находилась и 5-я батарея 1180-го истребительного противотанкового полка, в котором сражался наводчик Семён Семёнов. При отражении атаки огнем орудий 1180-го и 1188-го ИПТАП было подбито 22 танка, в том числе 5 танков "Тигр".

После полудня немецкие войска вновь пытались прорваться в обход станции Поньри – через совхоз "1-е Мая". Однако здесь, усилиями 1180-го ИПТАП, при поддержке пехоты и батареи "переносных реактивных пушек", атака гитлеровцев была отбита. На поле боя немцы оставили 11 сгоревших и 5 подбитых средних танков, а также 4 подбитых штурмовых орудия и несколько броневедомостей.

9 июля немцы сколотили оперативную ударную группу из 45 тяжелых танков "Тигр" и самоходок «Фердинанд», за которыми двигались средние танки и мотопехота на бронетранспортерах. Через два часа после начала боя группа прорвалась к посёлку Горелое. Но здесь наши артиллеристы и пехотинцы пропустили немецкие танки и САУ в заранее подготовленный огневой мешок, образованный четырьмя артиллерийскими полками.

В этот опасный момент, согласно наградному листу, *«Красноармеец Семёнов, наводчик 5-ой батареи 1180 истребительного противотанкового артиллерийского полка, со своим расчётом храбро отражал атаки танков и пехоты противника. В жестоких боях 9.VII. 1943 года у станции Поньри расчёт подбил 4 немецких танка и уничтожил до роты пехоты противника»*. Семёнов в бою был тяжело ранен, но фашистские танки и самоходки дальше не прошли. Наградой артиллеристу стал первый его орден – Отечественной войны I степени.

Когда спустя два месяца Семён Семёнов возвратился в свою часть, он был уже не рядовым и не наводчиком орудия, а сержантом, командиром орудия, да и сама воинская часть, за мужество и героизм во время Курской битвы удостоилась переименования и стала 277-м гвардейским истребительным противотанковым полком.

С ним и продолжил гвардии сержант Семёнов путь на запад. В феврале 1944 года, в составе войск I Белорусского фронта, его полк принял участие в Рогачёвско-Жлобинской операции, когда был захвачен плацдарм на правом берегу Днепра, и советские войска положили начало освобождению Белоруссии (*несколько районов Гомельской области*).

В марте 1944 года части I Белорусского фронта пытались закрепиться на этих территориях, а гитлеровцы отчаянно контратаковали. В первом весеннем месяце командир орудия Семёнов отличился несколько раз. 2 марта, на северной окраине населённого пункта Янова его орудие прямой наводкой подбило 2 немецких танка, уничтожило 3 дзота и две пулемётных точки.

25-26 марта 1944 года, в районе хутора Виляго, боевой счёт Семёнова пополнили противотанковая пушка, 2 дзота и самоходная пушка противника. И, наконец, 27 марта, он с расчётом успешно отбил две контратаки гитлеровцев. При этом, будучи ранен, не ушёл с поля боя.

За проявленное в мартовских боях 1944 года мужество гвардии старший сержант Семёнов был удостоен ордена Славы III степени.

К лету 1944 года командир орудия 5-ой батареи 277 гвардейского противотанкового артиллерийского полка гвардии старший сержант Семёнов – опытный, умелый воин, отмеченный несколькими наградами. Но вершиной боевых успехов артиллериста стали события завершающего этапа войны.

В июле 1944 года 69-я армия 1-го Белорусского фронта, в составе которой сражался 277 гвардейский истребительно-противотанковый Краснознамённый полк, прорывала позиции врага у города Ковель на Украине. В 25 километрах юго-западнее этого города, у населённого пункта Дольск, в районе высоты 204,6, расчёт орудия гвардии старшины Семёнова подавил два противотанковых орудия, три пулемёта, рассеял и частично уничтожил до взвода гитлеровцев. В ходе наступления Семёнов, сопровождая пехоту, подавлял огневые точки врага, мешавшие продвижению стрелковых подразделений. Как ни удивительно, командование 30 июля 1944 года отметило боевые успехи гвардии старшины (*да, он рос и в званиях – А.П.*) снова орденом Славы III степени, хотя по статуту этой награды не положено вручать снова ту же степень (*должна быть уже следующая степень, более высокая – А.П.*).

С августа 1944 по январь 1945 года полк Семёнова сражается на территории Польши. 26 августа 1944 года, отражая контратаку противника на левом берегу Вислы у населённого пункта Пулава, в районе высоты 170,9, расчёт орудия нашего земляка принял встречный бой.

Семёнов «подъехал со своим орудием на расстояние 200 метров к автоматчикам противника. Под ливнем пуль он развернул орудие, пули били по щиту. Но его расчёт открыл огонь поседающему противнику. Часть личного состава была ранена, он встал у «панорамы», рискуя своей жизнью, под сильным обстрелом, и с ещё большей силой обрушил огонь на головы противника.

Автоматчики наседали, он организовал самооборону расчётом из личного оружия,- контратака была отбита. Он сумел удержать порученный ему рубеж и не дал противнику выйти на господствующую высоту. Уничтожил до 20 солдат противника, 2 пулемёта. За решительные, смелые действия в бою, дерзость, находчивость, представляется к награде...». Вот теперь уже грудь Семёна Семёнова украсила Слава II степени.

В самом начале 1945 года гвардии старшина отличился снова, да ещё как! Командир 277-го гвардейского ИПТАП, гвардии подполковник Шаповалов, 22 января (*в один день! – А.П.*) подписал и отправил начальству представления сразу на две награды для Семёна Семёнова. За что, спрашивается?

«7 января 1945 года, в районе огневых позиций деревни Полесье (Польша) противник вёл сильный артиллерийский огонь и несколькими снарядами были попадания прямо в ниши, от чего ящики и порох из

разбитых гильз охватило пламя, перебросившееся на другие ящики со снарядами. Старшина Семёнов, не обращая внимания на артобстрел, рискуя своей жизнью, с одним орудийным номером Драгуновым, бросился спасать остальные снаряды и тушить пожар, в результате чего было спасено до 20 ящиков снарядов и ликвидирован пожар...»

«В боях 14 января 1945 года, при прорыве обороны противника в районе Пискодув (Польша), огнём своего орудия уничтожил огневые средства противника: 2 противотанковых орудия, 1 пулемёт, подавил огонь двух пулемётных точек и рассеял до двух взводов пехоты противника, тем самым обеспечив успешные действия своего стрелкового подразделения.»

Оба наградных документа не затерялись. В феврале 1945 года гвардии старшине Семёнову был вручён орден Красного Знамени, а 24 марта он стал полным кавалером ордена Славы, получив награду I степени *(а вообще-то, орденом Славы у него стало целых четыре – А.П.)*.

Когда, демобилизовавшись в 1946 году, приехал однажды гвардии старшина Семёнов в родные края, полюбоваться на его нагрудный иконостас из семи орденов *(не считая медалей – А.П.)* сбежались не только козловские, но ещё и чибисовские, и даже фёдоровские мужики и бабы: герой, что и говорить, настоящий Герой!

А потом Семён Артёмович вернулся в Макеевку, где долгие годы работал бригадиром на металлургическом заводе. Умер орденосец 13 декабря 1987 года. Похоронили кавалера на одном из городских кладбищ.

Глава двенадцатая. Славные имена Земли Покровской

Иван Внуков

Никогда не думал уроженец деревни Внуково Покровского района Иван Внуков, что доведется ему многие годы провести в Средней Азии. Но так уже сложились обстоятельства, что уроженец Средней России в 1923 году оказался в Туркестане, где, воюя с басмачами в Ферганской и Самаркандской областях в течение четырёх лет, совершил множество переходов через безводные пустыни.

Причем, двадцати лет от роду Иван Внуков уже командовал взводом. Из тех краев в тридцатом году уехал в Москву на курсы усовершенствования при штабе РККА. Уехал вместе с женой Анной и трехлетней дочерью Эмилией – из знойной Азии в прохладный Ленинградский военный округ. После нескольких лет службы в штабе округа Внуков был назначен начальником штаба 104-й горнострелковой дивизии, а через несколько дней стал ее командиром.

С декабря 1939 по март 1940 подполковник Внуков успешно и храбро воевал с финнами в ходе советско-финской войны и был награждён первым своим орденом – Красной Звезды.

После начала Великой Отечественной с первых её дней Внуков – на фронте. Действовала его дивизия на Карельском фронте. И довольно успешно. Во всяком случае, когда обстановка стабилизировалась, командование сочло возможным командировать И.И. Внукова на учебу в Академию им. Ворошилова. Уже оттуда его направили на Западный фронт в 114-й стрелковый корпус на должность начальника штаба. Позже он сражался в той же должности, но в 45 стрелковом Неманском корпусе.

Здесь наиболее полно раскрылся военный талант нашего земляка, его умение «четко разрабатывать предстоящие операции, обеспечивая их успешным выполнением». Подтверждение тому – награды. За полтора года войны к ордену Красной Звезды прибавились три ордена Красного Знамени и орден Кутузова II степени. На последнем этапе войны стал Внуков генерал-майором, и уже в этом звании довелось ему со своим прославленным 45 стрелковым корпусом участвовать в разгроме милитаристской Японии.

После войны генерал-майор И.И. Внуков проходил службу в Приморском и Киевском военных округах – командовал 184-й Краснознаменной, орденов Суворова II степени и Кутузова II степени, дивизией, возглавлял оперативный отдел штаба армии, руководил штабом стрелкового корпуса.

Ушел он в запас рано, одолели болезни. В послужном списке сказано: *«Уволен в запас с правом ношения военной формы, с особыми отличительными знаками на погонах».*

Григорий Миленин

Григорий Филиппович Миленин родился 1 мая 1908 года в д. Каменке Малоархангельского уезда (ныне – Моховского сельского поселения Покровского района – А.П.). Закончил начальную школу. Семья была одной из самых бедных в деревне. Будущий генерал пас скот по найму, в 20-е годы вступил в комсомол, а 25-го октября 1929 года Малоархангельским райвоенкоматом был призван в Красную Армию. В апреле 1933 года, после окончания военного училища, Григорий Миленин служил на офицерских должностях авиатехнического состава, а с августа 1937 года уже числился в политсоставе Белорусского военного округа, в составе войск которого участвовал в освобождении Западной Белоруссии.

В 41-м он был назначен заместителем командира по политической части 59-й истребительной авиадивизии, в сентябре – военным комиссаром 134-й смешанной авиадивизии, а с января 1942 года Григорий Филиппович стал командиром этой лётной части. Как он ею руководил в условиях войны, лучше всего сказано в его наградном листе – представлении к ордену Красного Знамени: *«...В тяжёлых условиях боевой работы на Крайнем Севере, на неподготовленных аэродромах, добился высокой боевой слаженности полков 134 авиадивизии и отличного несения ею боевой службы, за что получил высокую оценку командования Архангельского Военного округа».*

С апреля 1942 года и до конца войны Григорий Филиппович Миленин служил в различных подразделениях Главного Управления ВВС Красной Армии.

Принимал участие в боевых действиях при освобождении Западной Украины и Западной Белоруссии в 1944 году.

За участие в боях и заслуги перед Родиной был награжден орденами Ленина, Красного Знамени (дважды), Красной Звезды (дважды), Отечественной войны I степени.

По окончании войны и до февраля 1947 года находился среди руководителей военно-воздушных сил Советской военной администрации в Германии. В 1949 году закончил военно-воздушный факультет Высшей военной Академии им. Ворошилова, служил начальником политотдела, заместителем командующего по политчасти, членом военного совета ВВС Белорусского военного округа. В марте 1969 года генерал Г.Ф. Миленин был уволен в запас. Последние годы он жил в Москве, где и скончался.

Почётный гражданин Орла

(Дмитрий Еськов)

В 2007 году в Орловском издательстве «Вешние воды» вышла из печати (уже третьим, дополненным изданием) книга «Почетные граждане города Орла». Ее авторы – сотрудники областного краеведческого музея, наша землячка Антонина Васильевна Гольцова и директор книжного издательства Александр Иванович Лысенко.

В книге - около двухсот страниц. В ней содержатся 44 рассказа обо всех почетных гражданах города Орла – с момента принятия Положения об этом звании в 1967 году.

Имена многих из них широко и давно известны. К примеру, Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян, генерал армии, участник освобождения города Орла в 1943 году А.В. Горбатов, знаменитый летчик, Герой Советского Союза А.П. Маресьев и многие другие.

Есть среди почетных граждан города Орла и наш земляк – уроженец деревни Усть-Лески бывшего Дросковского района Дмитрий Павлович Еськов.

Он родился 10 июля 1922 года в крестьянской семье Еськовых (*деревня Усть-Лески – тогда ещё Малоархангельского уезда Орловской губернии – А.П.*). После окончания в 1940 году Дросковской средней школы (*большая редкость в те годы для жителей села – А.П.*) Дмитрий Еськов поступил в Орловское бронетанковое училище имени М.В. Фрунзе. В связи с началом войны был произведен ускоренный выпуск из училища. 19-летнего лейтенанта Д.П. Еськова назначили командиром танка Т-34 в 49-ю отдельную танковую бригаду.

В декабре 1941 года бригада в составе 16-й армии Западного фронта участвовала в контрнаступлении под Москвой, и тогда Дмитрий Еськов сумел отличиться.

В феврале 1942 года Еськов стал командиром взвода танков Т-34 в 438-м отдельном батальоне 49-й армии, дважды был ранен в бою за город Юхнов, стал кавалером ордена Красного Знамени и получил звание старшего лейтенанта.

В августе 1942 года, командуя уже ротой тяжелых танков «КВ» в Ржевско-Сычевской операции, Дмитрий Павлович снова отличился. За это он был награжден орденом Красной Звезды.

К весне 1943 года Еськов превратился в опытного командира, не раз отличавшегося в боях. В начале лета того же года Дмитрий Павлович, досрочно получивший майорское звание, был назначен заместителем командира 13-го отдельного гвардейского тяжёлого танкового полка прорыва, в составе которого Еськов потом сражался до конца войны.

Полк в это время перевели на Брянский фронт, и Дмитрий Павлович вскоре вместе с ним принял участие в наступательной операции «Кутузов».

Как известно, она началась 12 июля 1943 года. И уже в первый день боёв по прорыву обороны противника отличились танкисты гвардии майора Еськова. Именно ему пришлось возглавить атаку, когда часть танков 13-го гвардейского, не найдя безопасных проходов в минных полях, подорвалась на противотанковых минах, и наступление на некоторое время захлебнулось.

Вот какое донесение было отправлено в штаб 3-й Армии:

«Оставшиеся ходовые 7 танков были организованы в общую группу под командованием гвардии майора Еськова Д.П., который сумел быстро и правильно оценить сложившуюся тяжёлую обстановку. Он повёл группу

танков в обход высоты 248,0 с севера и тем самым обеспечил прорыв обороны противника на глубину всей его первой позиции, завершив боевой день окружением и пленением во взаимодействии с частью сил соседней 250 стрелковой дивизии до 200 солдат и офицеров противника в роще «Топор».

В ходе трёхнедельных боёв 13-й отдельный гвардейский тяжёлый танковый полк прорыва понёс большие потери, и на самых подступах к Орлу в его составе осталось только 5 КВ. Понесли потери и другие танковые части, поэтому перед самым штурмом Орла командование приняло решение объединить их под общим руководством командира 17-й танковой бригады полковника Б.В. Шульгина.

В одном из танков своего полка принял участие в освобождении Орла и Дмитрий Еськов. Как член экипажа танка под № 10 он со своими товарищами-танкистами ворвался в город в районе железнодорожного узла. Преодолев спуск с железнодорожного полотна, танки двинулись по Пушкинской и Московской улицам. Однако, поскольку сопровождавшая танки пехота отстала, гитлеровцы сумели опомниться: по броне танков защёлкали пули, из домов посыпались гранаты и бутылки с зажигательной смесью. Один танк Т-34 подорвался на фугасе на Московской улице, другой (Т-70) – задымил на Пушкинской.

В этих условиях майор Еськов объявил себя старшим, объединил все танки в две группы, каждая из которых двигалась по своей улице, используя построение в виде клина. Это обезопасило танки от гранат, бутылок и автоматных пуль с чердаков, верхних этажей и крыш. Таким образом, уже сравнительно спокойно, танкистам удалось дойти до реки Оки, мост через которую был взорван буквально перед самым подходом наших танкистов.

В этих условиях было решено занять круговую оборону в районе перекрёстков Московской, Пушкинской, Рабочей и Курских улиц, поскольку сопротивление противника в городе ещё не было сломлено: продолжались обстрелы из окон и с крыш зданий. А осколками брошенной гранаты были ранены трое танкистов, в том числе лёгкое осколочное ранение получил гвардии майор Еськов. Этот осколок, кстати, так и остался в голове танкиста до конца жизни. Он не мешал, и врачи не стали его даже извлекать, чтобы не делать на лице лишнего шрама.

Боевые действия танкистов в городе закончились утром 5 августа. Всего из 45 начавших наступление наших танков в город прорвались только 19. Вот так отчаянно сопротивлялся враг. Погибших танкистов похоронили в Первомайском сквере, который позже был переименован в сквер Танкистов и превратился в величественный мемориал, хорошо известный всем орловчанам.

А гвардии майор Еськов, награждённый за Орёл вторым орденом Красного Знамени, продолжил свой путь дальше – на Брянщину, в Белоруссию, на Украину, в Прибалтику. Ещё дважды он был ранен и несколько раз награждён.

Почётный гражданин Орла,
Дмитрий Павлович Еськов

После войны Дмитрий Еськов закончил Бронетанковую академию имени Сталина, служил в Ульяновске. К этому времени здесь обосновалось Орловское бронетанковое училище. В 1952 году ему присвоили звание полковника.

С 1965 по 1975 годы Дмитрий Павлович Еськов работал начальником первого отдела управления кадров тыла МО СССР, затем советником командира танковой бригады в Афганистане.

Восемь боевых орденов и двенадцать медалей украшали китель полковника в отставке. 15 июля 1993 года Дмитрию Павловичу Еськову было присвоено звание «Почетный гражданин города Орла». Жил наш герой войны в последние годы в Москве, но в родном городе бывал

неоднократно, всегда находил время, чтобы встретиться с земляками.

К сожалению, Дмитрия Павловича уже нет рядом с нами. Он скончался весной 2000 года. В Галерее Почётных граждан города Орла, размещившейся в Зале Славы на втором этаже здания городской администрации, портрет полковника Еськова – один из самых заметных.

Глава тринадцатая. Возрождение

До войны большинство покровчан жило в небольших бревенчатых хатах, крытых соломой. Редкие счастливицы радовались каменным жилищам. После освобождения и этих скромных строений не стало во многих сёлах и деревнях. Чернели трубы над грудами пепла, бродили одичалые кошки, люди глазами, полными тоски и печали, искали исчезнувшую жизнь.

Мир довоенного бытия казался светлым праздником. Трубы, как руки, поднимались к небу в Дросково, Вепринце, Верхососенье, Трудках, Покровском и других селах нашего края.

Были полностью разрушены общественные постройки всех колхозов, пяти МТС, двух райцентров. Более четырех тысяч голов скота увезли оккупанты в Германию, свыше 5 тысяч лошадей, более 5 тысяч овец, 2500 свиней, 8 тысяч голов домашней птицы, 1600 пчелосемей.

Общий ущерб от нашествия составил около 500 миллионов рублей. Более чем в три раза сократились посевы зерновых культур, в пять раз – картофеля, в двадцать – конопли.

Резко уменьшилось население. Более шести с лишним тысяч покровчан не вернулись с войны. Свыше трёх тысяч угнали в Германию. Никогда наш край не был таким разоренным. Что делать? Можно было, как после I Мировой войны, повторить слова Сергея Есенина о русской деревне:

*Не слышно собачьего лая,
Здесь нечего, видно, стеречь,
У каждого хата гнилая,
А в хате - ухваты да печь.*

Велика сила родного печатного слова

«Орловская правда», выходявшая во время оккупации края в Ельце, в августе сорок третьего вернулась в Орел. Каждому номеру газеты радовались в Покровском. И вот...

Это случилось 14 сентября. В этот день вышел в Покровском первый номер районной газеты «За социализм» (редактор – П. Антипов). На первой странице был опубликован Приказ Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина с благодарностью войскам генерала армии К.К. Рокоссовского, отличившимся в боях за города Конотоп и Бахмач. Газета рассказывала «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецких оккупантов, и об изучении книги тов. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». На эту тему выступили в райкоме ВКП(б) Назаров, заврайоно Гранкин, председатель райплана Яньшин, заврайзо Пищулин, заворготделом райкома Чинкин, председатель

Успенского сельсовета Илюшкин, председатель колхоза «17 Октябрь» Шишкова, председатель исполкома райсовета Супонев и другие.

В том же номере Покровская школа сообщила о начале занятий с 1 октября. «По-военному завершим сев озимых и обмолот хлебов», – утверждал М. Пишулин.

1 октября страна радовалась изгнанию немцев из Смоленска и Рославля. В лад с этой доброй вестью газета сообщила, что Столбецкий, Покровский, Липовецкий и другие сельсоветы первыми сдали хлеб защитникам Родины.

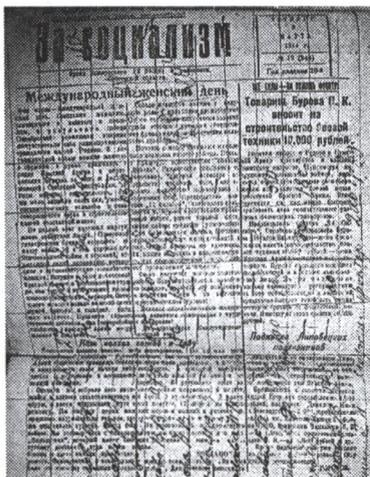
14 октября – новая радость: в библиотеку завезли книг на 10 тысяч рублей, читателей стало свыше 50 человек.

3 ноября Володя Черемисин в колхозе «Красный доброволец» подписался на 25 рублей на денежно-вещевую лотерею и заявил, что решил тем самым помочь отцу и брату «быстрее разгромить немцев». Было нашему подписчику 7 лет. Самое время вступить в ряды русских патриотов, совершить поступки, достойные великого народа.

Номер от 9 марта 1944 года, естественно, большое внимание уделил Международному женскому дню. Но основным мотивом стала помощь фронту. Подзаголовок «Все силы – на помощь фронту» предвещал информацию о председателе колхоза «14 октябрь» Столбецкого сельсовета, жене фронтовика, Пелегее Кирилловне Буровой, которая на строительство боевой техники для фронта отдала 10 000 рублей. Пелагея Кирилловна заявила, что освобождённые от ига фашистов покровчане должны не только благодарить Красную Армию, но и помогать ей своими средствами.

Аналогично поступили и колхозники из села Липовец. Они подписались на займ на общую сумму в 40 000 рублей. А пример показал председатель Липовецкого сельсовета Андрей Егорович Горохов (3 000 рублей он вложил в помощь фронту).

В номере от 9 марта колхозы района сообщали, что готовятся к севу. Перед этим, 4 числа, прошло совещание всех председателей колхозов и председателей сельсоветов. С докладом на нём выступил председатель исполкома райсовета т.Супонев. В прениях приняли участие председатель колхоза «Общий труд» В-Туровецкого сельсовета Селютин, председатель колхоза имени Будянского Владимирского сельсовета Полянков, председатель колхоза имени Молотова Липовецкого сельсовета Мишин, секретарь РК ВКП(б) Назаров и другие.

Покровская районная газета
«За социализм» – № за 9 марта
1944 года

Все вскрыли недостатки в своей работе и поделились конкретными предложениями. Завершилось совещание докладом о международном положении, который прочитал инструктор РК ВКП(б) по пропаганде Буровин.

Номер от 2 июля 1944 года был посвящён партийному собранию, которое состоялось 30 июня. На нём выступал секретарь РК т. Назаров. Он сказал, что колхозники и колхозники области и нашего района написали письмо товарищи Сталину, в котором дали клятву – вырастить в этом году хороший урожай. И задел положен хороший – весенний сев проведён в лучшие сроки и на хорошем агротехническом уровне.

Августовская газета (числа не видно, но воскресенье 1944 года) уже призывала покровчан «быстро убрать урожай и вовремя произвести сев озимых». Здесь же подведены первые итоги года работы после освобождения от фашистов. Председатель колхоза «Победа» Ретинского сельсовета М. Лапочкина в заметке «Плоды освобождённого труда» рассказала, как ударно трудятся многие колхозники в их колхозе, включая детей и стариков.

А номер от 10 апреля 1945 года (*до конца войны оставалось меньше месяца – А.П.*) поместил сводку «От Советского Информбюро», в которой перечислялись очередные победы Красной Армии, которая вела бои уже на территории Германии. Покровчане с нетерпением ждали Дня Победы и возвращения своих мужей и сыновей с фронта.

Люди и мины

Наступившую на Покровской земле с конца июля 1943 года мирную жизнь, к сожалению, продолжали время от времени прерывать разрывы снарядов, мин и гранат. Этого военного добра накопилось на полях, в лесах, посадках, в оврагах видимо-невидимо — ведь в наших краях дважды проходила линия советско-германского фронта: с конца декабря 1941 по февраль 1943 и с марта по июль 1943 года.

И когда наши войска уже ушли далеко на запад, у них в тылу остались не обезвреженными десятки тысяч единиц самых разнообразных боеприпасов, наиболее опасными из которых были мины, оставленные вдоль бывших линий фронта, на ставших опасными плодородных покровских полях. Их ещё предстояло сделать мирными. А пока... пока гремели взрывы на освобождённой от фашистов земле.

Изучив книги записей актов о смерти по 13 сельским Советам Покровского и 8 сельсоветам Дросковского района, я выяснил, что только за 1943—1945 годы в населённых пунктах нашего края погибло из-за снарядов, мин, гранат 115 человек.

Подавляющее большинство погибших были детьми в возрасте от двух до семнадцати лет (из них основную часть составляли мальчики). Именно мальчишки, в силу своего природного интереса к оружию, чаще всего оказывались там, где им и не надо было находиться. Впрочем, оружие и боеприпасы специально тогда искать не приходилось: они валялись

буквально под ногами. Наши части, к примеру, разминировав дороги Покровского района, по которым наступали, оставили не уничтоженные мины и снаряды в больших кучах у этих самых дорог, потому что для уничтожения у них просто не было ни времени, ни возможностей.

И потому никто не мог помешать любопытным мальчишкам в том или ином месте подойти к mine или снаряду, когда они хотели самостоятельно изучить его устройство или пытались им что-то взорвать.

5 августа 1943 года, в день освобождения Орла, сразу трое ребят из деревни Туровец Успенского сельсовета — Николай Тимохин (13 лет), Пётр Тимошкин (14 лет), Николай Мотов (15 лет) погибли, подорвавшись на минах. Ровно через два года, 5 августа 1945-го, в этой же деревне взорвались на минах ещё двое — 11-летний Иван Андрейчев и 15-летний Андрей Гришин.

1 сентября 1943 года 16-летний Иван Арсентьев из деревни Березовец у своего дома пытался разобрать найденную на поле боя гранату. Когда прогремел взрыв, погиб он сам и наблюдавшие за его опасной работой брат Николай (12 лет) и малолетняя сестра Мария, которой не исполнилось ещё и двух лет.

5 октября 1943 года взорвавшийся снаряд унёс жизни Виктора Мишина и Ярослава Ретинского — мальчишек из села Липовец.

6 декабря 1943 года учащиеся Кадинской начальной школы Иван Белёвкин, Варвара и Иван Теряевы, пытаясь пройти через не обезвреженное минное поле, были разорваны в клочья.

4 мая 1944 года скончались при взрыве снаряда братья-погодки Сергей и Николай Филатовы из деревни Новосильевка.

4 июля 1944 года от взорвавшейся мины погибли ребята из деревни Теряев — 9-летний Алексей Теряев и 13-летний Иван Разиньков.

13 мая 1945 года при попытке разобрать крупнокалиберный немецкий снаряд в райцентре Покровское были убиты его осколками Вячеслав Карасёв и братья Владимир и Николай Семенихины.

Самый трагический случай при неосторожном обращении несовершеннолетних с боеприпасами произошёл уже спустя 4 года после окончания войны — 12 июля 1949 года, когда от взрыва не поддавшегося разборке снаряда мгновенно скончались четверо подростков из деревни Гремячее — Егор Васютин, Виталий Гладких, Иван и Василий Проскурнины.

Дети гибли в силу своего любопытства или из-за неосторожности, а вот взрослые чаще всего сталкивались с боеприпасами во время работы — пахоты или сева. Практически все погибшие взрослые — работники машинно-тракторных станций (трактористы, бригадиры, учётки).

Тракторист Дросковской МТС Фёдор Харитонович Шатохин 27 апреля 1944 года погиб от взрыва мины, распахивая поле около деревни Погоново.

Бригадир тракторной бригады Александровской МТС Николай Алексеевич Юрчев был тяжело ранен при взрыве мины на поле у деревни Кологреево и скончался от полученных ранений 18 июня 1944 года.

18 апреля 1945 года погибли, натолкнувшись при пахоте на мины у деревни Петровское, тракторист Александровской МТС Василий Сидорович Поляков и его прицепщик Михаил Моисеевич Морозов (обоим было по 18 лет).

Бригадир тракторной бригады Покровской МТС Фёдор Иванович Сизёнов 17 мая 1946 года, перегоняя трактор с одного участка на другой, подорвался на немецкой противотанковой мине.

6 октября 1946 года погибло сразу трое работников Александровской МТС. Это произошло при их попытке вытащить из земли у деревни Александровка и сдать на металлолом сбитый в 1943 году советский бомбардировщик. Когда грузовик-«полупторка» с помощью троса, прицепленного к фюзеляжу, начал тянуть ушедший глубоко в грунт самолёт, сдетонировали дремавшие в глубине бомбы. Далеко по полю разлетелись обломки бомбардировщика, в щепки разнесло грузовик, а останки тех, кто участвовал в этом деле, потом долго и безуспешно собирали, чтобы похоронить в одной могиле. Погибли при этом страшном взрыве старший механик Александровской МТС Иван Васильевич Белозерцев, шофёр «полупторки» Алексей Иванович Харитонов и прицепщик Алексей Петров (парень 17 лет).

А теперь, после рассказа о том, какие страшные «подарки» оставила война покровчанам, перейду к повествованию о тех, кто от этих нежеланных сюрпризов покровскую землю избавлял.

Почти сразу после освобождения началось уничтожение разбросанных или складированных в разных местах на территории Покровского района боеприпасов и разминирование наиболее опасных участков. Делали это профессиональные сапёры. Но их оказалось слишком мало, а заминированных полей на территории края было слишком много, чтобы сапёры со всеми ними могли справиться.

Из областного военкомата в районные поступил приказ, и весной 1944 года при Покровском районном Совете Осоавиахима были сформированы две команды (примерно по 20 человек в каждой), в состав которых включили молодых ребят-допризывников (в основном 1928 года рождения). Одна из команд проходила обучение в райцентре Покровское, а другая (*большей частью — юноши Берёзовского и Вышне-Туровецкого сельских Советов — А.П.*) базировалась в селе Ворово.

Всё обучение заняло ровно один месяц (март) и носило практический характер. Преподаватели, офицеры Покровского военкомата — капитан Распопов, старший лейтенант Леонов и старший сержант Рыбин, приводили ребят на место (*это, к примеру, была окраина дороги у так называемого Скарятинского моста, недалеко от Ворово — А.П.*), где ещё в большом количестве лежали складированные и неуничтоженные мины, и начинали объяснять: «Вот наша — пехотная, а это — немецкая, вот — противотанковая». Потом показывали, что надо и чего не надо делать ни в коем случае, чтобы не подорваться.

Всё, о чём я только что написал и о чём пойдёт речь дальше, я услышал от двух бывших курсантов этих отрядов — Ивана Петровича Коренева и Сергея Петровича Кириллова. Оба они — уроженцы села Ворова, 1928 года рождения, оба пережили фашистскую оккупацию, эвакуацию и возвращение в разрушенное село осенью 1943 года. А в феврале 1944 года вручили им повестки из военкомата.

Иван Петрович Коренев

Так получилось, что обучались они в разных командах: Иван Коренев — в райцентре, а Сергей Кириллов — в родном селе, но с апреля месяца оба оказались в одном отряде по разминированию. Этот отряд, начав свою работу весной 1944 года, закончил её поздней осенью 1948-го.

Четыре года — много это или мало для вчерашних пацанов? Четыре года — не выезжая за пределы родного Покровского района. Начинали они с минных полей у родного села, разминировали огромные пространства у Трудок, Мелевого, Балчика, Вышнего и Нижнего Туровца, а потом переместились к Столбецкому, Кубани, Алексеевке, Каменке, Озерному и Моховому.

В самом начале боевого пути (а что этот путь был боевым — никто из них не сомневался) во втором отряде, разминировавшем соседние поля, буквально через неделю, 25 апреля 1944 года, погибли сразу трое их товарищей-сапёров, три Николая — Курлов, Старых и Черников. С этого момента все ребята стали намного внимательнее. Но подростки есть подростки — каждый верит в своё личное бессмертие и в удачу. Главный прибор в каждом из сапёрных отрядов был один — 24-килограммовый армейский миноискатель, подававший сигнал на каждую железяку. Таскали этот тяжёлый прибор по очереди. И пацаны, чуть только их начальство (а чаще всего это был старший сержант Рыбин) отходило по общественным или личным делам, миноискатель прятали куда-либо в надёжное место, а сами поисковые работы проводили или с помощью металлического щупа, или вообще просто руками — так, им казалось, было проще и надежнее.

С противотанковыми минами молодые сапёры вскоре не церемонились — подковырнут их снизу ножом — и в сторону, а потом скатывают под бугор или в воронку, где их предстояло взорвать. Внимательнее подростки обращались с немецкими пехотными минами, которые имели свойство подпрыгивать после того, как на них наступили, и взрываться уже на высоте 100—120 сантиметров, выбрасывая во все стороны 360 смертоносных

свинцовых шариков, похожих на большие картечины. Кое-где эти мины называли «лягушки», «прыгающие мины», но у ребят из отрядов в ходу было другое название таких мин — «усики» — за три характерных жёстких металлических уса, торчавших кверху.

Одному из сапёров отряда, наступившему на такую «лягушку», свинцовые шарики прошлись вдоль спины, распустив рубашку на десятки полос и пропоров в нескольких местах кожу. Другого минёра пришлось после взрыва оперировать, вынимая из-под кожи проникшие туда картечины. Но этим ребятам ещё повезло — а вот третий из пострадавших скончался на месте от множественных проникающих ранений.

К весне 1946 года отряд сапёров заметно поредел. Оставшиеся в живых, приобретя солидный опыт, старались ошибок не допускать. Ребята уже ко второму своему полевому сезону знали, что разминировать легче ранней весной, когда сухую траву можно подпалить, и становятся видны многие мины, особенно поставленные в зимнее время. Правда, в такие моменты у мальчишек мурашки пробегали по коже потому, что на всём почерневшем вдоль линии фронта пространстве сразу становились видны блестящие человеческие черепа и кости не похороненных советских солдат.

В начале мая ребята работали на одном из самых опасных и ещё совсем не тронутых после освобождения минных полей. Только что на нём подорвалось сразу четверо молодых сапёров — жителей села Трудки. Они явились на свою опасную работу в тот день раньше остальных потому, что ночевали дома, и идти им до этого места было гораздо ближе, чем остальным. И, как нарочно, пробежал рядом молодой, похожий на щенка, лисёнок. Рванулись подростки за ним, в азарте совсем забыв об опасности. Лисёнок помчался прямо на минное поле, и метров через 20, взвизгнув перед смертью, взлетел он (вернее, то, что от него осталось) на пару метров вверх. А потом наступил черёд подростков. Сколько мин взорвалось под их ногами — теперь уже никто и не узнает. Но — двое ребят погибли, двое были тяжело ранены и к разминированию уже не вернулись.

Вот на это поле у деревни Мелевое и пришли утром 7 мая 1946 года полтора десятка настроенных на серьёзную работу молодых, набравшихся опыта за предыдущие два года, сапёров, среди которых были и Коренев с Кирилловым.

С самого начала в этот день всё пошло не так. Первая же мина, удачно извлечённая на поверхность, оказалась абсолютно им незнакомой: за два года ни разу до этого не попадались ребятам такие — с ножками на днище. Однако общими усилиями удалось обезвредить 12 «незнакомок» и сложить их в одну из многочисленных воронок. Уставшие и потные подростки по команде старшего сержанта Рыбина уселись отдыхать. Сам сержант по какому-то делу отправился в ближнюю деревню. Большинство парней расположились в большой воронке, края которой уже покрылись молодой травой, курили самосад.

Сергей Кириллов, которого два последних дня мучил большой чирей на боку, улёгся на краю грунтовой дороги и, повернувшись больным боком к солнцу, стал греть свою болячку, надеясь на то, что фурункул быстрее прорвётся от нагревания. Прямо перед ним, метрах в сорока, находилась яма со складированными минами. К ним подошёл один из недавно прибывших в отряд сапёров по прозвищу «Кронштадт» и начал ковыряться с блестящим алюминиевым взрывателем первой в ряду мины.

Подошёл к «Кронштадту» Иван Коренев: «Ты что, дурак, делаешь? Взлетишь на воздух!» «Не бойся, я с таковскими минами не раз справлялся», — самоуверенно ответил тот и продолжил своё опасное занятие, но уже ножом. Плонул на него Иван и начал отходить от придурка — от греха подальше.

А дальше я описываю то, что увидел находившийся от них двоих в 40 метрах Сергей Кириллов: «Взлетели кверху огонь и гарь — взрыва я не услышал. И вместе с ними полетело — по направлению ко мне, под ветерок, человеческое тело. Упало оно в пять шагах — без головы, без ног и без левой руки, белое, без единой кровинки, как будто вымытое и вытертое насухо. Это было то, что осталось от бестолкового «Кронштадта». А оторванная левая рука упала почти на головы тем ребятам, которые в воронке сидели. Они долго не решались потом вылезти из своего укрытия. «Кронштадту», вижу, помочь уже нечем, а вот Ванька Коренев сделал три шага и упал. Подбежал к нему, а он свою рубаху на тряпки рвёт».

Маресьев хлебных нив

Да, Ивану Кореневу десятисантиметровый кривой алюминиевый осколок вонзился глубоко под колено. Он сам, как мог, изорванной рубахой перевязал рану, а подбежавший Сергей Кириллов вытасненным из брюк ремнём туго перетянул раненую ногу товарища выше колена. Как назло, по невыясненным и позже причинам, отрядная медсестра, всегда до этого их сопровождавшая, 7 мая на место работ не прибыла. Пока сбегали подростки за пять километров в Мелевое за лошадью, пока пригнали её к раненому, пока доставили его почти за 30 километров в районную больницу, началось у него заражение крови. И, хотя из Покровского Коренева удалось санитарным самолётом доставить в Орёл, ногу там ему спасти не смогли.

Так для Ивана закончились его сапёрные работы. Но для остальных его товарищей разминирование продолжалось.

12 сентября 1946 года в Покровской районной газете «За социализм» был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР, в котором сообщалось, что «За самоотверженную работу по оказанию помощи Красной Армии» награждены медалью «За отвагу» шестеро минёров команды Покровского районного Совета Осоавиахима: Козлов Иван Семёнович, Графонов Иван Николаевич, Панин Николай Трофимович, Селютин Николай Сергеевич, Финогеев Семён Васильевич и Кириллов Сергей Петрович.

Кириллов за медалью ездил в Орёл вместе с другим награждённым — Николаем Селютиным. Каждый из них в тот трагический 1946 год обезвредил не менее 1200 мин. Если же посчитать на круг в четыре года для всех, то две районные противоминные команды 16—18-летних подростков разрядили и уничтожили не менее 100 000 мин. Подумать только — сто тысяч мин!

Иван Петрович Коренев со своим протезом

Ставший инвалидом Иван Петрович Коренев не получил тогда медали «За отвагу», но он сумел показать и доказать в последующие годы, что был достоин награды всегда.

Я, разговаривая с ним, удивлялся: «Как Вы, Иван Петрович, на таком протезе умудрялись подниматься в кабину комбайна?» Дело в том, что правой ноги у бывшего сапёра не было много выше колена — до

самого таза. И он, несмотря на это, а также на то, что самые первые его протезы и на протезы-то не походили (настолько они были примитивны и грубы), 30 с лишним лет проработал на комбайнах, сменив первый «Сталинец» на СК-3, СК-3 — на СК-4, СК-4 — на «Колос» — вплоть до ухода на пенсию в возрасте 60 лет.

Иван Петрович Коренев не просто сидел за штурвалом комбайна, а при необходимости ремонта и залезал под него (я до сих пор поражаюсь, как он делал это в течение 30 лет), и был передовым механизатором, за которым часто не могли угнаться здоровые мужики.

В 1966 году Коренева наградили за мирный труд первым его орденом — Трудового Красного Знамени, в 1971 году он получил орден Октябрьской революции, а в 1974 году грудь передовика украсила и высшая награда СССР — орден Ленина.

С весны до поздней осени работая на уборке урожая, с начала зимы механизатор Коренев превращался в кузнеца Коренева — единственного и незаменимого в колхозе «Россия», которому под силу было выполнить любой заказ по ковке или склёпке. Скромного, трудолюбивого, очень дисциплинированного труженика с «золотыми» и очень сильными руками до сих пор добрым словом вспоминают все ветераны села Берёзовка (бывшего Ворово).

Неподалёку от него жил в этом селе и его товарищ по отряду Осоавиахима, кавалер медали «За отвагу», Сергей Петрович Кириллов. Четыре года он «отпахал» на минных полях, успел закончить курсы

Сергей Петрович Кириллов

механизаторов при Покровской МТС, четыре с половиной года прослужил в армии (как механик, обслуживал в ГДР новейшие тогда МИГи), а потом вернулся в родное хозяйство, работе в котором отдавал все свои силы.

В октябре 2008 года Иван Петрович Корнев и Сергей Петрович Кириллов отметили своё 80-летие. К сожалению, оба не дожили до 70-летия Победы. Сергей Петрович Кириллов ушёл в мир иной 18 ноября 2010 года, а Ивана Петровича Корнева проводили в последний путь с воинскими почестями 7 января 2012 года.

Спасибо вам, ветераны! Благодаря вам и вашим товарищам Покровская земля, миносносно-опасная в первые годы после освобождения, стала просто хлебородной.

Женские руки послевоенной деревни

Разминирование полей Покровского района продолжалось долгих четыре года. Но параллельно с этим, всюю, шла работа по восстановлению - продолжалось возрождение края.

На помощь Покровскому и Дросковскому районам из государственных резервов, из восточных областей и республик везли продовольствие, одежду, обувь, семена зерновых культур, картофеля, скот, домашнюю птицу.

Осенью 1943 года в освобожденные колхозы из восточных областей и республик начал поступать крупный рогатый скот. Животные за период перегона имели тощую упитанность. Уход за ними поручался самым добросовестным людям. В колхозе «День урожая» Александровского сельсовета Мария Карповна Зайцева успешно справлялась с поручением.

Основная тяжесть восстановления, разумеется, легла на плечи самих покровчан – в основном, женщин, стариков и детей. Первое время выращивали хлеб вручную. Не было техники, еще не восстановили МТС, бурьяном щетинились изрытые воронками поля.

Никанор Иванович Тулупов из колхоза «Красное знамя» заявил на собрании: «Мои два сына и дочь погибли на фронте. Фашистские изверги разрушили нашу деревню 2-е Зиновьево. Будем трудиться на колхозных полях, не зная усталости».

Прежде всего, предстояло восстановить жилье. Главным строительным материалом служил саман – самодельный кирпич, изготовленный из соломы и глины.

Первые семена для посевов приносили на себе. Жители Дросковской зоны, Березовского и В-Туровецкого сельсоветов ходили за семенами на станции Русский Брод и Верховье за 20-30 км, а Покровской зоны – в Змиевку, за 40–50 км. Каждая женщина несла на себе не менее пуда зерна.

Рогатые Лыски и Зорьки выполняли лошадиную работу. Дросковская районная газета «Путь к коммунизму» даже в заголовках писала: *«Пашут на коровах»*.

Колхоз «Красный партизан» Ретинского сельсовета, к примеру, один из первых закончил сев. Своим успехом он во многом был обязан женщинам, которые на коровах пахали плугом по 0,25 – 0,27 гектара. Это Вера Егоровна и Ольга Петровна Ретинские, Анастасия Ивановна Легостаева. А Татьяна Михайловна Котова и Мария Федоровна Арнаутова бороновали на коровах по 1,5 гектара за день при норме в один гектар.

14 октября 1943 года Дросковская районная газета «Путь к коммунизму» опубликовала письмо трудящихся Дросковского района И.В. Сталину: *«После освобождения района от немецкой оккупации мы сразу же взялись за восстановление колхозов. В течение короткого срока восстановлены все 65 колхозов. Весенний сев мы выполнили на 122 процента, с уборочной кампанией справились успешно. План госпоставок выполнили досрочно. Также успешно мы выполнили сев озимых, обмолот всех зерновых культур и приступили к вспашке яби... К занятиям приступили 42 школы. Все дети школьного возраста охвачены полностью обучением. В течение короткого времени в районе вновь построены и восстановлены 863 дома колхозников»*.

Конечно, на деле обстояло гораздо сложнее, но, тем не менее, огромная работа по восстановлению хозяйств действительно шла.

На косовице ржи, осеннем севе и обмолоте в августе 1944 года были отмечены, например, колхоз «Победа» Ретинского сельсовета (председатель М.Н. Лапочкина), колхоз «Красный доброволец» Березовского сельсовета (председатель М.А. Кириллова), колхоз «Красный Октябрь» Даниловского сельсовета (председатель О.П. Богданова). Председателями колхозов были, в основном, женщины.

Начали работать все школы, Покровская и Дросковская больницы, избы-читальни, клубы.

Труд наших женщин военных лет в 1946 году был отмечен правительственными наградами. Бригадир колхоза им. Буденного Владимирского сельсовета Анастасия Ивановна Кустова получила орден Трудового Красного Знамени, звеньевая колхоза «Красный партизан» Ретинского сельсовета Александра Ивановна Арнаутова – «Знак Почета». Медали «За трудовую доблесть» и «Трудовое отличие» заработали Анна Матвеевна Аржаных (колхоз «Соединитель»), Александра Антоновна Афанасьева (колхоз «Свободный труд»), Татьяна Егоровна Корогодина (колхоз «Красный доброволец»), Анастасия Ивановна Лусточкина (колхоз

им. Свердлова), Елена Ивановна Мишина (колхоз им. Молотова), Марфа Дмитриевна Селютина (колхоз «Общий труд»).

О роли машинно-тракторных станций

Огромную роль в послевоенном восстановлении хозяйств Покровского района сыграли машинно-тракторные станции.

До войны действовало пять МТС: Дросковская и Топковская в Дросковском районе, Покровская, Александровская и Столбецкая – в Покровском. Их производственный потенциал был достаточно велик. К примеру, в Покровской и Столбецкой МТС имелось 168 тракторов, 49 комбайнов, 21 грузовая машина. С помощью этой техники убиралось свыше 40 тысяч гектаров зерновых.

В период оккупации часть имущества МТС удалось эвакуировать, кое-что закопали при отступлении на базах. Но много техники погибло при эвакуации, при бомбежках или оказалось в других краях.

Приказом № 1 от 23 марта 1943 года вступил в должность директора Покровской МТС Андрей Федорович Красов. С 18 марта началась работа директора Дросковской МТС Ивана Егоровича Маталина, с 1 марта – директора Топковской МТС Ефима Егоровича Коротких. Назначенные директора МТС принимали на работу в первую очередь трактористов, а также механиков, агрономов, бухгалтеров.

Так, в Дросковской МТС на должность старшего агронома был назначен К.К. Гаврилов, старшего механика – С.Ф. Костарев, участковым агрономом Покровской МТС стала Н.Ф. Сумская, а участковым механиком – И.Я. Шкаликов.

В течение весны и лета 1943 года штат МТС был заполнен. Работали в основном свои, покровские. Но в случае нехватки кадров областной земельный отдел присылал специалистов из других мест. Так, в Покровскую МТС 23 марта 1943 года прибыл старший агроном Ахат Файзрахманович Хайрутдинов из Татарии. Татарская АССР тогда помогала Орловской области. Он отработал почти два года, вплоть до окончания войны.

На должность бригадиров тракторных бригад Дросковской МТС в марте 1943 года были назначены мобилизованные по набору из Горьковской области М.Н. Коршунова, К.И. Белова, Е.Е. Сударов, А.И. Нечаев, А.И. Морозова. В состав бригад вошли и 10 трактористов-горьковчан.

В Покровской МТС с марта 1943 года по декабрь 1945 бригадиром тракторной бригады был П.С. Быков, а трактористами – Е.Ф. Шубина, В.С. Щербакова, М.Ф. Васина, У.Ф. Шубина, прибывшие из Горьковской области.

В Покровскую МТС прибыло 10 тракторов из МТС имени Стаханова Елецкого района. За ними ездила группа механиков, бригадиров и трактористов. В Столбецкую МТС из Рязанской области в сентябре 1943 года прибыло сразу 19 тракторов. Дросковская МТС получила свои трактора из двух МТС Елецкого района Орловской области. При всех МТС были

организованы первые месячные курсы. К 23 апреля 1943 года в Покровской МТС их закончили 22 человека, в том числе 14 женщин.

В конце апреля 1943 года на полях массива Покровской МТС уже работали 10 тракторных бригад, в составе каждой из которых было по два трактора. В массиве Дросковской МТС имелось семь тракторных бригад и 15 тракторов. В 1943–1945 годах значительную часть трактористов составляли женщины, ведь мужья воевали на фронтах войны. К примеру, в 1943 году из 40 трактористов Покровской МТС 16 были женщинами.

Когда назревали военные события лета 1943 года (Курская битва), Александровская, Покровская и Столбечкая МТС получили приказ эвакуировать людей и технику в населённые пункты Березовского сельсовета. До середины августа база Покровской МТС находилась в деревне Раевка.

Пока шла война, состав кадров МТС не оставался неизменным. То одного, то другого призывали на фронт. Так, Дросковский райвоенкомат в июле 1943 года мобилизовал в ряды Красной Армии трактористов Топковской МТС М.М. Чередова, Е.Е. Коротких, П.И. Комардина, 16 июля 1944 года – бригадира тракторной бригады Дросковской МТС Е.Е. Сударова, а в ноябре 1944 года – шофера той же МТС В.А. Лаушкина.

В МТС постепенно складывался контингент добросовестных, квалифицированных работников. Приказом от 6 ноября 1943 года за перевыполнение плана вспашки зяби был премирован лучший бригадир Дросковской МТС Дмитрий Гаврилович Борисов. Его бригада вспахала 2006 га вместо 1200 по плану. Эта же бригада была премирована за качественный ремонт техники в марте 1944 года.

Успешно справились с планом работ в 1944 году девять тракторных бригад Столбечкой МТС. Они вспахали, засеяли, обмолотили 5740 гектаров силами 25 тракторов, особенно ударно потрудились в период фронтового декадника по завершению уборки – с 15 по 25 сентября 1944 года.

7 марта 1945 года приказом по Покровской МТС были премированы трактористы и механики за досрочное окончание ремонта тракторов и сельхозмашин. Среди отличившихся были трактористки Щербакова, Поварова, Сысоева, Боброва, Гаврилова, бригадиры – И.И. Михнев, И.Я. Шкаликов, А.И. Супонин и другие – всего 31 человек. Премии им выдали в основном не деньгами, а вещами (платками, туфлями, сорочками, детскими костюмами т.д.).

В 1945 году комсомольско-молодежная тракторная бригада Покровской МТС, которую возглавлял Арнаут, почти в 2 раза перевыполнила нормы по вспашке. За ней тянулись и другие тракторные бригады.

Поощрения поощрениями, но и в наказаниях во время войны (да и первые послевоенные годы) директора МТС не стеснялись. Книжки приказов пестрят выговорами, строгими выговорами, штрафами и очень часто - с такими формулировками – «отдать под суд» (за опоздание на 40 минут, за

прогул). Беспощадно карались бракоделы: за мелкую вспашку, за огрехи, переезды не по графику.

Весной и осенью все тракторные бригады МТС работали в две смены, без выходных, в основном, с 6–7 часов утра (например, по Покровской и Дросковской МТС) или даже с 4 часов утра (по Топковской МТС). Смена трактористов должна была производиться только в борозде и после техосмотра трактора. Все поломки считались халатностью, и стоимость запчастей взыскивали с трактористов, бригадиров или участковых механиков.

Никаких отпусков во время войны не было. Только с лета 1945 года работники МТС начали их использовать.

По мере приближения окончания войны менялся кадровый состав работников: возвращались на работу в МТС демобилизованные по ранению и признанные инвалидами. А после окончания войны штаты МТС претерпели значительные изменения. Уехали на родину бригадиры и трактористы из Горьковской области, возвратился в Татарию старший агроном Покровской МТС А.Ф. Хайрутдинов.

С 8 сентября 1945 года старшим агрономом Покровской МТС стал участник войны, орденосец, Александр Николаевич Дремакин, демобилизованный из армии, а с июня 1946 года его назначили директором Покровской МТС.

Приказом от 13 марта 1946 года по Топковской МТС 5 бригадиров и 16 трактористов, вернувшихся с фронта, были вновь приняты на работу. Среди них – бригадиры Е.А. Бухтияров, Е.Е. Проничев, Г.Н. Шипулин, Е.Г. Сивов, М.В. Романов и трактористы – Г.И. Рябых, Ф.И. Кретов, Д.Ф. Пятин, Ф.К. Ерохин и другие. Женщины-трактористки из МТС стали уходить, их заменяли мужчинами. Мирная жизнь на Покровской земле возродилась: мужчины и женщины вернулись к своим, привычным делам и обязанностям.

Приложения

Покровский район в 1941-1945 годах. Хроника войны

22 июня 1941 г.

На ипподроме села Покровское проходили бега рысистых лошадей, в которых участвовали 18 лучших рысаков района.

В 13 часов собравшиеся здесь покровчане узнали о начале войны.

Состоялся митинг, на котором выступили руководители района и простые граждане, осудившие нападение Германии на Советский Союз и призвавшие к освободительной войне до полной победы над фашизмом.

25 июня 1941 г.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР из Покровского и Дросковского районов были призваны в Красную Армию 4950 человек.

На фронт ушли 928 коммунистов и 1242 комсомольца.

12 августа 1941 г.

Покровский райком партии сообщил в областной комитет ВКП(б), что во всех колхозах района, в МТС, на заводах созданы отряды народного ополчения – для борьбы с наступающими фашистами – всего 112 отрядов с общим числом ополченцев в 2502 человека.

5 октября 1941 г.

В связи с занятием Орла гитлеровцами из Покровского района началась эвакуация техники из МТС и скота из колхозов, для чего создавались специальные группы сопровождения.

15 октября 1941 г.

Покровский райком партии утвердил список из 50 коммунистов и комсомольцев, которые должны были – в случае оккупации района фашистами - войти в состав Покровского партизанского отряда.

Командиром отряда был назначен уполномоченный наркомата заготовок по Покровскому району Кузьма Камынин.

21-22 ноября 1941 г.

Вся территория Покровского и Дросковского районов полностью оккупирована гитлеровцами, которые сразу же установили здесь свои порядки.

Всем жителям было запрещено передвижение из одного села в другое без специальных пропусков, и они по приказу старост должны были сразу же выходить на рытье окопов, расчистку дорог и другие принудительные работы. За невыполнение приказов полагался расстрел.

24-31 декабря 1941 г.

Первая гвардейская стрелковая дивизия генерала Руссиянова, 3-я, 14-я, 32-я кавалерийские дивизии положили начало освобождению Покровского района. Было освобождено около 20 сел и деревень нашего края.

7 января 1942 г.

В селе Трудки были произведены массовые казни местного населения, обвиненного в помощи Красной Армии. Оставшиеся в живых две с лишним тысячи человек были выгнаны из села в жесточайшую метель и доставлены под охраной в соседние села.

Во время этой акции погибло более 150 трудкинцев, село сожжено дотла, и когда Красная Армия освободила его 14 февраля 1943 года, наши бойцы увидели заснеженную пустыню.

23 февраля 1942 г.

На краю глубокого оврага в селе Вепринец фашисты казнили 65 жителей деревни Муратово – женщин, стариков и детей. Чудом осталась жива одна женщина – Прасковья Тимофеевна Набатова, трое детей которой были убиты во время расстрела.

15 марта 1942 г.

Фашистами был расстрелян командир Покровского партизанского отряда Кузьма Камынин. Его схватили в одном из домов села Покровское, где он лежал с обмороженными при переходе линии фронта ногами.

Большинство партизан было выдано фашистам предателем Гордеевым, и они, как и Камынин, были расстреляны гитлеровцами в январе-феврале 1942 года, у деревни Ивановка.

Май-октябрь 1942 г.

На территории района идут ожесточенные бои местного значения, в которых участвуют бойцы 6-й гвардейской, 132-й, 280-й, 307-й стрелковых дивизий, начинает свой боевой путь под Трудками 73-я стрелковая дивизия.

4 февраля 1943 г.

Начинается второй этап освобождения края. Войска 6-ой гвардейской, 73-й, 137-й, 143-й, 399-й стрелковых дивизий ведут бои за освобождение сел и деревень района.

13 февраля 1943 г.

Райцентр Дросково освобожден 73-й стрелковой дивизией.

15 февраля 1943 г.

Рано утром части 73-й, 137-й и 143-й стрелковых дивизий выбивают фашистов из села Покровского. С этих пор 15 февраля отмечается как День освобождения района от немецко-фашистских захватчиков.

20 февраля 1943 г.

У села Алексеевка начинается боевой путь 16-я Литовская дивизия, многие из бойцов которой похоронены в братской могиле села Алексеевка.

Начало марта 1943 г.

Завершается второй этап освобождения Покровского района, во время которого было освобождено более 200 сел и деревень, а фашисты изгнаны с большей части нашей территории.

15-21 июля 1943 г.

В ходе наступления войск 48-й армии Брянского фронта были освобождены последние населенные пункты Покровского района, и фашисты навсегда изгнаны из его пределов.

В ходе боев отличились 16-я Литовская, 73-я и 137-я стрелковые дивизии. Иван Морозов, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза – был похоронен на Покровской земле – в селе Покровское.

Цена освобождения – свыше 6000 бойцов Красной Армии, захороненных в 55 братских могилах.

Октябрь-декабрь 1944 г.

Районные комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков опубликовали результаты расследования по Дросковскому и Покровскому районам.

Казнено фашистами покровчан – свыше 1000 человек;
Угнано на работы в Германию – свыше 3000 человек.

Только по девяти сельсоветам районов фашисты уничтожили – 30 школ, 1456 колхозных построек, два спиртзавода, пенькозавод, 1735 домов колхозника.

Общий ущерб, нанесенный району, составил более 150 млн. рублей.

9 мая 1945 г.

Район отметил вместе со всей страной Великий День Победы, которую на всех фронтах добывали для страны более 15000 покровчан.

6484 человека из этого числа погибли или пропали без вести.

11 земляков стали Героями Советского Союза, 5 – полными кавалерами ордена Славы.

**Список
участников партизанских отрядов и групп,
созданных в Покровском районе Орловской области**

(перед оккупацией района гитлеровцами)

п/ п	Ф.И.О.	В качестве кого зачислен	Год рождения	Партий ность	Место работы до войны
	Партизанские отряды				
1	Лупачёв Василий Акимович	Рядовой член парт. ячейки	1902	Кандидат в члены	Председатель с/совета
2	Илошкин Пётр Лаврентьевич	-	1897	член	Председатель сельпо
3	Васин Михаил Александрович	-	1907	кандидат	Председатель колхоза
4	Куталитов Сергей Иванович	-	1916	КСМ	Линейный техник
5	Пузанов Михаил Иванович	-	1899	член	Народный судья
6	Рыбин Семён Андреевич <i>(Андреинович – так правильно)</i>		1914	член	Председатель сельсовета
7	Хоботов Кирилл Абрамович	-	1893	б/п	Рядовой член колхоза
8	Давыдкин Дмитрий Иванович	-	1902	член	Директор НСШ
9	Волкова Анна Сергеевна	-	1915	член	Райсовет
10	Сигнесь Михаил Иванович	-	1914	член	РК ВКП(б)
11	Родин Семён Иванович	-	1907	член	Алексеевская почта
12	Лёвкин Алексей Прохорович	-	1902	член	ОНК
13	(Чес или И) нокова Мария Андреевна	-	1914	член	РК ВКП(б)
14	Крючков Анатолий Иванович	-	1914	член	Зав. райзо
15	Меркулов Василий Борисович	-	1903	кандидат	Председатель сельсовета
16	Левин Николай Васильевич	-	1913	кандидат	Инструктор райфо
17	Фурсов Дмитрий Фёдорович	Начальник отряда	1912	член	Райпож инспектор
18	Тюнис Михаил Ильич	Начальник отряда	1906	член	Заврайфо

19	Дырдов Семён Алексеевич	Начальник диверсионной группы	1912	член	Зав. военным отделом РК ВКП(б)
20	Жуликов Максим Васильевич	рядовой	1909	член	Ст. механик
21	Гостев Владимир Егорович	рядовой	1923	б/п	Райархив
22	Куталитов Илья Иванович	Секретарь парт. орг.	1904	член	Инструктор РК ВКП(б)
23	Карасёв Иван Иванович	рядовой	1902	член	Зав. здрав отделом
24	Юшков Пётр Семёнович	рядовой	1879	член	Учитель
25	Каньгин Николай Фёдорович	рядовой	1896	член	Председатель колхоза
26	Сорочёв Стефан Фёдорович	рядовой	1896	член	Продавец лавки
27	Беляев Дмитрий Кириллович	Начальник партизан- ского отряда	1893	член	Секретарь редакции
28	Зубков Михаил Константинович	рядовой	1913	кандидат	Участк. уполномочен. РО НКВД
29	Стефанов Василий Григорьевич	рядовой	1914	член	Инструктор РК ВКП(б)
30	Новиков Афанасий Иванович	рядовой	1913	член	Механик МТС
31	Дубинкин Егор Игнатьевич	рядовой	1903	член	Председатель сельсовета
32	Кушелев Иван Егорович	Заместитель начальника парт. отряда	1912	член	Председатель осовиахима
33	Камынин Кузьма Степанович	Начальник Партизан- ского отряда	1898	член	Уполнаркомзаг СНК
	Диверсионные группы				
1	Дежин Николай Петрович	рядовой	1923	КСМ	КОГИЗ
2	Гостева Нина Егоровна	-	1925	КСМ	Редакция
3	Кулешова Варвара Васильевна	-	1921	КСМ	Физрук
4	Давыдкин Анатолий Дмитриевич	-	1925	КСМ	Учащийся
5	Скомканов Алексей Иванович	-	1926	КСМ	Учащийся
6	Филёнова Валентина Фёдоровна	-	1923	КСМ	Учащаяся
7	Самойлова Елена Алексеевна	-	1921	КСМ	Госбанк
8	Самойлова Лидия Егоровна	-	1922	КСМ	Пионервожатая

9	Немков Николай Стефанович	-	1896	б/п	Колхозник
10	Голиков Иван Сергеевич	-	1894	б/п	Колхозник

*Начальник Покровского РО НКВД
сержант Госуд. Безопасности Архипов*

с. Покровское

Итак, судя по количеству командиров, предполагалось создание пяти партизанских отрядов (по 5–6 человек) и одной диверсионной группы из десяти человек. Большинство из перечисленных в списках было схвачено немцами и расстреляно или повешено.

(Александр Полюнкин)

Последствия фашистской оккупации

Из докладной записки секретаря обкома ВКП(б) по пропаганде секретарю обкома ВКП(б) и члену Военного совета Брянского фронта А.П. Матвееву об освобождении Дросковского района.

Не позднее 21 февраля 1943 года

С 7 по 15 февраля (часть) территории Дросковского района была освобождена от немецких оккупантов. Райцентр Дросково освобождён 13 февраля.

Секретарь райкома ВКП(б) тов. Сканченко и председатель райисполкома тов. Попков начиная с 5 февраля следовали за частями Красной Армии и последовательно вступали в населённые пункты по мере их освобождения от фашистов частями Красной Армии. Райком ВКП(б) и исполком райсовета, как и другие оперативные органы Советской власти, начали свою деятельность с 9 февраля в селе Ракитное (*ошибка, скорее всего, это деревня Ракитина – А.П.*), как только оно было очищено от фашистских войск. С освобождением Дросково районные организации перебазировались 14 февраля на территорию Дросковского с/совета.

15 февраля район ещё не был освобождён полностью (за Верхнюю Сосну шли бои), а в основной массе сёл была восстановлена Советская власть...

К 19 февраля эта работа закончена по всему району, не считая колхозов на территории 10-километровой отселённой немцами полосы...

Немецко-фашистские мерзавцы за время своего продолжительного хозяйствования уничтожили (сожгли и взорвали) все общественные постройки: школы, больницы, общественные дворы, а также населённые пункты: Беречка, Филатовка, Волчьи Дворы, Усть-Лески, Нахаловка,

Березовец, Муратовка 1-я и 2-я, Лазаревка, Высокое, Рублennyй Колодезь, Шалимовка, Верхний Жерновец, Кадинка, Кадинские Выселки, Дубинкино, Морозово, Внуково, Васютино, 2-е Енино, 1-е Енино, Поганево, 1-е, 2-е и 3-е Сетенево, Непочатая, Саламатовка, Манино, Дубовый, Березовец, Алексеевский, Колубань, Ситкин, Орлы, 1-ый и 2-ой Крутенький, а также весь райцентр – Дросково. Убытки надо исчислять многими миллионами рублей.

Райком ВКП(б) и райисполком провели и проводят ряд мероприятий по восстановлению деятельности района и организации всемерной помощи Красной Армии.

Почти во все сельсоветы были посланы представители районной власти по организации населения на работы по очистке дорог, учету имущества, необмолоченного хлеба, посевных площадей озимого, наличия семян к весеннему севу, лошадей, коров и другого скота, а также для разъяснения населению текущего момента и его задач по организации всемерной помощи Красной Армии. В Дросковском сельсовете, как только было объявлено о выходе на расчистку дорог, вышло на дороги более 700 человек. В этот же день во всех сельсоветах работало более 2000 человек...

Ключник Л.И.

(ГАОО, Ф.П-52. Оп.2. Д. 547. Л. 25-26 об. Подлинник, рукопись)

Из докладной записки секретаря Покровского райкома ВКП(б) в обком ВКП(б) о состоянии сельсоветов, освобождённых на 1 марта 1943 года.

Не позднее 9 марта 1943 г.

Покровский район на 1 марта полностью ещё не освобождён. Не освобождены: Столбечкий, Каменский и Александровский сельсоветы...

Освобождены 10 с/советов. Председатели сельсоветов назначены во всех 13 сельсоветах – освобождённых и не освобождённых...

Во всех освобождённых колхозах назначены председатели колхозов. Председатели колхозов и председатели сельсоветов оставались на территории, занятой немцами. В данное время они проверяются по линии НКВД и райкома ВКП(б)...

РК ВКП(б) организовал ремонт и оборудование полуразрушенных построек для размещения районных учреждений: отремонтированы райбольница, райаптека, которые используются под канцелярии штабов Армии. Восстановлена работа в трёх МТС...

Большое количество домов колхозниками восстановлено. Постройка новых домов будет затруднена тем, что в районе леса совершенно не осталось ни одного гектара... Организована и работает одна хлебопекарня. В райцентре оборудована одна столовая, которая приступает к работе 5 марта

1943 года. Магазины ещё не работают за отсутствием промтоваров. Из лечебных учреждений восстановлено два медпункта: Успенский и Даниловский инфекционные бараки, где имеются уже больные сыпным тифом. Больных сыпным тифом выявлено 25 человек. В район необходимо прислать 2-3 врачей и человек 10 среднего медперсонала.

Народ района весь организован на расчистку дорог. Ежедневно выходят 3-4 тысячи человек. С 18 февраля по настоящее время проведено 38 колхозных собраний.

Коммунистов зарегистрировано всего 37 человек, комсомольцев – 163 человека. По заданию РК ВКП(б) в районе оставалось 32 человека, без задания – 25 коммунистов. Всего 57 человек.

Коммунистами, оставшимися по заданию, взорвано 3 моста, 1 автомашина, подожжено 2 склада с боеприпасами, убито 5 немцев...

Секретарь РК ВКП(б) Ушаков

(ГАОО, Ф.П.-52, Оп.2)

Информационная записка О Покровском районе Орловской области.

Красная Армия освободила райцентр Покровского района и 4 сельских совета 15.02.1943 года. Всего в районе – 13 сельских советов и 92 колхоза.

Районное руководство к месту работы прибыло 17.02.1943 г.

По мере освобождения сельских советов и населённых пунктов, райком ВКП(б) проводит регистрацию коммунистов и комсомольцев. На 20.02.1943 г. зарегистрировано 48 человек. Из них 32 оставались по заданию РК ВКП(б) в подполье. С ними поддерживалась связь.

16 – без задания, некоторые из них работали старостами.

...в районе бургомистром был Гордеев А.Е., беспартийный. По профессии – мельник, сбежал с немцами. Начальником земской управы работала Зубкова А.И. – самовольно осталась, арестована органами НКВД.

...весь хлеб урожая 1942 года немцы обмолотили и вывезли. Крестьянам дали по 1 центнеру на еду снапами. Молоко немцы брали с каждой коровы по 2 литра ежедневно. При отступлении немцы всех лошадей, коров и 1000 человек мужчин угнали из района к себе в тыл.

Состояние райцентра.

Сожжено 25 домов, райбольница, средняя школа на 200 мест. Всего по району (уничтожены) 9 населённых пунктов, 1 посёлок, 35 школ, 3 усадьбы МТС, 2 спиртзавода.

Немцы расстреляли 180 человек.

(ГАОО, ФП 52, Оп. 2, Д. 553, Л. 2-3)

**Из «Акта районной комиссии по установлению и
расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
в период временной оккупации Дросковского района
Орловской области от 29 декабря 1944 года»**

Мы, нижеподписавшиеся, председатель исполкома райсовета Киселёв С.Х., секретарь РК ВКП(б) Сканченко Д.Т., начальник РО НКВД Андронов и народный учитель Шишков М.Ф., на основании имеющихся материалов составили настоящий акт о зверских действиях террористического разгрома гитлеровских бандитов в период временной оккупации Дросковского района с 20 ноября 1941 года по 15 февраля 1943 года.

Ворвавшись на территорию района, немецкие бандиты, помимо грабежей и отбора всякого имущества, проводили террор среди населения района. *Расстреливали людей в одиночку и целыми группами, и особенно преданных партии и правительству и производили всякого рода насилия и издевательств над ними. Террористические злодейские действия немецких оккупантов в Дросковском районе выразились в следующем...*

В деревне Беречка того же сельского совета СС частью (так в оригинале текста – А.П.) немцев расстреляны 20 человек: Шалимов Захар Данилович – председатель колхоза «Победа», Шалимов Дмитрий Данилович – председатель колхоза «Свой труд», Шалимов Иван Данилович – колхозник-активист, Фурсов Борис Васильевич и другие.

В Дросковском сельском совете в селе Дросково 16 января 1942 года полевой полицией была выброшена из дома на улицу разутая и раздетая гражданка Кононова Прасковья Аксёновна, которая через несколько часов замёрзла.

В деревне Погоневой живым сожжён ни в чём не виновный гражданин Енин Матвей Иванович.

Многих граждан немецкие палачи поубивали в подвалах, где таковые укрывались от обстрелов во время боя, как-то (так в тексте – А.П.), в деревне Беречка того же сельского совета в одном из подвалов расстреляна целая группа колхозников – Сапелкин Иван Фёдорович, Сапелкина Мария Фёдоровна и другие...

За весь период оккупации гитлеровские палачи расстреляли мирных граждан – 197 человек, повесили – 4 человека, умерло после истязаний и пыток – 7 человек, убито во время бомбардировок 26 человек, погибло военнопленных – 11 человек. Всего погибло 245 человек. Подвергались пыткам и насилиям 14 человек. Угнано в немецкое рабство 329 человек...

**Акт о зверской расправе гитлеровцев над пленными бойцами
и командирами Советской Армии на территории
Моховского спиртзавода в Покровском районе**

Настоящий акт составлен 21/5 – 44 года в присутствии директора спиртзавода Емельянова Н.П., бухгалтера завода Фарапонова С.С., помощника санитарного врача Герасимовой М.П., зав. Александровским медпунктом Аверичевой, механика завода Егорова, механика Луничева З.Д.

На территории Моховского спиртзавода были обнаружены трупы жертв фашизма. По заявлению директора Емельянова райисполкомом и НКГБ была создана комиссия, состоящая из директора завода Емельянова Н.П., фельдшера Герасимовой, зав. медпунктом Аверичевой, бухгалтера Фарапоновой З.Д. При комиссии обнаружено следующее: фашистами замученные бойцы и командиры были брошены в подвал, который был завален ветвями елей. Трупы лежали в три слоя, каждый слой состоял из 7-6 человек, в среднем выявлено 22 человека, среди которых были командиры – лейтенант, младший лейтенант и младший сержант.

При тщательном обследовании медработников Герасимовой и Аверичевой было обнаружено:

трупы разложившиеся, осталась одна зимняя одежда и скелеты, при обследовании 7 черепов было обнаружено:

- 1) один череп, пробитый острым режущим предметом, предположительно, фомкой;
- 2) два черепа, пробитые тупым предметом в области затылка;
- 3) 3 черепа со шлемами рассечены саблей;
- 4) один череп пробит каким-то тупым предметом в области темени.

Других фактов казни установить не представилось возможности ввиду их разложения, фамилия и имя тоже не пришлось установить, т.к. ни в одном кармане обмундирования бойцов и командиров документов не обнаружено.

После такого обследования трупы были 21 мая похоронены.

*Директор спиртзавода Н.Емельянов,
Фельдшер Герасимова,
Механик Егоров,
Механик Луничев,
Пред. с/с отсутствует.*

(ГАОО, ф. 691, ед.хр.143)

Награды – героям
(по документам Центрального Архива Министерства Обороны)

Из наградного листа на Смирнова Дмитрия Ивановича

«Полковник Смирнов, Дмитрий Иванович, командир 73 стрелковой дивизии 48 Армии, 1901 года рождения.»

Полковник Смирнов командует 73 стрелковой дивизией с октября 1942 года. Находясь в обороне до января 1943 года, дивизия прочно занимала обороняемые рубежи и успешно отбивала неоднократные атаки противника, с большими для него потерями.

4 февраля 1943 года, перейдя в наступление на фронте: Манино, Татаринова, высота 220,8, Саломатовка, Грачёва (так в документе – А.П.) Орловской области, дивизия успешно осуществила прорыв и к 12 февраля 1943 подошла к укрепленному району Дросково-Сетенёво-Енино I и II, где с 12 по 13 февраля 1943 года вторично прорвала фронт противника, ведя в дальнейшем до 23 февраля 1943 года в непрерывных боях его преследование.

23 февраля 1943 года опрокинула сильные аръегарды противника на рубеже I-II Тетерье – Ивановка и вышла на рубеж Черкассы – пос. Карла Маркса-Кротово.

Дальнейшее продвижение дивизии было приостановлено, ввиду потерь в личном составе и затруднений в питании её боеприпасами и продовольствием из-за снежных заносов дорог.

За период боёв с 4 по 23 февраля 1943 года дивизия освободила от немецких оккупантов 71 населённый пункт, уничтожила до 2000 солдат и офицеров, захватила трофеи: 295 винтовок, 45 пулемётов, 21 орудие, 4 трактора, 18 автомашин и другое военное имущество, захватила 40 пленных.

Понеся потери в личном составе, дивизия не потеряла боеспособности и усиленно готовится к новым наступательным боям, прочно удерживая оборону данного ей района.

За период боёв товарищ Смирнов, как командир дивизии, проявил настойчивость и дисциплинированность в выполнении задач командования, непрерывно находился на командном пункте и лично руководил боевыми действиями частей дивизии. Своими активными действиями дивизия способствовала успешным боям соседей.

Командующий войсками 48-й армии генерал-лейтенант Романенко.

9 апреля 1943 года». (Полковник Д.И. Смирнов был награждён на основании этого представления орденом Красного Знамени – А.П.).

Из наградного листа на Алферова Алексея Ивановича

Полковник Алферов Алексей Иванович, командир 137-й стрелковой дивизии 48-й армии, 1898 года рождения.

«137-я стрелковая дивизия под командованием полковника Алферова вошла в состав армии в январе 1943 года. 3 февраля 1943 года, совершив 50-километровый марш из района Успенское (Ливенского района – А.П.), вступает в бой, атаковав противника на фронте Рождественское – 2-й Паниковец (Колпнянский район – А.П.).

С 3 февраля по 18 марта 1943 года дивизия преследует отходящего противника и, развивая успех своего левого соседа, – 6-й гвардейской

стрелковой дивизии, овладевает 13 февраля заранее и сильно укреплённым районом противника – Смирные и в дальнейшем быстро продвигается вперёд, прорывая ряд последовательных районов и рубежей противника и уже к 18 февраля 1943 года ведёт бой за овладение рубежом Каменка – Ново-Александровка – Грязное.

За период активных боёв с 3 февраля по 17 марта 1943 года дивизия освободила от немецких захватчиков 69 населённых пунктов, уничтожила до 3000 солдат и офицеров, захватила трофеи: пулемётов – 157, миномётов – 19, орудий – 39, танков – 3, тракторов – 5, автомашин – 32, раций – 18 и другое военное имущество.

Наступательный порыв частей дивизии был остановлен лишь из-за больших потерь в личном составе, но дивизия осталась боеспособной и перешла к активной обороне на занятом рубеже.

Командующий войсками 48-й армии генерал-лейтенант Романенко.

6 апреля 1943 года». (Полковник Алферов по итогам представления был награждён орденом Красного Знамени – А.П.)

Из наградного листа на Мишина Петра Лаврентьевича

«Мишин Пётр Лаврентьевич, капитан, командир отдельного учебного стрелкового батальона 137 с.д.

«12 февраля 1943 года батальон брал деревню Старая Ивановка, тем самым отрезая путь противнику по шоссе/ной дороге.

14 февраля 1943 года батальону была поставлена задача овладеть районным центром Покровское. Две контратаки предприняли гитлеровцы. Мишин лично возглавил атаку, 35 гитлеровцев было уничтожено в рукопашном бою. Противник был выбит из райцентра Покровское.

Батальон захватил трофеи: два склада с продовольствием, склад с фуражом, склад с медикаментами, 24 автомашины (в том числе одна штабная, 2 тягача и две бронемашины) и много другого имущества и боеприпасов.

5 марта 1943 года. Командир 137-й стрелковой дивизии Алферов (Капитан Мишин был награждён медалью «За отвагу» – А.П.)

Хроника освобождения края

Первый этап: декабрь 1941 – январь 1942 г.

с. Березовка (Ворово) - 24 декабря 1941 г.

д. Теряево (Труды – Теряево) - 25 декабря 1941 г.

В период с 25 декабря 1941 года по 2 января 1942 года:

- с. Верхний Жерновец
- д. Высокое
- д. Вязовские Выселки
- д. Гремячье
- д. Денисовка
- д. Дубинкина
- д. Кадинка
- п.Кадинские Выселки
- п. Колубань
- п. Красный (Дросковское сельское поселение)
- д. Мелевое
- п. Орлы
- д. Пигоревка
- д. Рубленый Колодезь
- п. Ситкин
- п. Трусы
- с. Трубицыно
- д. Шалимовка (В-Жёрновское сельское поселение)

Второй этап: февраль 1943 года

- с. Алексеевка - 26 февраля 1943 г.
- д. Березовец - 11 февраля 1943 г.
- д. Васютино - 08 февраля 1943 г.
- с. Верхососенье - 18 февраля 1943 г.
- д. Внуково - 10 февраля 1943 г.
- д. Вышне-Столбцкое - 26 февраля 1943 г.
- с. Дросково - 13 февраля 1943 г.
- д. Ефремово - 12 февраля 1943 г.
- д. Журавец - 15 февраля 1943 г.
- д. Зиновьевка - 14 февраля 1943 г.
- п. Золотой Рог - 27 февраля 1943 г.
- с. Кубань - 28 февраля 1943 г.
- д. Карауловка - 16 февраля 1943 г.
- д. Любовька - 15 февраля 1943 г.
- пос. Малороссов -12 февраля 1943 г.
- д. Непочатая - 11 февраля 1943 г.
- с. Никольское - 08 февраля 1943 г.
- д. Новая Слободка - 12 февраля 1943 г.
- п. Орловка - 10 февраля 1943 г.
- д. Погонево - 13 февраля 1943 г.
- с. Покровское -15 февраля 1943 г.

- д. Прилепы - 06 февраля 1943 г.
- д. Ракитино - 06 февраля 1943 г.
- с. Смирные - 12 февраля 1943 г.
- д. Сегенево - 13 февраля 1943 г.
- с. Троицкое - 16 февраля 1943 г.
- с. Топки - 16 февраля 1943 г.
- с. Трудки - 14 февраля 1943 г.

Третий этап.

В период с 15 по 21 июля 1943 года

- д. Александровка
- д. Верхняя Сергеевка
- д. Грязное
- пос. Гражданский
- д. Емельяновка
- д. Каменка
- д. Копаное
- д. Красное Знамя
- пос. Красный Луч
- д. Красный Ржавец
- д. Моховое
- д. Озерное
- пос. Петровский
- д. Петровская
- д. Секретаровка (Сликотаровка)
- с. Столбечкое

Освобождали наш край и вели бои на его территории

1-я гвардейская ордена Ленина стрелковая дивизия (1-ый гвардейский механизированный ордена Ленина корпус);

6-я Ровенская орденов Ленина, Красного Знамени и Суворова 2-й степени стрелковая дивизия;

16-я Литовско-Клайпедская Краснознамённая стрелковая дивизия;

73-я Новозыбковская, орденов Ленина, Красного Знамени и Суворова второй степени, стрелковая дивизия;

81-я Калининковичская Краснознамённая стрелковая дивизия;

132-я Бахмачско-Варшавская, дважды Краснознаменная, ордена Суворова второй степени, стрелковая дивизия;

137-я Бобруйская, ордена Суворова второй степени, стрелковая дивизия;

143-я Конотопско-Коростеньская, орденов Красного Знамени и Суворова второй степени, стрелковая дивизия;

280-я Конотопско-Коростеньская, орденов Красного Знамени и Суворова второй степени, стрелковая дивизия;

307-я Новозыбковская, орденов Красного Знамени, Суворова второй степени и Кутузова второй степени, стрелковая дивизия;

399-я Новозыбковская Краснознаменная ордена Суворова второй степени стрелковая дивизия;

5-й кавалерийский корпус, состоявший из трех дивизий:

3-я Бессарабская кавалерийская дивизия имени Г.И. Котовского (Бессарабско-Танненбергская, орденов Ленина, Красного Знамени и Суворова второй степени, 5-я гвардейская кавалерийская дивизия);

14-я кавалерийская, Коммунистического Интернационала молодежи, дивизия имени т. Пархоменко (6-я гвардейская Гродненская орденов Красного Знамени, Ленина, Суворова второй степени, Кутузова второй степени, Красной Звезды, кавалерийская дивизия);

32-я кавалерийская дивизия;

129-я отдельная танковая бригада;

4-й гвардейский минометный полк;

7-й гвардейский минометный полк;

225-я штурмовая авиадивизия;

286-я истребительная авиадивизия;

721 истребительный Касторненский орденов Суворова и Александра Невского авиаполк.

Воинские захоронения Покровского района

(по сведениям на 1 марта 2015 года, составленным отделом культуры администрации Покровского района и Свердловским межрайонным военкоматом)

Березовское сельское поселение

1. Село Березовка (около школы)	301 человек
2. Деревня Теряево	176 человек
3. Село Березовка (на берегу пруда)	Общее число
4. Село Берёзовка (возле усадьбы Архиповых)	воинов
5. Деревня Гремячье (лог Березовец)	в этих могилах
6. Деревня Раевка	неизвестно
7. Село Берёзовка (индивидуальная могила политрука Бубнова И.А., южная окраина села, в усадьбе Поздняковых)	1

Верхнежерновское сельское поселение

8. Село Вепринец	101 человек
9. Деревня Шалимовка	545 человека (и 32 неизвестных)

10. Деревня Высокое (на юго-западной окраине)	112
11. Деревня Высокое (южная окраина)	Могилы неизвестного солдата (за усадьбой Волюнкиных)
12. Деревня Муратово Первое	неизвестно

Владимирское сельское поселение

13. Село Федоровка	116 человек
14. Деревня Карауловка	58 человек
15. Деревня Тростниково (у входа на гражданское кладбище)	3 человека
16. Деревня Тростниково (центр гражданского кладбища)	число захороненных неизвестно

Вышнетуровецкое сельское поселение

17. Село Трудки	720 человек
-----------------	-------------

Даниловское сельское поселение

18. Село Вязовое	42 человека
19. Деревня Даниловка	160 человек
20. Деревня Малая Казинка	1 человек и неизвестные
21. Деревня Медвежка	79 человек, в том числе командир 624-го стрелкового полка 137-й стрелковой дивизии П.А. Ильяшенко
22. Деревня Медвежка	Число захороненных неизвестно

Дросковское сельское поселение

23. Село Дросково	85 человек
24. Деревня Васютино	102 человека
25. Деревня Внуково	128 человека
26. Деревня Извеково	35 человек, в том числе командир 86-го кавполка 32-й кавдивизии Д.Н. Перекрестов
27. Поселок Орлы	73 человека
28. Деревня Березовец	12 неизвестных

Журавецкое сельское поселение

29. Деревня Протасово	17 человек
30. Село Успенское	79 человек

Ивановское сельское поселение

31. Деревня Новоивановка	12 человек (из них 10 неизвестных)
32. Деревня Непочатая	242 человека

Моховское сельское поселение

33. Деревня Моховое	77 человек
34. Деревня Озерное	224 человека
35. Деревня Озерное	Индивидуальная могила лётчика Н.С.Колчеева
36. Деревня Петровское	Число захороненных неизвестно

Ретинское сельское поселение

37. Село Липовец	13 человек
38. Деревня Хаустово	104 человека

Столбцкое сельское поселение

39. Село Алексеевка	1192 человека
40. Деревня Вышнестолбцкое	129 человек
41. Село Кубань	299 человек
42. Деревня Любовька	6 человек
43. Деревня Родионовка	103 человека
44. Деревня Толстое	13 человек
45. Деревня Тимирязево	1 человек
46. Деревня Любовька	1 человек (могила В.М. Гласко)
47. Деревня Вышнестолбцкое	1 человек (могила И.М. Зиборова)
48. Деревня Андрияновка	Индивидуальная могила лейтенанта И.С.Комарова

Топковское сельское поселение

49. Село Никольское	113
50. Деревня Новая Слободка	17 человек
51. Деревня Новая Слободка	Индивидуальная могила красноармейца Савельева Н.Ф.
52. Деревня Кромская	Неизвестно
53. Село Смирные	76 человек
54. Село Топки	389 человек

Покровское городское поселение

55. Поселок Покровское	317 человек
------------------------	-------------

Всего в могилах захоронено 6310 солдат и офицеров, павших во время Великой Отечественной войны. В 10-ти захоронениях число погребённых неизвестно полностью и в двух братских могилах – частично.

Число воинских погребений до середины 60-х годов XX века было намного больше (не менее 130). Затем останки воинов из части могил перенесли на центральные усадьбы, в настоящее время на территории Покровского района насчитывается 55 братских могил и одиночных захоронений времён Великой Отечественной войны.

Список использованной литературы и источников

- Баграмян И.Х. «Так шли мы к победе». Москва, 1988.
- Бирюзов С.С. «Когда гремели пушки». Москва, 1962.
- «Боевое созвездие орловцев». Тула, 1985.
- «Брянский фронт». Сборник. Тула, 1973.
- Василевский А.М. «Дело всей жизни». Москва, 1983.
- «Великая Отечественная война». Энциклопедия. Москва, 1985.
- Венцлова А. «Буря в полдень». Москва, 1978.
- Вольф А.Я. «Рядом с нами». Москва, 1986.
- «Герои Советского Союза». Биографический словарь, Т.1, Т.2. Москва, 1987-1988.
- «Герои Советского Союза – казахстанцы». Алма-Ата, 1968.
- Горчаков П.А. «Время тревог и побед». Москва, 1981.
- Жилин И.П. «Рождение подвига». Москва, 1970.
- Жуков Г.К. «Воспоминания и размышления». Т.2. Москва, 1978.
- «За землю родную». Сборник. Орёл, 1963.
- Зайцев А.Д., Рошин И.И., Соловьёв В.И. «Зачислен навечно». Книга вторая. Москва, 1990.
- Катанов В.М., Полынкин А.М. «Покровский край». Орёл, 2001.
- Крюченкин В.Д. «От солдата до генерала». Москва, 1958.
- Кузьмичёв А.П. «Первые советские гвардейцы». Москва, 1971.
- Ликас А. «Братья сражаются вместе». Москва, 1973.
- Майоров Г. «Без вести пропавшими не считать». Тула, 1985.
- Нестеренко А.И. «По тылам врага» - Сборник «Вышли на фронт «Катюши». Москва, 1982.
- «Орловская область в годы Великой Отечественной войны». Сборник документов. Орёл, 1960.
- Полынкин А., Антонов С. «Родину защитившие». Орёл, 2010.
- Полынкин А.М. «Очерки по истории Покровского района до и во время Великой Отечественной войны». Покровское, 1995.
- Полынкин А.М. «Владимирское сельское поселение. История и люди». Орёл, 2012.
- Полынкин А.М. «Дросковское сельское поселение. История и люди». Орёл, 2013.
- Полынкин А.М. «Столбецкое сельское поселение. История и люди». Орёл, 2014.
- Рокоссовский К.К. «Солдатский долг». Москва, 1968.
- Руссиянов И.Н. «В боях рождённая». Москва, 1982.
- Яковлев А.С. «Советские самолёты». Москва, 1982.

Яцовскис Е. «Забвению не подлежит». Москва, 1985.
ЦАМО, ф.1360, опись 2, дело № 17, коробка 83.
ЦАМО, ф.1360, опись 1, п.25.
ЦАМО, ф. 11131.
ЦАМО, ф. 33, опись 793756,, дело № 34.
ГАОО, ф. 691, ед.хр.143.
ГАОО, Ф.П-52. Оп.2. Д. 547. Л. 25-26 об.
ГАОО, ФП 52, Оп. 2, Д. 553, Л. 2-3.
Сайт «Мемориал-Ру».
Покровская районная газета «Сельская правда» за 1965–2014 годы.
Фонды Покровского районного краеведческого музея.
Фонды Архива администрации Покровского района.

Фотоприложение
Братские могилы и памятные знаки нашего края

Алексеевка

Андрияновка

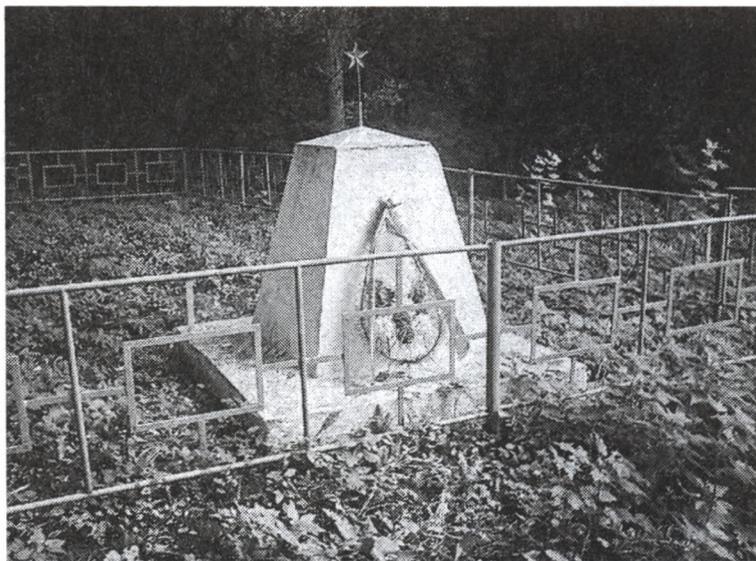
Берёзовка (могила до реконструкции)

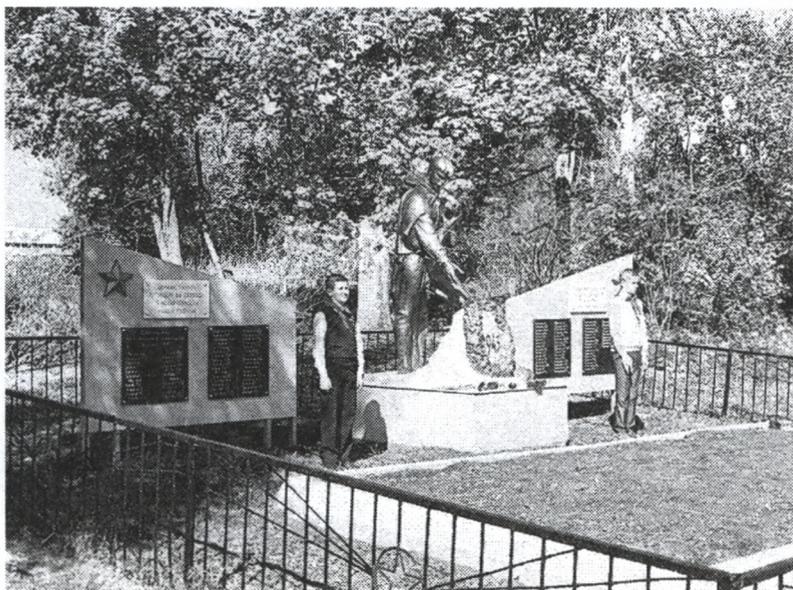
Берёзовка (могила политрука И. Бубнова)

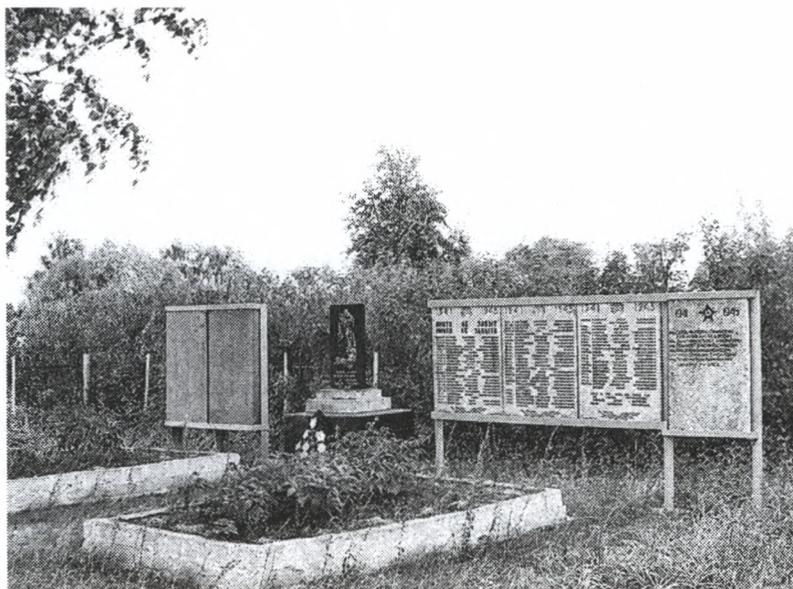
Берёзовка (могила с 70-ю неизвестными красноармейцами)

Берёзовка (могила с неизвестными бойцами)

Васютино

Веприец

Верхососенье (памятный знак землякам-участникам войны)

Внуково

Высокое

Вышнестолбцкое

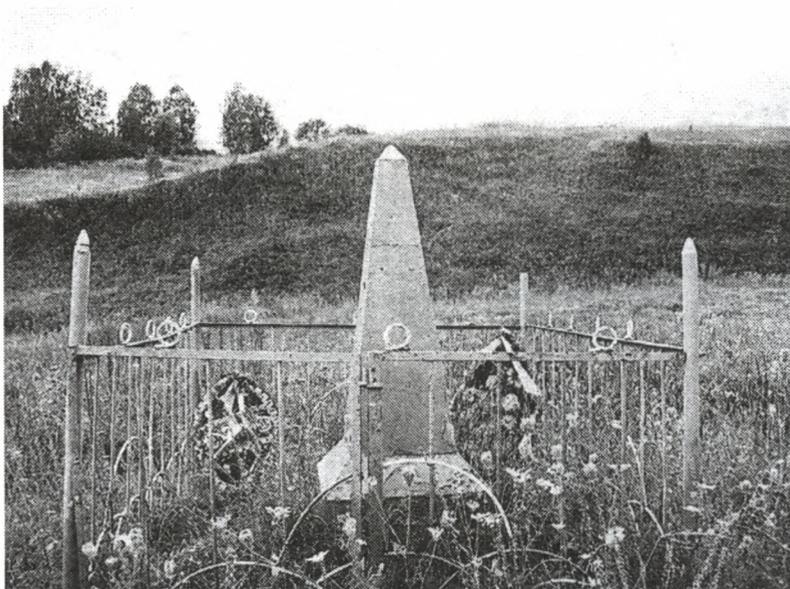
Вышнестолбцкое (могила красноармейца И.И. Зиборова)

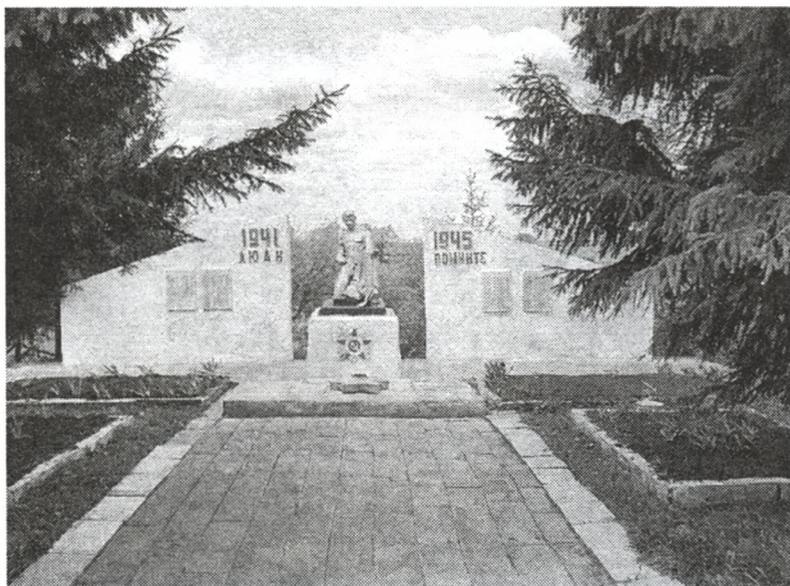
Вязовое

Грачёвка (памятник односельчанам - участникам войны)

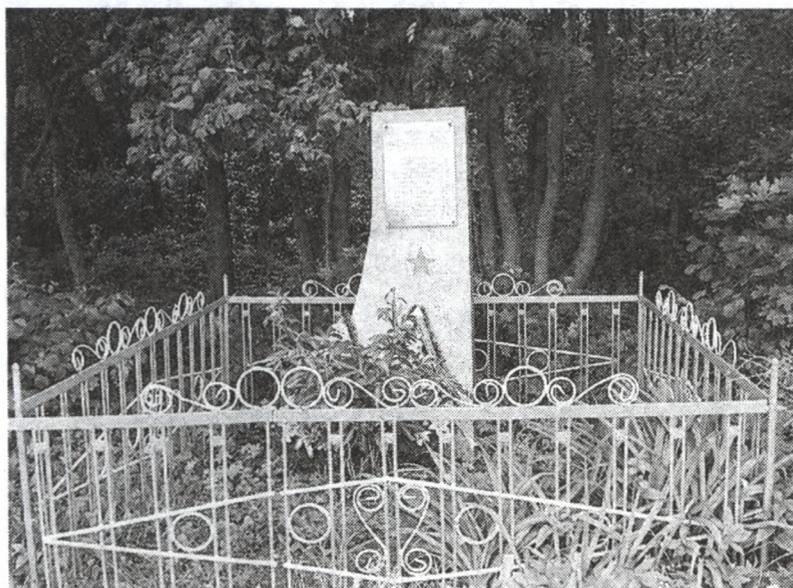
Гремяче

Даниловка

Дросково

Дросково (околина, знак на месте аэродрома 721 ИАП)

Ивановка

Извеково

Карауловка

Карауловка (мемориальные плиты с именами погибших воинов)

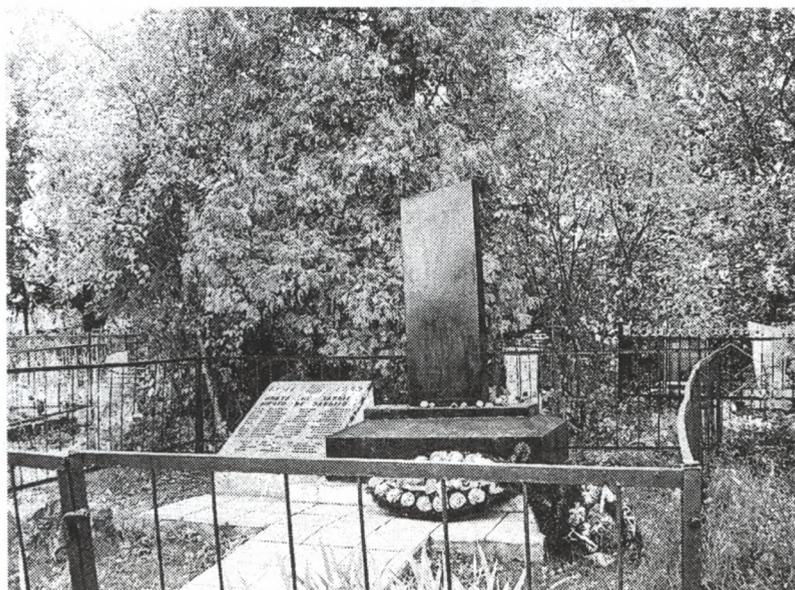
Кромская

Кубань (могила до реконструкции)

Лески (памятный знак на месте гибели Бурана Нсанбаева)

Липовец

Липовец (памятный знак односельчанам-участникам войны)

Любовка

Любовка (братская могила шести красноармейцев)

Любовка (могила В.М. Гласко)

Медвежка

Моховое – ученики Моховской школы у братской могилы 9 мая 2012 года

Моховской поворот (знак на линии советско-германского фронта)

Непочатая (до реконструкции)

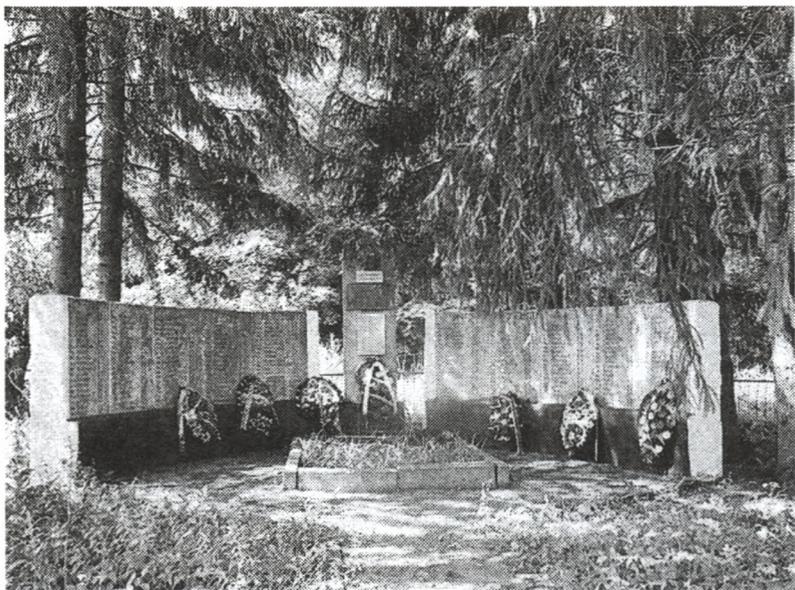
Никольское

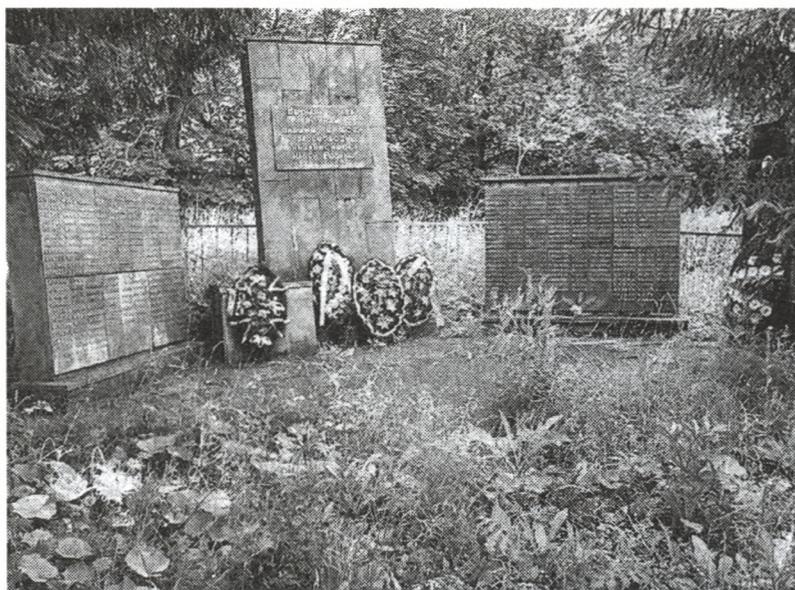
Новая Слободка

Новая Слободка (могила красноармейца Савельева)

Озерное (вид 1)

Озерное (вид 2)

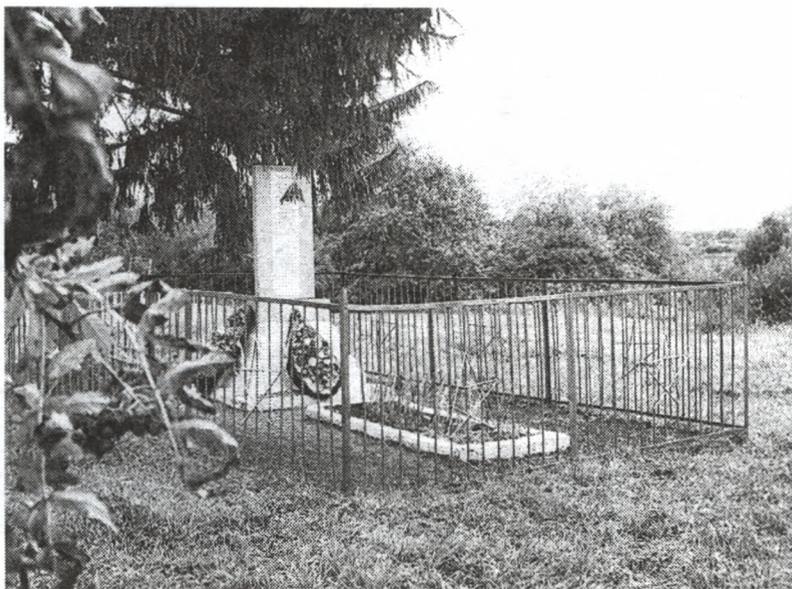
Петровское
253

Покровское

Покровское (братская могила расстрелянных фашистами мирных жителей)

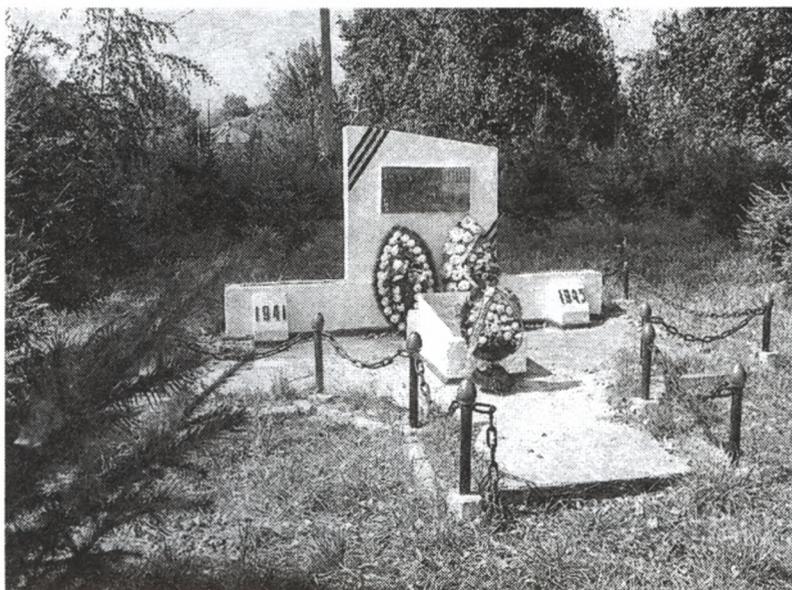
Протасово

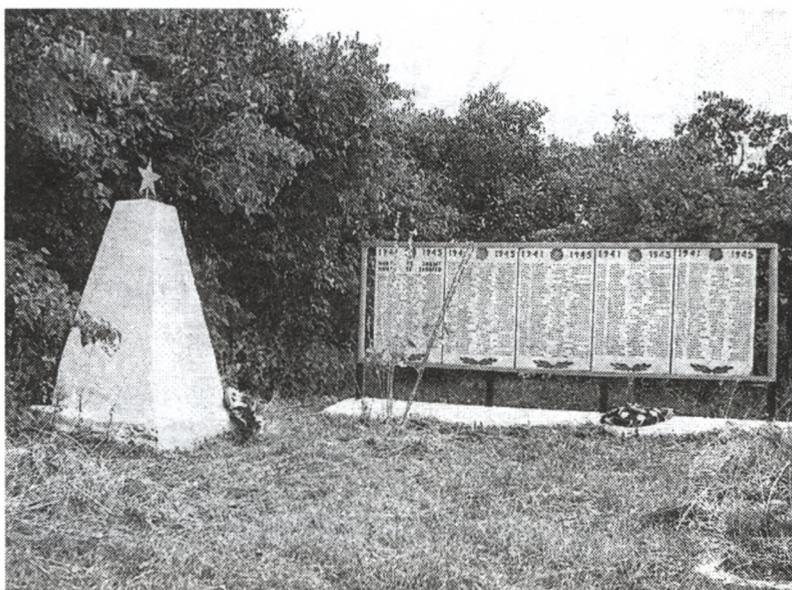
Родионовка (могила лейтенанта И.С. Комарова)

Смирные

Столбцкое

Теряево

Тимирязево

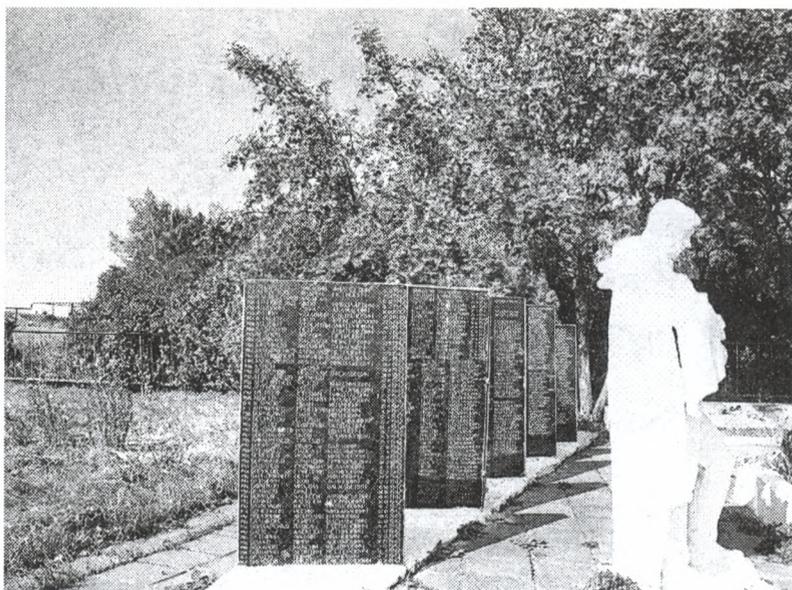
Толстое

Топки

Тростниково (после реконструкции)

Трудки

Трудки - списки фронтовиков - уроженцев Вышнетуровецкого поселения

Трудки (памятный знак у села, глава поселения А.П.Никулин с родственником погибшего воина Воронина)

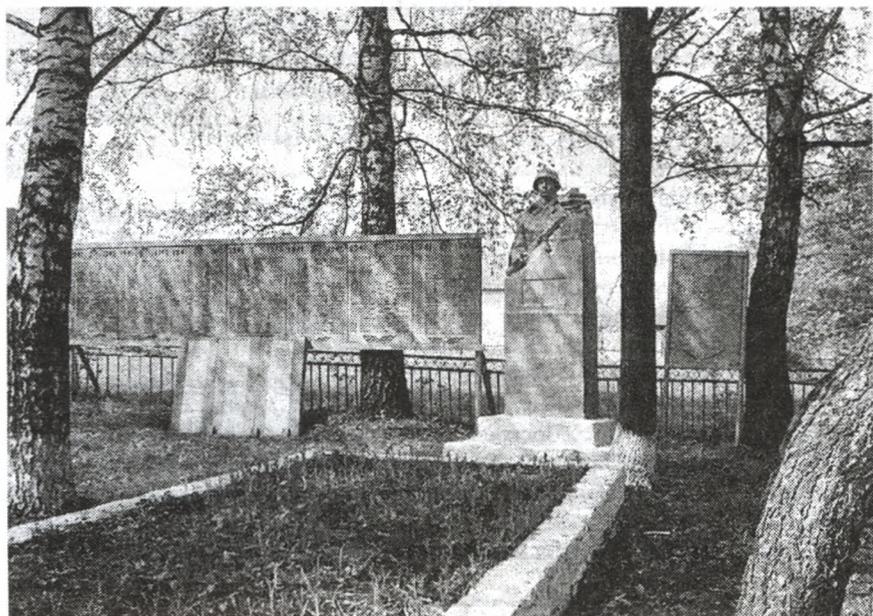
Успенское

Фёдоровка

Хаустово

Шалимовка

Шалимовка (могила 32 красноармейцев)

Оглавление

Глава первая. Начало войны, оккупация Покровского и Дросковского районов, фашистские порядки	3
Начало войны. Организация эвакуации и борьбы в тылу врага	3
Гитлеровские «порядки»	4
Зверства фашистов в нашем крае	6
Село Трудки – «Орловская Хатынь»	9
Вспомним всех поимённо.	
Мирные жители села Трудки, казнённые фашистами в 1941–1942гг.	14
Село Трудки глазами фронтового журналиста Якова Хелемского	17
Расстрелянная деревня	20
Даниловы из деревни Толмачёвка	27
Часть I. С предателем по соседству	27
Часть II. Девочка Нина. Воскрешение из мёртвых	29
Часть III. Матрёна Данилова. Свидание со смертью	31
Часть IV. Дмитрий Данилов	33
Глава вторая. Борьба в тылу врага	36
Трагедия и доблесть партизана Камынина	36
Судьба Ивана Кушелева	41
Рай для Василия Стефанова	44
Разведчики и те, кто им помогал	47
Глава третья. Начало освобождения Покровского края от фашистов	49
1-я гвардейская стрелковая генерала Руссиянова	49
О том, как генерал СС на Покровской земле погиб	53
132-я и 143-я стрелковые дивизии	55
Глава четвёртая. Бои «местного значения»	57
Январско-февральские сражения 1942 года	57
Бой у деревни Дубинкиной (как собаки Ливны спасли)	58
Похоронные команды для 6-й гвардейской	62
280-я стрелковая и её герои	66
Глава пятая. Второй этап освобождения (февраль–март 1943 года)	68
Подготовка к наступлению	68
137-я стрелковая дивизия	70
73-я стрелковая дивизия (освобождение Дросково и окрестных деревень)	75
143-я стрелковая дивизия	77
6-я гвардейская стрелковая дивизия (освобождение Алексеевки)	77

399-я стрелковая дивизия (как освобождали село Топки)	78
16-я стрелковая Литовская дивизия (бои у села Алексеевка)	81
Как агента немецкой разведки в Погудаевке допрашивали	86
О немецких шпионах в деревне Жигачёвка	87
Итоги зимнего наступления	88

Глава шестая. Полное освобождение нашего края от немецко-фашистских захватчиков (15-21 июля 1943 года) .. 89

В обороне	89
В наступлении. Изгнание врага с территории Покровского района	91

Глава седьмая. Война в воздухе .....

Бой продолжался на земле	93
Не вернувшиеся с боевого задания... ..	94
Раскопки будут продолжены... ..	95
Воздушный бой над деревней Барковкой	96
Николай Барков – герой мирного времени	98
О 721-ом истребительном	99

Глава восьмая. Герои освобождения .....

В боях за Покровское и Змиёвку (Иван Морозов)	102
Опередивший Матросова (Буран Нсанбаев)	104
«Геройски отдал свою жизнь...»	105
Тайны Бурана	105
Память	107
Смертью Христа: Виктор Яценевич	107
«Семи смертям не бывать...»	107
Победитель	109
Тайны Героя	110

Глава девятая. Реквием землякам .....

В боях за Родину	111
Освобождая Европу	117
Фронтовые письма	122
Антон Синецкий из Шталага – 326	124
Судьба партизана Федина	127
Партизан Александр Некрасов (по воспоминаниям жительницы д. Менчиковой Антонины Фёдоровны Левиной)	130
Трагедия над городом Ниш	132
«И принял он смерть от огня своего...»	132
Извинения были приняты	134

Орловчане в Сербии – пользы для...	135
«Услышьте нас на суше...»	137

Глава десятая. Герои Советского Союза – наши земляки 141

Высокое звание	141
Первый Герой – Василий Волынкин	145
Жизнь – за Севастополь! (Иван Дубинин)	147
Сержант Казаков – Герой из полка Станиславского	153
Уроженец села Верхососенье (Николай Алферьев)	158
Прямой наводкой (Михаил Гринёв)	161
Герой-миномётчик (Иван Мишин)	162
«Кино» для фрицев (Сергей Руднев)	165
Шахтёр и пулемётчик Василий Рыбкин	167
«Трижды вызывал огонь на себя...» (Иван Сапелкин)	169
Танкист Андрей Умников	170
В боях на Кольском полуострове (Михаил Харчиков)	174

Глава одиннадцатая. Полные кавалеры ордена Славы 176

О Георгии, трижды Славой отмеченном (Георгий Селезнёв)	176
Слава и её Кавалер (Иван Черкасов)	181
Стахановец – на поле трудовом и ратном (Василий Селютин)	185
Воздушный стрелок Григорий Шалимов	187
Четыре Славы Семёна Семёнова	189

Глава двенадцатая. Славные имена Земли Покровской .. 193

Иван Внуков	193
Григорий Миленин	194
Почётный гражданин Орла (Дмитрий Павлович Еськов)	194

Глава тринадцатая. Возрождение 198

Велика сила родного печатного слова	198
Люди и мины	200
Маресьев хлебных нив	205
Женские руки послевоенной деревни	207
О роли машинно-тракторных станций	209

Приложения

Покровский район в 1941-1945 годах. Хроника войны	212
Список участников партизанских отрядов и групп, созданных в Покровском районе Орловской области	215
Последствия фашистской оккупации	217

Награды – героям	221
Наградной лист на Смирнова Дмитрия Ивановича	221
Наградной лист на Алферова Алексея Ивановича	222
Наградной лист на Мишина Петра Лаврентьевича	223
Хроника освобождения края	223
Освобождали наш край	225
Воинские захоронения Покровского района (по сельским администрациям)	226
Список использованной литературы и источников	230

Фотоприложение

Братские могилы и памятные знаки нашего края	232
--	-----

Александр Полынкин

**Покровский край
в годы Великой Отечественной
войны**

Автор-составитель и редактор – А.М. Полынкин

Фотографии – А. Полынкин и из архивов
Технический редактор С. Ветчинников

Подписано в печать 17.02.2015 г. Формат 60X80 ^{1/16}
Печать ризограф. Бумага офсетная
Гарнитура Times New Roman
Объём 7,125 усл. печ. л. Тираж 200 экз. Заказ № 38

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.
Отпечатано в ООО ПФ «Картуш»
г. Орел, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862)44-51-46

[175-00]

ВЕЧНАЯ
СЛАВА
ГЕРОЯМ

1941
1945

